

Голос в пустыне

Лорэн У. Хельм

Содержание

Предисловие

Об авторе

1. Почему люди не слушают Бога?
2. Мой отец
3. На волосок от смерти
4. Моя мать
5. Обращение моего отца
6. Бог впервые говорит
7. Десятина открывает путь
8. Детская вера
9. Детская молитва
10. Родительское наказание
11. Обращение
12. Первое послушание
13. Иисус показывает мне мою будущую жену
14. Освящение
15. Наш первый приход
16. Сын мой, иди со мной
17. ...воля Божья, благая, угодная и совершенная
18. Рукоположение
19. Крещение святым духом
20. Призвание
21. Духовные бремена
22. Оставляя всё
23. Ожидая Бога
24. Дом, построенный верой
25. Страж предупреждает
26. Начало

Предисловие

"Послушание - это утраченное звено, которое соединяет нас с Богом, через христианскую жизнь, исполненную самоотречения. Мы должны учиться отречению от собственного "Я" и в сердце своем доверять Богу".

Эта книга - не учебник, хотя в ней заключена великая мудрость. Это не аллегорическая книга, хотя в ней много примеров того, как ходить с Богом. Это просто рассказ человека, свидетельство о его жизни и послушании Богу. В этом рассказе фундаментальные истины, жизненно необходимые для пробуждения в церкви. Эти жемчужины мудрости отшлифованы в огне повиновения Святому Духу, они способны изменить и вашу жизнь.

Пастор Лорэн Хельм

Хотя существует только одна книга из тех, которые я когда-либо читал (Библия), с которой я полностью согласен. Есть ряд книг, написанных людьми Бога, которые значительно повлияли на мою жизнь. Эта книга написана человеком, который еще в начале своей христианской жизни решил оставить всё и следовать за Иисусом. Для него это стоило того, чтобы заплатить такую цену, как потеря друзей, репутации, средств к существованию, защиты, связанной с вероисповеданием, чтобы просто следовать за Иисусом по пути христианства. Личное отношение этого человека к Христу - любовь к своему славному Спасителю. Его сострадание к погибшим и его любовь к телу Христа пронизывают страницы этой книги. Ощущаются чувство мощи, которая приходит через унижение, простоты, и передаются всем, кто может принять это. Лорэн Хельм является одним из тех "великодушных гигантов" веры, который искал эту драгоценную жемчужину присутствия Божьего и нашел ее. Он отражает плод Духа в своих произведениях и свой путь с Богом. Иисус сказал: "Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?" (Луки 9:25). Автор всю свою жизнь пытался оттолкнуть от себя человеческие и мирские дела, жить святой жизнью для Того, Кого он любит, прежде всего - для своего Спасителя, Иисуса Христа. Мы поступили бы хорошо, если бы не последовали за этим человеком, но последовали бы его примеру. Я надеюсь, что эта книга благословит вас и научит в той же мере, что и меня.

*Искренне Ваш,
Джон Расселл,
StreetCry Ministries
St. Petersburg*

«Голос в пустыне» - очень необычная книга. Её читаешь и перечитываешь, всякий раз открывая что-то новое, получая ответ для своей текущей ситуации.

Её написание было поистине вдохновлено Святым Духом, Чьё прикосновение постоянно ощущаешь на себе, погружаясь в потрясающие глубины Божьи, изложенные предельно просто и удивительно практично.

Вера Абезина, директор библейской школы служения «StreetCry».

Святость, жизнь по вере, неутолимая жажда по Богу, послушание Святому Духу - всё это и многое другое я нашел, когда читал «Голос в пустыне». После прочтения почти каждой главы Дух Святой ставил меня на колени с желанием ещё больше посвятить свою жизнь Иисусу, отдать Ему всё, абсолютно все, что есть у меня или во мне. Эта книга не какое-то учение, это жизнь человека, который посвятил свою жизнь Богу и, не смотря ни на что, следовал за Ним.

Виктор Авдяков, миссионер.

Я очень благодарна Богу за жизнь автора этой книги и за саму книгу. Я думаю, что написанное в ней очень сильно повлияло на меня и мою жизнь. Я помню свое впечатление во время того, как я читала ее в первый раз: «Я никогда не читала ничего подобного!». Чем послужила мне эта книга? Мне очень ярко открылось понятие Божьей воли. Раньше я не понимала, что значит Божья воля, у меня было абстрактное понимание об этом. Я поняла, что у меня есть личные взаимоотношения с Иисусом, и что мне нужно умереть для себя и жить для Него. Может быть, я миллион раз читала об этом в Библии, но на примере жизни этого человека это открылось мне так сильно и глубоко, что, кажется, стало частью меня навсегда.

Наталья Митрохович, миссионерка.

Есть книги, которые снабжают тебя полезной информацией, есть книги, которые в унисон повторяют то, что живет у тебя внутри и требует выражения. А есть книги, которые вдохновляют тебя, зажигают, приносят жажду искать Бога. «Комфортное» чувство неудовлетворенности просыпается с новой силой. В сердце рождается крик: «Иисус, я хочу Тебя больше! Я хочу быть к Тебе ближе!». К таким книгам я отношу книгу Лорэна Хельма «Голос в пустыне». Я тоже хочу присоединить свой голос ко многим голосам в «пустыне», зывающим: «Иисус, хочу слышать тебя и следовать за Тобой!»

Вадим Душкин, пастор.

Знание Бога, Божья мудрость, смирение и сокрушенность сердца, послушание Богу, любовь к Нему, любовь к Его Слову, любовь к людям, жажда общения с Господом, святость, чистота - можно еще много написать - все это видно в жизни Лорэна Хельма, Божьего человека. Мое сердце «заразилось» всем этим. Когда встречаешь человека, который знает Бога и любит Его от всего своего сердца, то не можешь оставаться равнодушным - твое сердце тоже зажигается любовью и жаждой по Богу. Моя задача - просто сохранить этот огонь любви и зажечь, «заразить» этим хотя бы еще одного человека.

Об авторе

На протяжении всех шестидесяти с лишним лет своего служения пастор Лорэн Хельм никогда не стремился к славе. В простоте и детском доверии Богу этот служитель пытался следовать только водительству Святого Духа. У Лорэна Хельма не было никаких планов, никаких организаций, никаких попыток представить себе, что ждет его в будущем; во всем, что он делал, он пытался следовать только за Иисусом. Несмотря на его довольно необычный подход к служению, от 30 до 40 церквей были основаны напрямую или косвенно, из-за близких отношений этого человека с Богом. Все, кто, так или иначе, был связан с этим служением, говорят, что их отношения с Господом изменились коренным образом, когда по наставлению пастора Хельма, они стали уделять особое внимание водительству Святого Духа.

По Божьему водительству Лорэн Хельм совершил около тридцати поездок по разным странам мира. Он был в Израиле, Египте, Индии, Испании, Австрии и странах Африки. Вот уже много лет пастор Хельм проводит трехдневные семинары, на которых рассказывает верующим со всего мира только о том, как надо искать лица Божьего. Те, кому довелось встречаться с этим Божьим человеком, удивляются тому, насколько сильно явлены через него дары Святого Духа. Они видели, как Бог действует через этого человека, ходящего с Богом так, как это описывается в Библии. Пастор Хельм предан делу евангелизации, и все, что он делал в этом направлении по вдохновению свыше, приносило большой плод.

Жизнь этого человека — это действительно жизнь в святости, и Бог очень сильно действует через него, но, пожалуй, самое главное - это божественная любовь, явленная через него. Он никогда никого не осуждал и не критиковал. То, с каким смирением он склонялся перед Господом, говорит об особой глубине святости Божьего признания для этого человека.

1. Почему люди не слушают Бога?

Закрыв переднюю дверь любимого дома, который Иисус дал нам, я направился к машине, где меня ждала моя дорогая жена, чтобы отправиться со мной в ресторан. В этот момент Бог проговорил ко мне: «Кто-то недалеко от смерти!»

Время было тяжелым. «Дорогая, — сказал я своей жене, садясь в машину, — Святой Дух открыл мне, что кто-то из моей семьи сейчас близок к смерти. Я должен воззвать к Богу за них». По мере

того, как мы выезжали на автомагистраль, я молился. Откровение становилось до того сильно волнующим, что я, в конце концов, сказал: “Мы не можем ехать дальше. Мы поедem обратно домой, и будем ходатайствовать перед Богом за эту дорогую душу, которая в опасности”.

Позабыв о вкусной еде, я направился в свою молитвенную комнату и воззвал к Богу? “О, Боже, разреши, разреши, разреши! Господь, возьми в Свои руки! Иисус, мы очень сильно нуждаемся в Тебе!” Я просил и молил два или три часа, пока не пришло облегчение.

На следующий день моим родителям позвонили и попросили провести богослужение на похоронах в Кромвеле, штат Индиана, несколько километров к северу, но моя мама проснулась утром со странным чувством внутри. Когда она начала одеваться в поездку, то почувствовала трудности в дыхании. Это было настолько тяжело, что она сказала: “Элдон, я не смогу поехать на похороны”.

Мой отец был удивлён: “Но они надеются на нас. Они все ждут тебя”. В прошлом они служили в этой общине и обрели там много друзей.

“Я не смогу поехать, — настояла она. — У меня перехватывает дыхание даже при упоминании об этом”. Итак, мой отец отправился один.

По пути домой, в своём двух дверном “Ford” 1959 года выпуска, он находился на изгибе дороги около “Big Lake”, как внезапно человек в большом автомобиле “Hudson”, который превышал по весу автомобиль моего отца на тысячу фунтов, сильно отклонился влево и ударил машину отца “в лоб”. Удар сместил двигатель в область переднего сиденья, немного повредив отца.

Если бы мама сидела в машине, этот удар, несомненно, был бы смертелен для нее, в отличие от папы, который всегда был исключительно сильным мужчиной. В возрасте семидесяти лет его руки были во много раз сильнее большинства людей, которым по пятьдесят. Эта огромная сила спасла его от серьезных смертельных ушибов, потому что он просто сложил свои руки против удара, и наклонился вниз к рулевому колесу. Так и было, он сильно ударился об руль, оставив на несколько лет отпечаток на своей груди. Было несколько сломанных ребер и больших синяков на мышцах. Один из его близких друзей, видевший папин автомобиль после аварии, спросил: “Как ему удалось выжить?” Я ответил ему: “Божья милость спасла его”. Доктор выписал сильные лекарства, которые папа принимал в воскресенье, понедельник и вторник, а в среду болеутоляющие лекарства стали терять свою эффективность, и ничто не могло смягчить его страдания. Он сказал мне: “Эти пилюли не приносят мне сейчас никакой пользы, сын. Я не знаю, смогу ли дальше терпеть эту боль”.

В тот момент я упал на колени перед его стулом, положил свои руки на руки отца и начал молиться: “О, Господь, мой папа так сильно болен, и ничто не может остановить эту боль. Не мог бы Ты, дорогой Отец, во имя Иисуса, удалить сейчас это страдание во славу и честь Твою?” Сила Божья сошла в его тело, и я это почувствовал. “Ты чувствуешь это?” — спросил я своего папу.

“О, о, о, да! — ответил он.— Мне стало лучше”. Он встал со своего стула, взял трость и начал потихоньку передвигаться. Благодаря Божьей славе с тех пор он больше никогда не переживал таких мучительных болей.

Это был Господь, Он слышал и ответил на молитву. Он предупредил об этом происшествии за день до того, как оно случилось. Он обратился ко мне, как только я решил покинуть дом: “Кто-то из твоих любимых близок к смерти”. Я прославил Его за Его верность. -

Слава Богу за то, что я родился у родителей, боящихся Бога. Они любили Бога и познакомили меня с Иисусом. В своих ранних воспоминаниях я вижу маму, рассказывающую и поющую мне об Иисусе. Она держала меня на руках и пела: “О, да, сила в крови Иисуса — омывает и очищает меня”.

Мои далекие предки были людьми, любящими Бога. Мой прапрадед по отцу помогал строить маленькую методистскую церковь в Виндзоре примерно 115—120 лет назад. Он был исполненным верой мужем, кротким и смиренным человеком.

Его сын, мой прадед, ходил на воскресные утренние и вечерние служения, на молитвенные и евангелизационные собрания, а расстояние до церкви было не близким. Преподобный Эдди Гринвольд несколько лет назад сказал мне как-то: “Я думаю, возможно, твой прапрадед вообще не пропускал служения на протяжении тридцати, тридцати пяти лет”. Моя мама вспоминает церковные ступени Когда она была маленькой девочкой в возрасте восьми-десяти лет, ее мама

говорила ей: “Как хорошо, у нас сегодня вечером будет интересная встреча: дядя Джери сегодня здесь”. Он был всего лишь скромный фермер, но очень любил Иисуса.

Дом родителей моей мамы, Лорэн и Элизабет Диксон, всегда был домом, который посещали служители. Несмотря на их церковную принадлежность, они всегда были желанными гостями за столом моего деда и его отца. Преподобный Гилмор — первый человек, в котором я увидел настоящего мужа Божьего. Позже, когда ему было плохо, и я провожал его в медицинскую клинику, он сказал мне: “Лорэн, твоя бабушка, Элизабет Диксон, жила для других. На её надгробном памятнике, написано: “Она жила для других”.

Я родился в Мюнси, штат Индиана, 3 февраля 1916 года, и был первый сын у Элвина Элдона Хельма и Мери Розетты Хельм. Мы оставались там некоторое время до того как переехали несколько миль южнее, в маленькую деревню Виндзор, где мы и жили. Как папа и мама это называли: в маленьком красном домике.

Это деревня Виндзор, в которой я хорошо помню молитву, церковь, проповедь. Господь как-то позволил мне ясно вспомнить переживания, произошедшие в раннем возрасте. Я хорошо помню дома напротив нашего дома через улицу, когда мне было меньше, чем три года. Вы можете удивиться, как мальчик может что-либо помнить в таком маленьком возрасте, но я вижу их сейчас перед собой, как картину. Вот стоящий посреди своего торгового рынка, в одной из тех старых построек, человек, как его называли “однорукий Дэдди”. “Посмотрев” в восточную сторону, я вижу Мери Вест, сидящую на своем крыльце. Эти строения были снесены для постройки новой христианской церкви в 1920 году.

Самое яркое воспоминание, которое я помню, это то, когда я сидел в церкви в первом ряду, слушая проповедь преподобного Гилмора. Я помню очень хорошо, как после одного из воскресных служений мой отец пришел домой и спросил мою маму: “Мери, почему мужчины и женщины в церкви не слушали Бога сегодня?” И она ответила: “Я не знаю”. В другое воскресенье я услышал моего отца снова: “Мери, почему люди не слушали Господа этим утром в церкви?” И моя мама отвечала: “Элдон, я просто не знаю, что тебе и ответить на это”.

Каждый раз, когда мой отец спрашивал, почему люди не слушают Бога, это закладывалось внутрь меня до тех пор, пока я сам не задал себе вопрос: “Почему люди непослушны? Почему они не смиряют себя?” Этот вопрос пронизывал моё сердце. Почему-то Бог допустил моему маленькому четырех-пятилетнему сердцу слышать этот вопрос глубоко внутри и держаться за него.

Последние несколько лет Бог открывал мне, что важность и серьезность слышания голоса Святого Духа не имеет места внутри жизни многих людей, даже внутри тех, кто находится в церкви уже пятьдесят лет. Бог показывал мне, что совсем немногие из мирян, и даже из служителей, понимают всё таинство и абсолютную необходимость истинного послушания Богу. Немногие улавливают понимание того, что мы должны делать то, что открывает нам Бог, а не то, что мы можем желать, располагать или планировать. Конечно, это чудо, что серьезность послушания Богу укоренилась в моем сердце в таком раннем возрасте.

Я верю, что моё слышание Божьего призыва к послушанию, как ребенка, имело непосредственное отношение к тому, что Святой Дух сошёл на меня, как только я появился на свет. Это было таким значительным для меня, что я стесняюсь говорить об этом, но моя мама рассказала мне, что Святой Дух сошел на нас двоих, как только я родился. Она не говорила мне об этом до мая 1956 года, когда мне исполнилось сорок лет.

Я взял маму с собой в церковь в Кокомо, где Бог поручил мне служение возрождения, и, после возвращения домой, во второй вечер моего служения мы наслаждались чудесной близостью в Господе. Присутствие Иисуса чувствовалось вокруг, и мама сказала мне: “Сынок, у меня был самый замечательный отдых за эти два вечера из всех вечеров за последние два месяца”.

Я ответил: “Мама, это потому, что здесь драгоценное присутствие Святого Духа”.

Она кивнула в знак согласия, что Дух Господень так нежно наполнял нас. Затем она сказала: “Я переживала это, сынок, когда ты родился”.

Я был ошеломлён: “Мама!”

“Да, Лорэн, — продолжала она, — Святой Дух сошёл на меня, когда ты родился, прямо в тот момент, когда ты вышел из моего тела. Я думала, что все матери переживают это с каждым

ребенком, до тех пор, пока не родила впоследствии ещё пятерых, и никогда больше не переживала этого присутствия снова”.

“Мама, — говорил я снова. — Это так священно! Это так серьезно!” Сознание того, что Божий Дух сошёл на меня при рождении, привело меня к тому, что лежа лицом к полу, я умолял Бога о том, чтобы быть верным Иисусу. Я взывал изнутри своего сердца не изменять Богу, подобно мужчинам, которые желают больше женщин, больше денег; через молитву, веру, верность, побеждая непослушание, обиду. Если вы внимательно читаете Библию, то заметите, что почти все люди изменяли Богу, они не исполняли Его волю. Я молился: “О, Господи, сделай так, чтобы я никогда не мог огорчить Твой Святой Дух”.

Используя моих маму и папу, Бог учил меня поспешности послушания, и давал осознать то, что люди редко постоянно слушают Бога. В своём раннем окружении, Бог подготавливал меня для того, чтобы показать, что люди должны слушать Господа и стараться исполнять Его волю, как сказал Иисус (Луки 13:24): “Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут”.

Итак, вы видите, это не случайность, что у меня есть желание слушаться Бога. Это не случайно с раннего возраста я услышал повеление: “Слушай Бога, слушай Дух Святой, делай то, что Бог хочет от тебя”. Причина в том, что Господь имел дело со мной лично. Это моё наследие. Причина в том, что именно Бог дал нам в Иисусе Христе то, что Он положил это внутри моего сердца, положил это глубоко в мою внутреннюю жизнь (и Святой Дух работает со мной, в то время, как я говорю вам об этом) — слышать то, что Святой Дух хочет от меня, чтобы я делал. Слава Богу! Эти более чем тридцать лет своего хождения в Боге кажутся мне всего лишь несколькими днями. Наслаждением, из всего, что есть в жизни, и есть хождение с Богом, вера в Него, ожидание Его (когда я говорю это, я чувствую Божью силу, проходящую по моему телу к моим рукам). Конечно, мой путь не всегда был лёгким, но он был таким чудесным и славным. Я не смотрел на трудности, я смотрел на Иисуса. Я не равнялся на мирские рамки, но прилагал усилия для следования Божьему слову и откровению Его Духа. Это Бог, Который привёл нас к победе. Это Бог, Который даровал нам силу на каждый день. Он один из тех, Кто дал нам всё, чтобы мы знали, что есть священное пребывание в Иисусе Христе. Да будет прославлено Его имя вовек!

2. Мой отец

Я верю, что Божья рука была на моём отце и матери с того момента, когда они появились на свет. Хотя, я не могу описать вам даже малую часть того, как Бог работал с моими родителями, как Он охранял их своей благостью. Но я делал некоторые записи о тех событиях, какие они мне рассказывали. Если бы это не было свидетельством Божьей верности, я не стал бы делиться об этом с вами. Это истинно только благодаря Божьей благодати, которая помогает нам продвигаться вперед.

Отец никогда не пытался рассказывать мне о том, как Бог спас его от смерти, когда он был совсем юным. “Папа и дядя Пит собрались однажды как-то за гравием, — рассказывал он, — и ты должен помнить старые телеги для гравия. Они были старой, очень плохой конструкции, с огромными колесами. Одно колесо было выше другого.

Итак, я сидел между папой и дядей Питом. Мне тогда было примерно два с половиной или три года. Папа сказал своему брату: “Пит, позаботься, пожалуйста, об Элдоне”. Поэтому он попытался поддержать меня в то время, когда телегу начало трясти.

Неожиданно, под большой тяжестью гравия, правое колесо телеги отвалилось. Телега, сильно наклонившись, ударилась о землю так, что дядя Пит отлетел к забору. Я, должно быть, полетел прямо под бегущих лошадей, потому что первое, что помнил дядя, так это то, что когда он остановился, копыто огромной кобылы опускалось прямо на мою голову. Конечно, кобыла была очень возбуждена и беспокойна. Зато копыто могло разнести мою голову как колотушку”.

“Но быстрее, чем молния, — рассказывал мне дядя, — быстрее, чем я мог когда-либо передвигаться, моя рука вылетела пулей и схватила за ногу Элдона, быстро выдернув его до того, как копыто кобылы опустилось на землю”. Он много раз говорил мне о том, что какая-то сила свыше помогла ему тогда спасти папу. Дедушка всегда бранил дядю Пита за его медлительность и неуклюжесть, но, после этого дня, он никогда больше не дразнил его. Папа был спасён только благодаря милости Господа.

Спустя год или два, мой отец пережил другое чудесное избавление от смерти, в этот раз с помощью молитвы. Когда огромная рабочая лошадь, на которой он ехал верхом, споткнулась, при падении папа получил несколько травм на шее и на спине. Сначала не ощущалось каких-либо серьезных повреждений, но, на следующий день, он почувствовал трудности при ходьбе. Вечером, как всегда, помогая своему отцу кормить свиней, его ноги подкосились. Не имея возможности подняться, дедушка принёс его на себе домой.

Доктор Ченовет довольно долго исследовал его, и я понял, что папа был парализован из-за своего падения. Доктор сообщил моему деду Уильяму и моей бабушке Эстер, что их шестой ребенок, возможно, выздоровеет, но, может быть, ему станет хуже, и папино состояние ухудшилось. У него “отключалась” одна часть тела за другой. Вскоре, он не мог вообще говорить, а затем и глотать. Однако же, они поддерживали его жизнь, вводя ему еду и лекарства, так как его мускулы едва-едва могли двигаться. Даже веки его глаз были безжизненными. Только дыхание продолжалось, но было медленным и слабым. Три доктора утверждали, что он не выживет.

Но у папы была тетя, сестра его мамы, которая жила в четырнадцати милях от Мюнси. Тетя Зелпа жила в близком общении с Богом. Однажды, она появилась в дверях фермерского домика. “Святой Дух открыл мне, — сказала она Уильяму и Эстер, — что если я приду и помолюсь за здоровье Элдона, он будет жить. Уильям, ты не будешь возражать, если я помолюсь за твоего сына?”

Дедушка ответил: “Нет, доктор Ченовет и другие доктора сдались, пытаясь ему помочь. Сейчас он на пороге смерти”.

Итак, я рассказывал о тете Зелпе, которая пришла в дом семьи Хельмов, и потратила многие бессонные часы рядом с кроватью моего отца. Это было её бодрствующей ходатайственной молитвой: до этого ей никогда не приходилось этого делать и никогда не было подобных побуждений повторить это за всю её жизнь. Говорили, что она растирала больное тело моего отца и молилась до тех пор, пока сама не падала на пол в изнеможении. Но, несмотря на её усилия, его состояние ухудшалось. Скелет его тела заметно проступал через кожу.

Пятьдесят лет спустя, дядя Пит делился со мной о том, как трижды они созывали всю семью к кровати моего отца: “Если вы хотите повидаться с Элдоном, пока он жив, вам нужно спешить, он не сможет долго протянуть и скоро умрёт”. Но он ещё держался, даже когда становилось болезненным введение еды и лекарств.

Однажды утром, Бог открыл тете Зелпе, что мальчик будет исцелён, если его мать отдаст своё сердце Иисусу. Она была потрясена этим откровением и попыталась поговорить со своей сестрой о её душе. Но Эстер, похоже, почувствовала, какую цель преследует Зелпа и какое-то время избегала её. Она видела сестру, направляющуюся к ней, поворачивалась и уходила совершенно в другом направлении так, чтобы не встречаться. Наконец, тетя Зелпа встала перед ней в проёме двери, ведущей в коридор. “Ну, Эстер, — сказала она, ты хочешь, чтобы этот мальчик был жив?”

Конечно, моя бабушка была очень обеспокоена этим вопросом. Она ответила: “Да, Зелпа, ты же знаешь, что я хочу, чтобы он был жив”.

“Хорошо, — сказала её сестра сочувственно, но твердо, — тогда ты должна отдать свою жизнь Иисусу, чтобы я могла молиться и иметь веру в то, чтобы этот ребенок был поднят на ноги”. И тут же бабушка

Эстер упала на колени и попросила Иисуса простить и войти в её сердце. Она молилась и добилась победы. Она стала христианкой и была настолько счастлива, что кричала от радости так, что было слышно на весь дом. Эстер была маленькой женщиной, невысокой голландкой, но она просто не могла вместить в себя всю ту радость, которую испытала в Иисусе в тот день. Говорят, что всякий раз, когда в каком-нибудь доме было молитвенное собрание, там слышно было, как моя бабушка кричит от радости в Иисусе.

Поскольку её сестра выполнила ту задачу, которая была предназначена для неё в Божьем плане, Зелпа вернулась к своей ходатайственной молитве с новой силой. Каждый день она молилась о том, чтобы хоть одна конкретная часть тела моего отца получила исцеление от Господа. Она сначала говорила всей семье о том, как она будет молиться, а затем Бог отвечал на её молитву. На третье утро она объявила: “В течение следующих суток Элдон попросит что-нибудь поесть. Я буду молиться за то, чтобы к нему вернулся аппетит и голос”. Весь день она молилась, и произошло великое чудо: мой отец, который не мог ни говорить, ни глотать уже много дней, прошептал: “Я хочу печенья с чаем”.

Мои дедушка и бабушка были вне себя от радости! Поскольку в доме не было чая, да и печенья тоже, Уильям попросил дядю Пита оседлать старого Клайда (ту самую лошадь, на которой мой папа ехал, когда упал), и как можно быстрее съездить в Виндзор (а это было в трех километрах от дома) за чаем и печеньем. В тот же вечер дедушка держал моего папу на руках, и благодарение Богу, кормил папу печеньем с чаем.

Люди со всей округи приходили, чтобы посмотреть на мальчика, который был просто живым чудом. Моя мать вспоминала, как будучи совсем ещё маленькой девочкой, она стояла между колесами экипажа, а бабушка и дедушка Диксоны говорили: “Мы только что вернулись оттуда, где мы видели мальчика, который был возвращен от смерти к жизни благодаря вере в Иисуса”. Потом она рассуждала так: “И не знала я тогда, что этот мальчик вырастет и станет моим мужем, отцом наших шестерых сыновей”.

В то время, когда произошло это чудесное исцеление, Бог сказал тете Зелпе через пророчество: “Этот молодой человек будет мужем Божьим, и его вера и вера его потомков опояшет собой весь земной шар”. Мы верим, что когда-нибудь мы увидим, как исполнится это пророчество по Божией благодати и ради Божьей славы.

3. На волосок от смерти

Похоже, сатана решил сделать так, чтобы мой отец не выполнил того, что предназначил для него Бог. Однажды, папа рассказал мне следующее:

“Мне было примерно шесть, а может быть и семь лет, когда я снова едва не умер. Это случилось около нашей школы, которая находилась прямо в лесу, а вокруг неё стояли высокие и тонкие молодые деревья. Мы с ребятами забирались на эти деревья, а оттуда прыгали на землю, ухватившись за верхушку дерева. Впечатление было такое, будто спускаешься вниз на пружине. Это было очень интересное развлечение.

И вот однажды, папа оставил дядю Пита одного работать в низине ручья, а моего брата, ещё одного мальчика и меня послал помогать ему. Когда мы там были, я подумал, что хорошо было бы показать тому мальчику, как мы качаемся на молодых деревьях. Там было несколько высоких молодых деревьев, и я полез на одно из них. Я не заметил, что лезу на белый сикомор — дерево, которое не сгибается.

Помню, как я ухватился за верхушку дерева руками и, стоя на ветке, раскачался. Я уже с нетерпением ждал того момента, когда после захватывающего прыжка “как на пружине”, коснусь ногами земли, до которой было метров шесть. Но вместо этого, когда я раскачался, верхушка дерева отломилась, и я упал вниз. Я сильно ударился о землю шеей, головой и спиной, упав всего в нескольких дюймах от поваленного дерева. Если бы я ударился об это бревно, я сломал бы позвоночник или просто разбился насмерть. По Божьей благодати я был только слегка оглушен. Через несколько минут я смог подняться и ходить.

Однако Пит не думал, что от меня будет много толку на работе, и сказал: “Иди сейчас домой и спроси Адди (мою старшую сестру), когда она приготовит для нас обед”. Я направился к дому. Помню, как я шёл через поле, а потом на полпути остановился и пошёл обратно к ручью. “Зачем ты вернулся?” — спросил дядя Пит.

Я сказал: “А куда я шёл?”

— Я сказал тебе, чтобы ты пошёл и попросил Адди приготовить обед, — ответил дядя.

— Почему же я этого не знаю? — ответил я, но Пит настаивал:

— Пойди и спроси Адди, когда она приготовит обед.

Так что я повернулся и снова пошёл через поле домой. Я вошёл в дом и спросил Адди, когда она приготовит обед. Сестра мне позже рассказывала об этом. Я же сам не знаю об этом ничего, потому что тогда не понимал, что делаю. Она сказала мне, когда будет готов обед.

Потом я вошёл в комнату, где находилась другая моя сестра, Флоу, и задал ей тот же самый вопрос: “Когда мы будем обедать?” Она ответила мне. Вскоре я вышел из комнаты и снова спросил Адди: “Когда мы будем обедать?” А потом я вернулся к Флоу и задал тот же вопрос.

Скоро они поняли, что у меня что-то не в порядке с головой, и я не знаю, что говорю. Они очень испугались и сразу же уложили меня в постель. Это было примерно в десять часов утра. Я пришёл в себя только в четыре часа дня. Это просто чудо, что мой разум после этого работал нормально, не говоря уже о том, что я чудом не разбился о бревно, лежавшее возле дерева сикомора”.

Когда папе было не то двенадцать, не то четырнадцать лет, он снова оказался на волосок от смерти. Как-то в воскресенье после обеда, он и его брат почему-то остались одни дома, и, как обычно делают мальчишки, когда они остаются дома одни, решили сделать что-то впечатляющее. Они решили пойти на ручей и покататься на коньках.

“Было очень холодно, — рассказывал папа, — на нас с Джорджем была тёплая одежда, а на ногах у нас были валенки с резиновой подошвой. У нас не было коньков, но на подошвах башмаков можно кататься не хуже, чем на коньках. Так мы катались вверх и вниз по ручью на подошвах своих башмаков.

На ручье был очень крутой изгиб, течение там было очень сильное, и вода сильно размывала дно, так что глубина была довольно большая. Расстояние от дна ручья и до поверхности воды было там, наверно, на полметра больше моего роста. Я об этом не подумал, и, конечно же, там, где течение было сильнее, лёд был тоньше. Когда я стал кататься вдоль изгиба ручья, лёд подо мной провалился. Прежде чем я понял, что происходит, я оказался на дне ручья подо льдом в ледяной воде.

Вот он я: в тяжёлой зимней одежде и этих больших валенках. Как только я коснулся воды, моя одежда намочилась, и я весил намного больше обычного. С таким быстрым течением и под тяжестью намоченной одежды, меня давно уже должно было смыть течением. По всем правилам, я должен был умереть в ледяном плену.

Но, благодаря Божьему чуду, я смог всплыть как раз в том месте, где был проломлен лёд. Только подумайте! Если бы меня отнесло течением хотя бы немного в сторону, я не смог бы найти отверстие в толще льда, даже если бы мне удалось справиться с сильным течением. Это было чудо, я знаю!

Джордж каким-то образом смог найти длинную палку, когда я цеплялся за лёд. Нелегко вылезти из воды, если проломился лёд. Обычно, края полыньи продолжают обламываться, и, прежде чем человек утонет, часто ещё кто-нибудь успевает упасть в воду. Но ему удалось меня вытащить. Как только я оказался на холодном воздухе, одежда на мне замерзла, и покрылась льдом. Я был буквально на волосок от смерти”.

В другой раз папа и дядя Пит были дома одни. Когда Пит чистил свой пистолет 32-го калибра, он случайно нажал на курок, не зная, что в пистолете есть патрон. Папа проходил мимо дяди Пита,

когда раздался громкий выстрел. Они оба очень сильно испугались. Пуля пролетела позади папы и пробилла штукатурку в противоположном конце комнаты. Отец говорил: “Случись это немного раньше, он бы прострелил меня насквозь”. Оба они рассказали об этом случае только спустя много времени. Папины родители даже и не знали, как близко он был тогда от смерти.

В те времена, когда в качестве средства передвижения использовались лошади и двуколки, существовали особые, характерные для тех дней опасности. Папа рассказывал мне:

“Я ехал в двуколке вместе с двумя другими молодыми людьми, и в это время к нам приблизилась другая двуколка, в которой ехали ещё трое ребят. Рэй Понд управлял нашей двуколкой. Он решил подхлестнуть лошадь, чтобы не дать им обогнать нас, ударил лошадь хлыстом, и она быстро помчалась. Когда наша лошадь побежала быстрее, другой возница сказал: “Нет, Венди (это было прозвище Рэя), не настанет того дня, когда ты обгонишь меня!” И он стал погонять свою лошадь, стараясь обогнать нас.

В это время наша лошадь неожиданно прыгнула так, что всех нас очень удивило. Я хочу сказать, что это был очень сильный прыжок. Когда лошадь прыгнула, она порвала нижнюю часть упряжи, и оглобли двуколки поднялись вверх. И вот, наша лошадь бешено мчалась вперед, а оглобли били её по спине. Чем больше ударяли по ней оглобли, тем сильнее она скакала.

Если ты никогда не ездил в ветхой двуколке с лошадью, выбившейся из-под контроля, то ты и представить себе не можешь, что это такое. Лошадь не просто неслась рысью, она просто вышла из-под контроля и неслась как бешеная. Если бы была плохая дорога, или если бы был резкий поворот, то у нас вообще не осталось бы никаких шансов выжить. Если бы мы вылетели из открытого экипажа на такой скорости, то это означало бы серьёзное, на всю жизнь, увечье или смерть, одно из двух. Только чудом нам удалось остановить лошадь, иначе мы все бы погибли”.

Смерть снова стала угрожать моему отцу в День Независимости, незадолго до того, как он стал ухаживать за моей матерью. В возрасте восемнадцати лет, отец помогал вынимать трубу из заброшенной нефтяной скважины. Для того, чтобы вытянуть трубу из земли, использовался блок и трос. Чтобы начать вынимать трубу из нефтяной скважины, отец поднялся на платформу и помогал тянуть большой блок противовеса, который затем нужно было поднять на вершину скважины и надёжно закрепить там. Этот гигантский блок весил более двухсот фунтов. К нему был прикреплен верёвками второй блок, который весил около ста пятидесяти фунтов.

Когда это устройство поднимали вверх с помощью нескольких лошадей, оно то ли застряло, то ли как-то неправильно встало на место. Начальник закричал: “Держи этот блок, Элдон, чтобы он не двигался слишком далеко”. Когда мой папа схватил нижний блок, тот стал двигаться вверх, и папу подняло над платформой, и он повис, болтая ногами в воздухе на высоте нескольких метров.

Как раз в этот момент, на самом верху скважины оборвалась веревка, на которой держались и блок и мой папа. Папа упал на покрытую пятнами нефти платформу, а с самого верха скважины прямо на голову ему падал блок весом двести фунтов!

Благодаря чуду, которое явил Иисус, когда папины ноги коснулись скользкой платформы, он слегка отодвинулся в сторону. Гигантский блок упал, раздавив деревянные доски менее чем в двух дюймах от его тела, едва не задев его голову. Ещё немного, и этот тяжёлый блок раздавил бы его. И снова Бог спас моего отца.

4. Моя мать

Насколько я понимаю, детство моей матери было очень счастливым. Она жила в доме напротив своих дедушки и бабушки (Диксонов), и они очень любили её. Вспоминая об этом времени, она говорила: “Там всегда была любовь. Меня не баловали. Просто я доверяла всему, что они говорили”.

Часто её родители уезжали и оставляли её у дедушки с бабушкой Диксонов. Когда ей хотелось спать, она поднималась вверх, в комнату дедушки и говорила: “Деда, эта подушка становится такой тяжелой”. Тогда дедушка вставал, укладывал подушку вокруг стенки кровати, и качал кровать, пока мама не засыпала.

“Они жили по тем принципам, которые они проповедовали, — рассказывала мне мама. — Дедушка был старым ветераном Гражданской войны. Когда он ушел на войну, а в своё время он оставил свой дом без прислуги, отпустив на волю всех рабов, у бабушки остались только коровы, куры и то, что она могла вырастить на огороде. Все деньги, которые у неё были, она зарабатывала вязанием носков и чулок на продажу. Её родители (Батлеры) приехали из Вирджинии вместе с другими переселенцами в повозке, запряжённой быками. Бабушке было около трёх лет, когда они приехали в Индиану. Они действительно были Божьими людьми”.

Отец моей матери — Лорэн О. Диксон, вырос в кузнице и на лесопилке. Они принадлежали его отцу. Он был квалифицированным механиком и мог сделать всё что угодно из металла или дерева, но он всегда старался всё сделать так, как нужно. Он мог делать какое-то одно дело весь день, стараясь убедиться в том, что всё получилось правильно, даже если платили ему за это всего пятьдесят центов. Он был из тех людей, которые работают не только для того, чтобы просто зарабатывать деньги, но и для того, чтобы делать всякую работу аккуратно и точно.

Я помню, как просыпался рано утром и слышал, как дедушка Диксон стучит по своей наковальне. Я просил маму разрешить мне спуститься вниз и посмотреть, как он работает, и иногда она мне разрешала. Я наблюдал за тем, как он клал сталь на раскалённые угли. Если он держал железо на углях достаточно долго, и если оно становилось красным, то он мог из этого железа что-нибудь сделать. Я наблюдал за тем, как он брал железо или сталь из кузнечного горна, клал на наковальню и начинал придавать металлу определённую форму. Какая бы форма ни была нужна: круглая или квадратная, он придавал эту форму металлу на наковальне.

Подобным же образом, Бог придает “форму” нашей жизни, вкладывая в неё Свою любовь и доброту. Но прежде нужно, чтобы мы подчинились Ему, и дали Ему обжечь нас в огне, стремясь к той цели, для которой Он нас предназначил. Нас долго нужно обжигать, и, как в кузнечном горне моего дедушки, для этого нужен огонь. Иногда это огонь Божьей любви, на что мы втайне надеемся. Часто это огонь страданий. А порой, это огонь преследований. Но Бог помещает нас в огонь для того, чтобы мы сделали податливыми для исполнения той высокой цели, которую Он для нас предназначил.

Я слушал, как один пастор рассказывал об одном праведном кузнеце, большую часть своей жизни прожившем в страданиях. Люди спрашивали его: “Почему с тобой случается так много несчастий? Почему ты так сильно устаешь? Если Бог так любит тебя, и ты так любишь Бога, то зачем он Тебя так испытывает?”

А он ответил: “Когда я беру щипцы и вытаскиваю из горна раскалённую сталь, я могу сказать, что, когда я положу её на наковальню, она после первого же удара согнется и примет нужную форму. Если она не будет принимать нужную форму, я выброшу её в металлолом. Бог стремится закалить меня, чтобы я легко сгибался, подчиняясь Его планам, и чтобы я не попал в металлолом”.

Большинство людей не “закаляется”, они не хотят “сгибаться”, они не хотят, чтобы из них что-то “выковали”. Немногие хотят оставить свои желания и подчиниться плану Божьему. Многие люди, обратившиеся к Иисусу, потом не хотят Ему подчиниться, не желая принимать ту форму, которую они должны принять по Его воле. Они уходят из руки Божьей, пытаются идти своим собственным путем, строя свои собственные планы и по-своему устраивая свою жизнь. На протяжении столетий лишь немногие поняли, что Божья рука стремится ковать жизнь Его возлюбленных чад и придавать им определенную форму.

О, как хочет Бог очень многое сделать из нас, и как мы Ему в этом мешаем! Очень много есть в человеке такого, что заставляет его думать, что он все-таки может что-то сделать сам по себе. Бог открыл мне, что сами по себе мы сделать ничего не можем, на этом пути мы можем только потерпеть неудачи. Поэтому Он должен Выжигать огнем в нас наши неправильные взгляды и нашу самонадеянность, прежде чем мы начнем понимать, что одни без Него мы обречены на неудачу. **Пока мы не захотим быть ничем, Бог едва ли сможет что-нибудь сделать из нас.**

Дедушка Диксон умер в 1941 году, когда мне было двадцать пять лет. Не могу вспоминать о нём без слёз, ибо он был замечательным человеком со смиренным духом. Большинство людей, если только они не очищены Святым Духом, временами испытывают чувство ревности, злобы или ярости, когда им не удается что-то сделать по-своему. Но мой дедушка пережил сильные страдания и прошел через такие ситуации, которые разбили бы моё сердце, если бы я через них прошёл, и при этом он не жаловался и не роптал. Помню, как в детстве у него на ферме я вместе с ним перевозил гравий, лущил початки кукурузы и сооружал забор. И никогда он не сердился на меня и не ругал.

Он был одним из тех немногих людей, которые готовы пройти всё новые и новые испытания. Помню, как ему раздробило бедренный сустав, а врачи не сразу поняли, насколько серьёзные повреждения он получил, а когда поняли, было уже поздно. Бедренный сустав сросся неправильно, и потом все время болел, причиняя дедушке боль при каждом шаге. Но когда родилась Джойс Ли, наша первая дочь, и моя жена выздоравливала после родов в доме своих родителей, дедушка Диксон приехал ко мне в Университет Тейлора и помогал мне. Мы жили в маленькой квартирке на верхнем этаже. Он поднимался по лестнице, испытывая сильную боль в больном суставе, и почти никогда об этом не говорил.

Я вспоминаю его со слезами, потому что он был таким человеком, каких мало на земле. Во всех своих путешествиях я очень редко видел людей, подобных ему. Мой отец говорил, что Лорэн О. Диксон и его брат Том духовно в плане были на голову выше всех остальных людей вокруг. “Ах,

если бы я лучше понимал своего тестя! Я в то время даже не представлял себе, каким великим человеком он был”.

Очень доброй, мягкой и всем сочувствовавшей женщиной была его сестра, тетя Либб. Она и её муж, дядя Билли, очень любили меня с самого моего рождения. Помню, как дядя Билли учил меня петь старинное духовное песнопение: “Кактомительны и безрадостны часы...” Прошло много лет, но эта песня до сих пор звучит в моем сердце:

Как томительны и безрадостны часы,
Когда Иисуса я больше не вижу.
Прекрасные пейзажи, прекрасные птицы и прекрасные цветы
Уже не привлекают меня.
Летнее солнце кажется тусклым,
И, несмотря ни на что, поля не радуют взор.
Но когда я счастлив в Нем,
Декабрь так же приятен, как и май.

Слова Джона Ньютона, 1725—1807

Бывало, он сидел в своём старом кресле и слушал это песнопение, и слезы капали из его добрых глаз, катились по круглым щекам и падали на колени.

Как я уже говорил, мать моей матери, Элизабет Диксон, была столь же уникальной и одарённой личностью. Семья её родителей происходила из Цинциннати, штат Огайо. Родители её отца, Кларки, были религиозными людьми. Мой дедушка Кларк, искренний и смиренный человек, каждый день трудился на ферме. Бабушка Кларк была сиротой. Её мать умерла, когда она была ещё очень маленькой, и потом её передавали из одной семьи в другую до тех пор, пока на ней не женился дедушка. Она стала мачехой для его шести детей. Элизабет часто чувствовала, что шестеро детей дедушки Кларка любили бабушку Кларк так же, как и её собственные дети. Жизнь её была наполнена нежностью.

Элизабет Кларк-Диксон имела дар ухода за больными. Она ухаживала не только за близкими ей родственниками. Её также приглашали в другие семьи ухаживать за больными. Часто в некоторых семьях вызывали Лиззи ещё до того, как вызывали врача, настолько они доверяли её умению. “Казалось, что она просто знает, что делать”, — говорили о ней. У многих женщин она принимала роды. “Бывало так, что я просыпалась утром и спрашивала, куда она ушла, — рассказывала мне мать. — Я, бывало, встаю, а её нет дома, а потом узнаю, что в таком-то доме родился ребёночек”.

Лиззи обладала способностью приходить в любой дом и брать на себя все заботы. Это не огорчало её. Много лет позже, когда мой отец стал её зятем, он часто говорил: “Если бабушка была в нашем доме, всё было в порядке. Когда она была у нас, я мог ни о чём не беспокоиться. Она была точь в точь, как моя мама”. Элизабет была женщиной верующей, честной и услужливой, она всегда могла разделить чью-то боль или чью-то заботу.

До тех пор, пока не пришла болезнь, от которой Элизабет умерла, она постоянно служила другим людям. Она подметала пол в церкви перед богослужением в среду вечером, когда у неё внезапно начался сильный приступ желчно-каменной болезни. В четверг её увезли в больницу, но операцию сразу не сделали, потому что у неё была высокая температура. Когда, наконец, появилась возможность сделать операцию, врачи уже мало что могли сделать: желчный пузырь уже разорвался.

Боль была очень сильной, но Элизабет никогда не жаловалась. Когда приходил врач и спрашивал, как она себя чувствует, она отвечала: “У вас есть другие пациенты. Не беспокойтесь обо мне”. Врачи и медсестры в больнице просто восхищались её верой и благородством. Один из ведущих хирургов того времени отметил, что он никогда не видел никого, подобного моей бабушке Диксон, потому что она всегда хотела, чтобы он помогал кому-то другому, а не оказывал помощь ей.

Когда Элизабет умирала, моя мать была с ней рядом и держала её за руку. Бабушка была настолько слаба, что едва могла двигать руками, но внезапно она подняла руки и сказала: “О, дитя моё, дитя моё, здесь Иисус!”

Моя мать удивилась и спросила: “Мама, ты видишь Иисуса?” “Да, - ответила она, — также ясно, как я вижу тебя. Он прекрасен! Смотри, там справа вверху. Иисус там! О, есть свет в «Долине Смерти». Я вижу Иисуса, дитя моё! Он чудесен. Теперь я понимаю, почему все земное ничего не

значит”. И она сказала моей матери: “Теперь я понимаю, почему ты не захотела работать во всех этих организациях (потому что незадолго до этого моя мать пережила очень необычное общение с Богом, и Он увёл её из нескольких мирских организаций). О, я вижу Иисуса! Он чудесен!”

Когда моя бабушка умирала, ей было дано увидеть Иисуса. Когда видишь Иисуса, всё земное кажется ничтожным. Единственное, что будет важным, это был ли Иисус Христос в твоей жизни на первом месте. А перед смертью Он будет иметь для вас ещё большее значение, чем то, о котором я могу сказать вам сейчас.

И всё-таки, когда я произношу эти слова,— даже когда я произношу эти слова, я знаю, что услышат меня лишь немногие. Когда я проповедую и в смирении изо всех сил стараюсь донести до людей тот совет, который даёт им Бог, я осознаю, что едва ли кто-нибудь слышит то, что я говорю. Как бы хорошо я ни проповедовал, какой бы сильной ни была моя вера, я могу сказать, когда я проповедую, бесовские силы похищают евангельские истины прямо из умов людей.

Когда заканчивается проповедь или учение, вместо того, чтобы смирить свои сердца, прихожане часто начинают говорить о фермах, автомобилях или про футбол. Вместо того, чтобы сокрушиться и воскликнуть: “О, Господи, я так нуждаюсь в Тебе!”, они говорят о домашних делах, о детях, о работе. Обо всём, что угодно, только не о Божьей воле и не о любви к Иисусу.

Возлюбленные, моё сердце разрывается то в одной, то в другой церкви, и так по всей стране. Мне дороги люди в каждой церкви. Они добры и щедры, они сделают всё для того, чтобы помочь вам, но очень немногие из них имеют в глубине своего сердца истинную суть христианства: самоотречение, крест, доверие и повиновение Богу. На всю церковь, может быть, найдется один человек, а, может быть, два или три, в сердце у которых истинная сущность христианства.

Если бы эти люди, кто мне так дорог, приняли эту истинную сущность христианства, их сердца разбились бы. Они бы горько рыдали. Это действительно так. Сердце моё обливается слезами, когда я вижу, как гибнет этот мир, и как далека церковь от Божьей воли. Иисус сказал: “Блаженны плачущие, ибо они утешатся”. Но в некоторых, так называемых церквях, исповедуют как раз противоположное: после того, как проповедует муж Божий, часто раздаётся смех, начинаются разговоры на несерьёзные темы, а вместо того, чтобы плакать слезами покаяния, люди рассказывают анекдоты. “Блажен тот, кто имеет время для веселья и может развеселить людей”.

О, друзья мои! Иисус взывал к людям Своего времени, но почти никто из лидеров церкви не услышал Его. Даже те немногие, которые были ближайшими последователями Иисуса, которые видели, как день за днем происходят чудеса, заснули в тот час, когда Он больше всего в них нуждался.

Иисус показывает мне, что так называемая церковь сегодня в духовном смысле находится в ещё более глубоком сне, чем сон апостолов в Гефсиманском саду. Подумайте об этом! Сегодня практически все церкви спят ещё глубже, чем спали апостолы тогда, когда они были больше всего нужны Иисусу. Я так благодарен своей бабушке за то, что сердце её бодрствовало для жизни во Христе настолько, что ещё здесь на земле, она смогла увидеть Иисуса. Слава Богу!

5. Обращение моего отца

Хотя мой отец и вырос в религиозной семье, хотя он и был ни один раз чудесным образом спасён от смерти, в молодости он не следовал за Христом. Будучи наделён умом и способностью убеждать других людей, он стал пользоваться популярностью в округе. Он стал эдаким грубым и неотёсаным парнем, который доходил даже до того, что курил сигареты и пил алкогольные напитки.

С другой стороны, моя мать была очень тихой и сторонилась общества. Её бабушка, Эндрю Диксон, был очень спокойным и тихим человеком. Она ни разу не слышала, чтобы он повысил голос. А её бабушка, хотя и отличалась от него по характеру, была женщиной праведной. Если кто-то пытался рассказывать анекдоты или говорить какие-то глупости, она говорила: “Пустые слова, пустой разговор”. Если в разговоре кто-то выходил за рамки допустимого, она всегда говорила ему об Этом.

С самого рождения, жизнь моей матери была сосредоточена вокруг церкви. Она научилась играть на большом покосившемся рояле, который её отец купил задёшево. Потом, чтобы порадовать свою любимую дочь, на деньги, полученные от продажи очень хорошей лошади, купил новое красивое пианино. Вскоре, мама стала одарённой пианисткой и талантливой певицей.

Однако и у неё была нелёгкая жизнь. Она всегда была болезненным ребёнком и заболела ревматизмом ещё задолго до того, как пошла в школу. Её болезнь называли “воспалительным ревматизмом”, и из-за этой болезни у неё время от времени сильно распухали ноги. Когда маме было четырнадцать лет, её болезнь настолько обострилась, что никто уже не ждал, что она выживет. Болезнь повлияла и на зрение, и в течение двух недель мама была слепой. Потом болезнь обострилась ещё больше, распространившись на всю нервную систему. Целыми днями она лежала беспомощная, не будучи в состоянии даже пошевелить ногой или рукой и не видя, кто кормит её. Господь, по милости Своей, спас её, и после этого приступы болезни прекратились. Эта болезнь снова напомнила о себе только после моего рождения. В другой раз, мама тяжело болела корью. Так что, до того, как встретить моего отца, она пережила очень много страданий.

Когда Бог свёл вместе моих родителей, Он сотворил их глубокую любовь друг к другу, и эта любовь становилась всё сильнее. Мама не знала, что папа пьёт и курит, но она знала, что он ещё не родился свыше. Она настаивала на том, чтобы он ходил в церковь вместе с ней.

И вот, наступил тот воскресный вечер, который будет внесён в анналы вечности. В то время в старинной кирпичной церкви на окраине Виндзора, в той самой церкви, которая расположена на берегу Каменного Ручья, проходили служения пробуждения. Хотя людей туда приходило не так уж много, в течение двух или трех недель на этих молитвенных собраниях происходило истинное пробуждение. В тот вечер, мама уговорила моего отца пойти на молитвенное собрание, потому что сам папа религиозными вопросами не интересовался вовсе. Кстати, вечером, накануне этого знаменательного дня, папа развлекал горожан на улицах Виндзора тем, что устроил комический аукцион по продаже проходивших мимо бродячих собак. Его планы были далеки от Царства Божьего.

Но на богослужении в тот воскресный вечер, когда прозвучал призыв к покаянию, дядя Эддисон Флетчер прошёл назад и стал разговаривать с папой. “Элдон, — заявил он, — тебе нужно стать христианином”. Дядя Эддисон настолько отличался от других людей, что мало кто понимал его. Пока он продолжал разговаривать с папой, он вдруг сделал несколько шагов, вышел в проход между рядами. И, прежде чем успел понять, что он делает, вышел вперёд и встал на колени. Он не собирался получить спасение, но Эддисон его уговорил сделать это.

У алтаря он пытался молиться, но это не помогло облегчить тот тяжкий груз, который давил на его сердце. Подошли люди, чтобы помолиться за него, чтобы приободрить его советом, но и они не привели его к победе. Потом подошла женщина, которую папа всегда недолюбливал, и начала молиться. И вскоре, слава Божья стала снисходить на него. Она помолилась, и Небеса открылись, и мой отец смог войти в Царство Божье. Он весь с головы до ног преобразился, стал новым творением в Господе, и имя его было записано в Книгу Жизни Агнца. Аллилуйя! Бог использовал человека, который был папе неприятен, для того, чтобы помочь ему получить спасение.

Папа был настолько мирским человеком, что многие из тех, кто знал его как грешника, приходили на служение, чтобы увидеть, как воспылал он любовью к Господу. Он настолько преобразился, настолько чудесным образом изменился, что, похоже, его обращение всколыхнуло всю округу и открыло другим людям неведомые им прежде двери к спасению. За предыдущие две или три недели проповедь не приносила заметных результатов. Теперь смирение одного человека разожгло искры пробуждения в пламя, и другие люди тоже вскоре стали отвечать на призыв Христа, обращённый к их сердцам. “После этого, — рассказывал мне папа, — похоже, пробудилась вся округа. На этом собрании получили спасение двадцать семь молодых людей”.

В течение ещё многих недель после обращения, на моём отце было просто невероятное помазание. Он рассказывал мне: “Хотя я был всего лишь младенцем во Христе и очень мало знал Писание, почти каждый, кого Бог посылал мне, получал спасение. Конечно, я вступал в разговор с человеком только тогда, когда у меня было к этому сильное “побуждение”. (В этом “побуждении” его души он распознавал водительство Божье). Мама говорила, что она не помнит ни одного человека, который не отдал бы своё сердце Иисусу, когда Бог посылал моего отца поговорить с ним. Каким-то образом Господь работал через него и растапливал самые жёсткие сердца.

Он только что стал христианином, он был всего лишь восемнадцатилетним юношей, но Бог таким чудесным образом действовал через него. На служениях свидетельства, когда все сидели, он, бывало, вставал и выходил свидетельствовать снова и снова. Некоторые люди считали его довольно странным и непредсказуемым. Я думаю, что, скорее всего, это были несколько человек в церкви — люди, которые на самом деле не были рождены свыше, и поэтому чувствовали себя как-то неуютно рядом с ним. Они бы предпочли, чтобы он не делал ничего незапланированного, не свидетельствовал, не побуждал людей покоряться Богу, не говорил людям об их душах. Папа, может быть, и не знал ещё, как обо всём этом написано в Библии, но он сам уже был живым примером, подтверждающим правоту вот этих слов: “Ибо многие водимые Духом Божиим, суть — сыны Божии”.

Поскольку папу, очевидно, мало учили тому, как надо повиноваться Святому Духу, Богу пришлось вложить это знание в его сердце. Я очень редко слышал проповеди о покорности за все годы своего служения. После того, как Бог помазал меня на то, чтобы я поделился с прихожанами мыслями об абсолютной необходимости повиноваться Богу, мои дорогие прихожане сказали мне, что они никогда раньше не слышали ни одной проповеди о покорности Святому Духу за все те годы, сколько они были в церкви.

Многие люди в наших церквях даже не знают о том, что необходимо жить, повинаясь Святому Духу, а ведь повиновение — это сама суть христианства. Если нет повиновения, духовное кровообращение прекращается. Если не следовать Божьему водительству ежедневно, поступление духовной крови в наш организм будет перекрыто. Органичные духовные взаимоотношения с Христом предполагают, что, как сказано в 1-м Послании Иоанна 1:7: “Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха”. Здесь подразумевается постоянное очищение, которое осуществляется в то время, когда мы “ходим во свете”, или, иными словами, “под Его водительством”.

Обычно, во многих церквях не подчеркивается ежедневное повиновение Святому Духу. На первое место ставится выполнение Библейских заповедей и определённых земных установлений. Но письменное Слово и Живое Слово свидетельствуют об одном и том же, они неотделимы друг от друга. Если в церкви мы не соединены с Богом при помощи Святого Духа так, что повиновение становится постоянно продолжающимся процессом, то мы становимся подобными телу, в котором перестало биться сердце. Мы или уже мертвы или умираем, ибо неповиновение — это грех, а грех — это смертельный процесс, который ведёт нас к смерти.

Через несколько дней после своего обращения папа пожелал своей невесте спокойной ночи у порога её дома в Виндзоре, а сам сел в двуколку и поехал домой. Расстояние было довольно большое, ферма находилась примерно в четырёх километрах к северо-востоку от Паркера, а время было позднее. В тот вечер, глядя на звёздное небо, он сказал: “О, Иисус, Ты так много сделал для меня, а я был таким ужасным грешником. Есть ли для меня какой-то способ искупить грехи, совершённые в той исполненной зла жизни, которой я жил в прошлом?”

И во тьме ночи перед ним появилось изображение, подобное нарисованной картине. Он увидел старую заброшенную церковь. Она называлась церковь «Плэйнвью» и находилась близ Гэстона в штате Индиана, там, где он когда-то сеял овёс. Дух Святой заговорил с ним, сказав: “Вернись в эту старую заброшенную церковь и проведи там молитвенное собрание”.

Не могу сказать точно, что чувствовал папа, когда Бог послал это откровение в его сердце, но я знаю, что он был удивлён и поражён. Может быть, он знал Библию хуже, чем знают сейчас многие дети, потому что в свои восемнадцать лет он не так уж много читал Слово Божье. Несколько раз ему читали Библию, но он, можно сказать, едва отличал Бытие от Откровения. Однако он очень хотел, чтобы в его жизни совершилась Божья воля.

Семейство Хельмов уехало из Гэстона только три или четыре месяца назад, и все эту семью там знали. Папа написал письмо гэстонскому священнику, настоятелю местной церкви Рэктору, и рассказал ему о том, что открыл ему Бог. Может быть, это письмо и не очень понравилось этому пастору, потому что папа писал не слишком грамотно. Но настоятель церкви ответил на письмо, объяснив, что три разных группы служителей пытались возобновить богослужение в церкви «Плэйнвью», и это продолжалось по две-три недели, но не приносило никакого результата. На богослужение приходило мало людей, и никакого энтузиазма у местного населения они не вызывали. Он писал: “Мы пытались добиться пробуждения, но не достигли никаких результатов. Но, если Вас посылает Бог, мы поможем Вам подготовить всё необходимое для богослужения. Приезжайте”. Было объявлено, что Эддон Хельм — молодой человек, который прежде был совершенно неуправляемым и склонным к авантюрам, приедет в «Плэйнвью» для того, чтобы проводить служение пробуждения.

Этому славному Божьему человеку потребовалось немалое мужество для того, чтобы позволить восемнадцатилетнему юноше начать пробуждение в своем приходе, особенно после того, как трое опытных служителей не смогли достичь никаких результатов после двух или трёх недель проповедей. Но суть того, что должно было произойти, заключалась в том, что Бог Сам благословил это служение пробуждения. Это были не просто какие-то религиозные действия, начатые по плоти, но маленькая ветвь от Царства Божьего. Великий Бог на небесах послал моего отца в эту маленькую церковь.

Я хочу, чтобы вы прочли об этом уникальном молитвенном собрании то, что рассказывал сам отец, в тех самых словах, в каких он рассказал мне о замечательном водительстве Божьем несколько лет назад:

“В тот холодный январь 1908 года мне было восемнадцать лет, и скоро должно было исполниться девятнадцать, — рассказывал папа. — Церковь находилась в четырёх километрах к юго-востоку от Гэстона. Я сошёл с поезда в субботу и направился к дому моего доброго друга Вилли Стотлера. В «Плэйнвью» меня отвезли на следующее утро. В тот день исполнилось ровно три недели с того момента, как я получил спасение.

В первый вечер церковь была настолько заполнена людьми, что некоторые вынуждены были стоять в дверях. Несмотря на то, что был холодный январь, окна были открыты, чтобы позволить людям снаружи видеть то, что происходит внутри. Некоторые люди приходили только для того, чтобы убедиться, что это собрание действительно проводил я, потому что я всех там знал, и все знали меня. А я ведь до этого был основательным хулиганом.

Когда наступило время проповеди, я не знаю даже, проповедовал ли я. Я просто читал Писание и говорил, и Дух Святой был на мне. Святой Дух коснулся людей, и служение продолжалось. Потом люди говорили мне: “Когда в первый вечер ты вышел проповедовать, ты сказал, что будет грандиозное служение, и ты сказал это с таким чувством, что мы сразу поняли, что так оно и будет”. Конечно, Бог дал это обетование и послал меня туда: именно поэтому люди почувствовали такую силу.

В тот первый вечер не было заметно побед, но после этого я не помню ни одного вечера, когда люди не выходили бы к алтарю и не каялись. Иногда у алтаря просто не было свободного места”.

Днем сила Духа Божьего также проявлялась в этом месте. Одна молодая женщина, которая знала моего отца до его обращения, почувствовала это на себе удивительным образом. Когда она впервые услышала, что папа возвращается, и будет служить в церкви, она сказала, смеясь: “Я знаю, почему Эддон Хельм возвращается: он возвращается, чтобы повидаться со мной”. Но в воскресенье вечером она осознала, что причина его возвращения совсем иная. На следующий день, когда она мыла посуду, Бог обратился к ней с такой силой, что сердце её не могло устоять перед Его зовом. Она обратилась к Господу тут же, у таза с посудой, отбросила в сторону посудное полотенце и на весь дом закричала от радости.

“Бог действовал там с такой силой, — рассказывал мне папа. — Мы думали, что давно уже прошли те дни, когда люди впадали в транс, но люди так сильно чувствовали силу Божью, что это с ними действительно происходило. Бог дал просто чудесную победу: 89 человек стали христианами, несколько человек, отошедших от Бога, вернулись к Нему, а многие получили духовную помощь. Некоторые из спасшихся тогда людей, стали потом проповедниками. Это пробуждение, продолжавшееся две недели и ещё два вечера, было одним из величайших событий, в которых мне когда-либо приходилось участвовать. Но так же ясно, как Бог сказал, чтобы я начал это служение, Он сказал мне, чтобы я завершил его. Некоторые думали, что это служение не нужно заканчивать, потому что в последний вечер у алтаря стояли шесть или семь человек. Но Бог открыл мне, что мы должны завершить это служение, и мы так и сделали.

Однако многие из тех, кто добился победы во время этого служения, жаждали Слова Божьего, и на следующий вечер они толпой пошли в Методистскую церковь в Гэстоне, где тоже пытались проводить служение пробуждения ещё до того, как начали своё служение мы. И Бог словно ворвался на это служение! Какое это было пробуждение! Многие получили спасение на этих старомодных богослужениях, где призывали Святой Дух”.

И Бог стал использовать моего отца в служениях пробуждения в разных церквях. Несомненно, на нем была рука Господня.

6. Бог впервые говорит

Спустя три года и три месяца, 6 мая 1911 года, мои родители поженились. Папе шёл двадцать первый год. Маме вот-вот должно было исполниться двадцать. Они так любили друг друга, что они никогда не сомневались в том, что Бог избрал их друг для друга.

Они настолько сильно желали создать семью, что надеялись, что уже через год у них будет ребёнок. Но прошёл первый год, а затем второй, и уже начался третий, а у них всё не было малыша. Они стали очень сильно молиться о ребёнке, и продолжали эти молитвы уже на четвёртый год своей совместной жизни. Почти все их близкие уже перестали надеяться. Но мама с папой по-прежнему полагались на Бога и молились. В мае 1915 года Боге радостью ответил на просьбу, звучавшую в их сердцах. Был зачат их первый ребёнок.

“После этого мы стали ждать появления Лорэна на свет, — рассказывала как-то мама своим подругам. - Такое впечатление, что мы всё время мечтали и думали о нём. Когда отец возвращался с фабрики, он старался как можно скорее попасть домой, чтобы узнать, всё ли у меня в порядке, потому что я очень сильно страдала. Бывало и так, он говорил: “Мэри, судя по тому, сколько тебе приходится страдать, это наверняка должен быть хороший ребёнок”.

Мы стали с нетерпением ждать его рождения. Я молилась за то, чтобы это был мальчик, муж Божий. Я не молилась за то, чтобы он стал проповедником, я молилась за то, чтобы он стал мужем Божьим. Я посвятила его Богу ещё до того, как он родился. Я сказала Богу, что изо всех сил буду стараться воспитывать моего сына для Господа”.

Я родился дома 3 февраля 1916 года. При моём рождении присутствовали врач, бабушка Диксон и подруга мамы тетя Мэнди. Мама говорила: “Мы все в этой комнате чувствовали, что происходит что-то необычное. Тетя Мэнди говорила, что никогда ещё она не присутствовала при чём-то подобном, и моя мать тоже испытывала что-то необычное. Я никогда никому не говорила, что в момент рождения Лорэна на меня сошёл Святой Дух, только через много лет я рассказала об этом”.

Незадолго до своей смерти, папа сказал мне: “Сынок, я не знаю, был ли ещё в этом мире ребёнок столь желанный, как ты. Мы с таким нетерпением ждали твоего рождения”. Как мне благодарить Иисуса за то, что Он дал мне привилегию появиться на свет у таких родителей, которые любили Бога и хотели исполнять Его волю? Я так благодарен Богу, и за это я в вечном долгу перед Иисусом.

В семье бережно хранили христианское наследие, и меня учили любить Бога, любить Иисуса и ставить церковь всегда на первое место. Как только мои родители смогли это делать, они стали учить меня молиться. Мама говорила, что в возрасте 9 месяцев я уже свободно говорил. Она начала меня учить, как складывать ручки и молиться, когда я сидел пристегнутым в детском стуле. Мне кажется, что уже в возрасте одного года я молился, склоняя головку и, пытаясь сказать несколько слов Богу. Мои мама и папа сделали так, что я молился ещё до того, как узнал, что такое молитва. Молитва казалась мне чем-то естественным и обычным.

В нашей семье царила глубокая любовь к правде, чистоте и искренности. Благодаря этому я был просто шокирован всякий раз, когда я видел, как кто-то пьёт алкогольные напитки или нескромно одевается. Я никак не мог привыкнуть к этому. Когда кто-то ругается, это меня шокирует: когда где-нибудь в ресторане кто-то богохульствует или упоминает имя Господне всуе, я невольно оглядываюсь. Я люблю всех людей, но когда я вижу или слышу что-то нечистое и непотребное, мне кажется, что я страдаю. Это ранит моё сердце. Я знаю, что во мне так мало от Иисуса, но когда я наблюдаю какие-то непотребства, сердце моё скорбит.

Помню, как-то раз я вошёл в лифт вместе с другим пастором. Когда лифт поднялся, один человек в лифте стал ужасно ругаться, употребляя вульгарные слова и упоминая драгоценное имя нашего Господа всуе. Такого никогда не бывало раньше, и может быть, никогда не будет больше, но внезапно я начал славить Бога столь же громко, как тот человек ругался. Я стал славить Иисуса за то, что Он такой чудесный, и стал превозносить Святое Имя Божье.

И тут что-то стало происходить в этом маленьком лифте. Мой коллега-священнослужитель опасался, как бы этот человек не сделал чего-нибудь страшного: с такой враждебностью он смотрел на меня. Но, видите ли, моё сердце было научено любить и чтить Бога. Когда начались эти ужасные ругательства, Бог просто стал славить Себя через меня.

Моя мама носила меня в церковь, когда я был совсем ещё маленьким. Я бывал на богослужении почти всегда, когда были открыты двери церкви, будь то в воскресенье утром или вечером, на молитвенном собрании или на служении пробуждения. Я вырос, не зная, как можно не ходить в церковь. Я не ходил в церковь только тогда, когда был болен. Даже когда я стал взрослым и получил служение, я не ходил в церковь только тогда, когда меня срочно куда-нибудь вызывали, когда я ждал воли Божьей в молитве или Его руководства. (И прямо сейчас, когда я рассказываю об этом, Святой Дух говорит внутри меня: “Я буду тебя вести, Я буду тебя направлять, Я скажу тебе, что делать”).

Мои родители учили меня, что Библия — это Слово Божье, Верховный Глас, откровение Божьей любви к нам, Суть Жизни, и что без Библии будет одно опустошение. Я верил этому тогда, когда они учили меня, и я верю этому сегодня. Я не знал ничего ни о модернизме, ни о либерализме, ни о том, что можно сомневаться в существовании Бога или Иисуса, до тех пор, пока не стал учиться во втором колледже. До тех пор, с самого детства, я ничего не знал об этих тёмных и мрачных либеральных взглядах, оспаривающих Слово Божье и несущих сомнения в умы молодых христиан. Когда я впервые услышал, как один профессор стал высказывать свои собственные мысли, рассуждения и мнения студентам, я был глубоко оскорблён.

Моя мать рассказывала мне (только ради Иисуса и исключительно для Божьей славы), что она рано заметила, что на мне рука Божья. Когда она была занята работой однажды днём, женщина, которая жила через дорогу от нас, подошла к двери и сказала: “Видели бы вы то, что я вижу. Это чудесно”. Мама сказала: “Что это?”

Женщина ответила: “Вы не слышали то, что я слышу, и не знаю, не в церкви ли они были”.

Мама не могла понять. “Что вы имеете в виду?” — спросила она. “Ну, — ответила она, — ваш старший мальчик забрался на клетку для кроликов и проповедует другим детям”. Она была мирской женщиной, но она сказала: “Если бы я когда-нибудь слышала проповедника, проповедующего по-настоящему, так это он и есть. И пусть мне не рассказывают, что он не знает дорогу в церковь”. А когда мама пошла посмотреть, то она увидела меня на клетке для кроликов, точно так, как описала соседка. Я пытался проповедовать, подражая Пастору Гилмору, которого я видел и слышал каждое воскресенье.

Я был ещё маленьким, когда Бог впервые заговорил со мной. Это было очень серьёзное и важное событие в моей жизни. (И сейчас, когда я говорю вам об этом, Бог шепчет, являя во мне Свои дары: “Я с тобой”). Я отношусь к этому не с легкостью, но с сознанием своего ничтожества рядом с Всемогущим Богом, потому что я не принадлежу себе: я принадлежу Ему, и я нахожусь на земле **только** для того, чтобы исполнять Его волю.

Это замечательное событие, которое подвело меня к границе Царства Божьего, произошло, когда я совершал небольшое путешествие по поручению своей матери. Я хотел бы рассказать об этом чуде, но все слова кажутся для этого неподходящими. Хотя люди и могут говорить подобно ангелам, они не могут рассказать о чудесах Царства Божьего.

Время от времени мама посылала меня на ферму Олли Джил-берта за молоком. Домик, где жили Джилберты, находился за пределами поселка Виндзор, немного к северу от него. В одно прекрасное субботнее утро, отправившись так по поручению своей матери, я шёл, неся в левой руке бидончик ёмкостью в одну кварту. Поскольку мы были людьми довольно бедными, я старался идти осторожно, чтобы не уронить бидончик. По дороге, пройдя примерно сто метров за старую церковь, я заметил, что ветер колышет листья на ветвях деревьев, и, казалось, деревья машут мне руками, приветствуя друг друга этим утром и спрашивая: “Как поживаешь?”

Я посмотрел на сияющее солнце, на яркое голубое небо, и всё это, казалось, слилось в единую симфонию: всё вокруг пыталось говорить слова хвалы и благодарения Богу. И ласточка тоже пела песнь на этот мотив. Вдруг внезапно, совершенно неожиданно для меня, Бог заговорил в моём сердце и сказал: “ТЫ ПРИНАДЛЕЖИШЬ МНЕ, КОГДА-НИБУДЬ Я БУДУ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТЕБЯ В СВОЁМ ЦАРСТВЕ”.

7. Десятина открывает путь

В то время мои родители были очень бедны. Папа занимался тем, что проверял качество сливок у фермеров, а также заботился о лошадях. Думаю, что весь их недельный доход составлял где-то от восьми до двенадцати долларов. Но однажды мой папа пришёл домой и заявил: “Мэри, я только что слышал проповедь о десятине”.

Она сказала: “Что?”

“Я только что слышал, как священник проповедовал о том, что мы должны давать десятину”, — ответил папа.

Она спросила: “Что ты имеешь в виду?”, потому что в её церкви никто никогда не проповедовал о десятине. Мои родители никогда не слышали об этом раньше. До этого, папа и мама давали в церковь два доллара в год и думали, что они поступают совершенно правильно.

“Ну, — сказал папа, — мне сказали, что Слово Божье учит нас отдавать одну десятую того, что у нас есть, Иисусу, приносить десятину в Божий дом, дом хранилища”.

“Ну, Элдон!”

“Да, — сказал он. — Ты знаешь, я думаю, что Иисус хочет, чтобы мы начали отдавать десятину”.

“Элдон, — сказала мама. — Ты знаешь, мы же каждый цент считаем, чтобы прожить, каждый грош идёт у нас на то, чтобы заплатить за квартиру и купить еды. Мы едва можем покупать мальчикам ботинки, когда нужно. Но, если Бог открыл нам, что мы должны отдавать десятину, то я готова начать”.

В первую неделю они взяли доллар или около этого и отдали эти деньги Господу, потому что они уже принадлежали Ему. На следующей неделе они сделали то же самое. И так стали делать каждую неделю, отделяя десятину в зависимости от своих доходов. И они стали удивляться. “Мы не можем понять, почему нам хватает девяти десятых на больший срок, чем десяти десятых. Мы не понимаем!” - так восклицали они, удивляясь тому, как Бог даёт им возможность растянуть меньшую сумму денег (а денег действительно было очень мало) на больший срок, и как вообще денег хватает. Конечно, они доверяли Тому, Кому всегда принадлежит победа. Они доверяли Тому, Кто никогда не подведёт. Мы можем подвести друг друга, но Иисус нас — никогда.

Бывало, вечером они становились на колени у своей кровати и молились: “Иисус, Ты знаешь, что у нас очень неприбыльное дело. Господь, мы просто доверяем Тебе. Мы просто хотим исполнять Твою волю”. Они отдавали всё в руки Господа, и Бог начал благословлять их. Он посылал им понемногу денег то тут, то там. Мои родители никогда не переставали удивляться тому, как Господь почтил их за верное отделение десятины в соответствии с Его Словом.

Однако не всё было очевидным благословением. После моего рождения, у мамы снова обострился ревматизм. Мне рассказывали, что когда она держала меня на коленях, она выглядела такой больной, что все думали, что у неё вот-вот будет сердечный приступ. Никто не знал, выживет она или нет. Но Бог был милостив и благ по отношению к ней. Прошло чуть больше двух лет, и, несмотря на своё слабое здоровье, она родила моего брата Ричарда. Я так гордился им. Помню, как я взял своего дядю Билли за руку и подвёл его к кровати, в которой Ричард лежал рядом с моей мамой. Я попросил всех отойти в сторону, потому что я хотел показать новорождённого братика дяде Билли.

Врач сказал, что мама не сможет иметь больше детей, но через два года родился Уоррен. Он весил одиннадцать фунтов три унции и был самым крупным из всех её детей. Потом, через двадцать месяцев, в нашей семье появился мой третий брат — Терранс.

Во время одного из самых сильных приступов маминой болезни, когда я был ещё совсем маленьким, мой отец дал обещание Господу: “Если Ты спасёшь жизнь моей супруги, я снова буду проповедовать”. Конечно, родители регулярно ходили в церковь, а папа время от времени участвовал то в одном, то в другом служении. Но, вскоре после своего обращения, когда Бог использовал его таким чудесным образом во время нескольких пробуждений, некоторые религиозные люди стали выступать против взглядов моего отца. Они стали говорить ему всякие гадости и настолько смутили его, что, казалось, он больше к этому служению не вернётся. Но силой Святого Духа и с Его помощью отец смог продолжить своё служение, несмотря на столь сильную оппозицию. Почти четырнадцать лет мой отец пытался повиноваться Богу и не унывать.

Незадолго до рождения моего третьего брата — Терранса — из маленького прихода в Карлос-Сити пришли три человека и попросили отца стать их пастором. “Ну, — сказал он. — Что же мне идти вот так и проповедовать? Я не чувствую себя способным быть пастором в церкви”.

Но эти люди попросили его помолиться об этом. “Мы придём к вам снова”, — сказали они. Прошло некоторое время, и они пришли снова, чтобы узнать о том, что папа думает по поводу их просьбы. Но он по-прежнему не мог принять решение. Он согласен был пойти и проповедовать на одном богослужении, но он не мог взять на себя ответственность быть их пастором.

Мама тогда ещё лежала в постели после рождения Терранса. Папа вошёл и сел рядом с её кроватью. Он сказал: “Мэри, эти люди вернулись, чтобы узнать, не поеду ли я в Карлос-Сити проповедовать, а я не знаю, что им сказать”.

Мама ответила: “Ну, они, кажется, приехали уже в третий раз. Я думаю, если ты хочешь проповедовать, то сейчас самое время ехать”.

Однако папа не хотел ехать и сказал, что у него нет подходящей одежды для того, чтобы ехать к чужим людям и проповедовать им. У него был довольно хороший костюм, но пиджак порвался на спине. Поэтому мама сказала ему: “Ну, Элдон, я знаю, что могу зашить этот пиджак, а, когда его отгладишь, никто и не скажет, что его когда-то чинили”.

Папина мама тоже была там, и он сказал ей: “Как я поеду в церковь? У меня нет машины. У меня есть только грузовик”.

Бабушка ответила: “Элдон, я верю, что, если ты обещал Богу, то ты поедешь. Когда настанет время, ты найдешь способ. Я верю в это”.

Поговорив с ней ещё немного, мой отец сказал: “Ну, если ты так думаешь, то я скажу им, что я приеду проповедовать”.

Это произошло вскоре после того, как мои родители начали постоянно отдавать десятину, и практически сразу после того, как мои родители решили, что папа будет пастором в Карлос-Сити. Однажды к нам пришел незнакомый человек и сказал папе: “Я хочу продавать вам масло для машины”. Несомненно, речь шла об оптовой партии масла. И, конечно же, у папы не было денег и на один галлон масла, не говоря уже о двадцати пяти галлонах (то есть о четверти бочки). Возможно, он бы просто рассмеялся, потому что он любил посмеяться, и очень хорошо умел это делать.

После того, как они поговорили немного, человек сказал: “Мистер Хельм, на самом деле я приехал сюда вовсе не для того, чтобы продать вам масло. Я приехал для того, чтобы нанять вас в качестве агента “Стандарт Ойл Рефайнинг Компани” с оплатой сто восемьдесят долларов в месяц плюс комиссионные”.

Мой отец ответил: “Вы уже наняли меня, сэр”. За несколько минут доход моих родителей возрос с пятидесяти долларов в месяц до ста восьмидесяти долларов с лишним! Вот видите, десятинка открыла путь. Их повинование открыло двери: они отдавали Богу, когда им казалось, что у них не хватает на жизнь. Они отдавали десятину Богу, а за это Бог дал им прибыль с избытком.

Благодаря этой новой открывшейся для нас возможности, мы переехали в Паркер-Сити, штат Индиана в сентябре 1922 года. Мы оказались в том самом поселке, где мне предстояло принять Христа как своего Спасителя, и где мне предстояло встретить свою будущую жену. Для меня благословение думать о том, что желание моих родителей отдавать Богу то, что принадлежит Ему, направило нас на путь, ведущий к победе. Слава Богу!

8. Детская вера

Я хотел бы рассказать вам историю о доверии Богу и о вере. Это простая история, но она сыграла очень важную роль в моей ранней вере в Бога. И она преподнесла мне несколько уроков. С Божьей помощью я и сейчас извлекаю пользу из этих уроков.

Когда мы жили ещё в Виндзоре, моему приятелю, который жил на другой стороне улицы, его дядя подарил красивого шотландского пони. Со двора нашего дома я видел, как открывали небольшой фургон, в котором привезли пони. Поскольку я никогда никуда не выезжал за пределы нашего поселка, я никогда раньше не видел пони. Я не знал, что и подумать!

Животное было таким красивым! Оно было коричневым с белыми пятнами, а морда у него была такая красивая, что я сразу понял, что оно обладает добрым характером и хорошо себя ведёт. Мне хотелось ещё поближе посмотреть на пони, но мама какое-то время не разрешала мне ходить к соседям, боясь, что я буду им мешать.

Так как я не мог хорошо разглядеть пони, стоя на земле, я забирался на забор как можно выше и смотрел с забора вниз, через дорогу.

Стараясь продержаться на заборе как можно дольше, я, бывало, наблюдал за тем, как пасётся и гуляет по соседскому двору пони. Когда пони исчезал за сарайчиком или за холмом, я спускался вниз и ждал, когда увижу его снова. Как только я замечал его, я забирался на забор и, изогнув шею, смотрел и смотрел на него. Я думал: “Как здорово бы было, если бы мама когда-нибудь разрешила мне пойти посмотреть на этого пони!”

В тот памятный день, когда мама сказала: “Лорэн, теперь ты можешь пойти к Кейс и посмотреть на пони”, я помчался так быстро, как только могли нести меня мои маленькие ножки. Я перешёл на другую сторону улицы и пробежал немного вниз по дорожке, зашёл в соседский сарайчик и вскарабкался на кормушку для лошадей. Прекрасный пони был всего лишь в двух метрах от меня! Я был зачарован. “Вот здорово!” — сказал я сам себе. Я подумал о том, что пони — это, пожалуй, самое чудесное из всего, что я когда-либо видел, и в сердце своём я стал надеяться, что, может быть, когда-нибудь и у меня будет пони, такой же, как у Кейс Пэтти.

(Прошло много лет, но все эти годы я вспоминал об этом чувстве глубокого восхищения, которое я испытывал тогда, будучи маленьким мальчиком). И иногда я задавал себе вопрос: “Какими видит нас Бог?” Видит ли Он нас радостными и поглощёнными изучением тех замечательных истин, которые открывает нам Его Слово? Горит ли вера в наших сердцах настолько, что мы заботимся о том, чтобы наши родственники и друзья нашли Иисуса, больше чем о последних веяниях моды или о том, чтобы узнать, у кого в городе родился ребёнок?

Я видел, как многие люди были настолько восхищены футбольным матчем, что кричали и прыгали; однако на молитвенных собраниях большинство людей стоит с безразличным видом и не испытывает никакого энтузиазма. Это напоминает мне о том, в чём нуждается большинство наших церквей: нужно, чтобы всё то, что относится к Царству Небесному, вызывало у людей большее восхищение, чем проходящие дела земные. (Похоже, что во многих наших церквях те, кто называют себя христианами, на самом деле нуждаются в истинном обращении и преображении, только тогда они будут испытывать это внутреннее восхищение всем тем, что относится к Царству Небесному).

Помню, как спустя несколько лет, когда мы уже переехали в Паркер, и я учился в третьем классе, я шёл домой из школы на обед. Уже подходя к крыльцу своего дома, я заглянул за угол, и повернул голову на восток, в сторону красного сарая. И как вы думаете, что я там увидел? Там стоял чёрный шотландский пони! Это был очень красивый пони, на лбу и в верхней части двух передних ног у него были белые пятна!

Изо всех сил я помчался туда, где пасся пони. Владельцы пони — пожилые супруги по фамилии Хенхайзер — сидели неподалёку в небольшой двуколке и обедали. Господин Хенхайзер заметил, что я обрадовался, увидев пони, и спросил: “Хочешь покататься на Королеве?”

“Да! — сказал я. Я уже давно хотел прокатиться на пони, ещё с тех пор, как я молился в своём сердце: “Я хочу пони, такого же, как у Кейса Пэтта”.

Господин Хенхайзер сказал: “Подожди минутку, сейчас я её подготовлю”. Я узнал, что в то утро они проехали примерно тридцать километров в своей маленькой двуколке, выехав из города Риджвил-ля. Они направлялись в Манси. Вместо того, чтобы ехать более прямым путём, через Олбани на 67-е шоссе, они поехали на юг, к Фармлэнду, а затем на запад по 32-му шоссе к Паркеру. “Нам нужно было перекусить, — рассказывал мне господин Хенхайзер, — поэтому мы отвязали Королеву, чтобы она попаслась здесь немного”. Они могли остановиться во многих других местах, вверх или вниз по дороге, но они подъехали прямо к нашему дому, который находился в целом квартале от шоссе. В посёлке было семьсот домов, но они остановились именно около нашего дома!

Скажу вам, что, если ходить путями Божьими и доверять Ему, то Он пошлёт вам когда-нибудь то, чего вы ждёте. Тогда, когда вы вовсе не планируете и вовсе не ожидаете этого. Он пошлёт. Может быть, вы не получите того, что было в ваших планах, но, если вы действительно смотрите на Иисуса, и Он вам нужен больше, чем что-либо другое, Он даст вам то, чего желает ваше сердце, в тот момент, когда вы и не ожидаете этого.

Никогда не пытайтесь получить что-то, только пребывайте с Иисусом, и Он даст вам самое лучшее; Он даст вам то, что вам нужно, именно тогда, когда вы в этом более всего нуждаетесь. Может быть, Он даст это раньше, может быть позже, может быть, спустя много времени, но Он всё устроит. Он знает, как делать сюрпризы Своим преданным слугам.

И, конечно же, то, что произошло в тот день, было для меня очень приятным сюрпризом. Я катался на пони первый раз в жизни. Какой восторг, какой интерес и какой энтузиазм был в моём сердце! Если бы я мог всё это изобразить на картине, то я уверен, что, глядя на эту картину, вы бы все рассмеялись от восторга. Ваше сердце радовалось бы при виде этой картины, потому что моё сердце тогда было просто переполнено радостью. Моё детское сердце испытывало безграничный восторг.

Когда мама позвала меня в тот день обедать, мне было не до еды. Конечно, когда она сказала: “Пойдём”, мне пришлось пойти: тут никаких сомнений быть не могло. Я привязал пони к забору и пошёл домой. Мы помолились, и стали есть суп с фасолью. Но я хотел как можно скорее съесть свой обед, чтобы вернуться на улицу и покататься на Королеве, используя для этого каждую минуту, оставшуюся до начала занятий. Так я потом и сделал.

Когда я побежал обратно в школу после перерыва, звонок уже звенел, и мне пришлось поспешить. Я сказал себе: “Два или три года я ждал пони, и вот он здесь!” Всю вторую половину дня в моих мыслях был пони. “Когда окончатся занятия, — думал я, — я позову своего друга Ховарда. Мы вдвоём привяжем козу к маленькому фургончику для того, чтобы вывезти мусор из сарая в огород. Мы приготовим сарай для моего пони, потому что это тот самый пони, которого я ждал”. Каким-то образом в сердце своём я знал, что Королева принадлежит мне.

Ховард и я упорно трудились в тот вечер, а потом ещё и на следующий вечер, вычищая весь мусор, который накопился в сарае. В третий вечер мы закончили эту работу. Не странно ли, что девятилетний мальчик решил привести в порядок сарай, чтобы приготовить его для своего пони? Я хотел, чтобы всё было готово. Просто у меня была детская вера в то, что это был тот пони, которого Бог мне обещал.

Уже потом я узнал, что у нас не может быть веры без любви, потому что вера действует и живет любовью, как учит нас Библия в пятой главе Послания к Галатам. Если вы хотите, чтобы у вас было больше веры, помните, что ваша вера прямо пропорциональна вашей любви. Если вы любите, то услышите Слово Божье; вера приходит через слышание, а слышание — от Слова Божьего.

Вера будет расцветать в сердце, наполненном Божьей любовью, совершенной любовью Иисуса Христа. Чувственная, мирская любовь подведёт вас, но любовь, которую дает Иисус, никогда не подведёт. Сердце, наполненное любовью, обеспечивает правильную почву для роста веры. Если в

вашем сердце есть какие-то твердыни сомнения, тьмы, греха или похоти, то вера заглушается, калечится и уничтожается совсем.

Для того, чтобы в сердце жила святая вера, вам нужно будет подготовить для неё своё сердце, убрав из него весь мусор гордыни и самонадеянности. Вам нужно будет покаяться во всякой горечи и обидах, потому что, если такие чувства есть внутри вашего сердца, то вера удаляется. Вера не может жить в сердце, раздираемом упреками и раздорами. Надо очистить сердце от всех сомнений и перестать анализировать (пытаться найти ответы на все вопросы, узнать “Почему?” и “Как?”), потому что вера живёт только в сердце, свободном от мусора плотских черт.

Через три дня я говорил: “Давайте поставим кормушку для моего пони!”

Спустя много лет мама рассказывала мне, что в те дни отец был несколько обеспокоен. Он спрашивал её: “Не дала ли ты мальчику повод подумать, что он получит этого пони?” А она настаивала: “Элдон, я ничего ему не говорила”. “Ну, я не могу этого понять, — говорил папа. — Он чистит сарай вот уже три дня и всем говорит, что там будет жить пони”.

Примерно через десять дней, папа взял меня и моих братьев Ричарда и Уоррена с собой на завод “Стандарт Ойл” в Манси, куда он поехал за бензином. Мы ехали в одном из тех старых “Фордов”, у которых дверца посередине. Окна у них, как вы, может быть, помните, не откидывались вверх, а был такой ремешок, за который нужно было потянуть, чтобы они двигались то вверх, то вниз. Переднее сидение было довольно маленьким, и оно откидывалось вперед, чтобы можно было легко залезть на заднее сидение.

Дорожное покрытие на старом 32-м шоссе было сильно побито, так что шоссе стало похожим на стиральную доску, и машина на нём всю дорогу подпрыгивала, подбрасывая нас вверх. Во время такой тряской езды по дороге домой, я стал немного дремать. Я капризничал и хотел лечь спать, чтобы как следует отдохнуть. Когда мы подъехали к небольшому красному сараю, папа сказал: “Лорэн, не хотел бы ты открыть дверь сарая?”

Если спросить ребёнка, не хотел ли бы он что-нибудь сделать, то он, возможно, отреагирует на это так, как отреагировал я. Видите ли, я был девятилетним мальчиком, который капризничал и хотел спать. Вы знаете, как это иногда бывает. Многие люди более старшего возраста тоже порой начинают себя так вести: не соглашаются, перечат, не хотят, чтобы их беспокоили, и предпочитают оставаться в своем комфортном маленьком уголке. Я сказал: “Нет”.

Тогда папа заговорил со мной снова. На этот раз это была уже не просьба, это был приказ: “Сынок, выходи. Открой дверь”. Когда я получил этот приказ, я сразу же сдвинулся с места. Он сказал мне только один раз, и этого было достаточно, потому что меня научили не мешкать. Если земным родителям приходится говорить ребёнку что-то более одного раза, то в этом ребёнке есть то, что нужно разрушить. Бог мало что может сделать с мужчиной или женщиной, которые в детстве были непослушны. Очень многое приходится преодолевать тем людям, которых не научили повиновению в детстве. Чаще всего, они не хотят платить ту цену, которую требует от них Бог.

Вот почему мы колеблемся, когда надо повиноваться Богу. Вот почему мы не хотим повиноваться Богу и делать то, что Он нам велит. Недосток повиновения в церкви восходит к тому времени, когда прихожане были маленькими детьми, не были уважительны к матери и отцу и не хотели подчиняться им; у тех же, кто был уважителен к матери и отцу и хотел им подчиняться, таких проблем впоследствии не возникает. Многое в нашем неповиновении Богу имеет корни в нашей внутренней жизни ещё с того времени, когда мы были очень маленькими детьми (и когда я говорю вам это, я чувствую, как Бог работает в моём сердце).

Когда отец отдал мне приказ, я быстро вышел из автомобиля и направился к двери сарая. Взявшись за ручку двери, я стал её открывать. Дверь открылась легко, мне почти не пришлось толкать её.

Как только я слегка приоткрыл дверь, я увидел пони! Королева стояла прямо тут, передо мной! Я запрыгал и закричал от радости! Я подбежал к ней, обнял её и всё кричал: “Это мой пони! Мой пони пришёл!” Я был так счастлив! Представьте себе, как счастлив бывает ребёнок: я плакал и смеялся от радости. Так я был восхищён. Я сказал: “Папа, давай пока привяжем Королеву и пойдём прямо сейчас на элеватор, принесём охапку сена и немного кукурузы”. Мой пони пришёл, и я хотел покормить его.

Я был в восторге! Даже сейчас, когда я рассказываю вам об этом, я получаю благословение. Это просто удивительно: как это я получаю благословение, рассказывая о том, что Бог сделал сорок восемь лет назад? Когда доверяешь Иисусу, то Бог всё также благословляет тебя, как и двадцать, и сорок, и пятьдесят лет назад. От этого испытываешь радость, потому что, чем больше ты ценишь это благословение, тем дольше эта радость продлится; то есть, если вы достаточно сокрушены, продолжайте усердно молиться и будьте послушными, чтобы получить.

Конечно, если не всё время подчиняться, то утрачивается способность ценить то, что даёт Бог, утрачивается желание славить Его, утрачивается радость души. Радость и желание славить Бога будут оставаться в вашем сердце до тех пор, пока вы подчиняетесь Богу, но они покинут вас, как только вы перестанете повиноваться Ему.

Непослушание не даёт радости войти в ваше сердце, и вы чувствуете себя несчастным и потерянными. Послушание даёт возможность радости по-настоящему расцвести, и аромат этого цветка со временем становится всё приятнее и приятнее.

Все эти годы я часто думал о том вечере, когда я ехал в машине, капризничал и хотел спать. А отец спросил меня, не хочу ли я открыть дверь. Я колебался и, на самом деле, вовсе не хотел отвечать на просьбу отца, но за этой дверью было то, чего я так жаждал получить. Вежливо попросив меня подчиниться ему, папа вёл меня к тому, чего я так долго ждал, о чём я молился, и по поводу чего доверял Богу. Но, по своей человеческой слабости, я не хотел открыть дверь, когда представилась эта возможность.

Точно также многие люди упускают возможность получить то, по поводу чего они молились и доверяли Богу, потому что они не решаются исполнить вежливую просьбу Бога (ибо Он только просит нас, но ни к чему не принуждает). Когда Святой Дух подсказывает им что-то, вместо того, чтобы с радостью ответить, они либо не обращают внимания на водительство Божье, либо не желают приложить никаких усилий для того, чтобы открыть дверь.

Если вы чего-то очень хотите, продолжайте доверять Богу. Готовьтесь к тому, что откроются двери, и представится возможность получить желаемое. Прислушивайтесь к голосу своего Небесного Отца, когда Он говорит. Выскочите из своего комфортабельного уголка и оттолкните в сторону все препятствия. Не позволяйте непониманию и мирской суете усыпить вас. Пребывая в этом духовном сне, вы не сможете двигаться к Богу и делать то, что Он велит вам. Но если вы будете несмотря ни на что доверять Богу и славить Его, вы будете бодрствовать, и почувствуете, когда будете близки к цели.

Знаете ли вы, что в тот день, когда привезли пони, мой отец отдал за него чек на полную его стоимость? В тот самый день, когда пришла моя Королева, мой отец полностью выкупил её для меня. Когда-нибудь наступит тот день, когда-то, чего вы так долго ждали, будет здесь, и оно будет ваше: нужно только продолжать ждать и верить. Ваш Отец Небесный обеспечил вас всем, в чём вы нуждаетесь. Через некоторое время вы это получите. Не стремитесь получить это раньше: всё придёт вовремя, когда вы позволите Богу дать вам то, что нужно. Многие люди служат Иисусу для того, чтобы получить то, чего они тайно желают. Но тем, чьи сердца доверяют Господу, Он даст всё, в чём они нуждаются, в то время как они служат Богу только ради Него Самого.

9. Детская молитва

В июне 1925 года компания “Стандарт Ойл” перевела моего отца в Йорктаун, который находился примерно в двадцати четырёх километрах к западу. Все те три года, которые мы жили в Паркере, папа проповедовал в Карлос-Сити, а когда мы переехали в Йорктаун, его попросили проповедовать в маленькой церкви в Рид Стэйшен. Именно там, в возрасте девяти лет, я впервые участвовал в служении пробуждения, помогая своему отцу тем, что пел ведущую партию в церковном хоре.

Однажды во время молитвы, Господь заговорил с моей матерью о служении моего отца. После того, как она в тот вечер уложила нас, детей, спать, она вышла и сказала: “Элдон, Бог открыл мне, что окружной старейшина позовёт тебя проповедовать в церкви в своём округе”.

“О, нет, — ответил он. — Этого быть не может! У меня образование только пять классов. Я не умею грамотно говорить. У меня нет никакой подготовки. Я не имею для этого квалификации, Мэри”.

“Да, — ответила она, — но Иисус сказал мне, что ты будешь скоро призван в полное служение”.

“Не думаю”, - настаивал папа.

Дня через четыре мы как-то пообедали, а в это время зазвонил телефон. Незнакомый голос попросил: “Позовите господина А.Э. Хельма, пожалуйста”. Когда папа взял трубку, оказалось, что это звонит окружной старейшина. “Элдон, — сказал он, — я хочу, чтобы вы пошли служить в церковь Столетия (которая теперь называется церковью Троицы) в Нью-Касл. Не могу гарантировать вам большого заработка: максимум это будет тысяча шестьсот долларов в год. Мне нужно знать ваш ответ сегодня к четырём часам”.

Мама говорила, что папино лицо в этот момент сильно побледнело. “Мэри!” — только успел он сказать. Он был шокирован, но мама ожидала этого звонка. Слава Богу! Она знала, что это произойдёт. Но мой отец чувствовал себя таким недостойным, таким слабым, таким необразованным. Он думал, что, конечно же, его не следовало приглашать на эту должность. “Неужели ты думаешь, что я могу это делать, Мэри?” — спросил он.

“Конечно, можешь”, — ответила мама. Она знала, что это действует Бог. У моего отца была работа в “Стандарт Ойл”, где он получал по несколько тысяч долларов в год, а до Депрессии доход в три или четыре тысячи в год означал нечто в несколько раз большее, чем сейчас. У него была очень хорошая работа.

Он был прирожденным торговцем и добивался значительных успехов. Он мог продать то, что ему продали. Он был настолько талантливым торговцем, что когда он вновь стал заниматься этим делом в Киммел Серкуит в 1945 году, спустя много лет после этого, он, стараясь из всех сил, стал продавать христианские издания. За год до прихода моего отца было всего семнадцать подписчиков, но пятеро из них отказались от подписки, так что осталось только двенадцать подписчиков. В первый год мой отец ходил по домам и продавал издания; таким путём ему удалось увеличить число подписчиков до семидесяти семи: такого увеличения подписчиков ещё никогда не было.

А тогда у него в распоряжении было четыре часа для того, чтобы решить, что делать. У него было четверо маленьких мальчиков, и должен был родиться ещё один ребёнок (как потом оказалось, родились близнецы — ещё два мальчика). Остаться ли ему на работе, которая обеспечивала ему хороший доход и давала возможность получать в дальнейшем ещё больше, или пойти на служение в маленькую церковь, где доходы будут значительно меньше тех, что есть сейчас?

Имея так мало времени для того, чтобы принять это решение, мой отец молился вместе с мамой: “Что нам делать, Господи? Оставить ли нам эту работу и всё, что она нам сулит, для того, чтобы пойти служить в эту маленькую церковь? Что Ты хочешь, чтобы мы сделали?” Они искренне молились, чтобы узнать Божью волю. Через несколько часов мой отец позвонил окружному старейшине и сказал ему: “Господь мне поможет, я возьму на себя обязанности пастора”.

Никогда не забуду, как поехал я вместе со своим отцом в эту маленькую церковь в следующее воскресенье. Знаете, сколько людей было там в то январское утро? Думаю, что там было четверо

женщин, один мужчина и несколько детей. Пять взрослых людей! Могло ли это показаться многообещающим человеку, который оставил прибыльную и перспективную работу?

Но папа купил себе хорошую пару ботинок и стал ходить из дома в дом, проводя работу с людьми, молясь вместе с ними, беседуя с ними и проявляя к ним любовь. Вскоре на богослужения стало приходить уже двадцать человек. А потом сорок. А вскоре их стало уже шестьдесят, затем восемьдесят, а затем сто. Бог приводил людей.

Через несколько месяцев отец почувствовал, что в церкви необходимо пробуждение: поэтому он начал сам руководить всеми служениями. Две или три недели он проповедовал, выкладывая всё, что было у него на сердце, но, хотя Господь и помогал ему, люди не реагировали. На самом деле, они и не слушали его. Не было никакого движения, даже сегодня просто сердце разрывается, когда подумаешь о том, что многие люди в церкви на самом деле не повинуются Богу. Очень немногие люди по-настоящему слушаются Бога. Мы просто собираемся вместе, проповедуем, свидетельствуем и немного молимся и думаем, что в этом заключается девяносто процентов всего христианства. Но на самом деле, это только процентов десять.

Девяносто процентов христианства — это хождение с Богом, отказ от самого себя, от того, чего мы хотим, чего желаем, что считаем хорошим и разумным, ради того, чтобы делать то, чего от нас хочет Бог. Это стремление повиноваться Святому Духу, желание нести свой крест с радостью, постепенное умерщвление своей плотской природы, минута за минутой, секунда за секундой. Жизнь для Христа - вот истинное христианство, а мало кто за все эти столетия прожил так свою жизнь.

Папа проповедовал и проповедовал, но те, кому предстояло сыграть здесь самую главную роль, подобно той роли, которую играют основные клавиши в органе, не действовали, и божественная мелодия всё никак не звучала. Если бы люди, занимающие в церквях главенствующее положение, наладили свои отношения с Богом, то Иисус смог бы спасти тысячи людей в каждом приходе.

Как-то во время проповеди, я поделился с прихожанами откровением от Бога о том, что, если руководство церкви смирится, признает свои прегрешения и передаст всё в руки Божьи, то уже вскоре сотни душ будут приведены в Царство Божье. Бог открыл мне, что, если бы мы смогли убедить всех в церкви наладить свои отношения с Богом, то в радиусе пяти километров от этой церкви спаслись бы восемь тысяч человек.

Когда Бог показал мне это в тот вечер, я был очень удивлён. Я рассказал об этом в проповеди, и моё свидетельство глубоко затронуло сердце пастора. Никогда ещё не было у него на сердце столь тяжкого бремени. Несколько прихожан также сказали, что, когда я рассказал об этом откровении, их сердца словно стрелой пронзило.

Видите ли, грешников приводит Бог. Мы этого сделать не можем. Пением этого не добьёшься. Люди все вместе и отдельные личности этого добиться не могут. Грешников приводит к Богу и изменяет сила Божья.

Многие церкви хотят добиться пробуждения путем “кесарева сечения”. В этом случае все служения пробуждения проводятся по расписанию и назначаются на то время, когда хочет церковь. Предполагается, что евангелист приведёт грешников к Богу, и они спасутся. Может быть, нам и удастся добиться спасения нескольких человек таким образом, но церковь не будет очищена от ропота, непослушания, скрытых грехов, и молодые ягнята вскоре будут погибать. Они погибают потому, что духовное молоко, которым их будут питать, скисло, потому что атмосфера общения в церкви стала затхлой. Молодые ягнята питаются в основном тем, что дает им всё стадо. Редко они могут получать пищу непосредственно от пастыря. Многие считают, что заботиться о новообращенных должен пастор, но о новорождённых ягнятах должны заботиться сами овцы.

“Молоко”, которым питаются ягнята, это “радость в Господе”. Новообращённые питаются радостью, которую имеют прихожане в Иисусе. Они питаются хвалой Господу, исходящей из покорных сердец.

Они вскармливается хвалой зрелых святых, которые рассказывают о том, как Иисус вёл и наставлял их. Однако, когда церковь не одерживает победу, когда Бог не может вести Свой народ и осуществлять через него Свою волю, часто происходит так, что новообращённые разочаровываются и уходят. Иногда они оказываются даже в худшем состоянии, чем были до того, как познали спасение.

Сила Божья будет действовать через любую церковь и будет привлекать грешников к Иисусу, как только верующие заплатят за это необходимую цену. Исаия говорит нам: "... рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начал родами мучиться, — родил сынов своих?" (Исаия 66:8). Очень немногие люди давали своей душе возможность "родами мучиться". Сорок лет я проповедовал по всей территории Соединенных Штатов, и я видел только двоих людей, души которых "родами мучились", а такого, чтобы вся церковь приходила к святыне, исстрадавшись в ходатайственной молитве, я не видел никогда.

Да, дорогие мои, для этого нужно заплатить определённую цену, нужно покоряться, нужно полностью пребывать с Богом, только после этого мы узнаем, что такое "бремя души". А от этого до ходатайственной молитвы ещё нужно пройти определённое расстояние. Но далеко, очень далеко от "бремени души" находится то место, где душа "родами мучается". И я знаю очень немногих людей, которым удалось достичь этого.

Чтобы прийти к "родам души", нужно идти путём самоотречения, неся свой крест, уступая, повинуюсь, будучи верным Христу; нужно позволить Богу убрать от нас все те плотские черты, которые мешают действовать Его Духу и ранят других людей. Но как только Бог найдёт группу верующих, желающих принести такую жертву, смириться всем вместе, признаться в скрытой ненависти и в скрытом ропоте, и Он подготовит эту группу людей к "родам" в Духе, и тысячи других людей придут в Царствие Божье и будут преображены чудесным образом.

Самое большое препятствие к такой славной победе во Христе — просто то, что церковь допускает прелюбодеяния, убийства, злословие, кражи и пьянство и так далее — это грехи. Но очень мало кто из прихожан знает, что сатана может вложить только в одно сердце немного злобы или критики и тем самым прекратить духовный рост всей церкви. И что последствия в этом случае будут куда более серьёзными, чем, если бы этот человек совершил более очевидное прегрешение.

Причина, по которой многие наши церкви приносят мало плодов для Иисуса, заключается в том, что корни этих церквей питаются от горьких вод плотского ума. Прихожане бережно хранят каждую крупицу злобы, лелеют изъеденную временем обиду, вынашивают неприязнь и прячут в своём сердце недовольство каким-то человеком. Иисус так не действует, так действует через их плоть сатана.

В силу своей природы наш ум стремится свести до минимума серьёзность этих чувств, скрытых внутри нашего сердца, но для истинной духовной эффективности церкви они столь же губительны, как и то зло, которое мы осознаём как грех. Эти чувства — страшная, ужасная, отвратительная несправедливость, и они очень печалат Бога. Подобно любому другому греху, они останавливают всю духовную жизнь церкви.

Когда люди не признаются и не каются в этих плотских чувствах и не покрывают их кровью Иисуса, вся церковь становится бессильной в Духе. Бессильной! О, может казаться, что программа евангелизации и другая деятельность церкви идут своим чередом, но внутри не будет гореть истинный огонь Божий.

Павел говорит в Послании к Ефессянам, что Христос так возлюбил Церковь, что отдал Себя за неё, чтобы "... представить её Себе славную Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего-нибудь подобного, но дабы она была свята и непорочна". Бог хочет, чтобы Его цель была достигнута через святых в Его церкви.

Мой отец прилежно проповедовал этим столь дорогим для него людям вечер за вечером, но не было никаких результатов. Однажды вечером папа вызвал людей к алтарю для молитвы. Они подходили охотно, но никто не хотел молиться. Мне тогда было только десять или одиннадцать лет, но я настолько сильно почувствовал, в какой ситуации находится мой отец, что начал молиться: "Иисус! — закричал я. — Приди сюда и помоги моему папочке! Приди в эту церковь, Господи! Нам нужна помощь!"

Я не помню всех слов своей молитвы, но, похоже, что эта молитва коснулась сердец прихожан. Они начали плакать, и вскоре Господь послал небольшое пробуждение. Иисус использовал маленького мальчика для того, чтобы разбить каменные сердца этих прихожан. Но Господь хочет действовать не только через детей, но и через взрослых. Он желает действовать в нашей жизни. Он хочет пробудить наши души.

Мой отец оставил свою работу и благополучное будущее для того, чтобы идти с Богом, и Иисус вознаградил его за его преданность, спасая души в этой местности. Сердца действительно

обращались к Богу, люди преображались силой Его крови, и Бог начал поднимать верных Ему людей.

Папа проповедовал там с января 1926 года по апрель 1928 года, хотя мы переехали обратно в Паркер ещё в сентябре 1927 года. Отец не думал, что может жить в тридцати милях от этого места и по-прежнему исполнять свои обязанности, но прихожане сказали: “Мы хотим, чтобы вы оставались пастором в нашей церкви”. Поэтому он всю зиму проезжал по пятьдесят километров туда и обратно, добираясь из Паркера на южную окраину Нью-Касла, чтобы проводить там богослужения.

У мамы и папы в то время была машина “Шевроле”, в которой не было боковых окон, были только шторы, которые развевались на ветру. Родители закутывали нас, шестерых мальчиков в одеяла, а мы прижимались друг к другу плотнее. Температура порой бывала около нуля (по Фаренгейту, минус восемнадцать по Цельсию), а ветер продувал насквозь через шторы всю дорогу домой. Ох, и холодно же было! Иногда мы выезжали домой в довольно поздний час. Помню, как однажды вечером мой отец молился за одного человека до полуночи, пока тот человек не встретил Христа.

Однажды я ехал с отцом один, и по пути домой было очень холодно. Папа сказал, что я замёрз бы до смерти, если бы он не укрыл меня от ветра. Но, закрывая меня своим телом, он сам так замёрз к тому времени, когда мы добрались домой, что мама думала, что ей никогда не удастся отогреть его. Она обложила его со всех сторон грелками и накрыла одеялами на несколько часов, и следующие два или три дня он был очень болен.

В другой раз мы возвращались домой поздно в воскресенье, и было так холодно, что замёрз радиатор. Папа остановил машину у реки и сказал маме: “Пойду, посмотрю, может быть смогу найти банку или ведро здесь, под мостом, а потом наберу воды из реки и залью в радиатор”. Если можете, представьте себе, как мой отец холодной и темной ночью ходил под мостом, пробираясь через снег, в надежде найти канистру или ведро. Шансов найти даже небольшую банку, в которой можно было бы нести воду, было немного. А в это время его семья из семи человек дрожала от холода под одеялами, надеясь на то, что он благополучно доведёт их домой.

Вдруг его нога задела за что-то! Он нагнулся и вытащил из снега полуторалитровое ведро с ручкой, и дно у ведра было целое! Слава Богу! Мой отец пробрался к тому месту, где река ещё не замёрзла, и зачерпнул ведром столько воды, сколько было достаточно для того, чтобы наполнить радиатор. Папа обернул радиатор одеялом, и он больше не замерзал, пока мы не добрались до дома.

Мои родители из всех сил старались быть верными тем целям, которые поставил для них Бог, а Он, в Свою очередь, снова и снова давал им то, в чем они нуждались.

10. Родительское наказание

“Мэри, — сказал как-то отец моей матери, когда мы жили в Нью-Касле, — мы должны вернуться в Паркер-Сити”.

“Но, Элдон, — ответила она. — Почему?” Она чувствовала, что они работают там, где хочет Бог.

“Мне нужно вернуться и заработать деньги для того, чтобы дать нашему старшему сыну образование, — ответил папа. — Бог призывает Лорэна. (И сейчас, когда я рассказываю вам об этом, сила Божья проходит прямо через меня). Ему нужно получить образование. Мы должны вернуться в Паркер”.

Это разбило сердце моей матери, потому что она не хотела, чтобы отец оставил должность пастора, но мы вернулись в Паркер в сентябре 1927 года. Мой отец занял триста долларов у господина Марка Броудуотера для того, чтобы купить старый грузовик с цистерной, и начал продавать бензин компании “Уайт Лайтнинг”.

В последующие два года папины финансовые возможности были весьма ограничены, но они с мамой продолжали молиться и доверять Богу. Отец продавал очень мало бензина, потому что ему снова пришлось начинать дело с самого начала по мере того как они молились вместе день за днем, Бог стал благословлять. Через некоторое время отца приняли на должность агента компании “Синклэр Рефайнинг”, его предшественник на этой должности едва продавал две тысячи галлонов бензина в месяц, этого было достаточно лишь для того, чтобы заплатить за электричество и уплатить налоги.

Однажды кто-то постучал в дверь, и мама открыла. Вошёл какой-то мужчина и сказал ей: “Скажите вашему мужу, чтобы он зашёл ко мне”. Этот человек стал папиным постоянным покупателем, и только за счёт его покупок папа стал зарабатывать четыреста долларов в месяц. Во времена Депрессии четыреста долларов были как сейчас полторы тысячи долларов. Только за счет одного покупателя, Бог начал воздавать моим родителям за их верность, дав им такой успех в бизнесе. Слава Господу за то, что Он обеспечивает нас.

Мама рассказывала, что благодаря заботе Бога, папа во время Депрессии мог покупать продукты целыми ящиками и посылать их в дома бедных. Бывало, он покупал полные корзины продуктов и говорил хозяину продуктового магазина: “Отвезите эти продукты по такому-то и по такому-то адресу, но не говорите, от кого это. Я не хочу, чтобы люди знали, что это от меня”. Бог благословлял его таким чудесным образом, и он делился своей прибылью с другими.

В это время мама часто болела, страдая от болезни желчного пузыря и от болезни сердца. Моему отцу нелегко было воспитывать шестерых мальчиков при больной матери, но он хорошо справлялся с этой обязанностью. Он был крепким и сильным человеком. Ему редко приходилось дважды просить нас о чем-то. Если он говорил что-то, то это означало, что лучше всего сделать то, что он сказал, и сделать точно так, как он сказал.

Мне хотелось угождать отцу во всем. Если он говорил мне, что надо дать столько-то зерна свиньям, то мне хотелось дать им ровно столько зерна, сколько он сказал. Если он просил дать коровам столько-то сена, то мне хотелось дать им ровно столько сена, не больше и не меньше. Когда он показал мне, как окучивать бобы, я попытался делать точно так, как он мне показал. Я никогда не получал удовольствия от работы в огороде. Мой второй брат любил работать в огороде, но для меня это было не развлечение, а настоящая работа. Я верю, что Господь приготовил для меня работу в другом огороде — в огороде души: распахивать затвердевшие сердца, сажать семена Божьей любви, окучивать растения, удаляя сорняки сомнения, страха, ненависти и злобы.

Нас, шестерых мальчиков, учили повиноваться быстро и с радостью. Всякий раз, когда мы не слушались, отец быстро ставил нас на место. Когда мы стали немного постарше, мама стала учить нас пению, и мы пели в нескольких церквях. Вспоминая, как воспитывали нас родители в раннем детстве, мы, бывало, говорили: “Мама учила нас петь, а папа учил нас не сбиваться с мелодии”.

Приучая нас “не сбиваться с мелодии”, он использовал особый метод. У него были вожжи от упряжи длиной примерно восемь — десять дюймов. Как раз в том месте, где эта ляжка крепилась к оглобле, была очень твердая кожа, и в ней было три дырочки. Почти в каждой ляжке упряжи были три дырочки, а примерно в дюйме или двух от третьей дырочки кожа была очень гибкой. Папа отрезал от неё кусочек длиной примерно восемь дюймов, как раз за третьей дырочкой, разделит этот кусочек кожи пополам, отогнул эти два “хвостика” в разные стороны, и носил этот кусочек кожи в кармане брюк. Всякий раз, когда кто-нибудь из нас, шестерых мальчиков, не слушался, папа вынимал этот кнут и хорошенько отстёгивал виновного.

Помню, что когда папа порол меня, то он уж порол меня как следует. Он наказывал меня, потому что любил меня. Чем больше любишь кого-то, тем больше хочешь, чтобы этот человек шёл

правильным путем. Я знаю, что это верно, не только по своему опыту, но и потому что в Слове Божьем говорится: “Кого Господь любит, того и наказывает”. Когда мы не слушаемся Бога, и, если мы действительно Его дети, то Он отстегает нас кнутом.

Когда мы были детьми, отец наказывал нас по-разному, но помню, что, когда он наказывал меня, мне больше не хотелось делать то, что послужило причиной наказания. Но, поскольку я очень нуждался в помощи и наставлении, мне, бывало, приходилось пережить ещё одну порку недели через две или три за что-то ещё. Всех моих братьев отец тоже наказывал. Если бы он этого не делал, то мы не совершили бы того, для чего мы пришли в этот мир. Если бы у меня не было отца, который наказывал меня, и был строг и настойчив в обращении со мной, то я не думаю, что я был бы призван Богом. Так я был призван (и когда я говорю вам об этом, я получаю подтверждение от Святого Духа, что это действительно так).

Подумайте, насколько это серьёзно! Святой Дух подтверждает, что, если бы мой отец не наказывал меня с любовью, не порол бы меня как следует всякий раз, когда я не слушался, и не ставил бы меня постоянно на место, то я не оказался бы в этой славной церкви. И никогда не узнал бы о той цели, ради которой я появился на земле.

Видите, нужды нашей плоти больше чем нам кажется. Для того, чтобы нести свой крест и ходить путями самоотречения, нужно сердце, укреплённое наказанием. Без самоотречения, следующего за обращением к Богу, мы никогда не достигнем креста. А если мы не возьмем свой крест, и не будем нести его, то мы никогда не станем истинными учениками Иисуса, ибо Он сказал в Евангелии от Луки 14:27: “...кто не несёт креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником”.

Крест — это не какое-то испытание, не какая-то борьба, не какая-то трагическая ситуация, с которой мы можем столкнуться в нашей жизни. Крест — это орудие смерти, то, на чем мы распинаем своё собственное “я”. Никто никогда не заставляет ни меня, ни вас делать это. Каждый человек должен лично решить в своём сердце неотступно следовать крестным путем, подобно тому, как Иисус решительно шёл в Иерусалим, туда, где Его ждали позор и смерть. Крест — это жизнь, прожитая в соответствии с совершенной волей Божьей, и мы должны сами, добровольно, искать только Божьей воли и подчиняться только ей.

Как только мы решаем полностью следовать Божьим путем, на горизонте перед нами появляется крест, но мы ещё не взяли этот крест для того, чтобы следовать за Иисусом. Единственные руки, которые могут ухватиться за крест — это “самоотречение” и “послушание”.

Духовные руки, которые поддерживают нашу жизнь, не давая ей отойти от Божьей воли, — это “самоотречение” и “повиновение”. Если мы не будем ежеминутно отрекаться от собственного “я” и ежесекундно повиноваться Богу, мы никогда не сможем удержать крест в своих руках. ***Если мы не будем каждый день отказываться от собственного “я”, от того, что мы сами хотим, для того, чтобы ждать, пока Бог не научит нас тому, чего хочет от нас Святой Дух, то мы не познаем самой сути христианства.***

Вы уже начали понимать, как узок этот Путь? Мы должны постоянно дисциплинировать себя для того, чтобы подготовить свои сердца к тому, чтобы они могли оставаться на этом Узком Пути, однажды ступив на него.

Я помню, как в колледже группа студентов проводила дискуссию о том, когда следует начинать воспитание детей. Кто-то сказал, что в возрасте трех лет, кто-то сказал, что в возрасте двух месяцев, кто-то сказал, что в полгода, кто-то сказал, что в год. Но вдруг голос сказал: “Может быть, следует начинать ещё с дедушек и бабушек, за пятьдесят лет до того, как родился ребёнок”. Он сказал, что нам нужно, чтобы выросло поколение за поколением дисциплинированных людей. Нам нужна дисциплина в семье, в церкви, в школе и на работе. Нам нужно наставлять людей, чтобы они ходили перед Богом прямыми путями, с чистыми руками и чистым сердцем, не возвышая своё сердце в тщеславии и не давая ложных клятв.

Если мы собираемся ходить перед Богом с чистыми руками, то только потому, что приучены к дисциплине и продолжаем дисциплинировать себя. Мы должны идти к кресту и смиренно стоять под грузом того святого предназначения, которое дал нам Бог. Мы должны дисциплинировать себя, приучая к жизни, исполненной самоотречения, к жизни, в которой мы должны стоять пред престолом Божьим в молитве и взывать к Богу: “Боже, веди меня, помоги мне, направляй меня”, а иначе мы обойдём свой крест стороной, так и не узнав об этом. Это серьёзное задание — жить

жизнью, исполненной самоотречения. Нужно постоянно прилагать определённые усилия и приучать себя к строгой дисциплине. Это просто, но об этом можно написать целую книгу, если только вы захотите узнать об этом и отложить полученные знания в своём сердце.

Мы также должны приучать к дисциплине своих детей, иначе мы их потеряем. Иногда бывает так, что мы настолько упорно трудимся, стремясь дать спасение другим детям, что теряем своих собственных детей. Многие люди в церкви упорно трудятся, стараясь привести души к Богу, но теряют своих собственных детей из-за того, что не наставляют их должным образом и не наказывают их. Мы также теряем нашу молодежь, потому что бываем непоследовательны в своих молитвах, потому что в присутствии молодежи критикуем других людей, потому что наша повседневная жизнь является плохим свидетельством об Иисусе. Не столько важно то, что мы проповедуем и чему мы учим, сколько то, как мы обращаемся со своими друзьями, насколько мы действительно любим ближнего своего. То, что мы делаем или говорим, показывает нашим детям, насколько искренне мы верим в своём сердце. То, что скрыто в наших сердцах, проявляется в нашей повседневной жизни, а мы и не осознаем этого.

Примерно двадцать или тридцать лет назад стала популярной такая идея: “Пусть ребёнок занимается самовыражением. Пусть он делает всё, что хочет. Если он хочет рисовать на стене, пусть рисует на стене. Если он хочет сидеть на полу, то пусть сидит. Чего бы он ни хотел, позвольте ему заниматься самовыражением”. С тех пор всё и закрутилось.

Сусанна Уэсли — мать девятнадцати детей, женщина, давшая миру Джона и Чарльза Уэсли, когда её попросили вспомнить, какие принципы она использовала в воспитании детей, и как достигла таких успехов в формировании христианского характера, вспоминала в кратких и весьма многозначительных словах:

“Когда им исполнялся годик (а бывало и раньше), их учили бояться розги и не кричать громко. Таким путем они избежали более серьёзных наказаний, которые иначе могли бы быть в дальнейшем...”

Первое, что нужно сделать для того, чтобы сформировать детский ум, — это укротить волю ребёнка и воспитать в нём послушный **характер**”¹.

И она кое-что рассказывает о том, как она это делала. Как только её дети достаточно окрепли, она стала их кормить только три раза в день. Им никогда не разрешали перекусывать между приемами пищи и приучали их есть всё, что им давали. Их приучали к дисциплине в раннем возрасте, чтобы в них не выработалось упрямства, которое, укоренившись, может быть ликвидировано только с помощью постоянных наказаний. Она называла жестокими тех родителей, которые легкомысленно допускали, чтобы у их детей развивались такие черты характера и такие привычки, которые в дальнейшем нужно искоренять.

Она настаивает на том, чтобы ребёнка не только воспитывали, но и подчиняли. С ранних лет ребёнка нужно учить уважать и почитать родителей. Ни один умышленный проступок никогда не должен оставаться без наказания. Она писала:

“Я настаиваю на том, что время от времени надо делать так, чтобы сломить волю детей, потому что именно в этом единственная, сильная и рациональная основа религиозного воспитания; без этого никакие увещания и никакие примеры не помогут... Не могу не сказать вот о чем. **Поскольку своеволие — это корень всякого греха и всякой беды**, всё, что способствует развитию у ребёнка своеволия, воспитывает в нём подлость и безбожие. Все, что сдерживает и уничтожает его (своеволие), способствует счастью и благочестию детей в будущем”.

Эта женщина, жившая в XVIII веке, точно указала причину того, почему сейчас в судах рассматривается масса бракоразводных процессов, тюрьмы у нас переполнены, наши славные учителя уже опустили руки, многие полицейские уходят в отставку, — СВОЕВОЛИЕ. **Она называет только своеволие причиной всякой беды и всякого греха.** Она объявляет себя врагом этого внутреннего извращения, она решительно выступает за то, чтобы оно было изгнано из сердец её детей до того, как оно разрушит в них принципы и основы праведности.

Многим это может показаться слишком строгим и даже жестоким. Дело в том, что наши умы воспитывались советчиками от мира сего. Мы преклоняемся перед земными идеями, а Бог хочет поднять нас до небесного стандарта Своего Слова. И весьма рассудительно она продолжает:

1Цит. по: Уильям У. Опп. Детей можно научить послушанию. «Скрипче Пресс Пабליкейшнз Инкорпорейтед». Уитон, штат Иллинойс.

“Это становится ещё более очевидным, если мы будем рассматривать религию, как исполнение Божьей воли, а не своей собственной; **и тут мы увидим, что большим препятствием на пути к нашему временному счастью на земле и вечному счастью на небе является своеволие.** Никакая поблажка своеволию не проходит бесследно, а если отказаться от своеволия, то это не может не быть вознаграждено.

Только от этого зависит, будем ли мы на небесах или в аду. Поэтому родители, которые учатся подавлять своеволие в своём ребенке, работают вместе с Богом над обновлением и спасением ещё одной души. Родители, которые снисходительно относятся к проявлениям своеволия, делают дела дьявола, мешая претворению веры на практике, лишают ребёнка спасения и способствуют тому, что душа и тело ребёнка предаются проклятию навеки”.

Так что святая обязанность воспитания детей куда более серьезна, чем нам может показаться. Это нелёгкая задача, хотя, вместе с тем, это и замечательная привилегия, дающая великую радость и неопишуемый восторг. Госпожа Уэсли также говорит и о следующем: **“Никто не может, не отвергнув мир в самом буквальном смысле этого слова, следовать моему методу (воспитания детей);** и очень мало таких людей, которые смогли бы полностью посвятить лет двадцать своей жизни в самом расцвете лет тому, чтобы спасти души своих детей, потому что многие думают, что спасти души своих детей можно без особых хлопот. Именно о спасении душ моих детей я заботилась, хотя, может быть, не всегда делала это умело и не всегда добивалась успеха”.

Мой отец считал, что нужны “особые хлопоты” для того, чтобы научить нас повиноваться. Мало кто разделял его взгляды в этом деле, как и предвидела Сусанна Уэсли. Ему пришлось отвергать мнение большинства мирских людей. Его родственники и многие люди в его церкви считали, что он уж слишком строг. Но я должен сказать (и все мои пятеро братьев сказали бы то же самое), что такое воспитание дало прекрасные результаты.

Если учительница в школе была мной недовольна, то отец тоже был мной недоволен. Поэтому я старался прилагать все усилия для того, чтобы не иметь неприятностей в школе. Я не стремился искать в своих учителях недостатки, наоборот, я искал в них достоинства. Если у учителей и были какие-то недостатки, я даже не осмеливался об этом думать.

Если бы меня не наказывали, то этого не было бы. Я бы только рассказывал о том, как не любят меня учителя, и мне было бы очень тяжело. Я жаловался бы на учительницу, обвинял бы её во всем, критиковал бы её, разговаривая со своими родителями; если бы, конечно, они стали меня слушать и сочувственно относиться ко мне.

Очень часто мы балуем своих детей, потакая их плоти, ссылаясь при этом на необходимость христианского сочувствия. На самом же деле, мы таким путём приучаем ребёнка испытывать жалость к самому себе, и находим оправдание удовлетворению его собственных желаний. Когда ребёнок вырастет, он будет обходить стороной все те ситуации, когда надо проявлять силу и мужество; он никогда не будет делать того, что требует от человека твердости и зрелости ума.

Я говорю вам, друзья: в нас есть такое, что нужно убрать прочь, и, если не убирать это прочь от наших детей, когда они ещё маленькие, то, когда им будет лет двенадцать или чуть больше, они просто сломят и сомнут нас. **Если мы не будем жестко наказывать своих детей, то они не попадут на Небеса.** Очень мала вероятность того, что ребёнок, которого не наказывали, будет продолжать ходить с Богом, даже если Иисус и приведет его к обращению, ибо сердце, с детства склоняемое к удовлетворению собственных желаний, даже придя к Богу, редко склоняется перед Его волей.

Я знаю, что многие верят, будто если уж они стали верующими, то вознаграждение на Небесах им гарантировано. Но Божье Слово нам совершенно ясно говорит словами Иисуса в Евангелии от Матфея 7:21: “Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного”. Эти верующие полагают, что воля Божья есть только на то, чтобы они обратились к Богу. Но Дух Святой открыл мне, что Божья воля есть то, чтобы направлять нас и вести нас в нашей повседневной жизни. Это означает, что мы должны повиноваться Богу во всех сферах нашей жизни. Бог ясно говорит нам, что мы должны быть святы и покорны, и что мы должны подчиняться Божьей воле и осуществлять Божьи планы. **Таков наш крест,** и мы должны охотно и с радостью принимать его, и делать не то, что нам нравится, не то, что мы выбираем, не то, что нас устраивает, но то, чего Бог хочет от нас в нашей повседневной

жизни. *Это и есть христианская жизнь. Это и значит повиноваться Иисусу, как Он повиновался Богу.*

Но сердце, не знающее дисциплины, пройдёт мимо креста. Оно будет сопротивляться самоотречению, оно будет настаивать на своём. Как только мы начинаем действовать по своему собственному усмотрению, то мы вступаем на путь, противоположный пути в Царство Божье и на Небеса. Вы скажете мне: “Брат Хельм, это серьезно!” Да, это серьезно, более серьезно, чем всё остальное, что я когда-либо говорил. Немногие люди хотят слышать это, но я должен всегда честно говорить людям об этой истине.

Помню, я как-то пришёл домой, и моя жена сказала, что у одного из моих братьев трудности с сыном, которому тогда было два или три года. Кажется, всякий раз, когда его приводили в церковь, он начинал кричать и не замолкал. Поэтому они вынуждены были выводить его из церкви и вести домой. Ни разу не было, чтобы его привели в церковь, и он не устроил там такую сцену. Я спросил своего брата: “Можно дать тебе один маленький совет?” Он ответил, что можно, и я предложил ему вот что: “В следующее воскресенье, когда твой малыш начнёт так орать, отведи его в церковный подвал и выпори его так, чтобы в следующий раз ему не захотелось бы кричать”.

Он сказал: “О, а я об этом и не подумал”. В следующее воскресенье его маленький сын начал опять кричать и вопить, и мой брат вывел его из церкви. Ребёнок, конечно, тотчас же перестал кричать, потому что думал, что его снова отведут домой. Но не отвели. Папа отвёл его в церковный подвал и там выпорол. Порка была основательная.

(Многие родители шлёпнут своих детей пару раз и думают, что они уже “повоспитывали” их. Однако, это только раздражает ребёнка. Ребёнка нужно бить до тех пор, пока бунтарский дух в нём не будет покорён, и пока ребёнок начнёт плакать не от злобы, но от покаяния. Мы должны не просто наказывать детей по плоти, но должны твёрдой рукой правильно наносить удары розгой или другим пригодным для этой цели инструментом. Многие родители проявляют нерешительность в воспитании своего сына или своей дочери, а в результате ребёнок берёт отца и мать под свой контроль. И ребёнок обычно говорит им: “Я буду делать то, что я хочу”.

Я никогда не говорил этого своему отцу. Если бы я попытался нагрубить отцу, он бы быстро поставил меня на место, как и следовало бы. И мне это было бы только на пользу.

Если не воспитывать детей с раннего возраста, то они в один прекрасный день сотрут нас в порошок. Вот мне говорят: “Я ничего не могу поделать с моим двенадцатилетним сыном”. “Если вы с двенадцатилетним сыном ничего не можете поделать, то потом он и в суд на вас подаст. Он будет делать по-своему и разорвёт вас на кусочки”. Детей надо дисциплинировать, но прежде, нам надо дисциплинировать самих себя.

Когда мой брат привёл своего сына обратно в собрание, он посадил его рядом с собой, и малыш сидел спокойно. Как-то он попытался встать со своего места, но мой брат сказал: “Сиди спокойно”. Взглянув на отца, малыш понял, что, если он не обратит внимания на замечание, то его ещё раз выпорют. Он сел на своё место, и с тех пор всегда вёл себя в церкви, как подобает вести себя нормальному ребёнку.

Когда я смотрю на лица малышей, то часто вижу, что в их жизни есть нечто такое, что пугает меня. Родителям трудно разглядеть эти опасные наклонности, скрывающиеся в характере их ребёнка. Но, когда мы дисциплинируем себя, ходя с Господом, Святой Дух начинает помогать нам, выявляя в нашем характере то, что нуждается в исправлении, и наш Небесный Отец будет это исправлять. Когда нас наставляют, мы начинаем лучше понимать то, как нам следует воспитывать своих детей.

Иногда ваш ребёнок демонстрирует дух непослушания, бунта, упорства, грубости, нетерпения или многие другие плотские качества, за которые ребёнка нужно наказывать. Воспитывая своего ребенка, вы будете и сами получать наказание от Отца Небесного за такой же дух, скрытый в вашем сердце.

Для Бога есть много работы в каждом из нас, только мы должны поддаваться Его мудрейшей руке. Он знает, что если отец или мать ребёнка не очищены и не наполнены Святым Духом, то родительское наказание будет сводиться к злобе и делам плоти, и что это принесет ребёнку столько же вреда, как и отсутствие наказания. *То, как мы вразумляем ребёнка, должно контролироваться Святым Духом, а не злобой и гневом, потому что плотское никогда не*

помогает, а только мешает. Мы сами должны дисциплинировать себя, и наши малыши должны получать наполненное любовью и последовательное воспитание.

Когда ребёнку нашей младшей дочери было всего несколько недель от роду, эта девочка очень быстро хваталась за бутылочку с детским питанием. Это несколько беспокоило меня, и я сказал своей дочери и своему зятю: “Почему бы вам ни вынимать бутылочку у неё изо рта, например, каждые тридцать секунд, и не дать ей немного отдохнуть? Это будет лучше для её пищеварения, и одновременно она будет узнавать, что такое разочарование”.

(Я редко поучаю кого-нибудь, как и что делать, потому что Божий человек не торопится давать советы, за исключением тех случаев, когда он советует людям любить Иисуса всем сердцем и подчиняться Его воле. Однако, моя младшая дочь и её муж старались следовать за Иисусом изо всех сил и просили меня говорить им, когда Бог подсказывает мне что-то относительно них. И ещё несколько верующих просили меня делать то же самое. Мне это не всегда было легко, но это всегда шло на пользу).

Сначала всякий раз, когда вынимали у малышки бутылочку изо рта, она кричала и беспокоилась. Ей это совсем не нравилось. Конечно, это была замечательная маленькая девочка, но ей хотелось есть тогда, когда она хотела и с такой скоростью, с какой она хотела. Такова плотская натура. Это врождённое своеволие мы получили в результате грехопадения в Эдемском саду, и это намного хуже, чем то, о чём я когда-либо вам говорил. Я знаю, что у меня всего лишь очень ограниченное представление о той ужасной порочности, которая скрыта в сердцах людей, но даже то, что я вижу, пугает меня.

Через десять дней после того, как у малышки начали периодически отнимать бутылочку, она привыкла есть медленно. Родители отнимали у неё бутылочку, а она просто отдыхала и ждала. Её характеру понадобилось десять дней для того, чтобы привыкнуть к этому лишению. К тому времени, она уже знала, что бутылочку вернут. Пока малышка ждала этого, её желудок отдыхал, а её нервная система приучалась к разочарованию. Если мы не приучимся к разочарованиям с самого раннего детства, то, будучи взрослыми, мы будем незрелыми по своему поведению. Мы окажемся неподготовленными ко всякой внезапной трудности и ко всякой перемене обстоятельств.

Благодаря этому методу раннего познания разочарования, а также благодаря последовательному воспитанию и наказаниям, этот ребёнок может (только по Божьей благодати) воспринимать разочарование с минимальной тревогой. Очень приятно быть в её обществе это очень счастливая двухлетняя девочка. И... позволите ли вы мне сказать кое-что для того, чтобы воодушевить родителей? Эта девочка любит свою мать так сильно, как я, пожалуй, никогда не видел чтобы дети любили своих родителей, а между тем, её мать порола её как следует, с тех пор, как она научилась различать между “да” и “нет”. Девочке было пять месяцев, когда мать поняла, что девочка уже знает разницу между послушанием и непослушанием.

Я уверен, что когда ребенок вырастет, то едва ли он придет к своим родителям и скажет: “Мама и папа, спасибо вам за то, что вы меня в детстве не пороли”. Но большинство детей, которых с любовью и с упорством наказывали, часто приходят к своим родителям и говорят: Я так благодарен тебе папа, за то, что ты наказывал меня, когда я был ребёнком. Мама, спасибо тебе за то, что у тебя хватало любви ко мне Для того, чтобы меня наказывать. Мне нужно было больше порки, чем я её получал .

В наказании ребёнка есть некая тайна, и она не поддаётся никакому интеллектуальному анализу. Мы знаем, что оно совершенно необходимо, потому что мудрейший человек в истории (за исключением Иисуса) давал нам подробные инструкции по поводу того, как нужно воспитывать детей. В большинстве этих инструкций говорится об “исправительной розге”, которую следует применять в тех случаях, когда ребёнок не слушается. Он сказал, что тот, кто жалеет розги для ребёнка, ненавидит его, а тот, кто любит ребёнка, наказывает его, пока не поздно. В другом месте он говорит: “Глупость привязалась к сердцу юноши; но исправительная розга удалит её от него”.²

Он советует родителям вразумлять ребёнка, доколе есть надежда”, и “не возмущаться криком его”. Эти рекомендации записаны в Книге Притч, в ней содержится и обетование. Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет”. Многие родители-христиане

²Смотрите конец этой главы, где приведены места из Писания по поводу наказания детей.

помнят об этом обетовании, но не выполняют те конкретные инструкции, в которых говорится о том, что ребёнка, надо наказывать и воспитывать в строгости. Постоянное наказание и составляет значительную часть того, что подразумевается под словами наставь юношу при начале пути его". Многие думают, что в этом месте Писания говорится только о том, что нужно водить детей в воскресную школу и церковь, давать им учение о спасении и о покаянии. Но "наставь юношу при начале пути его" означает, что мы должны учить ребёнка ходить с Богом. "Путь его" заключается в том, чтобы следовать за Иисусом. Мы должны сделать так, чтобы бунтарская внутренняя сущность ребёнка превратилась в покорный и податливый характер.

Если ребёнка не научить повиноваться родителям, то ему трудно будет повиноваться Богу. Ребёнку, не знающему наказания, будет трудно постичь абсолютную власть Бога над своей жизнью с того момента, когда он станет христианином. Иисус хочет вести весь Свой народ, но очень мало таких людей, которых родители в детстве подготовили к безоговорочному и беспрекословному повиновению. Этим в основном и объясняется то, что Богу редко удавалось найти людей, которые действительно доверяли и повиновались бы Ему. В детстве мы так долго своеволичали, что потом, когда становимся христианами, нам бывает трудно понять, что Божья воля выше наших собственных планов и желаний.

Мы склонны обращаться с Богом так же, как мы обращались с нашими родителями. Мы ждем, что Бог даст нам всё, чего мы хотим, и что Он позволит нам делать всё так, как нам заблагорассудится. Из-за того, что мы рано привыкаем к самоутверждению, во все времена очень немногие люди желали отказаться от самодовольства для того, чтобы последовательно исполнять Божью волю, а не свою собственную.

Отучать ребёнка от своеволия и делать его характер покорным и податливым нелегко. Это невозможно сделать без Божьей помощи, без постоянного обращения к Его мудрости и Его совету. Стороннему наблюдателю наказание ребёнка кажется жестоким. Но скрытая истина заключается в том, что здесь всё как раз наоборот: наказание — это высшее проявление доброты. Наказание произрастает из сердца, глубоко укоренённого в Божественной любви. Если недооценивать наказание, то, рано или поздно, это приведёт к трагедии.

Когда мы начнем пребывать с Богом, оставив позади земные идеи и мнения, Он начнёт учить нас той любви, которая скрыта в Его исправляющей руке. Он начнёт открывать нам те дары, которые будут даны нам в будущем благодаря тому, что сейчас Он нам в чём-то отказывает. Он откроет нашему ограниченному взору великий принцип Его Царствия: "Тот, кто потеряет душу, обретёт её". Он даст нам понять, что, следуя своими собственными путями, мы всегда будем проигрывать, а, подчинившись Его непостижимой воле, даже если при этом нам будет казаться, что мы теряем всё, что нам хотелось, и на что мы надеялись, мы будем приведены в ту землю, где нас будет ждать гораздо большее, чем то, о чём мы когда-либо мечтали, и всё это будет ради Его славы и в Его честь.

Мои родители многому учили меня. Мама рассказывала мне, как я должен буду обращаться со своей женой, когда я вступлю в брак, она говорила, что я должен быть добрым, вежливым и рассудительным. Что я никогда не должен говорить: "Ах, если бы ты приготовила это блюдо так, как моя мама!" Или: "Ах, если бы ты сделала это так, как моя мама!" Она учила меня, как я должен выражать свою доброту по отношению к другим.

Всех шестерых сыновей учили мыть полы, вытирать пыль и вести домашнее хозяйство. Нас учили, как готовить себе простые блюда, чтобы ни от кого не зависеть. Мама постоянно напоминала нам, что мы должны содержать в чистоте свою одежду и, снимая, вешать её на вешалку во встроенном шкафу. Она учила меня быть человеком честным, мыслящим, готовым прийти на помощь другим людям.

Отец учил меня задумываться над тем, во что вкладывать деньги, и что покупать. "Никогда ничего не покупай, если ты не уверен, что тебе это нужно", — говорил он. Он учил меня никогда не брать на себя больше финансовых обязательств, чем я могу вынести. "Если человек теряет доверие, он теряет всё, — говорил мне папа. — Доверие к человеку основано на его слове, и слово его должно быть таким же надёжным, как подпись на финансовом документе, а может быть, и ещё более надёжным".

Меня учили быть правдивым. Мой отец говорил, что лжец ненавистен ему более чем вор. “Вора можно выследить, но если человек говорит неправду, то ты не можешь с уверенностью сказать, правда это или нет”. Он внушал мне, что говорить неправду — это очень большое зло.

Мои родители вели меня по пути честности и правдивости, дисциплины и ответственности и наставляли меня на этом пути, за что я глубоко благодарен Иисусу.

Ниже приведены цитаты из Притч, которые, может быть, вам уже знакомы, но которые я всё равно включаю в эту книгу, чтобы воодушевить вас, показав, как Слово Божье наставляет нас по вопросу воспитания детей:

“Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный не слушает обличения” (13:1).

“В устах разумного находится мудрость, но на теле глупого — розга” (10:13).

“Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его” (13:24).

“Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его” (19:18).

“Можно узнать даже отрока по занятиям его, чисто ли и правильно ли будет поведение его... Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет” (20:11; 22:6).

“Глупость привязалась к сердцу юноши; но исправительная розга удалит её от него” (22:15).

“Не оставляй юноши без наказания; если накажешь его розгой, он не умрёт. Ты накажешь его розгой, и спасёшь душу его от преисподней” (23:13,14).

“Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери” (29:15).

“Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей” (29:15).

11. Обращение

Мне было пятнадцать лет, когда в Паркерской церкви проходило служение пробуждения, и когда один Божий человек сел рядом со мной на одном из передних сидений и смиренно спросил: “Лорэн, а ты спасён?”

Моё “я” хотело сказать: “Да!” В конце концов, я был воспитан в христианской семье, каждый день молился, исправно посещал церковь, насколько мог, старался слушаться своих родителей, не дрался и не ссорился со своими братьями. Начиная с двенадцати лет, я крайне редко пропускал молитвенные собрания, даже когда на них вовсе не приходили мои сверстники. В тринадцать или четырнадцать лет я уже исполнял обязанности дворника при церкви, но это не стало моим единственным служением: я всё равно посещал молитвенные собрания (обычно легко сказать, кто действительно верит в Бога по тому, как люди посещают молитвенные собрания).

Но, когда я сказал этому человеку, что я спасён, впервые в своей жизни я почувствовал, что у меня живое сердце. Моё сердце почувствовало, что, сказав “да”, я на самом деле просто уклонился от ответа на вопрос. Приходится только удивляться, как за какую-то секунду или максимум за две-три секунды, (сейчас Бог говорит мне, что это произошло за три секунды) Бог сумел убедить меня, что я ещё не рождён свыше. Никто не говорил мне о том, каким чудесным образом Бог действует в наших сердцах и наших телах, но Святой Дух постепенно, на протяжении нескольких лет научил меня видеть, как Он открывает что-то мне в моём сердце. В тот момент мне было показано, как Святой Дух приносит обличение в сердце человека. Я обманывался по поводу того, каково было

моё положение в действительности, потому что я ходил путями, которые “казались” правильными, но не делал того, что Бог говорил мне через Свой Дух. Я хотел думать, что спасён, но Святой Дух быстро обличил меня, что всё совсем не так, как я думаю. Не думаю, чтобы моё сердце испытывало обличение до того, как этот святой человек, подчинившись воле Божьей, задал мне вопрос о моей душе.

Бог будет убеждать грешников в том, что они грешники, через церковь только тогда, когда вся церковь будет верна Ему, и будет подчиняться Его воле. Великое обличение придет только тогда, когда все заплатят за него большую цену. Однако, иногда Бог посылает пробуждение, несмотря на наше неповиновение. Мы почувствовали это, когда несколько старейшин одной из церквей, в которых мы служили, считали, что они просто не могут позволить себе проводить служение пробуждения. Бог открыл нам, что мы должны проводить эти служения. Несмотря ни на какие трудности, Он послал пробуждение.

Но, обычно, обличение не обрушивается на грешников до тех пор, пока церковь не смирится, пока прихожане не признаются друг другу в своих ошибках, не подготовят всё для того, чтобы Бог действовал в их церкви, и не начнут делать то, чего Он от них хочет. Часто обличение падших находится в прямой зависимости от того, как церковь несёт своё бремя, и как заботится церковь о спасении падших: если церковь несёт это бремя, то это Божий дар для разбитого и покорного сердца.

Вот в чём причина того, что сегодня во многих церквях так мало обличения. В жизни тех, кто называет себя христианами, так много тайных грехов, скрытого беззакония, непокорности и самоуверенности, что это печалит Святой Дух. Библейское учение ещё проповедуется во многих церквях, но возможности для того, чтобы Бог смог обличить человека в его грехах, очень ограничены.

Мы не можем обличить кого-то в грехе, потому что обличение приходит не в разум, а в сердце; и только Святой Дух может обличить сердце человека в грехе. В наших церквях может быть правильная теология, в них могут быть верные идеи, но если прихожане не объединены во Христе Иисусе через Его любовь, Святой Дух опечален; и поэтому Бог редко посылает Свою обличительную силу. Без Его Божественной силы, движущейся в наших сердцах, люди совершенно не будут понимать, что их души погибают, подобно тому, как этого не понимал я.

В декабре 1932 года или январе 1933 года, во время разговора, о котором я тогда ничего не знал, наш пастор — преподобный Н.Э. Смит - подошел к моему отцу и сказал: “Элдон, у меня есть возможность пригласить сюда известного евангелиста — преподобного Э.Р. Льюиса. Я знаю, что я поставлю этот вопрос на обсуждение перед советом старейшин, они, может быть, моё решение не одобряют, а у меня осталось всего несколько дней, в течение которых я могу пригласить этого человека. У него не состоялась какая-то поездка, и он на это время может приехать к нам”.

Мой отец сказал пастору Смигу: “Пастор, приглашайте его, а я вас поддержу”.

Таким образом, наш пастор пригласил преподобного Э.Р. Льюиса на служение пробуждения в январе. Его называли “словесным художником”, ибо он мог в своих рассказах превращать библейские истории в живые картины. Никто не мог сравниться с ним в этом. Даже сегодня, хотя ему уже за восемьдесят, брат Льюис не изменился. В нём всё тот же огонь, всё та же пронизательность ума и всё та же целеустремленность, которые были когда-то. Посетив его несколько месяцев назад, я был просто удивлен: он помнил в мельчайших подробностях то служение пробуждения, которое проводилось у нас в 1933 году. Его жена нездорова, но он никогда не говорит об этом. О её болезни не узнаешь даже по его поведению. Разве это не чудесно, когда человек продолжает пребывать в вере и не сдаётся, стремится радоваться и преодолевать все неблагоприятные обстоятельства, и выглядит, как будто бы всё было в порядке? Большинство из нас на его месте плакались бы: “Скажу вам, у нас сейчас тяжелое время. Матушка нездорова”. Но он и слова не сказал об её болезни, когда я посетил его несколько месяцев назад. Слава Господу!

Служение пробуждения началось в первый месяц 1933 года, но я не ходил на это служение несколько вечеров, потому что у нас в школе были тренировки по баскетболу. Конечно, я приходил в церковь в воскресенье вечером и на молитвенное собрание, но в другие дни отец разрешал мне оставаться в школе. Не так уж много таких вечеров прошло, прежде чем он сказал: “Ну, сынок, я думаю, мы пойдём в церковь сегодня вечером. Нам нужно быть на служении

пробуждения”. Мне не очень-то хотелось идти в церковь, потому что я находился в состоянии ужасного, глубокого (Святой Дух во мне говорит “глубокого”) обличения. Но, как только мой отец сказал, что я должен пойти в церковь, я пошёл.

Несколько месяцев назад, пастор Льюис вспоминал о том, что тогда произошло во время служения пробуждения, о том, чего я тогда не знал: “Прежде чем началось служение в тот вечер, — рассказывал он мне, — твой папа подошёл ко мне и сел рядом со мной. “Брат Льюис, — признался он, — не оглядывайтесь сейчас, не смотрите на моего старшего сына, но я должен сказать, что моему старшему сыну — Лорэну — нужно получить спасение. Ему нужно найти Христа. Бог призвал его, но дьявол ужасно сопротивляется. Не смотрите на него, я только молюсь, чтобы Бог как-нибудь помог вам в этом служении пробуждения привести его к спасению”.

Я сказал: “Да, мы сделаем всё, что можем, брат Хельм”. А когда я все-таки оглянулся и посмотрел на тебя, то я увидел, что на твоём лице просто было написано отчаяние. У тебя был такой вид, как будто во всём мире у тебя не было ни одного друга”.

Когда человек чувствует обличение, вид у него не очень-то радостный. Многие люди в церкви имеют не очень-то радостный вид, потому что они внутренне несчастны. Когда вы спасены, и у вас внутри есть радость в Иисусе, то это заметно и по внешнему виду, и по тому, что у вас на уме, и потому, что написано на вашем лице.

Истинное счастье, истинная внутренняя радость — это результат повиновения, а повиновения никогда нельзя добиться иначе, как через смирение и самоотречение. Если мы не отречёмся от собственного “я”, мы не будем послушны Богу. Для того, чтобы быть послушным Господу постоянно, нужно постоянно умирать для собственного “я” и для каких-то материальных вещей. В этом-то вы и найдёте истинную радость. Секрет жизни — в смерти: в том, чтобы умереть по отношению к тому, что мы хотим, и что планируем, ради того, чтобы делать то, чего хочет от нас Бог, и выполнять Его волю.

По мере того, как продолжались служения пробуждения, моё обличение становилось всё более очевидным. Когда мы подошли к входу в церковь в воскресенье 22 января 1933 года, мой брат Ричард сказал: “Сегодня они достанут тебя”. “Что ты сказал?” — спросил я.

Он ответил: “У меня такое предчувствие, что сегодня они достанут тебя”.

“Достанут меня?” — с вызовом ответил я. По словам Ричарда, я ответил ему тогда не очень-то вежливо. Я был под влиянием сильного обличения. Бог призывал меня, а дьявол сопротивлялся этому.

В тот вечер, после служения Эпуортской Лиги, я спускался вниз по ступенькам церкви на тротуар, в то время, как мои родители поднимались вверх по дорожке на вечернее богослужение. Я сказал отцу: “Папа, я пойду с ребятами в театр Риволи сегодня вечером”.

Не колеблясь, отец сказал: “Сынок, ты будешь петь в хоре сегодня вечером”.

Мне было уже почти семнадцать лет, я был старостой класса в школе, и мои друзья уже садились в машины, чтобы ехать в театр. Но я просто повернулся и снова поднялся вверх по ступенькам. Прошёл по проходу между сидениями и сел по левую сторону, на одно из мест для хора.

Я не стал задавать отцу никаких вопросов. Не стал хныкать и умолять его позволить мне сделать так, как хочу я. Мой папа никогда не позволял нам поступать по-своему. Когда он сказал мне, что я должен петь в хоре, я немедленно подчинился его приказу, не задавая никаких вопросов, не проявляя никакого недовольства. Через несколько минут я огляделся вокруг и увидел, что ко мне подошел мой приятель Б. Томас. Он сказал: “Ну, если ты не идёшь в театр, то я тоже не пойду”. Вот так, увидев, что я не иду в театр, он тоже вернулся в церковь.

Когда проповедь закончилась, один из верующих подошёл к месту хора и пригласил меня принять Иисуса. Я сопротивлялся, я упорствовал, я противился. “Нет!” — решительно сказал я. Но евангелист, с помощью Святого Духа, привел к Иисусу одного молодого человека во время молитвы за души людей. И вдруг, евангелист сказал: “А теперь пусть все друзья Ховарда М. подойдут сюда и пожмут ему руку”.

Ховард был моим другом с 1922 года. Я должен был пожать ему руку. Поэтому я покинул хор и подошел прямо к старинной “скамье скорбящего”. Вообще-то, там было две скамьи — по обе стороны перед алтарём.

Когда я подошел туда, чтобы пожать руку Ховарду, вокруг меня собралась толпа молодых людей, и я не мог отойти от этого места. Я попытался уйти, но, казалось, я просто не мог

двигаться. Меня словно гвоздями прибили к полу. Люди молились за меня, чтобы я отдал своё сердце Иисусу. Я посмотрел влево, и там, всего лишь в нескольких футах от меня, молилась перед алтарём моя мать.

После того, как несколько минут продолжалась эта борьба между верующими, которые молились за меня, и сатаной, который сопротивлялся внутри меня, я сказал про себя: “Боже, Ты был рядом со мной с самого моего рождения”. Почему я сказал именно эти слова: “Боже, Ты был рядом со мной с самого моего рождения”, когда я даже не знал, что во время моего рождения, мать почувствовала, что Святой Дух сошел на нас обоих? Через меня говорил Господь.

Всё так же про себя я добавил: “Я вижу, что, если я не пойду с Тобой, то будет тьма. Но, Боже, я не хочу быть христианином на пятьдесят процентов или даже на девяносто девять процентов. Я хочу на все сто процентов принадлежать Тебе, Иисус”. Когда я сказал это, я упал на колени прямо на том месте, где стоял, а Том Б. упал на колени у алтаря рядом со мной. Через девять или десять минут, Бог одержал победу; а я продолжал молиться и просить Божьей милости, закрыв лицо руками.

Я думал, что я — самый страшный из грешников, хотя даже никогда в своей жизни не курил. Большинство мальчиков ещё в детстве уходили за сарай или куда-нибудь в поле, брали волокна кукурузы, сворачивали их и курили. Но я никогда этого не делал. Мои родители говорили мне: “Мы надеемся, что ты не будешь этого делать. Если ты не будешь курить, то мы сделаем тебе подарок, когда тебе исполнится двадцать один год”. Благодаря тому, что они это сказали, всякий раз, когда приятели склоняли меня к этому соблазну, перед глазами у меня вставало лицо моей матери. Я преодолевал соблазн и шел домой. Точно так же, я никогда не пил спиртного. Но, когда я стоял на коленях у алтаря в тот вечер, я знал, что я не сделал ничего такого, что было бы приятно Иисусу. Я так опечалил Его! Я был таким ужасным грешником.

И тут Иисус стал говорить со мной. “Я призываю тебя, — сказал Он. — Ты Мой. Ты будешь Моим служителем”. “Я не могу этого сделать”, — сказал я Ему. Он сказал: “Можешь. Я призываю тебя проповедовать Евангелие”. “Нет, — ответил я. — Я не могу”.

“Ты — Мой”, — продолжал говорить со мной Бог. И тут я долго - долго кричал. Все казалось таким беспросветным. “Ты будешь проповедовать”, — продолжал Он спокойно говорить мне.

“Господи, я не могу проповедовать”, — настаивал я. (Всякий раз, когда кто-то хочет проповедовать, я сомневаюсь, действительно ли Бог призывает его на это. Насколько я знаю, почти каждый Божий человек пытался отказаться от призыва проповедовать. Он говорил Богу, что не может этого делать. Если человек считает себя полностью непригодным для столь высокого призвания, я думаю, что Бог сможет работать с ним. Я хотел быть юристом, но Бог призывал меня проповедовать Евангелие).

Моя мать говорила мне, что власть сатаны вокруг алтаря была столь велика, что казалась какой-то реальной пеленой, которую можно было разрезать ножом. Настолько сильно враг присутствовал там, стараясь удержать меня в царстве тьмы. Пожалуй, я никогда не видел и не слышал, чтобы дьявол боролся за какого-то другого человека в таком возрасте сильнее, чем за меня в момент моего обращения. Мне кажется, что так было потому, что сатана знал, что если я буду принадлежать Иисусу, то уж не наполовину. Я хотел посвятить себя Богу на все сто процентов. Сатана не хотел, чтобы я начал посвящать свою жизнь Богу, потому что знал, что пройдут годы, и я буду служить вместе с другими верующими по всей Америке от Атлантического океана до Тихого океана, и даже за границей.

(Потом, уже в 1951 году, я был у одного служителя церкви в маленьком поселке Паркер в штате Индиана, и я рассказывал ему о своём хождении с Иисусом и о том, как Бог отвечал на мои молитвы в различных частях страны. Он был очень обрадован и восхищён, услышав о том, как Бог направлял меня. Однажды, когда я рассказывал ему об этом, он поднял руку и, положив её на большой письменный стол, словно произнося слова клятвы, сказал (и ещё до того, как он произнёс эти слова, Святой Дух открыл мне истинность этих слов): “Что было бы, если бы Лорэн Хельм не ступил бы на этот узкий путь?”)

В тот январский вечер, сатана знал о решении моего сердца подчиниться Божьей воле. Он знал, что Бог призвал меня ещё ребёнком. И изо всех сил сопротивлялся, стараясь удержать меня от начала замечательного приключения, которое стало для меня реальностью после того, как я последовал за Иисусом.

Бог продолжал с любовью призывать меня, но снова и снова я повторял: “Я не могу проповедовать, я не могу проповедовать”.

Вдруг прямо надо мной появился чудесный свет. Я был изумлён! Не знаю, как описать вам это, но это был свет Царства Божьего. (Не ищите никакого другого света. То, что вы задумываете и планируете ради собственного удобства, происходит редко. Просто берите то, что Бог даёт вам, и радуйтесь этому. Каждый человек получает от Бога разное, потому что Бог видит в каждом из нас уникальную личность).

Как только я увидел этот замечательный свет, мои грехи ушли прочь, тьма ушла прочь, и тяжкий груз свалился с моих плеч. Бог поднял Свой указательный палец, обмакнул его в священную кровь Иисуса и вписал моё имя в Книгу Жизни Агнца. Слава Господу! На прекрасной белой странице этой книги Он написал моё недостойное имя.

Когда Он дал мне новое сердце и новую жизнь, я испытал неведомую прежде любовь и неведомый прежде покой. Иисус силою Божьей и работой Святого Духа сделал мне божественную хирургическую операцию: Он, словно пересаженную кожу, принял меня в Своё тело, и Свет Божий, и Жизнь Божья, и Любовь Божья потекли по венам и артериям моей души. Я захотел, чтобы все получили спасение прямо сейчас.

Прежде я слышал, как мой отец и другие пасторы проповедовали о Господней радости и о мире в Иисусе. Впервые я услышал об этом, когда мне было ещё три года, но все эти годы это было для меня столь же непонятно, как если бы они просто читали место из Писания на древнееврейском языке. Я изучал Библию, я ежедневно молился, я добросовестно ходил в церковь, но я не знал ничего о той божественной радости, которая проистекает из великого сердца Иисуса, до тех пор, пока не был выведен из ужасной тьмы греха в славный свет Христа.

О, я знаю, что это было только начало, что я испытал только самую малую часть великой Божьей любви, но в тот январский вечер Бог сделал из меня нового человека. Я был недостойн этой новой жизни. Я совсем не заслужил её. Это был дар от Бога через Иисуса Христа. Я не ожидал чуда, но если ходить Божьими путями, то это всегда будет сверхъестественный путь. Святое Слово Божье подтверждает, что путь христианства — это сверхъестественный путь.

Представить себе христианство без сверхъестественного — это всё равно, что представить себе яблоки без садов, дома без жилых помещений, а фабрики без станков. Попытаться лишиться христианство чудес — это всё равно, что заставить человека жить без дыхания, всё равно, что пытаться искать воду там, где нет колодцев и источников, всё равно, что пытаться включить свет в доме, где нет электричества. Христианство началось со сверхъестественного рождения и продолжает жить в чудесах, но увидеть эти чудеса мы можем только тогда, когда мы имеем веру, как у малых детей.

Но только не пытайтесь искать сверхъестественного, не стремитесь обязательно пережить что-то сверхъестественное, ищите прежде Царства Божьего (Евангелие от Матфея 6:33). Искать нужно не даров, не каких-то конкретных вещей, но только Иисуса. Когда вы ищете только Иисуса, Он непременно даст вам то, в чём нуждаетесь вы, и то, что могут получить другие люди через вас. Он непременно даст это.

Иисус даровал мне спасение прямо перед алтарём. (И знаете, что Бог говорит мне прямо сейчас, когда я рассказываю вам об этом? Он говорит: “Я буду вести и направлять тебя”. Разве это не чудесно? В то время, когда я рассказывал о том, как Иисус дал мне спасение, Он заговорил во мне и сказал: “Я буду вести и направлять тебя”. Быть с Богом и давать Ему возможность открываться вам - это одно из самых замечательных чудес в мире! Прямо сейчас я чувствую Его присутствие в своём сердце. Спасибо тебе, Иисус.

Я так восхищён этим, я не могу не испытывать этого восхищения. Я так рад, что Иисус живет в моём сердце. Если Иисус и в вашем сердце тоже, если вы пребываете с Богом, то вы действительно придёте в восхищение от Царства Божьего. Всё, в чём пребывает Иисус, будет вызывать у вас восхищение. Вам не надо заставлять себя испытывать это восхищение: оно уже внутри вас, и, по мере того, как вы продвигаетесь на своём пути, оно становится всё сильнее и сильнее.

Я убеждён, что очень немногие люди следуют за Иисусом, отдавая Ему всё своё сердце. Некоторые люди говорят, что они христиане, но в них не видно радости. Прихожане церкви стоят на богослужении и уверяют, что они любят Иисуса, но в них так мало любви Иисуса. Лица их

омрачены, а в глазах их видна скрытая тьма. Весьма вероятно, что, придя домой, они будут обвинять в чем-то других людей, жаловаться на кого-то, критиковать кого-то и роптать. Некоторые люди, называющие себя христианами, говорят красивые слова в церкви, а дома грубы и жестоки, постоянно ропщут и не могут ни с кем поладить.

Послушайте, дорогие мои, если человек — христианин, то в его жизни есть радость в Иисусе и плоды Духа. Время не ждёт, и нам нужно проверить, есть ли в нашей жизни серьёзное подтверждение того, что в нас живёт Христос. Мы должны полностью отдать Иисусу свои сердца и убрать из своей жизни всё нечистое. Если действительно отдать Богу всё своё сердце, то Он начнёт действовать через вас для того, чтобы помочь кому-то ещё: воодушевить, помочь подняться, исцелить.

Когда я поднялся и встал у алтаря, то почувствовал, что ноги мои вот-вот оторвутся от пола, и я поднимусь вверх. Мне действительно казалось, что я поднимусь вверх. Я ни слова никому не сказал, но Иисус снял такое бремя с моего сердца, что я был почти уверен, что ноги мои вот-вот поднимутся над полом. Другие люди тоже могли ощущать Божье присутствие, потому что Джон Уэсли Льюис — сын евангелиста, часто поющий песнопения на евангелизационных собраниях (он служит в церкви уже более пятидесяти лет) — недавно рассказывал мне: “Я был на многих служениях пробуждения и на многих богослужениях в церквях, но в тот вечер, когда ты стал христианином, я ощутил Божью силу как никогда раньше, и как больше никогда не ощущал”.

Только несколько человек оставались молиться вместе со мной во время этой сильной душевной борьбы. Там был сатана, намеревавшийся завладеть мной навсегда: но Иисус освободил меня силой Своей крови и направил меня на путь, ведущий к Небесам.

Начало моего спасения было настолько чудесным, что, по Божьей благодати, я никогда не испытывал желания отойти от Бога и повернуть назад. Хотя сатана и подвергал меня жестоким нападкам, я всегда мог ему сказать: “Отойди от меня, сатана, я иду с Иисусом из Назарета, я принадлежу Богу, Господь помогает мне, и я хочу быть верным Ему. Я не хочу подниматься, а потом снова падать, приходить к Господу, и снова уходить от Него. Я хочу быть верным Иисусу”.

Вспоминая этот день, столь важный для моей жизни, после того, как прошло столько лет, я чувствую, насколько важен был всего лишь один момент: тот момент, когда мой отец сказал мне: “Сынок, ты будешь петь в хоре сегодня вечером”. Если бы мой папа не был тверд в своём решении и не отдал мне в тот вечер это распоряжение, я не принял бы Иисуса, как своего Спасителя в тот вечер. Может быть, прошло бы ещё несколько месяцев или несколько лет, прежде чем я отдал бы своё сердце Богу, а может быть, этого и вовсе бы не произошло.

Но именно в тот вечер Бог хотел привить меня к истинной Виноградной Лозе. Именно в тот час Бог начал готовить меня к тому, к чему Он призывал меня с самого рождения или ещё раньше. Я пропустил бы эту встречу с Богом, если бы мой отец не ждал и не требовал от меня послушания.

Видите ли, к этому короткому мигу в воскресенье вечером, 22 января 1933 года, когда я встретил своих родителей, шедших в церковь, и сказал им о своих планах: “Я пойду с ребятами в театр Риволи”, меня готовили на протяжении почти семнадцати лет. Всякий раз, когда папа воспитывал меня в предшествующие месяцы и годы; всякий раз, когда ему приходилось пороть меня и разочаровывать меня, это подготавливало меня к тому самому вечеру и к этому, казалось бы, незначительному столкновению двух разных желаний.

Я не хотел идти в церковь. Я хотел идти с ребятами в театр. Но, поскольку папа в прошлом постоянно требовал от меня послушания, поскольку он в предшествующие годы не уступал настойчивым просьбам милого и обаятельного ребёнка, папа оставил за собой право на абсолютную власть, которая в тот вечер была выражена несколькими простыми словами: “Ты будешь петь в хоре сегодня вечером”.

Если бы не годы наказаний и покорности, то я бы не послушался родителей в тот вечер, или я начал бы спорить и плакаться, пытаюсь добиться своего, или я сделал бы то, о чём меня просили, но с неприязнью и ропотом в сердце.

Но, поскольку мои родители переломили моё своеволие, когда я был ещё ребёнком, и заставляли меня выполнять каждую их просьбу, и выполнять её охотно и радостно, я не спорил и не ворчал. Я не роптал и не жаловался. Я не принёс с собой в церковь ни неприязни, ни злобы. Насколько я помню, по Божьей благодати, я не был особенно расстроен тем, что я не иду в театр, а это стало

возможным только потому, что за предыдущие шестнадцать лет я уже постепенно привык к разочарованиям.

Благодаря настоятельной просьбе своего отца, не только я был приведён в тот вечер туда, где хотел меня видеть Иисус, но Бог коснулся и моего друга Б. Томаса. Как и я, он получил спасение благодаря тому, что мой отец всю жизнь приучал меня к дисциплине.

Оглядываясь на все эти годы, я вижу, как Божье провидение было связано с тем, как наставлял меня Иисус до этого сотни и даже тысячи раз. И, чем больше я задумываюсь об этом, тем сильнее осознаю, насколько важно для моего спасения было то, что мой отец такое важное значение придавал дисциплине и послушанию. Если бы Бог не действовал через него таким образом, то я пропустил бы в своей жизни много встреч со Святым Духом. Я бы всё время сбивался с пути.

На своём опыте мы познаем, что когда Бог что-то усматривает для нас, то всего лишь от нескольких секунд может зависеть, получит человек спасение или нет. Будет ли кто-то из наших близких исцелен или будет продолжать страдать, удастся ли семье избежать несчастья, или же это несчастье произойдёт. Всё происходит по водительству Божьему и по наставлению Святого Духа. Но, если бы я тогда не встал на тот драгоценный путь доверия Богу и повиновения Ему, то, может быть, я не встретился бы с сотнями, тысячами или даже большим числом людей, которые ждали, когда на их пути появится скромный слугитель Иисуса.

Мои слова не могут передать всего того, что я видел, ибо в этом хождении с Богом одно откровение ведёт за собой другое. Божьи пути совершенны, и у Бога на всё Своё время. Если один раз мы не повиновались Его слову или не пошли туда, куда Он нас вёл, мы расстраиваем те планы, которые Он приготовил для нас на последующие секунды, минуты, дни и годы.

Конечно, Он настолько милостив, что прощает нас и помогает нам, когда мы терпим неудачу. Но, если мы будем твёрдо держаться Божьих путей, постоянно доверять Богу и изо всех сил стараться следовать за Ним, не оглядываясь назад, то Он по Своей благодати приведёт нас к тем бесконечно драгоценным и святым моментам, когда мы будем встречать каких-то людей или оказываться в какой-то ситуации, а Он будет использовать эти встречи или эти ситуации для того, чтобы через нас явить Своё Царство ради Своей славы. За тридцать с лишним лет я заметил, что водительство Святого Духа происходило следующим образом: то, к чему Святой Дух вёл меня прежде, вело меня к какому-то следующему шагу. ***То, что Бог может сделать через меня сегодня, зависит от того, чему Он, ведя меня Своими путями, научил меня повиноваться несколько месяцев или несколько лет назад.***

Поэтому я в неоплатном долгу перед своими родителями за то, что они научили меня полностью повиноваться их желаниям, ибо вечная жизнь моей души и вечная жизнь многих других душ оказалась возможной благодаря настоятельной просьбе моего отца. Я смог тотчас же подчиниться и не проявил недовольства. Этим я обязан нашему любящему Иисусу, а также действию и водительству драгоценного Божьего Святого Духа.

12. Первое послушание

Я думал, что всё во мне изменится. Но я ещё не слышал ни слова от Бога. Бог только дал мне Свой мир и Свою радость. Он просил меня только об одном: чтобы я радовался и взирал на Него.

Взяв ключи от машины, я отвёз всю семью домой, остановил машину у входа в дом, выпустил всех из машины и поехал мимо старых сараев в гараж. Когда я шёл из гаража домой, я взглянул на небо, покрытое звёздами, и сказал: “Господи, я — новый человек. Я стал другим. Всё теперь другое”.

Я испытывал счастье в Иисусе и не ожидал, что произойдет что-то необычное. Но в тот момент, когда моя левая рука коснулась ворот, ведущих в наш двор, голос, который молчал почти двенадцать лет, вдруг снова открылся во мне и сказал: “Иди на молитву к Остину Холлоуэю”.

В восторге я вбежал в кухню и закричал: “Папа! Господь только что говорил со мной и сказал, чтобы я пошёл на молитву к Остину Холлоуэю!” (Господин Холлоуэй был моим тренером по баскетболу, и я никогда раньше не был у него дома).

Папа сказал: “Это чудесно! В машине уже почти кончился бензин, сынок. Съезди на заправочную станцию, заправь машину, а мы с мамой подготовимся и, как только ты вернёшься, поедem вместе с тобой”.

Тогда я ещё не осознавал этого, но в тот момент, когда рука моя коснулась железных ворот, и Бог заговорил со мной, моё собственное “я” столкнулось с тем, что от чего-то нужно было отказаться. Я не мог осуществить свои собственные планы. Я не мог отдохнуть и поспать, я должен был отправиться в путешествие послушания. Не прошло ещё и десяти минут после моего обращения, а моему собственному “я” пришлось уже столкнуться с отречением. Большинству христиан ещё раньше приходится сталкиваться с необходимостью отречься от собственного “я”. Бог говорит мне в моём сердце, что самоотречение начинается уже **через две секунды** после обращения.

Когда человек обращается к Богу, когда грехи его покрываются драгоценной кровью Иисуса, и радость Господня наполняет его сердце, Святой Дух почти всегда просит новообращенного встать и свидетельствовать об Иисусе. Бог хочет, чтобы этот человек сказал: “Слава Господу за то, что Он спас меня! Я хочу, чтобы вы помолились о спасении моих родителей”. Господь просит свою новую овечку свидетельствовать: “О, радость в Господе - это так чудесно!” Он редко просит, чтобы мы произносили много слов, но Он хочет, чтобы мы свидетельствовали о Христе. Как только Святой Дух начнёт подсказывать вам что-то в вашей душе, сатана и плоть тотчас же начнут говорить: “Не делай этого! Люди подумают, что ты сошёл с ума. Твои друзья подумают, что ты просто решил выделиться. Они подумают, что ты хочешь казаться такой важной персоной”. Дьявол будет пытаться внушить вашему сердцу и вашему телу страх, заставляя ваши ноги трястись, а ваш голос — дрожать. Он будет пытаться сказать вам, что у вас не будет больше друзей, что все друзья, которые у вас были, будут принимать вас за глупца и будут только просить

вас помолчать. “Все равно никому нет дела до того, что ты говоришь”, — будет настаивать он. Когда самоотречение будет пробивать себе путь, он будет пытаться сделать так, чтобы вы не повиновались.

В большинстве случаев, наше собственное “я” поддается давлению сатаны, и битву выигрывает плоть. Немногим людям удастся с первого раза принять самоотречение. Плоть хочет, чтобы её все уважали и восхваляли, она хочет сохранять видимость пристойности и порядка и не вызывать насмешек. Но как только мы захотим противостоять этим земным путам, мы тотчас же получаем пусть небольшое, но благословение. Принимая самоотречение, мы всегда поднимаемся выше. Отказываясь от собственного “я” для того, чтобы сделать то, что хочет от нас Бог, мы всегда получаем небольшой виноградник или маленький оазис.

Однако очень редко мы узнаём об этой победе в Иисусе. Дьявол не хочет, чтобы мы о ней знали, потому что жизнь, которая начинается после нашего обращения с того, что мы отрекаемся от собственного “я”, имеет огромные преимущества перед той жизнью, когда мы не могли этого делать. Сердце, готовое к самоотречению, наполняется всепоглощающей благодатью и силой, которая помогает устоять перед соблазном. Пока новообращенный не постигнет абсолютную необходимость повиновения через отречение от желаний плоти и ума, то весьма вероятно, что он много раз будет отходить от веры и возвращаться назад, к прошлой жизни. С другой стороны, в жизни человека, постигшего тайну самоотречения вскоре после обращения, наступает божественная радость от присутствия в нём Иисуса, Который отражает нападки сатаны и земные искушения.

Просто невозможно передать словами, насколько важно самоотречение для христиан. Это как дыхание в теле: если я не дышу, я умираю.

Я сделал свой первый вдох в тот вечер где-то после десяти часов, а второй вдох был сделан в тот момент, когда Бог открыл мне, что я должен делать, и начал подготавливать меня к этому. И все последующие вдохи повиновения, которые я делал в своей последующей жизни, зависели от этих первых двух вдохов. Таким образом, всё моё хождение с Богом на протяжении многих лет было определено моим желанием отказаться от собственного “я” через десять минут после того, как Иисус даровал мне спасение.

Когда Бог ведёт нас, мы не должны останавливаться. Если мы медлим, когда Святой Дух побуждает нас к послушанию, то это приносит большой вред. Когда Бог не говорит, то нужно помнить, что Его молчание — это золото, потому что, когда мы ждём слов от Бога, нам открываются великие сокровища Его любви. Может быть, я никогда бы не одержал этой победы, если бы я не сказал своему отцу о том, что Бог открыл мне в моём сердце. Был поздний вечер, и моё собственное “я” могло подумать: “Они подумают, что это глупо. Ведь добраться до дома тренера не удастся раньше, чем к половине двенадцатого”. Но я должен был отказаться от того, что говорило мне моё “я”, чтобы сказать своим родителям, чего Бог хочет от меня.

Большинство родителей сказали бы: “Подожди минутку, сынок. Подожди минуточку. Посмотри на часы. Часы показывают, что уже поздно, и тебе в это время уже нужно спать”. Они бы сказали мне: “Мы устали, сынок. Мы были сегодня на двух богослужениях, а богослужения сегодня были длинные. Нам нужно ложиться спать. Подожди, пока наступит более удобное время”. Но вместо этого они сказали: “Мы рады. Мы поедем вместе с тобой”. Их сердца говорили: “Наш сын услышал слово от Бога! Он отправляется в свою первую миссию. Мы хотим ехать с-ним!” (Слава Богу! Я чувствую, как сила Божья проходит по моим рукам и по всему моему телу, когда я рассказываю вам об этом).

Я поехал на заправочную станцию, прямо как был, в своей воскресной одежде. На заправочной станции у нас было два грузовика с цистернами для перевозки бензина, и вы знаете, какие замасленные и грязные бывают эти грузовики. Для того, чтобы взять бензин для машины, мне пришлось пройти между этими грузовиками. До сих пор для меня остается загадкой, как я умудрился пройти между этими грязными, залитыми бензином грузовиками, не оставив на одежде ни пятнышка. Меня это до сих пор удивляет, но я знаю, что без Божьей помощи здесь не обошлось. Когда сам чего-то не можешь сделать, то Бог делает это за тебя. У меня не было времени переодеться, у меня было время только на то, чтобы подчиниться Богу; поэтому Господь помог мне не испачкать свою одежду.

Когда я вернулся на ферму, то там меня уже ждали не только мои родители, готовые к поездке, но ещё и трое моих лучших друзей и певец-евангелист. Все мы семеро сели в старый “Шевроле-седан” выпуска 1931 года и отправились к Остину Холлоуэю. Мы ехали без каких-либо приключений до тех пор, пока не добрались до железного моста, который находился в восточной части Паркера, неподалёку от того дома, который Бог дал нам сейчас. До этого момента я всё ещё испытывал ту радость и тот глубокий покой, какой были мне дарованы в момент обращения. Никогда раньше я не знал ничего, похожего на это славное чудо, совершённое Иисусом, но я был совершенно не готов к тому, что должно было произойти в моей душе.

В этот момент нашей поездки мою душу вдруг наполнила радость повиновения! Та радость, которую я испытал у алтаря, когда Иисус даровал мне спасение, внезапно увеличилась в несколько раз! Иисус открыл мне в моём сердце, что та радость, которую я испытал в момент обращения, увеличилась в три раза. Она стала в три раза сильнее, потому что я послушался Духа Святого. Слава небесная в моей душе была столь велика, что я просто не мог вместить её. Я стал славить Господа и кричать от радости.

Я всегда был тихим, сдержанным и очень спокойным. Мне не хотелось кричать. Я никогда не хотел говорить “аминь” или веселиться. Я хотел быть тихим, “достойным” христианином. Я всегда был против открытого выражения радости в церкви. После того, как мне исполнилось пятнадцать или шестнадцать лет, если кто-то в церкви радовался или восклицал: “Слава Господу!”, это вызывало у меня неприязнь.

И всё-таки, когда я сказал: “Да”, впервые подчинившись Богу, Он излил в мою душу безграничную радость. О! Это была великая радость! Та первая радость, которую я испытал, когда Иисус искупил мои грехи, была так чудесна. Но что она была по сравнению с той радостью, которая была в три раза сильнее? Я только мог кричать: “Слава! Аллилуйя! Слава Богу!” Все сидящие в машине с удивлением посмотрели на меня. Говард М. сказал: “Я тебя таким ещё никогда не видел”.

Я показался им совсем не таким человеком, какого они знали прежде. По правде сказать, я и не был тем человеком, которым был раньше, потому что у железных ворот, за несколько минут до этого Бог сказал мне: “Я хочу, чтобы ты сделал это”. Я не мог пойти к своей кровати, лечь и уснуть. Мне пришлось отказаться от того, что хотело моё собственное “я”, и тотчас же начать действовать по Божьему поручению.

И та радость, которую Бог излил в мою душу, была так велика, что я захотел больше никогда не уклоняться от водительства Святого Духа. Внутренняя радость Его присутствия была столь велика, что я хотел получить всё больше и больше этого небесного благословения. Я открыл для себя, что путь повиновения — это путь к Царю Царей. Я никогда не хотел сворачивать на боковую дорогу или объезжать какую-то часть главного пути стороной. Я хотел оставаться только в Божьей воле. (Я знаю, что могу это делать только по Божьей благодати и с Божьей помощью. И для этого мне всегда нужны ваши молитвы).

В окнах маленькой фермы у Каменного Ручья ещё горел свет, когда мы въехали во двор. Я вышел из машины, подошёл к двери и постучал. Вскоре дверь открылась, и я оказался лицом к лицу с моим учителем и тренером.

Только за два часа до этого я видел господина Холлоуэя в церкви. Он прошёл через всю заполненную людьми церковь и, когда я и Том Б. стояли в нерешительности у алтаря, обнял нас обоих и сказал: “Мальчики, не позволяйте школе мешать вам. Вы делаете правильный шаг, и я вас в этом поддерживаю”.

Несомненно, сердце его трепетало от волнения, когда он подошёл к нам: ведь церковь была заполнена людьми, там было более двухсот человек в тот вечер, а он был скромным, тихим человеком. Он жил в стороне от города, и я никогда раньше не видел его в этой церкви, да и после этого я его там не видел. Я редко слышал о том, чтобы он свидетельствовал, и мало что знал о его христианской жизни, но в тот вечер он наверняка подчинился воле Бога.

Через несколько часов он увидел молодого человека, которому было уже почти семнадцать лет, выполняющим первое поручение Бога, и он сказал этому молодому человеку: “Я не удивлён, что вижу тебя”. Это было первое, что он сказал! “Я не удивлён, что вижу тебя. Когда я увидел свет фар машины, я подумал, что это, наверно, ты”. Подумайте только! Я никогда раньше у него не был, а он не удивился, увидев меня.

“Брат Остин, — сказал я. — Иисус сказал мне, чтобы я пришёл к вам, и чтобы мы вместе немного помолились”!

“Прекрасно, — сказал он. — Проходите”. Мы вошли в гостиную, и я начал молиться. Я только что встретился с Иисусом, но уже пытался молиться. Меня могли спросить: “Ну, а о чем ты собираешься молиться?” Просто молиться, славить Бога, начинать говорить с Ним. Мне кажется, что в этой молитве не было ничего особо запоминающегося, но я не беспокоился о том, будет ли моя молитва “качественной” сточки зрения человеческих стандартов. Бог только сказал мне, чтобы я поехал туда и молился, что я и сделал.

Потом я стал ещё более счастливым. Да, моя радость не исчезла, она стала расти, и становилась всё сильнее и сильнее! Всю дорогу домой я кричал от радости. Я не мог перестать кричать. Это как-то шло откуда-то изнутри меня. О, если бы я только мог уговорить людей прямо сейчас отказаться от собственного “я” и делать всё только по воле Божьей, то вскоре весь мир изменился бы. Если бы только мы могли сделать так, чтобы другие люди полностью отдали себя Богу.

Я пытался рассказать всем, кто сидел в машине, о том, какое чудесное благословение излил Бог на мою душу. Я радовался тому, как Бог направлял меня, вёл меня и благословлял меня. Поверьте мне, когда в вашей душе радость спасения и радость повинования, то вы начинаете рассказывать об этом. Тут даже приходится молиться о том, чтобы по Божьей благодати вы могли успокоиться. Если радость такова, что её нельзя выразить словами, и если в этой радости слава Божья, то трудно быть спокойным. Когда мы приехали домой после полуночи, радости моей всё не было конца. (О, это так замечательно отказаться от собственного “я” и ходить с Иисусом!) Она не исчезла, подобно сну, она стала ещё более яркой.

Мы с братьями спали в одной комнате вчетвером, и Ричард — самый старший из моих братьев — спал со мной на одной кровати. Когда я лёг спать в ту ночь, радость общения со Святым Духом не давала мне покоя. Думаете, я мог спокойно лежать в кровати? Сила Духа так и поднимала меня! Я спустился по лестнице в комнату своих родителей. Я стоял у их кровати и рассказывал им, как Иисус даровал мне спасение. Я пытался рассказать им, как чудесен Он был, и какое чудо произошло в моём сердце. А они просто слушали. Папа любил вставать рано: обычно вставал уже в пять часов утра. А я всё стоял и проповедовал им, хотя был уже час ночи.

Вернувшись к себе в комнату на второй этаж, я попытался лечь в кровать и спать. Но радость моя была столь велика, что я вскакивал с кровати, бежал вниз по лестнице к родителям, и снова рассказывал им об Иисусе до тех пор, пока не наступал такой момент, когда я уже не знал, что сказать. Святой Дух так и двигался во мне, но я ещё почти не знал, как жить со Святым Духом. Я проповедовал, пока помнил места из Писания, и такая проповедь продолжалась минут пять или десять. А потом возвращался к себе и пытался заснуть. Я знаю, что моим родителям потребовалось очень много терпения для того, чтобы вынести то, что я тогда делал.

После того, как это повторилось уже много раз, мой брат Ричард сказал: “Если ты не успокоишься, то мне так и не удастся поспать сегодня ночью”.

“Тут ты прав, — сказал я ему. — Но я ничего не могу с этим поделать. Я просто ничего не могу поделать!”

По словам моих родителей, я проповедовал им до двух или трех часов ночи, пока, наконец, не уснул. Много лет спустя, беседуя со своим братом, я спросил его: “Ричард, ты помнишь тот вечер, семнадцать лет назад, когда я впервые последовал за Иисусом?”

Ричард, сидя на стуле, посмотрел на меня и кивнул: “Знаешь, — сказал он, — я должен тебе кое в чём признаться”.

“Признаться?” — переспросил я.

“Да, — ответил он. — Когда ты вышел к алтарю в тот вечер, я про себя подумал: “Вот Лорэн выйдет к алтарю и получит спасение, но, как большинство спасённых людей, он скоро станет “тёпленьким” и снова будет потерян для Бога”. Но, должен тебе сказать, ещё до утра следующего дня я изменил своё мнение о тебе”.

Он понял, что у нас есть маленькая частица самого великого в мире — Того, Кто для нас слаще меда, дороже серебра и золота. Того, Кто утоляет нашу жажду сильнее, чем свежая вода из источника. Того, Кто никогда не устаёт, никогда не разочаровывает нас. Того, Кто всегда лучше, чем мы можем даже мечтать. Того, Кого не смогут описать никакие ораторы. Того, Кого нельзя

нарисовать никакими красками. Того, Кого не смогут описать никакие земные языки, — Иисуса, Который для нас самая большая драгоценная жемчужина.

13. Иисус показывает мне мою будущую жену

На следующее утро в школе один из моих друзей грязно выругался, когда узнал, что я принял Иисуса. Этот друг проехал много миль вместе со мной на машине моего отца, а, поскольку я работал на своего отца, он давал мне бензин для наших развлекательных поездок. Я также часто угощал этого молодого человека чем-нибудь вкусеньким. Но, несмотря на добрые прежние отношения, он очень сильно отругал меня в то утро, используя при этом очень неприличные выражения в мой адрес. “Тебя и на две недели не хватит, — съехидничал он. — Максимум две недели — и всё!”

Но Иисус помог мне снова отказаться от своего собственного “я”. По Божьей благодати, я не огорчился и не стал жалеть себя, когда мой друг ругал меня и издевался надо мной. Святой Дух не дал мне обидеться и сказать: “Послушай, ты не имеешь права так со мной разговаривать!” Я просто сказал Иисусу в своём сердце: “По Твоей благодати, Господи, Ты можешь поддержать меня”, и Он освободил меня. (Бог говорит мне: “Я буду направлять тебя и буду говорить, что тебе делать”, сейчас, когда я рассказываю вам об этом. Слава Господу!)

Через три недели я проговорил с ним об Иисусе час или два, стоя на тротуаре напротив той самой церкви, где состоялось моё обращение. Спустя семь лет, когда я рассказал ему, какими чудесными были эти месяцы и годы, и как Иисус помогал мне продержаться дольше, чем, как он предсказывал, две недели, он сказал: “У тебя есть сила воли, вот и всё”.

“Сила воли?! — воскликнул я. — Брат, для того, чтобы жить такой жизнью, нужна не только сила воли. Нужна Божественная сила Иисуса”. Через семнадцать лет, когда был при смерти его отец, у меня снова появилась возможность поговорить с ним об Иисусе. Я пытался рассказать ему о том, как чудесно было стараться ходить с Богом все эти семнадцать лет, о том, какие замечательные приключения Он послал мне. И когда мы сидели с ним рядом в тот день, он сказал мне: “Кто знает, может быть, когда-нибудь ты и приведёшь меня к Иисусу”.

Разве это не чудесно, когда через семнадцать лет человек, который сначала смеялся надо мной, начал видеть, что в моей жизни произошли не только те изменения, которые открыты человеческому взору, но и другие. Куда более значительные изменения, и что Бог совершил истинное чудо в душе своего недостойного служителя?

Этого никогда бы не произошло, если бы я не выдержал того самого первого испытания, с которым столкнулся в школе на следующий же день после своего обращения. Если бы я начал спорить с ним или грубить ему в ответ, то я навсегда потерял бы его доверие. И у меня никогда не было бы возможности поделиться с ним своими мыслями через три недели, провести с ним дискуссию через семь лет и так чудесно побеседовать с ним через семнадцать лет. Все это стало возможным только благодаря тому, что я выдержал испытание, с которым столкнулся уже через несколько часов после своего обращения.

А секрет того, как Иисус помог мне выдержать эти нападки в понедельник утром, на следующий день после моего обращения, заключается в том, что я прислушался к голосу Святого Духа накануне вечером, всего через несколько минут после того, как я отошёл от алтаря. Если бы Господь не помог мне впервые подчиниться Иисусу, во мне не было бы той радости, той славы Божьей, которая помогла мне вынести гнев моего друга спустя несколько часов. Моя способность выстоять зависела от моего повинования накануне вечером, когда Бог в три раза увеличил ту радость, которая была у меня в момент спасения, и дал мне такой внутренний восторг, что после этого я всегда старался не пропускать ни одной возможности подчиниться Господу.

Я понял, что на самом деле очень немногие люди делают то, чего Господь от них хочет. А когда мы не подчиняемся водительству Святого Духа, мы утрачиваем то драгоценное пребывание с Богом, которое мы так стараемся сохранить. У многих людей та радость, которую они испытывали в момент обращения, исчезает, казалось бы, без всякой причины. Однако, очень часто эта радость исчезает из-за неповиновения, потому что радость продолжает потоком изливаться в каждое сердце, которое постоянно повинуется Святому Духу. Слово Божье говорит нам, что “радость пред Господом — подкрепление для нас”. Это доказывает, что мы сильны настолько, насколько мы имеем радость в нашем ежедневном хождении с Иисусом.

Радость не исходит из нас самих. Радость — это дар от Бога, который даётся нам тогда, когда мы подчиняемся Святому Духу. Радость от нас не зависит: от нас зависит только повиновение водительству Господа. Радость Господня приходит всякий раз, когда мы смиряемся в повиновении, отрекаясь от собственного “я”.

Бог просто ищет послушных людей. Он пытается найти таких мужчин и женщин, которые делали бы то, чего Он от них хочет; но на протяжении уже многих веков Ему трудно найти таких людей. Многие охотно пытаются подчиняться тем заповедям, которые содержатся в Священном Писании, но это постепенно и незаметно приводит к законническому христианству—к выполнению минимального количества обязанностей и к вере в определённый набор известных истин. Бог ищет такой народ, который бы подчинялся не только Его написанному Слову, но и ходил бы с Ним день за днем, момент за моментом, прислушиваясь к Святому Духу и делая то, что Он скажет.

Человек, который слышит этот спокойный негромкий голос и прислушивается к нему, много раз будет чувствовать, как целые потоки радости изливаются в его внутреннюю жизнь, потому что радость Божья изливается в покорное сердце.

Сейчас, когда я снова повторяю это предложение, Святой Дух действует в моём сердце сильнее, когда я произношу слово “прислушивается”, чем когда я произношу слово “слышит”. Это напоминает мне о том, что Бог уже многое говорил нам из того, что мы могли бы услышать, но мы не сделали того, чего Он хотел от нас. Мы не прислушались, и, таким образом, наше последующее “слышание” стало слабым и неясным.

Наше сегодняшнее “прислушивание” способствует нашему завтрашнему “слышанию” и делает его более чутким. Мы “слышим”, если раньше уже “прислушивались”. “Прислушивание” требует продолжения. Если мы “прислушиваемся”, то предполагается, что мы выполним то, что услышали, а “прислушаться” к Богу мы никогда не сможем, не оставив сначала того, что мы делаем или того, что мы планировали сделать. “Прислушиванию” предшествует самоотречение.

В силу самой природы человека ему трудно услышать духовное. Только тогда, когда мы позволяем Святому Духу работать в нас, когда мы отрекаемся от собственного “я”, умираем для него и распинаем свою плотскую сущность, мы становимся чувствительны к духовному. Когда уничтожается наше собственное “я”, мы становимся более способными получать с помощью водительства Святого Духа то откровение, которое есть для нас у Бога: откровение для ума и для самых глубин нашего сердца.

Наше собственное “я” будет противиться этой духовной смерти: то, что должно умереть, не хочет умирать. Для того, чтобы Святой Дух мог осуществить в нас это внутреннее распятие, мы должны сопротивляться дьяволу и отказываться от собственного “я”. Только через кровь Иисуса, омывающую и очищающую нас, мы сможем по водительству Духа Святого понять, что Бог открывает нам.

Он хочет сначала убить в нас плотскую, греховную человеческую сущность, чтобы потом Он смог научить нас, как различать Его волю. Это происходит медленно. Это происходит по мере того, как мы молимся, ждём, и потом опять снова и снова ждем. Это происходит всякий раз, когда в процессе этого ожидания мы делаем то, что хочет от нас Бог. Великая трудность здесь заключается в том, что в процессе этого ожидания наше “я” всё время стремится чем-то себя занять: наше “я” хочет куда-то идти, оно хочет что-то планировать. Всё это не дает нам слышать Бога и прислушиваться к тому, что Святой Дух хочет сказать нам.

Сама сущность нашей натуры будет сопротивляться и бунтовать, не давая Богу работать с нами. Всё то земное, что есть в нас, будет противиться и восставать против Бога, который создал нас, и Иисуса, который умер, чтобы искупить нас. Сама основа нашей внутренней сущности будет

бороться против этого. Когда нам будет открыта божественная воля, то, что внутри нас, не захочет прийти в соответствие с ней, не захочет смириться и переломить себя, тот дух, который внутри нас, который мы приобрели в момент грехопадения, та огромная сила земного, противоречащая тому, что хочет Бог. Это та земная сила, та смертная наша натура, наша плоть, которая противится и тянет нас прочь от смирения и послушания (оттуда, где мы познаём тайны Божьих откровений), к человеческому знанию. Поэтому большинство людей стремится постичь внутреннюю сущность божественной истины с помощью знаний, книг и интеллекта.

Однако на протяжении веков Бог искал людей, которые просто ждали бы, пока Он уничтожит их “я”, очистит их, станет постоянно пребывать в их мыслях и покажет им, как действует Его Святой Дух, как Он ведёт и наставляет людей. Очень немногие люди хотят заплатить эту цену и ждать, пока Бог явит Себя. Это происходит вовремя: в Божье время, а не в наше.

Человеку всегда хочется, чтобы всё было так, как хочет он, в то время, в которое хочет он, и таким образом, каким хочет он. А должно быть наоборот. Мы должны умереть для самих себя, чтобы всё делалось по Божьей воле, в Божье время и Божьими методами, и неважно, мало или много времени для этого потребуется (я получил откровение о том, что для этого потребуется “много времени”). Человек нетерпелив. Мы нетерпеливы, если ежедневно не убиваем в себе наше “я”. По своей натуре мы таковы, что хотим, чтобы наш духовный рост проходил очень быстро: мы хотим божественных откровений прямо сейчас. Поэтому мы должны уничтожить в себе эту склонность к нетерпению и просто надеяться на то, что Бог поможет нам узнать, что делать дальше.

Иисус сказал: “...Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам”. И теперь мудрые и разумные пытаются создавать какие-то теории и размышлять о духовных тайнах. Но Иисус ясно сказал, что Отец открывает это младенцам. Они не высокомерны, они пребывают в смирении и самоотречении, в покорности и уступчивости.

Божье водительство не даётся нам за какие-то заслуги: оно даётся только во славу Иисуса. Об этих тайнах Божьих не написано ни в каких книгах, ни в каких рукописях. Они постепенно открываются только тем, кто ходит с Богом и ждёт от Него откровения, кто в сердце своём верит Богу и стремится повиноваться Духу Святому. Я хочу подчеркнуть, что **Бог не даёт это тем, кто стремится узнать, как быть видимым Святым Духом**, но Бог с радостью даёт это тем, кто отказывается от своей собственной жизни ради Иисуса, кто любит Бога только ради Него Самого.

В этом одна из тайн Вселенной. **Бог пытается найти таких людей, кто бы отдал Ему всё, и позволил бы Ему быть для них Всем.** Если мы хотим потерять всё, потому что Он отдал всё, мы **должны всё потерять для того, чтобы Он стал для нас всем. Тогда Он будет вовремя являть Себя нам. (И Бог сейчас говорит мне: “Я веду тебя и направляю тебя, и говорю тебе, что делать”. Прямо сейчас!)**

Это духовное водительство — то замечательное, то изумительное, что даёт нам Бог, даётся не потому, что мы достойны этого, не потому что мы много знаем, не потому, что мы стремимся это получить. Это даётся тем, кто хочет потерять всё ради Иисуса, потерять всё на всю жизнь. Это даётся тем, кто не пытается получить что-то. Большинство людей пытается получить что-то для собственной выгоды. А это, видите ли, не тот дух. Мы должны покончить с собственным “я”, потерять всё ради Иисуса, чтобы Он беспрепятственно мог вести нас в нашей жизни. Тогда мы станем только служителями, не пытаясь стать кем-то ещё, мы будем подобны младенцам.

Иисус говорит нам, что, если мы не станем подобны младенцам, то мы не увидим [Царства Божьего (см. Евангелие от Матфея 18:3)]. Может быть, именно поэтому многие не увидели Царства Божьего. Мы старались стать взрослыми, стать важными людьми, которые что-то знают. Но Божье Царство для тех, кто унижает себя. Именно в жизни таких людей — Бог, именно с ними Он пребывает, именно им Он являет Себя.

В какой-то степени многие организации, многие группы людей и многие отдельные личности ищут Царства Божьего. Но часто в глубинах их умов скрываются вопросы: “Как бы получить то, чего мы хотим? Как бы добиться победы? Как бы сделать так, чтобы все эти души были спасены? Как бы сделать так, чтобы наша группа получила какие-нибудь преимущества? Как бы сделать так, чтобы численность прихожан в нашей церкви увеличилась?” Бог знает об этих скрытых мотивах и о заблуждениях сердец, и поэтому Он не может доверить работу на благо Своего Царствия таким эгоистичным душам.

Поэтому в 1942 году Он дал мне в сердце следующее откровение: “Я ищу людей, которые доверяли бы Мне всем сердцем. Кто бы полностью зависел от Меня и повиновался бы Мне во всём. В жизни таких людей Я мог бы явить Царство Божье”. Вы видите, что Бог являет Себя сердцу, которое доверяет Ему. (И сейчас Бог говорит мне: “Я буду вести тебя и направлять тебя, и говорить тебе, что делать”).

Ещё со времен Эдемского сада, Бог искал людей, которые бы просто доверяли Ему. Он надеялся, что Ему будут верить и послушаться Адам и Ева, но они предпочли получить знание Добра и Зла, а не оставаться в покое Божьем и полностью уповать на Него. Получив вожаденное знание, они проиграли, и мы проиграли вместе с ними. Мы потеряли почти все: мы потеряли жизнь и получили смерть. Единственный путь назад, к Богу — это Иисус, *и каждый шаг назад к жизни в Нём мы делаем, повинуюсь Духу Святому.*

Мы слишком много жили на окраине земли, которую Он дал нам по обетованию, а не в её центре. Мы жили на окраине, а не в центре. Лишь немногие действительно стремились к центру Царства Божьего, став подобны младенцам, и оставив всё ради Самого Бога. Редко встречаются люди, не желающие получить чего-то за свою любовь к Богу и за своё служение Ему.

Бог даровал бы спасение миллионам людей прямо сейчас, если бы нашёл церковь, ***которая бы действительно Ему доверяла.*** Я уверен, что очень немногие люди знают, что такое действительно доверять Богу и доверять Ему постоянно. Мы часто пытаемся поработать для Царства Божьего по своему усмотрению. Это не доверие Богу: это наши собственные манипуляции, наши собственные планы, наши собственные желания в действии. Это наши собственные идеи, которые мы хотим претворить в жизнь. Но наши собственные идеи ничего не стоят, если в них нет ничего от Бога, если мы придумываем их без водительства Божьего.

Мы стараемся делать так, чтобы церковь соответствовала нашему собственному видению, нашим собственным описаниям, нашим собственным программам и нашим собственным методам. Но Бог хочет руководить Сам. Он хочет руководить всеми нашими действиями. Мы должны ждать, пока Он научит нас быть водимыми. Мы сперва должны научиться доверять Богу и умереть для собственных желаний, чтобы Он смог привести нас туда, где Он смог бы открыть нам Свою волю в Слове и в Духе. Он наметил для нас основные направления истинно христианской жизни в Евангелии, но мы не следуем им; для нас это как будто тонкие, едва заметные линии дорог на карте. Так просто идти по этим дорогам, но мы идём не ими.

Работа в церкви часто становится каким-то спектаклем, а не подчинением Богу и не исполнением Его воли. Мы стараемся вести людей к Иисусу, и это хорошо, но если мы не прислушиваемся к голосу Божьему и не следуем за Богом, люди получают спасение, а потом станут такими же, как и мы. Мы не убиваем в себе собственное “я”, не радуемся, не имеем святости и чистоты в своих сердцах, и под нашим влиянием новообращённые превращаются в актёров, играющих определённые роли. Чудесно, когда мы даём людям знание о спасении, но слишком часто это знание оказывается связанным с определённой церковью, с определённой конфессией, с определённой группой местных верующих или с какими-то определёнными религиозными действиями, а не с Господом Иисусом Христом. Спасение нужно получать в Иисусе, чтобы можно было надеяться на Бога, и чтобы Он действительно мог вести и направлять людей.

Это как раз и есть то, что утрачено в христианстве. ***Люди пытаются претворять в жизнь Божьи планы через свои собственные программы и идеи.*** Все хотят сделать, как лучше, но на протяжении веков очень немногие люди настолько надеялись на Бога и отказывались от собственного “я”, что Бог действительно мог учить их, открывая им Свою волю.

Лучше всего Он учит тех, кто отрекается от собственных интересов и смиряется перед Ним. Пока мы полностью не признаем, что мы — ничто, и что мы способны только потерпеть неудачу, мы будем стремиться к каким-то достижениям, к какому-то успеху, к какому-то признанию. Мы думаем, что нам помогут знания, учеба, философия или богословие. Но слишком часто вместо того, чтобы приблизить нас к Иисусу, они только препятствуют нашему общению с Богом. Они стали безжизненным скоплением нашего собственного “я”, земного, человеческого знания. Если Святой Дух не ведёт нас в эти области знания, то они будут только искажать Божьи откровения, они только нарушат наше понимание Божьих планов, ослабят нашу чувствительность к делам Божьим.

Я не могу сказать точно, насколько мы должны унижить себя для того, чтобы духовное откровение могло войти в нашу внутреннюю жизнь. Это тайна. Это сверхъестественно. Люди, которые этого не понимают, восстают против простой, кроткой и смиренной жизни во Христе. Этого не понять. Это можно постичь только на практике, на собственном опыте.

Это вера — живая вера. Вера может быть только во внутренней жизни. Чем больше у человека веры, тем больше хочется ему потерять всё. Он уверен, что, потеряв всё, он получит Иисуса. ***Бог ищет людей, которые будут доверять Ему, которые охотно, через самоотречение во внутренней жизни, с верой пойдут на то, чтобы потерять всё.*** Слишком часто мы хотим добавить, предложить, вставить какую-то частицу того, что хотим мы сами. Это самоуверенность, а из-за неё мы, как отдельные личности и как люди в целом, редко приходим туда, где Бог может вести нас.

Это одна из причин, по которым в нашей жизни так мало воли Божьей. Мы утратили замечательную привилегию и замечательные возможности Божьей работы через нас, потому что не захотели отдать всё, потерять всё, не просто заявив об этом словами или мысленно, но постоянно доверяя и подчиняясь Богу.

Эти драгоценные тайны Царства Божьего, о которых я только что вам рассказал, — это лишь немного из того, что Бог даст нам почувствовать, если мы будем “прислушиваться” к Его голосу. Когда я спрашиваю об этом Святого Духа, Он говорит мне в своём сердце, что это лишь немного из того, что мы получаем, прислушиваясь к Его словам.

Во время этих служений пробуждения, многие молодые люди стали христианами и создали очень активную евангелизационную группу. Эта группа молодых людей ходила по разным церквям и проводила специальные служения. Проповедь на этих служениях — это была обязанность либо моя, либо одной молодой девушки. Верю, что во славу Иисуса я видел, как многие души нашли Иисуса в течение первого года моей жизни во Христе.

Всего через несколько недель после того, как я получил спасение, я проповедовал в нашей церкви, и тогда произошло событие, которое произвело на меня очень большое впечатление. Во время проповеди, я время от времени поворачивался к молодежи, сидевшей на местах для хора позади меня. Проповедуя, я смотрел в лицо каждому из них. Когда я стал смотреть на второй ряд, слева от меня, то заметил, что смотрю прямо в глаза Флоренс Спенс — дочери Оры и Грэйс Спенсов. И взгляд её голубых глаз был прикован к моим глазам.

В тот момент, когда наши глаза встретились, действие Святого Духа в моём сердце было подобно вспышке яркого света. (И сейчас в моём сердце этот свет. Он прямо внутри меня! Слава Господу!). Быстрее, чем можно произнести эти слова, Иисус дал мне откровение: “ВОТ ТВОЯ БУДУЩАЯ ЖЕНА”.

Бог помог мне, и, каким-то чудом, я всё-таки не прервал свою проповедь. Хотя Святой Дух никогда раньше не работал так со мной, Иисус помог мне продолжить проповедь, и ничего не случилось. Я был очень сильно удивлен, потому что за десять лет, я никогда не говорил Флоренс Спенс ничего, кроме: “Здравствуйте. Как вы поживаете?”. Она уже окончила Болл Стэйт Колледж и получила степень Магистра в области музыки и искусства. А я был ещё школьником. Я чувствовал, что я вовсе не достоин её. Но когда Бог через Святой Дух открыл мне в моём сердце, что она должна стать моей женой, я просто поверил Ему.

Я удивляюсь, как семнадцатилетний юноша, которому никто никогда не рассказывал о том, как Святой Дух действует в теле, смог всё-таки осознать, что это говорит Бог, и понял, что именно Он говорит. Никто не рассказывал мне о том, как Бог говорит в наши сердца. Я никогда не слышал, чтобы кто-то много говорил о работе Святого Духа в сердце и теле человека. Я думаю, что секрет моей способности понимать всё это заключался в том, что Святой Дух сошёл на меня в момент моего рождения. У Бога был план для моей жизни, и Флоренс Спенс была частью этого святого плана.

Всякий раз, когда были какие-то остановки на моём жизненном пути, всякий раз, когда в моей жизни наступал кризис, Бог открывал мне, что я должен делать, через Дух Святой. Один из таких случаев, свидетельствующих о том, как Бог заботился обо мне, произошёл, когда я был у Гомера и Ребекки Памфри. Мы с Гомером планировали пойти на молитву, но решили сначала поужинать. Мы пошли на кухню, чтобы приготовить ужин, но, как только я вошёл в двери кухни, то

почувствовал, что на меня обрушилось тяжкое бремя. Я сказал Гомеру: “Бог налагает на меня бремя. Я не смогу есть”.

На протяжении многих лет Бог время от времени налагал на меня бремя, когда я собирался есть. Я думал, что Он хочет, чтобы я не ел. Лишь через несколько лет я научился понимать, что часто Бог пытается открыть мне что-то, связанное с пищей на моей тарелке. Может быть, Он хочет сказать мне что-то о человеке, у которого была куплена говядина. О человеке, который выращивал морковь. О человеке, который помогал готовить кетчуп. О человеке, который привёз хлеб в булочную. Наш Небесный Отец знает всё о каждом человеке, в каком бы месте на земле он ни находился. Если на это есть Его воля, Он может открыть какую-то нужду человека своим служителям, “настроенным на приём” Его голоса.

Я постился много раз, когда Бог пытался послать мне сигналы S.O.S., связанные с нуждами людей, имевших то или иное отношение к пище у меня на столе. Он рассказывал мне об их телесных нуждах, о борьбе, идущей в их жизни. Иногда Бог призывал этого человека к служению или к работе в миссии, и Он хотел, чтобы я помолился за то, чтобы этот человек понял, каково призвание для его жизни. Потребовались годы для того, чтобы я стал понимать, что Бог говорит мне, и всё равно, я ещё продолжаю этому учиться.

Мы имеем привилегию учить своих братьев и сестёр в Иисусе, рассказывая им о той святой и драгоценной работе, которую проделывает Святой Дух. Это святыне тайны Царства Божьего, которые мы постигли после долгих лет ожидания слова от Бога, после долгих лет, в течение которых мы взывали к Нему в молитве, исполняли Его волю и старались быть верными Ему, чтобы Он смог показать нам, как Святой Дух действует в храме наших тел. И я здесь — только ученик начальной школы, который учится читать по букварю.

Примерно через час ужин был приготовлен и подан на стол. Мы произнесли благословение над пищей, и господин Памфри поднял большую тарелку с лососем, чтобы взять себе два маленьких кусочка. Как раз в тот момент, когда он переложил эти два кусочка с блюда на свою тарелку, Святой Дух дал мне откровение в моё сердце и заговорил моими устами: “Яд! Это яд! Не ешьте это!” Я сказал эти слова предупреждения. Я встал из-за стола, подбежал к столу и взял банку из-под лосося. “Посмотрите на эту банку!” — сказал я. Они тщательно рассмотрели её и увидели, что часть банки изнутри покрыта пятнами коррозии.

Именно это Бог открывал мне, когда я вошёл в кухню, но я не знал, что Он мне говорит, до тех пор, пока Он не произнес слова откровения. Это знание пришло ко мне через Святой Дух точно так же, как за много лет до этого, когда Бог произнёс слова откровения в моё сердце: “Вот твоя будущая жена”.

Я никогда не узнаю следующего, если Святой Дух не откроет мне предыдущего. Я никогда ничего не пойму, если Бог не сочтёт нужным открыть мне это через Иисуса. Если я буду верен Богу по Божьей благодати, и буду воздавать Ему всю славу и всю хвалу, если я буду смиренным, как младенец, и буду делать всё, о чём Он даёт мне откровение, и буду счастлив выполнить это, буду благодарен за это, и, не переставая, буду благодарить Бога, то Он даст мне что-то ещё, если на это будет Его воля. Но всё это должно исходить от Иисуса во славу Божью.

В тот вечер, когда я поворачивался, чтобы обратить слова своей проповеди к молодежи, я знал, что я уже нашёл ту девушку, с которой разделю всю свою жизнь. Я чувствовал, что недостойн той, которую Бог избрал мне в жёны. Только Он мог знать заранее, какая именно жена будет подходящей для меня через несколько лет. Сейчас мы прожили вместе уже более тридцати девяти лет, но, благодаря Иисусу, кажется, что это совсем немного. Никто не знает, как дорога мне моя жена.

Впервые мы были с ней наедине 14 апреля 1933 года. В тот вечер было молитвенное собрание, а на улице шёл сильный апрельский дождь. Из всех, кто был в церкви в тот вечер, на машине приехали только мы, и вся молодежь втиснулась в нашу машину. До сих пор удивляюсь, как в машину могло войти столько народу, но молодежь, если захочет, может как следует “утрамбоваться”.

В тот вечер я решил, что это подходящий повод побыть наедине с Флоренс Спенс. Хотя ещё в феврале Бог показал мне, что она будет моей женой, у меня не хватало смелости назначить ей свидание. В тот вечер я сказал себе: “Я сделаю так, что я повезу её домой последней”. После того,

как я развёз всю молодежь, включая своего брата Ричарда, по домам, я, наконец, впервые остался наедине с девушкой, которой предстояло стать моей женой.

Когда мы с Флоренс дружили уже около шести недель, однажды вечером, возвращаясь из церкви, мы ехали по улице очень медленно, и машина находилась примерно в шестистах или семистах футах к северу от дома родителей Флоренс. Вдруг луч света с небес коснулся моего сердца. Я увидел, как другой луч света коснулся и её сердца, и эти два луча слились вместе, образуя нечто вроде электрического разряда. Через Божье чудо мы были соединены Святым Духом.

Молодые люди, очень важно, надеясь на Бога и молясь, найти ту самую жену или того самого мужа, которых Бог избрал для вас. Недавно Святой Дух открыл мне в моём сердце, что восемьдесят семь процентов всех браков в Соединенных Штатах заключается не по воле Божьей. Эти браки не предопределены Святым Духом. Эти браки заключаются из-за физической привлекательности, из-за сходства характеров, из-за общих интересов. Иногда юноша принуждает девушку к вступлению в брак, или девушка принуждает юношу. Всякий, кто принуждает человека к вступлению в брак, ведёт этого человека к жизни во мраке и на грани отчаяния.

Всякое важное решение — будь то выбор мужа или жены, или выбор профессии — принятое без участия Святого Духа, повлечёт за собой такие последствия, которые будут потом омрачать всю жизнь человека. (Очень часто такие решения принимаются в возрасте от двенадцати до двадцати лет). Даже если после того, как эти важные решения приняты, человек становится христианином, хотя Иисус и прощает все прежние грехи и ошибки, человеку всё равно приходится страдать из-за последствий тех решений, которые человек не дал принять Богу. Невозможно передать, насколько серьезна необходимость в особом водительстве Божьем в таких вопросах, как выбор профессии, выбор жены или мужа, выбор места жительства и выбор учебного заведения.

Вот почему столь многие семьи несчастны, в них нет любви, а только постоянные скандалы. Когда дело доходит до общения с особами противоположного пола, большинство из нас действует по плоти. У нас есть определенные представления о том, какими должны быть наши будущие мужья или жены, и мы стараемся найти то, что мы хотим. Но Бег знает точно, кто мы такие, какими мы будем через десять или через двадцать лет, и куда именно в Царстве Божьем Он хочет нас поместить. Мы сами не можем правильно выбрать себе жену или мужа, потому что не можем знать, что Бог захочет от нас через несколько лет. Тот выбор, который мы сделаем, каким бы идеальным и совершенным он нам ни казался в данный момент, не выдержит испытания временем и обстоятельствами. Только у Бога есть знания и мудрость для того, чтобы сделать этот выбор.

Между тем, сатана начнет говорить вам всякую всячину, чтобы вызвать у вас тревогу и страх. Он также будет стараться заставить вас увлечься многими людьми, чтобы не дать вам встретить того человека, которого Бог избрал для вас. Вот почему так важно давать Святому Духу возможность выбрать для вас профессию или колледж, в котором вы будете учиться (если вы будете учиться). Может случиться так, что, если вы не подчинитесь водительству Божьему с самого начала, вы слишком поздно встретите того, кого Бог избрал для вас в жены или мужа, или вообще никогда не попадёте туда, где этот человек находится.

Но, если мы с самого момента обращения начнём отказываться от того, что мы хотим, и будем во всём следовать водительству Святого Духа, то Он как раз вовремя приведёт нас к тому, что нам нужно, для того, чтобы сделать всё так, как нужно для Его Царствия. Иногда нам приходится долго ждать, а иногда совсем недолго. Я был так удивлён и так обрадован, когда Иисус открыл мне в моём сердце, что моя младшая дочь и мой зять поженятся менее чем через месяц. Мы, по своему разумению, ничего не делали, чтобы способствовать этому браку. Дух Святой открыл нам это.

Я настоятельно прошу каждого, не состоящего в браке человека, который читает эту книгу: ***прежде чем вступить в брак, убедитесь, действительно ли это водительство Божье.*** Гораздо лучше вовсе не вступать в брак, чем вступать в брак без водительства Божьего. Никакими словами не описать то горе и то отчаяние, которое вы испытаете, вступив в брак не по воле Божьей. И никакими словами не описать то чудо, которое являет собой брак, заключенный по водительству Божьему.

Бог также давал Флоренс понять, что Он соединил нас Своим Духом. Потом я узнал, что ещё до того, как я узнал, что она будет моей женой, когда она, бывало, стояла в церкви лицом к алтарю, а

я проходил через двери вестибюля у неё за спиной, она каким-то образом ощущала моё присутствие в храме. Это чудо Иисуса. Так происходит не всегда.

Я верю, что это происходило, потому что Бог призвал меня в этот мир с особой целью. Мне нужна была такая жена, которая могла бы часами безропотно ждать меня в машине, пока я проповедовал о Царствии Божьем. Которая смирялась бы с тем, что я не прихожу домой к обеду, и обед стынет, потому что мой график работы зависит только от Бога. Мне нужна была такая жена, которая осознавала бы, что земное всегда второстепенно. Когда муж не приходит к обеду, когда в семье и в доме что-то идёт не по расписанию, большинство жён начинают говорить об этом и дают понять, что это им не очень-то нравится. Мне нужна была такая жена, которая всегда говорила бы “да” воле Божьей; жена, которая всегда хотела бы отказываться от своих надежд и своих желаний.

Этот сверхъестественный союз был нужен потому, что у Бога было очень серьёзное призвание для наших жизней, а также, потому что у нас было разное происхождение и разный образовательный уровень. Бог делал всё для того, чтобы оставить Флоренс в Паркере, хотя оставаться там было в то время для неё нелегко. Её замечательные достижения в области музыки сделали её любимицей господина Палмера — преподавателя музыки в колледже, где она получила диплом. Этот преподаватель часто приглашал её играть в Лайонс-Клуб, в Ротари-Клуб и в другие организации. Она не просила, чтобы её туда приглашали, но из всех пианисток в Болл Стайте, выбирали её.

У неё были прекрасные рекомендации, с которыми она могла устроиться на должность учителя музыки предыдущей осенью, и были люди, которые хотели ей помочь; но Бог закрывал двери. Флоренс была очень обеспокоена тем, что не смогла найти места учителя музыки. Несомненно, она была и очень разочарована, потому что ей хотелось быть учителем. У неё была прекрасная квалификация для работы учителем музыки, но вместо этого Бог приготовил для неё нечто другое. Я не стал бы мужем Флоренс, если бы Бог не закрыл двери, не дав ей возможности работать учителем.

Если вы будете оставаться верны Богу, то Он позаботится о ваших основных нуждах. Он устроит всё по Своему, если вы будете надеяться на Него, славить Его и воздавать Ему хвалу в своём сердце и своими устами. Может быть, для вас это будет не самый легкий путь, но зато наилучший.

Когда я познакомился с той, которую Бог избрал для меня, я не хотел возвращаться домой по вечерам. Когда у вас есть сокровище, вы хотите быть рядом с ним. Когда Бог соединяет вас с вашей будущей женой, вы просто несчастны без неё, потому что Он сближает вас. Чем больше вы подчиняетесь Богу, тем ближе вы становитесь, друг к другу, потому что вы начинаете лучше понимать друг друга. Вы осознаёте, когда нужно молчать, а когда — говорить. Иногда мы долго не можем научиться этому, но Бог помогает нам, обучая нас тому, что нужно говорить для того, чтобы не унижить будущую жену в глазах других. Он учит нас быть осторожными в том, что мы делаем, и как мы живем, чтобы не обижать того, кого мы любим. И не быть им помехой, но помогать им и воодушевлять их на протяжении всей жизни.

Мы с Флоренс стали думать о браке. Однажды вечером мы сидели в машине возле дома её родителей, прямо перед старым клёном. Она рассказывала мне об одной своей замужней подруге, у которой уже был свой дом, обставленный красивой мебелью. Когда она говорила об этом, я молился в своём сердце. Я зывал к Иисусу, потому что у меня в кармане было всего несколько долларов, и мне ещё нужно было получить образование.

Вдруг, в то время как я молча зывал к Иисусу, Он показал мне дом, который Он когда-нибудь построит для нас. Я увидел наш дом, подобный яркому свету в моём сердце, и этот дом был в далёком будущем. Не могу точно сказать, как это выглядело, но всё это действительно происходило в моём сердце.

“Дорогая, — сказал я. — Я вижу наш дом как сияние света. Я вижу, что, если мы пойдём туда, куда Бог пошлёт нас, будем слушаться Его, покорно возьмём свой крест и будем завоёвывать для Иисуса души мужчин и женщин, юношей и девушек, то Он даст нам дом, который будет свидетельством того, что Бог обеспечивает Своих служителей сегодня точно так же, как Он обеспечивал пророков в былые времена. И я вижу, что красивая мебель у нас тоже будет”.

Невозможно передать тот восторг и то восхищение, которое испытываешь, получая откровение от Бога. Обычно, оно просто по своему содержанию, но это всегда такой сюрприз! Услышать прямо с небес — это привилегия, которую нельзя описать земными словами. У меня нет таких слов, чтобы передать всё великолепие того момента в моей жизни и в жизни Флоренс. Для меня это было очень ценное откровение.

Мы помнили об этом обетовании все те годы, которые были для нас мрачными и наполненными трудностями, мы помнили об этом обетовании, которое было так неожиданно и так спокойно явлено в моём сердце, когда моя будущая жена говорила о доме своей подруги. Примерно через девятнадцать лет и восемь месяцев этот, дом стал реальностью.

14. Освящение

27 мая 1934 года Флоренс Спенс стала моей женой. Скромная свадьба была отпразднована в доме её родителей. У нас почти ничего не было, и до конца этого лета мы жили у моих родителей, за один квартал к западу от дома Грэйс и Оры Спенсов. Мои пятеро братьев любили Флоренс как свою родную сестру. В конце концов, это была первая девочка в нашем семействе. Они и сейчас совершенно по особенному любят её.

Бог призвал меня на служение Себе. Я почти ничего не знал о нашем будущем, но знал, что на мне рука Божья. Вспоминаю, как 24 января 1933 года мой отец, подняв высоко над головой свою старую Библию, сказал: “Сынок, ты будешь проповедовать Евангелие, держи эту Книгу в своём сердце, потому что через эту Книгу действует сила Божья”. С тех пор, я всегда старался и до сих пор стараюсь следовать этому совету своего отца.

Однако при этом я знаю, что одной Библии недостаточно: сначала мы должны узнать Иисуса. Однажды меня послали на служение пробуждения в одну из церквей города Ноксвилла в штате Теннесси, и там я встретил молодого человека, который четыре года интенсивно изучал Библию. Он был на семи, а может быть, и на девяти богослужениях, прежде чем наступил тот знаменательный вечер, когда он решительно направился к алтарю, чтобы принять Иисуса Христа, как своего Спасителя. Он знал Библию, он был учителем Библии, он проповедовал Библию, но в сердце своём не знал Иисуса. Когда он действительно встретил своего Господа, то сказал, что это самый счастливый день в его жизни. Он потратил годы на изучение Божьего труда, но он так и не позволил Слову стать плотью внутри него.

Осенью 1934 года я поступил в Университет Тэйлора. Учеба не очень-то интересовала меня, но Господь помогал. Я узнал, что в числе прочего в Университете учили и об освящении. Я очень мало знал о святости, которая следует за возрождением человека. Мой отец тоже никогда не слышал, чтобы об этом проповедовали, и мало что понимал в этом. Он проповедовал много лет и знал людей, которые говорили о своей большой святости, но при этом не платили по счетам. “Ну, — бывало, говорил папа, — я не думаю, чтобы в этом было что-то особенное, потому что не так уж много людей, живущих в святости”. Он отрицал освящение из-за того, что некоторые люди им пренебрегали. И я придерживался той же точки зрения. Мой преподаватель учил меня, что после того, как человек получает оправдание, он должен быть освящён. “Я просто не верю в это”, — по-прежнему говорил я.

Следующей осенью мы вернулись в Тэйлор, и я стал учиться на втором курсе. По расписанию было запланировано, что серию молитвенных собраний в Университете проведет доктор Пол Риз. Доктор Риз — это, пожалуй, один из самых великих проповедников на земле. Его называют “князем проповедников”, и при этом он очень снисходительный, добрый и любезный человек. Во время последнего собрания вечером 22 сентября 1935 года он проповедовал об освящении. Он завершил свою проповедь, и прихожане запели песнопение о призыве к покаянию, когда вдруг, на втором или третьем стихе песнопения, я услышал, как чей-то голос сказал: «ЛОРЭН ХЕЛЬМ, ЧТО ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ДЕЛАТЬ ПО ПОВОДУ СВОЕГО ОСВЯЩЕНИЯ?» Это испугало меня. Я сказал про себя: “Ничего я не собираюсь делать”.

И во второй раз голос спросил: “ЧТО СОБИРАЕШЬСЯ ДЕЛАТЬ ПО ПОВОДУ СВОЕГО ОСВЯЩЕНИЯ?”

Я не знал, что делать. Я снова ответил: “Ничего”. Бог в третий раз обратился ко мне, и снова я сказал: “Нет!” Когда Он в четвёртый раз обратился ко мне, Его сила коснулась макушки моей головы и стала работать во всём моём теле до тех пор, пока я не подумал, что превращаюсь в камень. Когда эта сила достигла моего сердца, она стала, как бы удалять жизнь из моего тела. Скажу вам, что, когда жизнь уходит из вашего тела, то вы, волей-неволей, начнёте задумываться о том, что делать в этой ситуации.

Видите ли, я был человеком упрямым. Если я верил во что-то, то я стоял на своём, независимо от того, что говорили вокруг люди. Я был убеждён, что освящение — это ничто. Но теперь меня убеждал Бог, и Он хотел подвинуть меня к освящению. Его сила отнимала у меня жизнь.

Я вышел в проход между рядами и, как мне показалось, закричал во весь голос. Потом моя жена рассказывала мне, что не слышала меня, но у меня было такое ощущение, как будто бы я кричал из всех сил, потому что был в отчаянии. Если когда-нибудь Бог явит Себя вам, как Он явил Себя мне в тот момент, то, я думаю, что вас бы это тоже коснулось. Неважно, кто вы, Бог коснется вас.*

Дьявол сказал: “Не говори: “Освяти меня!”

Но я закричал: “О, Боже! О, Боже, освяти меня!”

Когда я закричал, прося Бога освятить меня, Святой Дух стал действовать в моём сердце. Я упал на колени перед алтарём и продолжал молиться. Моё освящение началось не у алтаря, а ещё в проходе между рядами, когда я выходил вперёд на молитву. Я был настолько уверен, что не верю в освящение после обращения, но я знал, что в тот момент это освящение началось в моём сердце

по вере моей. Я знаю, что был духовным банкротом, и что во мне было так мало Божьей любви, но Бог начал работать в моём сердце в тот сентябрьский вечер, и эта работа Божья никогда уже не прекращалась. Дух Его продолжал эту работу.

До того, как Бог начал эту работу в моём сердце, я, бывало, сердился. Я, бывало, становился злобным. Я привык всё делать очень быстро, а моя жена привыкла всё делать медленно. Бывало, я говорил: “Поспеш, дорогая. Дорогая, пойдём скорее, а то мы опоздаем!” Чем больше я это говорил, тем больше она расстраивалась. После того, как я был освящён, я стал помогать ей, а не расстраивать её. Я понял, что даже могу помогать ей купать детей. Я увидел, что Господь даёт мне долготерпение и смирение. Он начал удалять от меня грубость, которая скрывалась под моей внешней пристойностью. Он начал искоренять во мне грех. Он стал удалять от меня те мои черты, которые печалили Его, и Он по-прежнему продолжает совершенствовать меня изнутри. Слава Господу!

Когда вы получаете спасение, вы получаете спасение от тех грехов, которые вы совершили с тех пор, как вы стали осознавать, что такое грех, тех пор, как вы стали отличать добро от зла. Когда вы получаете освящение, то вы очищаетесь от принципа греха (*закон греха и смерти-прим. ред.*), с которым вы родились, оттого, что унаследовали по своей плотской природе. В вашу жизнь должна прийти работа Святого Духа, очистить вас от всякой нечистоты, уничтожив вас, а затем, как можно быстрее наполнить всей полнотой Его Духа.

Эта доктрина привела к разделению многих церквей, а мы не должны рассуждать об определениях, о богословских дискуссиях и обо всём, что разделяет нас. Святой Дух действует в каждом мужчине и каждой женщине несколько по-разному. Не пытайтесь испытать то, что испытывал кто-то другой, или сделать так, как делал кто-то другой. Ищите только Иисуса и Его любви. Настройте своё сердце и свой разум прямо на Иисуса и сопротивляйтесь всякому смятению, всякому унынию и всяким раздорам, давая возможность Святому Духу вести вас.

Бог хочет, чтобы вся церковь была освящена, чтобы она была отделена от мира для Него: и мы должны делать всё возможное для того, чтобы достичь этого. На протяжении многих лет я нередко замечал, что люди, которые думают, что они достигли освящения, на самом деле только лишь получили настоящее обращение. Думаю, что многие люди на самом деле так и не достигли святости сердца. Мы останавливаемся на этом пути и остаёмся довольными тем, что достигли. Мы больше принадлежим миру, чем отдаём себя Богу. Если бы Бог мог найти нескольких людей, которые полностью отдали бы себя Ему, о, чего бы Он только тогда не сделал во славу Иисуса!

Возлюбленные мои, я немало проповедовал, прежде чем узнал об этом, и сейчас я всё ещё этому учусь. Многие думают, что они могут достичь освящения, живя духовной жизнью время от времени, от случая к случаю. Но на освящение может претендовать только тот человек, который ищет прежде Царства Божьего. Человек, в сердце которого любовь и радость в Иисусе, человек, который изо всех сил старается повиноваться Богу.

Многие годы тяжким бременем было для меня то, что Бог хочет, чтобы вся Церковь, всё Тело Его, все мы были освящены. Иисус сказал: “Освяти их истиною Твоею; слово Твоё есть истина... и за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною... Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, да уверует мир, что Ты послал Меня”.

Двадцать лет назад я был глубоко поражён словами “...да уверует мир, что Ты послал Меня». Мир никогда по-настоящему не узнает, что Иисус, Сын Божий — это истинный Человек, единственный Спаситель, до тех пор, пока вся церковь не будет освящена. Я всё больше убеждаюсь в том, что каждый мужчина, каждая женщина, каждый юноша, каждая девушка нуждаются в освящении. Если мы не будем стремиться к этому, то мы будем испытывать недостаток Божьей воли, и миллионы душ, которым никто не расскажет о Боге, навеки погибнут.

Многие из тех, кто знает Иисуса, могут также погибнуть, потому что в церкви мы настаиваем на том, что путь к Царству Божьему лежит через очищение сердца, через то единство, о котором Иисус молился почти две тысячи лет назад. А поскольку мы не приходим в Царство Небесное, где мы так нужны, сила Божья не может протекать через Тело Его и приводить грешников к Иисусу. ***Сила Божья может действовать через церковь настолько, насколько все верующие в этой церкви всем сердцем повинуются Богу, полностью отказываются от собственного “я” и получают освящение.***

Когда человек освящён Святым Духом, с ним просто чудесно общаться. Он добр, любезен, долготерпелив и, по Божьей благодати, никого ни в чём не обвиняет. Он — миротворец, помощник, поддерживающий и воодушевляющий всех. Он наполнен радостью, неизреченною и преславною.

Конечно же, освящение — это только начало хождения с Богом. Нельзя сидеть, сложа руки, и думать, что освящение будет автоматически продолжаться всегда. Много лет назад, люди думали, что им только нужно выйти вперед и получить освящение. А потом они сидели, сложа руки, вспоминая о том, что пережили в тот момент. Но мы только в начале пути. Теперь начнётся повседневная жизнь, в которой нам нужно будет умирать для собственного “я”, и произвести уничтожение этого “я” может только Святой Дух. Это значит, что мы должны надеяться на Бога, глядя на Него каждый день и получая от Него жизнь и силу. Это значит, что мы должны быть готовы к постоянному самоотречению, к тому, чтобы взять свой крест и следовать за Иисусом.

Когда мы освящены, это заметно во всём. Где бы мы ни были, мы становимся светом на этом месте. Мы больше уже не жалуемся на церковь, не ропщем по поводу её дел, не обвиняем ни в чём каких-то конкретных людей. Мы наполнены хвалой и благодарением. Когда пастор проповедует, мы молимся за него, взываем к Иисусу о помощи для него и стараемся трудиться вместе с ним. Мы не будем сидеть на задних рядах с выражением скуки и безразличия на лице.

Когда Бог начинает освящение внутри нас, мы хотим только Слово, которое откроет ещё скрытые во тьме уголки нашего сердца для славного света Евангелия. Мы радуемся Слову, проповедуемому с помазанием, больше, чем футбольному матчу, игре в баскетбол или карнавалу.

Когда мы действительно начинаем искать чистоты и святости для своего сердца, то начинаем менять своё отношение к ближнему. Мы возвращаем карандаши, которые мы “позаимствовали” в офисе. Мы возвращаем инструменты, которые взяли в мастерской, и приносим извинения. Мы платим по счетам, по которым надо было заплатить уже давно. Если мы когда-то сказали что-то плохое в адрес пастора, соседа, родственника, начальника или сотрудника, то это глубоко огорчает нас, и мы чувствуем, что должны попросить у этих людей прощения. Появится много “мелочей”, которые нужно будет привести в порядок.

Однажды, будучи ещё в седьмом классе, я как-то встретил в вестибюле учителя физкультуры. В тот день ребята доставили ему очень много неприятностей, он был очень раздражён, и, когда я спросил его, когда у нас будет урок физкультуры, он повернулся и пнул меня ногой в бок. Хотя он толкнул меня совсем не сильно, и мне не было больно, я всё-таки был очень огорчен.

Наступило время, когда мне нужно было очистить своё сердце от этого огорчения и попросить у этого человека прощения. Я сказал ему: “Извините. Мне стыдно, что у меня возникли какие-то дурные мысли по отношению к вам”. Но когда сатана поместил это огорчение в мой ум, я испытывал это огорчение настолько долго, что оно укоренилось в моём сердце и осталось там. Мне пришлось просить Господа, чтобы Он уничтожил во мне это огорчение и поставил всё на место.

Если мы хотим, чтобы наше сердце было совершенным, то мы должны уметь возмещать ущерб, нанесенный другим. Мы никогда не должны отказываться от примирения с ближним. Христос действительно хочет, чтобы наши сердца были чисты. Он хочет святости в нашей внутренней жизни, в Его Церкви. В Слове Своём Он говорит: “Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа”. Мы должны стараться быть чистыми. Мы должны сохранять себя в совершенстве.

И тут я слышу, как кто-то говорит: “Брат Хельм, ты же наверняка знаешь, что в этой жизни человек не может быть совершенным, так что нечего и пытаться”.

Хочу сказать вам, что, если бы инженеры и механики не пытались сделать цилиндры в моей машине совершенными, машина была бы неисправной. Если бы внутренние детали двигателя моей машины не были сделаны, как следует, если бы клапаны располагались не там, где нужно, то не было бы нужного давления, и не было бы энергии для того, чтобы приводить машину в движение, то и вовсе двигатель сломался бы. Точно так же и у человека, погрязшего в болоте духовных проблем и не пытающегося из этого болота выкарабкаться, в душе что-то не работает. Или сердце его должным образом не настроено на любовь, или душа его не в ладах с совершенной волей Божьей.

Большинство людей не хотят и слышать о христианском совершенстве. Плотский ум приходит в негодование и начинает сопротивляться при всяком упоминании о чистоте сердца и о необходимости полностью отдавать своё сердце Богу. Но Апостол Павел явил собой прекрасный пример христианского совершенства. О христианском совершенстве проповедовали и старались воплотить его в своей жизни Джон Уэсли, Чарльз Дж. Финней, Д.С. Уорнер, Э.Э. Байрэм, Э.Б. Симпсон, Бад Робинсон и многие другие смиренные служители Божьи. Мне нужно стремиться к тому, чтобы сердце моё было чистым, и чтобы в самой глубине моего сердца было твёрдое решение сделать своё сердце совершенным во Христе. Если в моём сердце нет этого твёрдого решения, то Бог разочарован во мне. Я рождён во грехе, и я большой грешник, и всё-таки Иисус умер не только для того, чтобы спасти меня от моих грехов, но и от всякого греха. Он хочет, чтобы я не имел никакого отношения к греху. Он страдал на кресте для того, чтобы я был освящён и очищен, для того, чтобы во мне появилась частица Его божественной природы.

Сам Иисус призывает нас: “Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Евангелие от Матфея 5:48). Многие люди стараются достичь совершенства в мирских делах. Например, каждый спортсмен стремится к совершенству. Разве не чудесно было бы, если бы христиане для того, чтобы сделать совершенными свои сердца, прилагали бы каждый день такие же усилия, какие прилагают спортсмены, пробегая несколько миль в день, для того, чтобы стать более ловкими и сильными! Спортсмен радуется усталости, которая наступает после тренировок. Это даёт ему удовлетворение. Однако, когда дело доходит до совершенствования души, плотский ум начинает рассуждать: “Это глупо. Не делай этого. Оставьте нас в покое. Не пытайтесь говорить нам, что мы должны быть совершенными”.

Но мы должны стремиться к совершенству. Бог радуется, когда мы пытаемся совершенствоваться. Бог бывает глубоко опечален, когда мы останавливаемся, не стремясь идти дальше, к тому, что Он считает для нас лучшим. Мы можем познать совершенство и стремиться к нему только по Божьей благодати, через Дух Христа, через самоотречение, неся свой крест, каждый день умирая для собственного “я” и с радостью подчиняясь Богу.

Я убеждён, что очень немногие люди действительно получили освящение. Многие начали идти к освящению, но немногие продолжили этот путь в покорности и самоотречении до тех пор, пока Бог действительно не очистил их сердца и не пришёл в их жизнь со Своим Святым Духом. Это не может произойти без распятия. Это значит, что нам нужно умереть для собственного “я” и для путей плоти, чтобы Христос действительно жил в нас.

У Джона Т. Хэтфилда — этого замечательного Божьего человека — до того, как он получил освящение, был такой характер, что, когда его жена не успевала вовремя собраться в церковь, он сам запрягал лошадь, садился в дрожки и ехал, а жену заставлял идти пешком. Она была поистине святая женщина, и никогда не говорила на это ни слова. Она шла пешком, входила в церковь и садилась рядом с мужем. При этом на лице её была улыбка. “Она была кроткой, как голубка, и обладала поистине ангельским терпением”, — писал Джон в своей **автобиографии**.³

Джон получил спасение за восемь лет до того, как впервые услышал о внутренней святости сердца. Но однажды его пастор получил благословение во время межцерковного собрания, на котором говорили о святости, и стал проповедовать об освящении. На Джона эти проповеди произвели очень сильное впечатление. Он молился и взывал к Богу, прося о святости, и вскоре Бог послал ему такое благословение, что он решил, что это и есть освящение.

Однажды вечером они с женой пытались перенести курицу-наседку на более удобное место. Перенеся яйца на новое место, Джон аккуратно посадил курицу в гнездо, но, вместо того, чтобы спокойно сидеть, курица встала. Джон снова посадил курицу на место. Но курица снова и снова вставала. Всякий раз, когда она вставала, он усаживал её на место всё с большей и большей настойчивостью. “Ну, садись же ты на эти яйца!” — приказывал он. Поскольку курица не понимала человеческого языка, она снова вставала. Он не умел говорить на языке куриц и пытался убедить её по-своему. К тому времени, когда ему всё-таки удалось это сделать, несколько яиц разбились, курица осталась без нескольких перьев, а Джон понял, что он вовсе не освящён. То, что он принимал за освящение, было всего лишь благословением.

3 Джон Т. Хатфилд. «Тридцать три года жизни под напряжением». «Ревайвалист Пресс», Цинцинатти, штат Огайо.

В другой раз, он решил отлучить телёнка от коровы и приучить его есть из ведра. Он решил, что телёнок уже слишком долго питался молоком. Налив в ведро немного молока, Джон очень ласково стал уговаривать телёнка пить из ведра. Однако всякий раз, когда Джон приближался к телёнку с ведром, телёнок отворачивал голову. Иногда телята сразу начинают пить из ведра, но часто требуется какое-то время, чтобы приучить их. “Ну, опусти свою голову”, — говорил Джон. Конечно, телёнок не понимал того, что ему говорили, и всякий раз отворачивал голову.

Потрудившись так довольно долго, Джон, наконец, добился того, что телёнок окунул свой нос в молоко. Но тут он так испугался, что встал на задние ноги. Госпожа Хэтфилд при этом пыталась удержать ведро. Вскоре Джон начал объяснять ей, как нужно это ведро держать, и объяснял он это очень громко.

Его запас терпения иссяк. Джон вскочил верхом на телёнка, схватил его за уши и окунул морду телёнка в молоко до самых глаз. Телёнок тряхнул, как следует головой, и Джон, его жена и ведро с молоком полетели в разные стороны. Насколько я помню, Джон признался, что при этом он испытывал такую ярость, что стал пинать телёнка ногами, выгоняя его из стойла. И грозился убить этого телёнка. У него, как и у многих из нас, до того, как Бог очистил нас, был тяжёлый характер. И снова Джон понял, что он не освящён. Он думал, что действительно получил освящение, но оказалось, что не получил. Он только молился, и в ответ на свою молитву получил благословение.

Однако наступил тот памятный вечер, когда пастор попросил Джона помолиться за людей, стоящих у алтаря. Бог чудесным образом благословил душу Джона в тот вечер, но, по мере того, как богослужение продолжалось, он всё больше чувствовал, что сейчас ему нужно чистое сердце, как никогда прежде. Никогда раньше ему так сильно не хотелось избавиться от своей злобы, как в тот момент.

Он начал молиться за людей, которые стояли у алтаря и плакали, но вскоре он стал молиться и за самого себя. Полгода он ждал полного освящения своего сердца. Получая одно благословение за другим, он по-прежнему продолжал молиться, а между тем, ветхий человек по-прежнему управлял его жизнью. В тот вечер, Святой Дух помог ему увидеть, что он молился, получал благословения, но не испытывал свою веру, стараясь получить Божье обетование. И наступил момент, когда он сказал в своём сердце: “Господи, я верю!”, и тотчас же на него снизошёл огонь. Он понял, что то, о чем он молился, произошло! Бог освятил Джона Т. Хэтфилда. (И сейчас, когда я рассказываю вам об этом, сила Божья проходит через моё тело, подтверждая, что действительно он был освящён). На следующее утро после этого благословенного события Джон доил корову, ту самую корову, с которой у него всегда бывало немало неприятностей. Бывало, она ждала, пока ведро совсем наполнится, а затем брыкалась, опрокидывая ведро и проливая молоко. Раньше Джон пинал её ногами, бил кулаками и по-всякому ругал.

В то утро он был настолько поглощён радостью в Иисусе, что почти не обращал внимания на корову. Но как только он кончил её доить, и стал вставать на ноги с ведром, наполненным парным молоком, корова брыкнулась и разлила молоко. Густое парное молоко расплескалось на голову Джона, залило ему лицо и одежду, потекло за ворот.

Вместо того, чтобы бить корову кулаками или ругать её, как Джон делал это раньше, он прошёл вперёд, обнял корову за шею и спокойно признался, что он сам виноват в том, что корова брыкалась. “Ты — славная корова, — сказал он этой ничем не примечательной скотинке. — Ия люблю тебя. Я больше не буду пинать тебя ногами. Если хочешь брыкаться, брыкайся. Но я хочу, чтобы ты знала, что я освящён, больше я не буду пинать тебя ногами”.

В книге рассказывается о том, что жена Джона в то утро увидела, как Джон шёл по тропинке, ведущей в дом из сарая. А с его рук, с лица и одежды капало молоко. Но на лице его при этом была улыбка! Она обрадовалась: она поняла, что Джону удалось сбросить с себя это тяжкое бремя. Ветхий человек был убит. Джон наконец-то был освящён!

15. Наш первый приход

Когда мне был двадцать один год, мы с женой поехали вместе с нашим пастором к окружному старейшине, чтобы поговорить о том, чтобы меня назначили на должность пастора ещё во время моей учебы в Университете Тэйлора. Ещё раньше окружной старейшина сообщил мне, что есть вакантные должности пастора в трёх разных приходах, и сейчас мне нужно было сделать выбор.

В то время, как я слушал, что говорил старейшина по поводу тех возможностей, которые открываются для меня в том или ином месте, я доверял Иисусу и надеялся, что Он поможет мне узнать, какой приход выбрать. “Вы можете выбрать тот приход, который рядом с Университетом Тэйлора, получать вы там будете восемьсот долларов в год. Другой приход подальше, и там вообще-то нужны два пастора. Но вы можете работать за двоих, и тогда доходы у вас будут больше. Там вы тоже будете получать восемьсот долларов в год”.

Он замолчал, как будто ожидая моего ответа, а я сказал: “Сэр, вы сказали мне, что выбирать нужно из трех приходов”.

С некоторой неохотой он ответил: “Третий приход — в округе Рэдки. Там вы будете получать только семьсот долларов в год”.

В тот момент, когда он сказал: “В округе Рэдки”, я понял, что Бог хочет, чтобы мы поехали именно туда. В сердце своём я мог сказать: “Округ Рэдки — это то место, где мы должны быть”. Я сказал ему об этом.

Этот человек был намного старше меня и уже много лет проповедовал, но, когда я сказал ему о своём решении, он спросил: “А почему вы не выбрали приход рядом с Университетом Тэйлора? Это же намного удобнее и заработок там на сто долларов больше”. (Конечно, сто долларов — это была весьма значительная сумма по тем временам). “Вы слишком быстро ответили мне, — продолжил он. — Подумайте над этим ещё сутки”.

“Моё решение никогда не изменится, — заверил я его. — То, что Бог говорит мне, никогда не изменится”.

Он ответил: “Позвоните мне через сутки и сообщите о вашем окончательном решении”.

На следующий день я позвонил окружному старейшине и сказал ему: “Мы поедем в округ Рэдки”. Оказалось, что в округе Рэдки мне пришлось проповедовать в двух церквях, а не в одной, а в доме, предназначенном для пастора, не было ни ванны, ни кухонной плиты. С точки зрения удобства для человека и многочисленности прихожан, это был один из самых непривлекательных окрестных приходов, а может быть, и самый непривлекательный. Но Бог показал, что мы должны быть именно там. Мы начали служение в Рэдки в апреле 1937 года.

После того, как мы пробыли там уже шесть недель, одна из женщин, участвовавших в ходатайственном молитвенном служении, сказала моей жене: “Я тридцать лет молилась за то, чтобы в нашей церкви служил такой человек, как ваш муж”. Это означает, что ещё за восемь лет до моего рождения она молилась за те дела, которые Бог стал делать через меня. А что было бы, если бы я не сделал выбор по Божьей воле и не стал делать то, за что эта замечательная женщина молилась столько лет?

Когда мы с Флоренс начали своё служение в Рэдки, у нас в доме почти не было мебели. Мой отец купил нам небольшой зелёный диван, который раскладывался посередине и превращался в двуспальную кровать. Флоренс спала на мягкой стороне этого дивана, а я — на жесткой. Такая постель была у нас с 1934 по 1936 год. В 1937 году мы купили свою первую обычную кровать за семнадцать с половиной долларов, которые я копил ещё с детства. К сожалению, это была не очень хорошая кровать, и спать нам обоим было на ней неудобно: матрац проваливался, и оба мы скатывались в образовавшееся посередине углубление. Но мы благодарили Бога и за это.

В декабре того года, когда я молился рядом с этим старым диваном, Бог открыл мне: “Я хочу, чтобы ты провёл собрание евангелизационной группы. Скажи им, что ты хочешь провести служение пробуждения”. Однако, когда я стал беседовать с членами евангелизационной группы, двое руководителей группы заявили мне: “Мы не можем провести служение пробуждения. У нас нет денег. Мы со всей церкви не смогли собрать и десяти долларов”.

Об этом я даже и не подумал. “Ну, — сообщил я им, — Бог говорит мне, что я должен провести служение пробуждения”.

Та замечательная женщина, которая так долго молилась за моё служение, — единственная женщина в евангелизационной группе — вдруг сказала: “Пастор Хельм прав. Бог хочет, чтобы было пробуждение”. Остальные двое мужчин из евангелизационной группы выразили своё мнение следующим образом: “А нам без разницы”, имея в виду, что, я могу проводить служение пробуждения, если захочу, а если я не захочу его проводить, то они тоже возражать не будут.

Вернувшись домой, я стал молиться. Мне был только двадцать один год, и это было моё первое пасторское служение. Я не хотел сделать что-то не то. В моей евангелизационной группе были разногласия: один человек думал, что следует проводить служение пробуждения, два человека явно были против, а ещё двое проявляли нерешительность. “Иисус, — молился я, — что мне делать?”

Когда я подумал о Господнем водительстве, Бог ясно показал мне, что я должен пригласить евангелиста из Ричмонда (штат Индиана). Мне нужно было попросить его, чтобы он приехал в воскресенье рано утром на молитву, после которой он должен был проповедовать в моей церкви. Иисус сказал: “Оставь всё это Мне”. Что я и сделал.

В воскресенье рано утром, мы с евангелистом провели небольшое молитвенное собрание, а потом он проповедовал. Когда он призвал людей к покаянию, то в проход между рядами вышли Артур Браун и его жена. Они произнесли молитву кающегося грешника, получили обращение и

вся церковь согласилась: “Вот это действительно пробуждение!” (Не прошло и года, как госпожа Браун лежала в гробу. Насколько важно было Божье указание о проведении служения пробуждения для этой драгоценной души!)

Это совершенно особенное служение продолжалось три недели, Господь вёл нас, и помогал нам. Сорок пять человек получили обращение и освящение, а также были случаи физического исцеления. Бог творил чудеса среди нас. Моя жена до сих пор вспоминает об этом служении, как о самом замечательном служении пробуждения, на котором она когда-либо была. В воскресной школе у нас тогда учились двадцать пять — двадцать восемь человек. Когда сила Божья снизошла на эту небольшую церковь, количество учащихся увеличилось вдвое, и продолжало расти дальше. Иисус сказал мне: “Оставь все это Мне”. Он Сам делал всё это.

Тогда, будучи ещё молодым начинающим пастором, я не верил в божественное исцеление. А евангелист заявил: “Бог исцеляет сегодня точно так же, как Он исцелял всегда”.

“Так ли это?” — спросил я. Я слышал о том, что мой отец был в детстве исцелён, но самому мне никогда не приходилось сталкиваться с исцелением.

“Бог всё Тот же!” — заверил меня евангелист. “Это чудесно”, — сказал я ему. Когда он рассказал мне, что Бог по-прежнему исцеляет, точно так же, как Он исцелял в Библейские времена, я начал верить ему.

Случилось так, что одна женщина в нашей церкви — Эдна К. — попала в серьёзное дорожно-транспортное происшествие и после этого почти постоянно страдала от сильной боли. У неё были сломаны кости таза и несколько позвонков, она пролежала в гипсе три недели. Евангелист узнал об этом и сказал мне однажды: “Пойдём в дом, где живёт эта семья, и проведём небольшое молитвенное собрание. Мы помажем эту женщину елеем и попросим Бога, чтобы Он исцелил её. И тогда во всей округе люди будут больше думать об Иисусе”. Когда я спросил Эдну, можно ли к ней прийти, она с радостью согласилась.

В тот день нас сопровождало человек десять прихожан из моей церкви. Исполнив “Изумительную благодать” и ещё несколько песнопений, мы с евангелистом подошли к краю кровати, помазали измученную женщину елеем и стали взывать к нашему Отцу Небесному, чтобы он снизошел к ней и исцелил её.

Во время молитвы я увидел, как с небес спустился луч света, и слава Божья просияла, заполнив всю комнату. Я посмотрел на мужа Эдны — человека, который весил фунтов двести или более. Бог касался его настолько, что он буквально весь сотрясался. Сила Божья коснулась моей жены, и она громко закричала. Никогда раньше и никогда после этого я не видел, чтобы моя жена так радовалась. Она не имела ни малейшего представления о том, что она сейчас будет делать, но когда снизошла сила Божья, под действием этой силы она просто из всех сил закричала.

Сегодня мы настолько не привыкли к действию Божьего Духа, что лишь очень немногие из нас знают, насколько велика Его сила в действительности. Когда Он придет в великом Пробуждении в наши дни, все узнают об этом. Он коснется всех, независимо от того, хотят они этого или нет.

О, слава Божья наполнила эту комнату! Иисус вошёл в тело Эдны и тотчас же исцелил сломанные кости таза и повреждённые позвонки. В одно мгновение Бог совершил чудо!

Когда мы все ушли, в комнату вошла престарелая тетя Эдны. “Принесите мне, пожалуйста, мою одежду”, — попросила её Эдна.

“О, Эдна, — предупредила тетя. — Ты — больная женщина. Тебе нельзя и пытаться вставать”.

“Вы хотите сказать, что я была больна, — сказала ей Эдна. — Пожалуйста, принесите мою одежду, потому что я хочу одеться и пойти помочь вам приготовить ужин”.

“Дитя моё, ты же плохо себя чувствуешь! Ты больна!”

“Вы хотите сказать, что я была больна. Я хочу встать с постели. Я хочу пойти в церковь завтра вечером”.

“Но, Эдна, — настаивала тетя, — ты же плохо выглядишь!”

“Тетя, Я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПЛОХО ВЫГЛЯДЕЛА**, — снова объяснила она. — Но сейчас я выгляжу хорошо. Я чувствую себя хорошо”. И Эдна встала с постели! Родственница была просто удивлена. После того, как Эдна оделась, она помогла тётке приготовить ужин, а на другой день вечером пошла в церковь. Когда эта женщина, пролежавшая в гипсе три недели, встала и стала свидетельствовать о том, как Иисус исцелил её чудесным образом, Бог коснулся людей во всей округе.

Так я впервые увидел божественное исцеление, и Бог совершенно ясно открыл мне, что сегодня Он точно такой же, как и тогда, когда Иисус ходил по земле. По Божьей благодати, я никогда не забуду об этом.

Бог также сотворил чудо с П. Мэйбл. Она из-за инфекции дыхательных путей не могла лежать. Как только Мэйбл ложилась, из её легких выделялась слизь, смешанная с кровью, и вызывала удушье, поэтому Мэйбл пыталась спать сидя. Мы вместе с несколькими прихожанами пошли помолиться за неё.

Когда мы начали молиться, Бог каким-то образом показал мне, что здесь что-то не так. “Что-то мешает молитве, — сказал я. — Есть какое-то препятствие. У людей не всё в порядке в отношениях с Богом”. Тогда я попросил прихожан помолиться за самих себя. “Наладьте свои отношения с Богом!” — умолял я. И всё-таки я не мог молиться за исцеление сестры П. Мэйбл. Я снова взывал: “В чём-то сердце есть что-то такое, что сдерживает силу”.

Разве не удивительно, что Бог показал молодому и неопытному пастору, в чём была нужда в данный момент? Я продолжал просить людей молиться о том, чтобы всё было правильно в их сердцах. Это было нелегко. Наконец, после того, как я призвал к этому в третий или в четвертый раз, на середину комнаты вышли две женщины и попросили друг у друга прощения. Каналы любви были разблокированы, и снизошла слава Божья. Мы начали молиться, и Мэйбл сказала, что она видит Иисуса, стоящего у небесных врат. Когда мы молились за Мэйбл ходатайственной молитвой, Мэйбл увидела, как Иисус протянул с небес Свою руку, возложил её ей на голову и исцелил её.

Но, как только она получила исцеление, густая, смешанная с кровью слизь потекла у неё изо рта. Мы быстро подставили какой-то таз. Все люди, пришедшие со мной, были встревожены. По их лицам я видел, что они сомневаются.

“Верьте! — воодушевлял я их. — Это выходит нечистое!” Это было ужасное зрелище. Никогда прежде я не видел, чтобы у человека изо рта вытекала такая ужасная масса. “Не теряйте веру, — продолжал я говорить им. — Просто верьте и говорите: “Спасибо, Иисус!” (Ну, кто мог сказать мне это? Что дало мне такую уверенность в том, что это от Бога, когда люди, которые были старше меня, боялись, что она не получила исцеления? Я знаю наверняка, что Иисус помогал мне).

Когда она пришла к врачу, и ей сделали рентгеновский снимок, врач сказал: “Это удивительно. Вся эта инфекция исчезла из ваших легких”. Иисус исцелил эту женщину ради Своей славы.

Это всего лишь несколько из тех чудес, которые произошли в нашем первом приходе, и которых мы никогда бы не увидели, если бы мы сделали выбор по собственному усмотрению, а не уповая на Бога. Рекомендую нам более высокооплачиваемые приходы, окружной старейшина думал о моём финансовом положении. Но посмотрите, с какой силой стал Бог действовать, когда мы приехали туда, где Он предназначил нам быть. (И сейчас, когда я рассказываю вам об этом, Святой Дух движется в моём теле!) Это было тол ко начало того, что Бог собирался совершить ради Своей славы, и начал эту работу не я, а Бог.

16. Сын Мой, иди со Мной...

В апреле 1938 года нас перевели из Рэдки в Уайтуотер. Прошёл год, и из Эзбери Колледжа приехал пастор Гомер Памфри, который учился в школе вместе с сыном нашего окружного старейшины, Филлипа Брукса Смита. Пастор Смит был одним из самых известных проповедников в штате Индиана и имел много даров от Бога. Он много проповедовал об Иисусе и об Его распятии. Пастор Памфри попросил для себя какой-нибудь приход, и Смит послал его в округ Рэдки.

Когда пастор Памфри приехал туда, он услышал о нашем хождении с Богом и заметил: “Я хотел бы познакомиться с этим пилигримом Иисуса”. В 1939 году в Нью-Касле (штат Индиана) я имел привилегию впервые встретить Гомера. Он сказал: “Я хочу, чтобы вы помолились за меня, чтобы вы помолились о том, чтобы я был освящён, и чтобы я был таким, каким Бог хочет видеть меня”.

Когда я вернулся к себе в Уайтуотер, я сказал жене: “Никогда в жизни я не слышал, чтобы проповедник говорил мне такое!” Как обрадован и удивлён я был, когда я услышал, что кто-то хочет быть таким, каким Бог хочет его видеть. Я встречал очень мало людей, которые действительно хотели бы делать всё для Иисуса.

В то время я уже завершал учебу в Эрлхэм Колледже, и Бог продолжал работать со мной. Я изо всех сил старался надеяться на Бога и старался делать всё для того, чтобы поступать так, как хочет Он. Мы служили в маленьких церквях, и люди получали там спасение, физическое исцеление, и верные Богу сердца очищались изнутри, но в глубине души я знал, что Бог не призывает меня служить в этом приходе.

Бывало, проведя целый день на занятиях, я говорил жене: “Дорогая, я нахожусь не в своём стойле. Когда я был ребёнком и жил на ферме, там у каждой коровы было своё стойло. Бог призывает меня к чему-то. Я пока ещё не на том месте, где должен быть”. Я был очень благодарен Иисусу за то, что Он уже сделал, но это сильное чувство так и не покидало меня: “Бог призывает меня сделать что-то, и это “что-то” не здесь, а где-то в другом месте”.

К тому времени у нас было уже трое маленьких дочек. Джойс Ли родилась в январе 1936 года, когда я учился на втором курсе Университета Тэйлора. Близнецы родились 24 мая 1939 года. За восемь с половиной месяцев до их рождения, Иисус открыл мне, что Он пошлет нам близнецов. Вернувшись домой, я сказал Флоренс: “Дорогая, Иисус только что открыл мне, что Он пошлёт нам близнецов!”

До сих пор не забуду, как отреагировала моя жена на то, что я сказал ей. Она всплеснула руками, хотя никогда прежде и никогда после этого не делала, и сказала: “О нет! Только не у меня!”

Когда я говорил людям, что Иисус открыл мне, не помню, чтобы кто-нибудь мне поверил. Однако все поверили этому, когда спустя восемь с половиной месяцев после этого откровения Флоренс родила двух очень похожих друг на друга близнецов. Нэнси весила при рождении пять с половиной фунтов, а Марта — пять фунтов. Когда их принесли из роддома домой, каждая из них убавила в весе на один фунт. Они были такие маленькие и такие милые.

Каждый год окружной старейшина проводил специальные конференции для подчинённых ему пасторов. В 1941 году, во время такой конференции окружной старейшина сказал мне, что он думает о том, чтобы послать меня в другой приход. В том приходе было две церкви, а в доме для пастора там только что поставили новую кухонную плиту и сделали новые полы. Окружной старейшина также попросил меня молиться об округе Шайдлер, где было три церкви. В Шайдлере в доме для пастора не было ни кухонной плиты, ни ванной, а чтобы набрать воды, там нужно было идти на улицу и качать воду ручным насосом.

Я ничего не сказал, но, пока он обсуждал с другими пасторами, присутствовавшими на конференции, куда меня послать, я вернулся в дом Суонсонов, у которых мы с женой останавливались на время конференции. Флоренс в то время чувствовала себя неважно. Если бы вы знали, что ей пришлось пережить за эти тридцать с небольшим лет, вы бы согласились с тем, что только по Божьей благодати она вообще была жива. И мы знаем, что только по Божьей милости мы сможем дожить до завтрашнего дня.

Войдя в нашу комнату, я сказал: “Дорогая, я собираюсь помолиться за эти приходы”. Стоя на коленях, я вопрошал: “Иисус, хочешь ли Ты, чтобы мы ехали в тот приход, где для нас созданы такие замечательные условия?” И в ответ я ничего не услышал, всё было во тьме. Тогда я спросил: “Господь Иисус, хочешь ли Ты, чтобы мы поехали в округ Шайдлер?” Когда я молился об этом приходе, справа от меня, на высоте нескольких сотен футов, я увидел огненный шар. С великой радостью я объявил: “О, дорогая! Бог посылает нас в Шайдлер!”

Через три дня окружной старейшина послал нас в округ Шайдлер, в то место, которое Бог уже показал мне. С земной точки зрения, это был наименее привлекательный приход среди многих десятков приходов, но, когда мы приехали туда в мае 1941 года, я был так счастлив. Только по откровению Божьему можно понять, насколько рад я был тому, что буду служить там. Я радовался, потому что это было то самое место, которое Иисус избрал для нас.

Хотя в нашем доме не было ванны, а воду приходилось качать ручным насосом на улице, временами я останавливался на лужайке перед домом, и душа моя наполнялась таким счастьем, которое я не могу описать никакими словами. Я говорил людям: “Я настолько счастлив здесь, как если бы это был Белый Дом в Вашингтоне”. Я радовался, что Бог привёл нас туда! Мы были в таком захолустье, но я испытывал такое чувство, как будто нас направили в какое-то очень престижное место. У нас почти ничего не было, но я испытывал такое чувство, как будто у нас было очень многое. Здесь не обошлось без помощи Иисуса, не правда ли? Если Он может доверить нам что-то незначительное, то, может быть, когда-нибудь, Он доверит нам и что-то действительно очень важное.

Бог научил меня, как объединить три церкви. За то время, которое я там служил, было девять побед, а три церкви объединились в невиданной прежде любви друг к другу. Бог действовал через прихожан этих церквей. Бог попросил их установить на пасторском доме ставни, защищающие дом от ветра, пробурить скважину, установить в ней насос и провести водопровод. Бог дал мне группу людей, которые пели для славы Божьей. Когда я впервые заговорил с этими людьми, они сказали: “Мы же простые фермеры, мясники, рабочие фабрики. Мы не умеем петь”. Но, когда мы собирались все вместе, и моя жена садилась за пианино, Господь помогал нам.

Поскольку я к тому времени уже получил высшее образование, наш окружной старейшина решил, что я должен углублять свои знания в области богословия. Меня направили на учебу в

семинарию, расположенную неподалеку от Чикаго. В понедельник я покидал жену и детей, ехал в семинарию и четыре дня учился там, а потом возвращался домой, чтобы проводить воскресные богослужения.

Часто, когда я проходил мимо красивых зданий семинарии, Бог говорил со мной. Я спрашивал: “Бог Авраама, Бог Илии, послал ли Ты меня на это место? Была ли на это Твоя воля?” И я почти не получал утешения. Я не чувствовал себя там, как дома. Я долго служил людям, делая то, чего хотели от меня те, кто был мне дорог: мой отец, мать, окружной старейшина, пастор, те, с кем я был в одном служении, друзья христиане. Я изо всех сил старался служить Богу, и при этом старался угодить тем, кого я любил.

Когда я приехал в семинарию на вторую неделю, Бог продолжал работать со мной. Святой Дух так коснулся меня, что я только и мог, что говорить с Иисусом об этом. Я не знал точно, что Бог хочет сказать мне, но Бог действовал в моей душе.

Когда я приехал на третью неделю, я заплатил за своё недельное проживание, на квартире, которую мы снимали вместе с двумя другими молодыми пасторами, и сел писать сочинение на тему “Мои десять мыслей о Библии”, которое нужно было представить на занятиях по изучению Библии. Я был в затруднении, так как я знал, что преподавательница, которая вела занятия по Библии, и некоторые другие преподаватели не верили в то, что Библия есть Слово, данное по вдохновению Божьему. Когда кто-то спросил эту преподавательницу, как в таком случае она могла исповедывать Апостольский Символ Веры, она ответила: “Я исповедала Апостольский Символ Веры из чувства уважения к нашим предкам”.

Я верю в Библию, как она есть. Если бы я в неё так не верил, то Святой Дух не действовал бы через меня. В Библии рассказывается о том, как Бог общался с людьми, пребывал с ними и работал с ними. Библия дана по вдохновению Святого Духа. Многие учёные пытались найти в ней противоречия. Я пытаюсь искать в ней только волю Божью, потому что Библия — это Божья Книга.

Когда я сидел вот так, пытаюсь, что-то написать, я поднял голову и вдруг закричал: “О Боже!” В этот момент всё сердце моё взывало к Богу, и Бог начал показывать мне то, чего я не видел раньше.

Я увидел Землю. Мне показалось, что на Земле сейчас какая-то ужасная буря, похожая на ту бурю, которую я как-то наблюдал ещё в детстве, когда в марте и в апреле ветер гнал тучи с запада. Я увидел, что Земля окружена тьмой и утопает в грехе. О, было так темно! Грех - это намного хуже, чем вы думаете. Это намного, намного хуже, чем мы с вами можем постичь. Я увидел весь ужас греха, покрывающего Землю: грех наводнил мужчин и женщин, юношей и девушек. Этот мерзкий грех был просто ужасен. Он был чудовищен. Я закричал: “О, Иисус! Где же свет? О Боже, где Ты?” Я посмотрел вверх, и там был свет. Во свете был Бог, и Он сказал: “СЫН МОЙ, ИДИ СО МНОЙ...” Когда Бог позвал меня последовать за Ним и только за Ним, я попрощался с моим отцом, с матерью, с моим начальством, с друзьями — со всеми! В сердце своём я сказал: “Прощай, всё то, что в мире. Я иду с Богом!”

Мой друг, в тот момент я оставил всё земное и пошёл только с Иисусом. Я вошёл в страну, где было темнее, чем в полночь, даже темнее, чем в самую тёмную полночь. Это было духовное переживание, которое не передать никакими словами, но это было настолько же реально, насколько реальна та книга, которую вы сейчас держите в руках. За те годы, которые прошли с тех пор, Бог открыл мне, что редко люди отправляются в это одинокое путешествие, решая пребывать в абсолютной зависимости от Иисуса.

Большинство людей никогда не смогут пережить этого, потому что Бог призвал меня в мир с особой целью. Никому другому не нужно стараться пережить то, что пережил я, потому что я был призван Богом и рукоположен Святым Духом для особой работы в Царстве Божьем. Я не принадлежу себе самому, я не принадлежу ни к какой группе людей: я принадлежу только Богу. По Его благодати и под Его защитой я должен делать то, что Он хочет, не больше и не меньше.

Бог призывал меня туда, где редко ступала нога человека. И вдруг надо мной раздался бесовский голос: “Твоя жизнь загублена! Тебе не осталось уже никакой надежды! Сделай по этому пути один шаг, и ты упадёшь с высоты тысячи футов на скалы, которые внизу!”

Я сказал: “Я доверяю Иисусу”.

Я услышал, как другой голос зла произнёс откуда-то сверху: “Что ты собираешься делать? Ты не оправдаешь тех надежд, которые возлагают на тебя отец и мать. Они тысячи долларов израсходовали на твоё образование. Они всем жертвовали и изо всех сил помогали тебе все эти годы. И теперь ты не оправдал никаких их надежд. Как ты теперь будешь разговаривать с родителями? Как ты объяснишь им все это?”

Я снова ответил: “Я доверяю Иисусу”.

И третий голос зла спросил: “А что ты будешь делать со своей милой женой и со своими тремя детьми? Как ты будешь содержать их? Тебе некуда идти. Все пути для тебя закрыты”.

Я ответил: “Я доверяю Иисусу”. Это было всё, что я говорил: “Я доверяю Иисусу”.

Меня удивляет, как двадцатипятилетний молодой человек, который ещё недолго пребывал с Богом, мог ответить: “Я доверяю Иисусу”, столкнувшись с такими обвинениями. Я знаю, что Бог помогал мне.

Конечно, Он призывал меня к тому, чтобы я отдал Ему всю свою жизнь, чтобы я доверял Ему.

Я тогда не знал, что очень немногие люди в так называемой церкви знают о том, как нужно доверять Богу. Уже потом я узнал, что лишь небольшая горстка людей действительно доверяет Богу в своей повседневной жизни. Большинство людей в церкви, так или иначе, сами устраивают свою собственную жизнь. Я не удивлюсь, если более девяноста процентов тех, кто называет себя христианами, строят свою жизнь на основе собственных рассуждений в соответствии с тем, как они считают удобным.

Доверие Богу начинается только тогда, когда мы руководствуемся не собственным пониманием, а Божьим водительством, глядя на то, как Он наставляет нас Своим Святым Духом. Доверие Богу продолжается, когда мы следуем Божьему водительству, какие бы препятствия и какие бы испытания ни встречались у нас на пути. Доверие Богу — это нетрудно, это может постичь даже ребенок, но очень немногие люди, независимо от возраста, желают действительно доверять Богу в своей жизни.

Тогда я ещё не знал, что большинство нас, смертных, находится весьма далеко от Божьей воли. Я только знаю, что Бог призвал меня к тому, чтобы я доверял и повиновался Ему. Мне нужно было просто ходить с Иисусом, без всяких сомнений идти туда, куда Он поведёт меня, и позволять Ему действовать во всех ситуациях.

Когда Господь призывал меня доверять Ему, силы земли и ада в гневе восстали против меня. Это была жестокая битва за мою душу, хотя при этом я по-прежнему продолжал сидеть за письменным столом в маленькой квартирке. Мои однокурсники даже не догадывались, какую внутреннюю борьбу я переживал.

Когда я ступил на Землю Абсолютного Доверия Богу, я увидел, что вся она покрыта дымом битв и испытаний. Я увидел, что там и шага сделать нельзя, не задев за острое лезвие выбора: перестать ли доверять Богу или же полностью положиться на Иисуса. Мне пришлось пробираться сквозь заросли таких трудностей, о которых никто не мог бы и подумать. Все эти препятствия нужно было убирать с пути, а сделать это мог только Бог.

Страну Абсолютного Доверия Богу нельзя описать словами. До тех пор, пока человек не начнёт полностью верить, доверять и повиноваться только Богу и не позволит Богу полностью действовать в своей жизни, он не сможет понять то, что пережил я. Но те, кто доверяет только Иисусу уже много лет, понимают, что это налагает на человека определённые обязательства, но вместе с тем даёт и радость. Человек уже не будет смотреть ни на церковь, ни на религиозных лидеров, ни на кого другого, а только на Иисуса.

На протяжении столетий все люди, подчинившиеся призыву Бога исполнять только Его волю и не пытавшиеся высказывать свои собственные идеи и надеяться на свои собственные силы и знания, оказывались в этой малонаселенной и чудесной Стране. Там — истинная жизнь, ибо это Царство Божье на земле, где ищут только Божьей воли и, по Божьей благодати, исполняют Божью волю. Поскольку всё, что исходит от ада, выступает против того, чтобы мы исполняли совершенную Божью волю, путь в эту страну усыпан многочисленными трудностями и препятствиями.

По этой причине, если Бог посылает истинного Своего служителя в какую-то церковь, люди в этой церкви начинают испытывать борьбу и нападки. Всякий раз, когда Бог старается сделать так, чтобы была исполнена Его воля, сатана тут же начнет вызывать какие-то конфликты, непонимание

и зависть между людьми. Очень немногие прихожане готовы к тем битвам, с которыми им придется столкнуться, когда Бог пошлет к ним истинного Своего служителя. Среднестатистический прихожанин считает, что в церкви дела ведутся так же, как на каком-нибудь предприятии и что, чем меньше конфликтов, тем лучше результаты.

Но тут как раз всё наоборот: когда церковь начинает сама вырабатывать программу религиозной деятельности, это не радует Бога. Люди не любят, когда об этом говорят, но я должен сказать правду с любовью, иначе мне придётся отвечать в Судный День. Я знаю, что мы не должны решаться на то, чтобы задумывать какие-то церковные системы или программы, потому что наши идеи, в лучшем случае, исходят всего лишь из нашего человеческого ума и видения. Они происходят от земной мудрости и не могут соответствовать небесным требованиям, потому что Слово Божье ясно говорит: "...Живущие по плоти Богу угодить не могут" (Послание к Римлянам 8:8).

Я не пытаюсь обвинять церковь, но Иисус открыл мне, что если наше пение, наши проповеди, наши воскресные и библейские школы, наши служения пробуждения не будут водимы Святым Духом, плоды всей этой деятельности не будут долговечными. Иисус говорит: "Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится" (Евангелие от Матфея 15:13). Это ясно показывает мне, что Святой Дух должен не только вести нас, но и быть Автором всего того, что мы делаем. Именно Он должен планировать нашу жизнь, от Него должны исходить все наши программы, а иначе жизнь станет бессильной и бесполезной. Только тогда, когда я уступлю Богу, сокрушу собственное "я", буду ждать Божьей воли и буду всех любить, Иисус сможет ввести меня в жизнь, наполненную божественным порядком и вечной славой.

После этой сильнейшей духовной борьбы я, наконец, вернулся в окружавший меня физический мир. Моё решение было ясным. "Я еду домой", — сказал я студенту семинарии, сидевшему напротив меня.

Он посмотрел на меня с удивлением. "В чем дело? — спросил он. — Неужели ты не можешь продержаться хотя бы до конца семестра?" Он думал, что я просто сдал свои позиции. У него и в мыслях не было того, о чём Бог говорил мне неделю за неделей, и того, что я пережил за последние несколько минут.

Я ответил: "Я еду домой". Мой друг не знал, намерен ли я поехать домой на один день, на две недели или навсегда. Он продолжал уговаривать меня остаться, но я вынужден был сказать ему: "Я должен купить билет на поезд и вернуться домой сегодня вечером". Я уехал из дома утром этого самого дня. А сейчас было восемь или девять часов вечера.

Я собрал свои вещи, и двое моих соседей по квартире проводили меня на вокзал. Я отдал им пятьдесят центов на бензин, и у меня ещё остались деньги, чтобы купить билет в одну сторону до Хартфорд-Сити. В половине двенадцатого ночи я сел в поезд.

Сатана начал сильно запугивать меня. "Теперь всё кончено, — злился он. — Ты всё испортил".

Я ответил: "Я доверяю Иисусу". Сатана продолжал нападать на меня, посылая мне мысли, наполненные обвинением, чтобы я почувствовал себя несчастным, виноватым и ошибающимся. Но каждый раз я повторял: "Я доверяю Иисусу". Пока вы всем сердцем не решите оставить всё земное и идти с Богом, вы не сможете понять, какая борьба происходила в глубине моей души в то время. И всё-таки, я был счастлив. Я не имел ни малейшего представления о том, каким будет моё будущее, но в сердце моём был покой.

Поезд шёл очень медленно, останавливаясь почти в каждой маленькой деревушке. Через несколько сидений позади меня сидел какой-то пьяный. Четыре часа поезд то останавливался, то трогался с места. А я просто просил у Иисуса силы и мужества.

Дьявол постоянно говорил мне в моих мыслях: "Тебе не доехать домой из Хартфорд-Сити. Ты там никого не знаешь. А твоя жена и твои дети живут в десяти милях от Хартфорд-Сити. У них нет телефона. А автобус из Хартфорд-Сити в Шайдлер идет только в пять часов утра или даже в половине шестого. Ты промокнешь, заболеешь воспалением лёгких и умрёшь. Да ты уже едва не умер один раз, шептал он мне. — Разве ты не помнишь?"

"Да, — подумал я про себя. — Я едва не умер". Доктор Крамер рассказывал мне, что, когда я был совсем маленьким, я внезапно заболел воспалением легких и так сильно, что мои родители слышали, как я задыхался, в какой бы части дома они ни были: от гостиной до маленькой комнаты за

кухней, где у нас находился водопроводный насос. Выйдя от нас, доктор зашел в магазин, и сказал, находившимся там мужчинам: “До утра ребёнок у Хельмов умрёт”.

Мне говорили, что каждый вдох тогда давался мне с большим трудом. Это был канун Нового Года. Мама и бабушка сидели возле моей кровати, не осмеливаясь сказать друг другу ни слова, и обе они опасались самого худшего. Потом мама рассказывала мне: “Я не думала, что ты переживёшь эту ночь”. И только по милости Иисуса я поднялся. Сатана напал на мой разум, запугивая меня: “Ты промокнешь, заболеешь воспалением лёгких и умрёшь”.

На вокзале в Хартфорд-Сити было темно, когда поезд прибыл туда в половине четвёртого утра. Мое положение было хуже некуда: до дома было десять миль, и никто не знал, что я возвращаюсь. Кроме того, шоссе, ведущее к деревне, было закрыто: там велись ремонтные работы.

Когда поезд остановился, я взял свои вещи и стал спускаться по ступенькам вагона. Было очень темно, но я увидел маленький луч света слева от меня, на расстоянии примерно девяноста футов. Поглядев вниз, я заметил, что этот свет отражается от какого-то предмета у самых ступенек вагона. Вдруг, откуда-то из темноты, мужской голос спросил меня: “Сэр, вы хотели бы поехать куда-нибудь?” “Да, сэр! — воскликнул я. — Я хочу поехать домой!” “Моя машина стоит здесь, у края тротуара, — сказал он. — Иногда я приезжаю сюда, к этому раннему поезду”.

Слава Богу! Присмотревшись, как следует, я увидел, что у самого поезда стоит пожилой мужчина, а свет отражается от блестящего козырька его фуражки. О! Как я обрадовался, увидев его! В сердце своём я стал воздавать хвалу Иисусу, и у меня просто слов не было, чтобы сказать, насколько я Ему благодарен за это!

А что, если бы этого пожилого человека не было здесь? Задумайтесь об этом на минуту. Он же не всегда приезжал к этому раннему поезду. Если бы никого не было, и никто не помог бы мне, мне пришлось бы идти из города пешком с двумя тяжелыми чемоданами. Если учесть, что тело моё очень чувствительно к влажной погоде, то, если бы Бог не защитил меня, я вполне мог бы серьёзно заболеть. Но, слава Богу, этот человек был там и встретил меня!

Если иметь в виду то, что происходит в духовном мире, то Бог каждое утро посылает ко мне кого-то. Когда мне нужна помощь, Он посылает мне на помощь кого-нибудь. Когда я нуждаюсь в чём-то, Он обязательно удовлетворяет мою нужду. Да будет благословен Господь!

За два доллара этот добрый человек отвез меня в деревню Шайдлер, расположенную в десяти милях к югу. Я поблагодарил его, взял свои два чемодана, поднял их на крыльцо и постучал в дверь так, как я обычно стучал, когда приходил домой. Мы с женой придумали этот “секретный код”, чтобы не испугать друг друга и не заставить понапрасну беспокоиться.

Никогда никого не пугайте. Никогда не пытайтесь пугать свою жену, свою мать или отца, своих сестру или брата. Никогда не пытайтесь разыгрывать людей, потому что это печалит Святого Духа. Часто наши розыгрыши действуют не так, как мы думали, и тем самым причиняют кому-то боль или наносят ущерб.

Многие люди, действуя по плоти, устраивают всякие розыгрыши. Напротив, люди, наполненные Святым Духом, приучены быть внимательными и осторожными, потому что радость в Иисусе действует не так, как действует хитрость и самоуверенность. Радость в Иисусе выражается в мягкости, в смирении, в нежности и заботе о других людях.

Моя дорогая жена крепко спала. Я как сейчас вижу, как она шла через весь дом. Когда меня не было дома, свет над крыльцом всегда был включен, и я увидел, как, протирая глаза спросонок, она пыталась сообразить, что же происходит. Она открыла старомодный замок, распахнула дверь и вопросительно посмотрела на меня. “Что случилось?” — спросила она. Я ответил: “Дорогая, я вернулся домой, чтобы идти с Богом!”

17. ...воля Божья, благая, угодная и совершенная

Вот и всё, что я сказал: “Я вернулся домой, чтобы идти с Богом”. Но эти слова значили очень многое.

Видите ли, я рассказываю об этой своей поездке не просто для того, чтобы написать эту книгу. Я заявляю о том, что сделал Бог. Именно Он сделал это. Я стараюсь только для того, чтобы превознести Иисуса, чтобы сообщить о том, что Он сделал для Своего Царства. В моей жизни, исполненной доверия к Богу, меня вёл Святой Дух, и Он руководил моими делами. Поэтому я воздаю честь Ему за всё это.

Остаток ночи я пытался немного поспать, но, вместо этого, я всё ворочался с боку на бок, упрекая себя. Дьявол по-прежнему наполнял мои мысли вопросами: “И что ты теперь собираешься делать? Что скажут старейшины? Что скажут твои родители? Ты разбил их сердца. Ты разрушил все их планы”.

Так оно и было. Никто не может себе представить, насколько я разочаровал своих родителей. Они надеялись, что я стану известным и уважаемым пастором в какой-нибудь большой городской церкви. Дорогие мне люди говорили мне, что я — один из многообещающих молодых служителей церкви. Теперь, казалось, что я отказался от всего этого. Многие, может быть, подумают: как я могу надеяться на какое-то продвижение в церкви, не имея хорошего образования? Они подумают, что, уйдя из семинарии, я оставил всякую возможность успешного служения в церкви. Я разбил сердца многих людей, которые любили меня, сердца моих близких друзей, которые многого ожидали от меня. Очень немногие люди меня поняли.

Но моя жена не удивилась. Она уже знала, что Бог что-то будет делать в этой ситуации. Разве не чудесно, что тот же самый Свет, Который сказал мне, что она будет моей женой, подсказывал ей что-то о тех или иных сферах моей жизни? Похоже, что Бог иногда сообщает ей о некоторых ситуациях ещё до того, как у меня возникает необходимость или нужда рассказать ей об этом. Слава Господу!

Я очень рад, что она не сказала: “Послушай, возвращайся-ка ты обратно в семинарию. Соберись с силами и возьми себя в руки! Нам нужно, чтобы у нас был приход! Не бросать же теперь всё из-за какой-то мелочи!” Часто люди пытаются подбадривать вас. Если бы у меня была не такая жена, какую Бог счёл нужным дать мне, то она, может быть, стала бы уговаривать меня “одуматься”, вернуться к порядку вещей, принятому в земной жизни и отправить меня со следующим поездом в Чикаго. Думаю, что большинство женщин на её месте, по крайней мере, потребовали бы от меня каких-то объяснений.

Но моя дорогая жена поняла, что есть Высшая Сила, которая значит гораздо больше, чем-то, что делает человек. И что в этой ситуации распоряжается Высшая Власть, которая сильнее власти земной. (Аллилуйя! Я чувствую силу Божью, когда я говорю вам: “Высшая Власть, которая сильнее власти земной”. Слава Богу! Святой Дух говорит мне сейчас, что так оно и было! Это чудесно, когда Бог говорит вам Своей силой, что именно Он направлял вас, когда вам казалось, что вы во тьме. Поверьте мне, здесь есть, чему радоваться!)

Когда я проснулся на следующий день, я пошёл к окружному старейшине. Я рассказал ему, что я бросил учебу в семинарии. Подумав, что я либо разочарован семинарией, либо хочу оставить служение, он сказал: “Сынок, у тебя в церкви многообещающее служение. Пойди в другую семинарию и заверши своё образование”.

Конечно, я вовсе не хотел уйти из этой конкретной церкви или вообще перестать работать в церкви. Тогда я очень любил каждую церковь, а сейчас я люблю церкви ещё больше. Я люблю каждую церковь Иисуса, где бы она ни находилась. И все-таки, некоторые люди говорят, что мои действия ведут к разделению церквей. Говорят, что я хочу сам командовать церквями. Мне трудно поверить, что кто-то мог такое подумать, потому что я только хочу ходить с Богом, искать Его воли и исполнять Его волю. Я просто изо всех сил стараюсь помочь всем людям любить Иисуса и любить ближнего. Я знаю, что во мне так мало от Иисуса. Мне ещё так много нужно Его любви. Каждый день я взываю о том, чтобы Он наполнил меня Своим Святым Духом. Старейшина спросил: “Что ты собираешься делать?” Я ответил: “Брат мой, Бог призывает меня. Он призывает меня к тому, чтобы я уповал на Него”. “Что?” — переспросил старейшина.

“Бог призывает меня к тому, чтобы я уповал на Него”, — ответил я. “Я не знаю, что ты имеешь в виду”, — сказал он. “Ну, Он призвал меня для того, чтобы я уповал на Него”, — снова сказал я ему.

И тут старейшина посмотрел на меня очень серьёзно. Очень серьёзным тоном он предупредил меня: “Скажу тебе, сынок, что, если ты начинаешь такую жизнь, то когда-нибудь всё уладится. Годам к сорока пяти ты многого добьёшься. Но если ты не пойдёшь дальше учиться, то тебе нужно будет набраться знаний и мудрости к тому времени, когда тебе будет лет сорок пять и начнётся твоё большое служение”.

“Ну, — ответил я ему. — Бог призывает меня к тому, чтобы я уповал на Него. Это всё, что я знаю: только уповать на Него и исполнять Его волю”. Я знал, что, если я не буду следовать за Богом, то не доживу и до сорока пяти лет.

Не могу объяснить, что делалось в это время в моей душе. Там была одна только вера, которая поддерживала моё решение прожить жизнь, полностью доверяя Иисусу. Не было никакого порыва эмоций, какие могли бы поддержать меня и помочь мне пройти через испытания. Дух мой был окружён такой страшной тьмой, которую я не могу даже описать. Но в душе моей был такой мир! Я был счастлив в Иисусе, хотя на земле я был одинок как никогда раньше. Душа моя была окружена полуночной тьмой всю эту неделю, с вечера в понедельник до вечера в воскресенье.

В тот вечер в церкви почти не было свободных мест, ибо Бог творил чудеса в этом приходе. Из пятнадцати мужчин, певших в хоре этих церквей, двенадцать искренне любили нас. В тот вечер должен был петь этот мужской хор, а потом я должен был проповедовать. Начиная с 1933 года, я всегда проповедовал по предварительно составленному конспекту, а когда я вышел к кафедре в тот вечер, я вдруг почувствовал, что совсем не могу проповедовать. Я почувствовал, что я могу разъяснять людям Слово Божье не более, чем четырёхлетний или пятилетний мальчик.

Как только мужчины закончили пение, я поднялся и направился к кафедре, не зная, что буду говорить. Я стал говорить: “Отец наш Небесный...”, когда внезапно, подобно какому-то подъёмному механизму, поднялась рука Божья! Тьма, окружавшая меня всю предыдущую неделю, исчезла, словно туча, и я оказался среди солнечного света! Бог вёл меня куда-то Своей любовью и Своим откровением.

Он сказал: “Сын мой, сегодня вечером ты будешь проповедовать о следующем месте Писания: “Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего. И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божья, благая, угодная и совершенная”.

Мне показалось, что моя жизнь стала подобной какой-то трубе: мои уста были словно маленьким отверстием этой трубы, и Бог изливал Своё откровение через меня настолько быстро, что я даже не мог говорить с такой скоростью, чтобы высказать всё это. Он так много изливал через мою жизнь, что я не мог удержать в себе всё это, я переполнялся до краёв. Иисус дал мне такой восторг, что мне казалось, что я сейчас вот-вот взлечу. Слава Божья настолько ощущалась во всём храме, когда я проповедовал о том, что надо идти с Богом и исполнять Божью волю. Я пытался

сказать прихожанам о том, как добр к нам Бог, и как Он, являя нам каждый день Свои чудеса, убеждает нас, что нам нужно исполнять только Его волю.

Я изо всех сил старался показать им, насколько нам важно пребывать в святости пред Богом. Иисус проповедовал через меня о том, что мы должны полностью принадлежать Ему, полностью принести себя в жертву Ему, что мы должны быть чисты и непорочны, что в этом заключается наше разумное служение. Как никогда прежде, Бог двигал меня с одной стороны кафедры к другой, пытаюсь сделать так, чтобы я мог лучше донести до людей Его слово о том, что мы должны исполнять Его волю, благую, угодную и совершенную.

Именно тогда Бог призвал меня полностью доверять Ему. **В тот вечер я стал исполнять Божью волю, благую, угодную и совершенную.**

Мои прихожане никогда раньше не видели на мне такого помазания от Бога. Иисус проповедовал через меня, что мы в церкви находимся за тысячи миль от того, как Бог заповедовал нам жить. “Слишком много связующих звеньев утрачено! — восклицал я. — Мы так далеки от Божьей воли. Бог хочет, чтобы в нашей жизни была Его воля!”

Люди выходили к алтарю. Они рыдали, и было такое ощущение, что вокруг нас — небеса. Никогда в своей жизни я так не проповедовал. Никогда не являлся мне такой свет. Впервые я убеждал всех людей, независимо от возраста, идти с Богом, и Бог действовал через меня. Слава Ему! О, это был чудесный свет! Тьма ушла, и я был уже не один. А на протяжении нескольких дней я просто верил, и эта вера поддерживала меня. Бог помогал мне смотреть не на тьму, не на трудности, но только на Него.

(А хочется всё время смотреть на трудности. **Никогда не обращайтесь внимания, ни на какие трудности.** Смотрите только на Иисуса в любых обстоятельствах. Никогда не спускайте с Него глаз. Продолжайте славить Его и поклоняться Ему в вашем сердце, даже если вам этого не хочется, даже когда нелегко славить Его. В любом случае, сами мы не сможем справиться ни с какими обстоятельствами. Оставьте это Богу и просто не спускайте глаз с Иисуса, Который есть Ответ на всякую нужду и на всякую проблему).

Прихожане плакали, а я пытался сказать им, что Бог хочет, чтобы мы были верны Ему. Он не хочет, чтобы мы были то горячими, то холодными, то поднимались, то опускались. Он хочет, чтобы мы были постоянными, живыми, сияющими, радостными в любой ситуации, с которой мы сталкиваемся. Он хочет, чтобы мы могли преодолеть любые обстоятельства.

Мне доводилось видеть мало христиан, которые всегда одерживали бы эту славную победу. Тогда я ещё не знал, какие связующие звенья утрачены в христианстве, но с годами Бог показал мне одно или два из них. Я узнал, что **утраченное связующее звено, благодаря которому христиане были бы связаны с постоянной верностью Богу и могли бы преодолевать все обстоятельства, — это самоотречение.** Мы должны научиться отказываться от собственного “я” с сердцем, наполненным верой, а когда мы научимся делать это, с помощью водительства Святого Духа мы пойдём дальше — к повиновению и кресту.

В церкви мы можем петь, проповедовать, молиться, читать Писание, выполнять ту или иную религиозную программу и при этом никогда не отказываться от собственного “я”. Часто, вместо того, чтобы уповать на Божье водительство, мы планируем, что нам делать. Поём те песни, которые нам хотелось бы слышать, проповедуем тогда, когда нам хочется. Мы очень многое делаем потому, что это соответствует нашим вкусам или какому-то расписанию. Но, видите ли, Бог хочет, чтобы всё в церкви делалось под Его руководством. Он хочет быть всем в нашей программе. Всё должно быть отдано Христу.

Мы должны ждать, пока Он не пошлет нам что-то, не поведёт нас куда-то, не откроет нам что-то. **Мы должны надеяться на Него, чтобы Он мог вести церковь, вести Своё тело, и чтобы Он мог стать истинным Руководителем тех, кто в Него верит.**

Писание говорит нам, что Главой Церкви должен быть Иисус. Если Он не глава Своего тела, то это значит, что не Он им руководит. А если не Он руководит, то тело становится телом без головы, то есть нежизнеспособным социальным организмом. Подобно тому, как курица, которой отрубили голову, оно бесцельно мечется из стороны в сторону и являет собой очень непривлекательное для мира зрелище.

Бог показал мне, что всякая церковь отделяется от Иисуса, от Своего истинного Руководителя, разработав религиозную программу без водительства Святого Духа, даже если эта программа

кажется очень эффективной, полезной и для церкви, и для общества. Эта церковь может состоять из внешне вполне приятных и вполне религиозных людей. Они могут быть очень правоверными, они могут проповедовать обращение через кровь Иисуса. У них может быть великолепная христианская этика, они могут быть обо всём хорошо осведомлены, они могут иметь прекрасное образование, но они просто не надеются на Бога, не подвергают распятию своё внутреннее “я” и не следуют водительству Святого Духа.

Сейчас многие люди в церквях прекрасно знают основы христианства и чувствуют себя вполне уютно, когда воскресное богослужение проходит в соответствии с определённым порядком. Но я боюсь, что немного найдётся таких людей, которые с самого момента обращения отрекались от собственного “я”, в сердце своём, желая уповать только на Бога и всякий раз стараясь следовать водительству Святого Духа. Во время всех своих поездок я встречал всего лишь нескольких людей, которые проявляли достаточно упования на Бога для того, чтобы почувствовать водительство Святого Духа.

В последние несколько лет Иисус начал учить меня тому, что у Него есть собственный план на каждое собрание Его детей, на каждое богослужение. **Очень важно проявить достаточно спокойствия для того, чтобы постичь этот план.** Как только мы сможем понять, что Бог хочет от нас, мы начнём повиноваться Ему. Иисус действительно станет нашим Руководителем, действительно станет Главой верующих. Тело Христово начинает жить действительно божественной жизнью, когда Бог действительно направляет все действия тех, кто следует за Ним. Когда нами руководит Бог, мы чувствуем, что мы почти на небесах. Когда нас ведёт Бог, Божье Царство приходит на землю.

Но, если мы, как церковь, не руководимы Богом, не делаем то, что Он говорит нам, то в церкви нет Царства Божьего, есть только наше собственное царство. Эти маленькие царства религиозной деятельности, которые мы часто создаём, потому что мы не знаем, что нам ещё делать, не имеют божественной силы. Какими бы искренними ни были наши усилия, наша деятельность имеет земное происхождение, а не небесное.

Множество искренних людей выполняют какую-то работу в церкви и думают, что они служат Богу, а на самом деле они служат учреждению, созданному людьми. Некоторые люди могут действительно получить обращение благодаря нашей программе, но, к сожалению, большинство из них вскоре становятся “теплыми”, а потом и “холодными”, потому что не видят примеров упования на Бога, отречения от собственного “я”, повиновения Иисусу. Если они и остаются верующими, они часто следуют нравам и обычаям человеческого царства, отворачиваясь от истинного хождения с Богом.

Видите, каким трагическим становится положение нашей церкви, если мы не позволяем Иисусу действительно быть нашим Главой? Видите, какой страшный суд ждет нас, если мы в своей церкви создаём программы и служения по своему усмотрению и думаем, что так и должно быть, вместо того, чтобы делать так, как хочет Иисус?

Мне нелегко обращать эти слова к тем, кто называет себя Церковью. Но если я не расскажу о том, что открывает мне Святой Дух, мне придётся за это отвечать. Если мы называем себя Церковью, не прилагая при этом все усилия для того, чтобы отказаться от собственного “я” и следовать водительству Святого Духа, то это может иметь для нас очень серьёзные последствия. Если Иисус **в буквальном смысле этого слова** не будет управлять всей деятельностью церкви, подобно тому, как мозг в голове человека управляет всем его телом, то эта группа людей станет телом без головы, какими бы замечательными эти люди ни были.

Видите, насколько это серьёзно — быть в церкви. Дорогие мои, мы должны отдавать Иисусу всё своё сердце. Если Иисус действительно не будет на первом месте во всём, что мы ищем, во всём, что мы делаем, то в нашей жизни не будет Божьей воли.

Иисус сказал: “Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдёт в Царство Небесное, **но исполняющий волю Отца Моего Небесного**”. **Беспрекословное исполнение воли Божьей во Христе — вот что имеет значение!** И мы должны уповать на Него до тех пор, пока нам не будет ясно показана Его воля. Мы не должны ничего изобретать и ничего делать по собственной инициативе, но мы должны просто позволять Богу действовать через нас так, как Он найдёт нужным.

Секрет того, как сделать, чтобы Бог мог с большой силой действовать через Свой народ, очень прост: **ПЕРЕСТАНЬТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ ПО СОБСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВЕ, И ПОЗВОЛЬТЕ БОГУ ДЕЙСТВОВАТЬ ЧЕРЕЗ ВАС.** (Возлюбленные мои, если вы можете понять это, если это войдет в плоть и кровь вашего внутреннего “я”, то вы получите от этого больше, чем от всех книг, которые когда-либо продавались, потому что это откроет вам тайну того, как Божья воля исполняется на земле, как на небе).

А силы зла не захотят, чтобы вы постигли это в своём сердце. Они сведут до минимума всю глубину той святой истины, которая открыта в этой небольшой фразе. Многие скажут про себя: “Интересно, не правда ли?”, а потом будут читать дальше, ожидая чего-нибудь более интересного.

Но Бог хочет, чтобы жизнь его ничтожного служителя была описана с одной лишь целью: чтобы Божий народ научился постигать эту божественную тайну. Мы должны прекратить делать Божью работу и должны просто позволить Богу действовать через нас ради Его Царства.

Некоторые из вас уже спрашивали: “Но как мне сделать так, чтобы Бог действовал через меня?”

Во-первых, мы должны искренне покаяться во всех наших грехах. Мы должны попросить Иисуса простить нас и дать нам спасение. Мы должны обратиться к Богу и стать, как малые дети.

Затем, мы должны начать позволять Богу действовать через нас, уповая на Него. Отведите какое-то определённое время каждый день для того, чтобы побыть наедине с Богом, лучше всего до того, как вы начинаете свою ежедневную работу. Может быть, это будет всего пятнадцать минут, может быть, час или больше. Просто говорите с Богом от всего сердца. Скажите Ему, как вы Его любите. Прочитайте какое-нибудь место из Писания и поразмышляйте над ним. **Особенно внимательны будьте к тому, что вам будет подсказывать Святой Дух, в то время как вы будете ждать и прислушиваться.**

Когда мы начинаем учиться уповать на Бога, Он начнёт уничтожать наше собственное “я”, совершенствовать нас, делать нас подобными Ему. Он начнёт искоренять те недостатки, те пороки, которые скрыты в нашей внутренней натуре и в нашей личности, те вредные черты, которые могут погубить больше ростков, чем Он насадил.

По мере того, как мы будем доверять Богу, Он будет учить нас пребывать с Ним, полагаться на Него и действительно верить Его Слову. Мы научимся ещё больше любить Его и ещё чаще славить Его.

Время от времени, Он будет давать нам какие-то поручения: может быть, нам нужно будет рассказать нашему соседу о том, как чудесен Иисус. Мы не должны спорить с соседом и говорить ему, что он пойдёт в ад. Мы должны просто сказать ему, как дорог для нас Иисус. Иногда Иисус будет просить нас встать в церкви и свидетельствовать о Нём. Может быть, Он покажет нам, что мы должны попросить прощения у человека, с которым мы обошлись не так, как нужно. По мере того, как мы будем ждать, Он будет показывать нам простые шаги, благодаря которым мы будем повиноваться Ему и пребывать с Ним.

Видите ли, за один день не научишься пребывать с Богом. Нечего и мечтать, например, о том, чтобы выучить древнееврейский язык за один день, за две недели или даже за три месяца. Пребывать с Богом — это величайшая на свете привилегия. Тут многому можно научиться, и уроков будет очень много.

Один из первых уроков, которые даёт нам Бог — это ждать и осознавать, что по собственной инициативе мы ничего хорошего сделать не можем. **Он начнёт показывать нам, что пока Он Сам не будет нами руководить, наши собственные усилия будут приносить только вред.** Может показаться, что мы многое теряем, и что что-нибудь все-таки нужно сделать. Но нужно просто уповать на Бога и ждать, пока Он Сам не поведет вас. **Бог за несколько секунд может сделать больше, чем человек может сделать за несколько столетий. И, когда Он делает что-то, Он делает всё до конца, делает всё великолепно и основательно.**

Пройдёт не так уж много часов в уединении и молитве, как Он научит вас, что Его пути — это не наши пути. В то время, как мы стремимся к какому-то движению, к каким-то переменам, мы узнаем, что Бог действует очень медленно, но, когда наступает время, Он действует очень быстро.

Мы начнём замечать, что у Бога нет готовых шаблонов, что Он действует в бесконечном разнообразии. Мы хотели бы, чтобы всё делалось по какой-то схеме. Но Он очень часто будет показывать нам, что Он — выше всяких наших планов и наших рассуждений. Он будет

использовать те ситуации, с которыми мы будем сталкиваться, таким необычным образом, что это будет всегда изумлять нас.

Вот лишь немногие из тех уроков, которые мы получаем, если каждый день мы ищем Божьего лица. Не будет конца Его обетованиям, приготовленным для нас, если мы действительно стремимся любить Его больше, чем кого-либо или что-либо ещё на земле.

Несколько лет назад Бог открыл мне, что Он пошлет в мир Великое Всемирное Пробуждение, которое действительно будет от Духа Святого, как только Он найдет такую церковь, которая действительно будет уповать на Него и ставить Его во всём на первое место. Это Пробуждение, которого я жду уже более тридцати лет, не наступит благодаря фанатизму, благодаря ожиданию даров и проявлений Святого Духа, благодаря стремлению получить власть с помощью Бога. Оно будет послано Святым Духом в Божье время, когда мы будем уповать на Бога и искать только Его воли и Его любви в Иисусе Христе. Это праведное великое дело будет Его делом, а не нашим. Мы — только овцы, а Он — наш пастырь.

Бог хочет дать нам Своё Царство. Вот Его тайна: перестаньте сами устраивать свою жизнь, и позвольте Богу действовать через вас так, как Он этого захочет; живите, уповая на Него и, подчиняясь Ему в постоянном, неизменном отречении от собственного “я”, не стремясь что-то изменить в Божьих планах или отступить от них.

18. Рукоположение

Уже почти в конце своей проповеди я объявил: “Я пойду в мир, и буду искать людей Божьих! Я оставляю всё, чтобы пойти туда, куда Бог меня поведёт. Я буду искать такие сердца, которые хотят доверять Богу и пребывать с Ним!”

Я заметил, что во время последних двух третей моей проповеди пианистка, женщина, которая очень редко выражала свои эмоции — плакала. Когда я произнес слова благословения и вернулся на место, она подошла к кафедре, чтобы передать своё пожертвование, так как, сидя за пианино, она не могла сделать это раньше. Она остановилась около меня и просто сказала: “Вот это оно и есть”. Крик радости вырвался из моего сердца! В сентябре предыдущего года она сказала мне: “Пастор Хельм, вы — вовсе не пастор”.

“Почему, Глэдис?” — ответил я, несколько удивившись. “О, — продолжила она, — я знаю, что вы — пастор церкви Плэзант Гроув, но на самом деле вы — кто-то другой. У вас другое призвание”.

Но в тот вечер, когда Бог сказал через меня: “Я оставляю всё, чтобы искать людей Божьих!”, Иисус встал прямо перед ней и шепнул ей в левое ухо: “Глэдис, вот что Я говорил тебе про этого служителя”. Она рассказала, что это откровение продолжалось на протяжении последних двух третей моей проповеди. Не думаю, чтобы когда-либо раньше или когда-либо после этого ей пришлось пережить что-то подобное.

Через несколько минут после того, как она сказала мне это, я увидел у северной стены церкви Чарльза И. Он стоял, прислонясь к стене плечом, и горько плакал, закрыв лицо руками. Когда я подошёл к нему, чтобы сказать ему, как я его люблю, он сказал: “Я думаю, мы пойдём вместе”.

В тот день в церкви Плэзант Гроув мы молились с людьми. Богослужение кончилось только в половине первого ночи, но люди не спешили расходиться по домам. Они любили меня, и я любил их. О, как я любил их! Бог всегда давал мне необычайную любовь к моим прихожанам. Когда я был пастором в Уайтуотере, мой друг, пастор одной из соседних церквей, как-то сказал мне: “Я не хотел бы, чтобы мои прихожане когда-нибудь узнали, что у меня на уме”.

Я был шокирован. Я ответил: “Брат мой, я хотел бы, чтобы мои прихожане видели, что у меня на сердце. Если бы они могли видеть, как я люблю их в Иисусе, я думаю, они бы заплакали. Если бы они действительно могли знать, как я хочу, чтобы во всей моей жизни была Божья воля то, я думаю, моя церковь вся была бы заполнена людьми, даже в подвале церкви и то были бы люди”.

Прихожане церкви Плэзант Гроув никогда не критиковали и не подвергали сомнению моё служение. Даже потом, когда Бог так сильно работал со мной, ни один из членов церкви и ни один из её лидеров не восставал против меня по плоти. Из семи церквей, в которых я служил, это была единственная церковь, где все и во всём доверяли мне. Они не спорили со мной, не выступали против меня. Если у них возникали какие-то вопросы по поводу того, как Бог ведёт меня, они просто молились об этом.

В тот вечер, даже в половине первого ночи, они не хотели покидать нас. Я по очереди отнёс трёх своих дочек в машину, и мы поехали домой. Не успели мы далеко отъехать от церкви, как вдруг тут же, прямо в машине, я услышал музыку. И это не была земная музыка! “О, дорогая! — воскликнул я. — Я слышу небесную музыку! Она звучит прямо здесь, у зеркала заднего обзора! Приложи сюда ухо и послушай, ты услышишь её”.

Но как моя жена ни прислушивалась, она не смогла услышать эту музыку. “О, это чудесная музыка! Она раздаётся вот отсюда!” — сказал я ей. Я так хотел, чтобы моя жена услышала эту музыку, потому что она была профессиональным музыкантом, и её душа реагировала на музыку духа. Я знал, что её эта музыка глубоко затронула бы. Впервые я услышал такую божественную мелодию, потому что впервые я оставил всё для того, чтобы идти с Богом.

Когда мы приехали домой почти что в час ночи, я внёс детей в дом, помог жене уложить их в постель и стал сам готовиться ко сну. Многие годы мы с женой пытались молиться всей семьёй перед тем, как ложиться спать. Много, если не сказать всё, будет мешать, чтобы вы молились всей семьёй, но нужно делать это регулярно, утром или вечером.

Нужно молиться вместе для того, чтобы укрепляться в вере, потому что если не читать Слово Божье постоянно и не молиться регулярно, то у вас не хватит сил для того, чтобы устоять перед соблазном и перед соблазнителем. Для того, чтобы преодолевать испытания и трудности в своей жизни, нужно постоянно читать Слово Божье, молиться, смиренно свидетельствовать и через самоотречение повиноваться Святому Духу. Иисус даст вам силы в любой ситуации, если вы повинуетесь Ему в молитве, чтении Слова, в своих свидетельствах и в том, что вы уступаете Ему.

Я был сильно наполнен Божьим Духом, когда я пошёл из спальни в гостиную для того, чтобы взять там Библию с Симфонией Томсона Чейна, которая лежала на старом столе, который нам отдала моя мать. Обычно я брал эту Библию двумя руками, но в этот раз я протянул только левую руку, чтобы взять Библию. Я не думал, что Бог в этот момент даст мне пережить одно из самых замечательных и самых значительных событий во всей моей жизни.

Когда я протянул руку, чтобы взять эту драгоценную книгу, Святой Дух вдруг полностью завладел моей левой рукой. Двигаясь в этой руке, как никогда прежде, Бог открыл большую Библию Томсона Чейна, как будто бы это была маленькая книжка Нового Завета. И с такой точностью, которую я не могу даже описать, страницы Слова Божьего раскрылись на Евангелии от Иоанна.

Когда взгляд мой упал на страницу, оттуда словно выскочил шестнадцатый стих пятнадцатой главы и пронзил меня от макушки головы до самых ног. Там было написано: “НЕ ВЫ МЕНЯ ИЗБРАЛИ, А Я ВАС ИЗБРАЛ, И ПОСТАВИЛ ВАС, ЧТОБЫ ВЫ ШЛИ И ПРИНОСИЛИ ПЛОД, И ЧТОБЫ ПЛОД ВАШ ПРЕБЫВАЛ, ДАБЫ, ЧЕГО НИ ПОПРОСИТЕ ОТ ОТЦА ВО ИМЯ МОЁ, ОН ДАЛ ВАМ”.

Душа моя стала смеяться, кричать, радоваться. Не могу описать то, что происходило в моём сердце, потому что слава Божья пылала в моей душе. То, что я пережил на богослужении в тот вечер, получив помазание от Иисуса, было действительно замечательно, но это знаменательное событие в тишине пасторского дома было ещё более возвышенным и ещё более значительным. Я был просто неопишимо, просто безмерно счастлив! Пребывая в радости, я стал подниматься всё выше и выше в воле Божьей, благой и совершенной.

Я имел право радоваться, потому что это было моё Служение Рукоположения. На предшествующей неделе я отказался от людских почестей и уважения большинства религиозных лидеров. Для того, чтобы служить только Иисусу и исполнять только Его волю, я оставил всё то земное, что предлагалось мне, и в ту ночь я получил рукоположение от Бога.

Видите ли, моё рукоположение исходит не от людей. Моё призвание исходит прямо от Божьего престола. Я рукоположен Иисусом Христом на небесах, ибо Он сказал мне об этом через Своё Слово: “НЕ ВЫ МЕНЯ ИЗБРАЛИ, А Я ВАС ИЗБРАЛ, И ПОСТАВИЛ ВАС...”

Этот момент был настолько свят, что я не смел и шелохнуться. Я знал, что совершенно недостоин того, чтобы Бог так относился ко мне. Я чувствовал, что никогда не смогу описать то, что Иисус сделал во славу Свою, в эти короткие секунды.

Вернувшись из гостиной в спальню через столовую, я сел на кровать. Примерно в то время, когда я подошёл к кровати, Иисус прошёл в дверь следом за мной. Своими земными глазами я не видел Его, но я видел Его духовным зрением. Никогда прежде я не видел Иисуса в видении, но я знал, что Он прошёл через дверь. “О, Иисус! - сказал я. — Ты здесь!” Когда Он подошёл ко мне, мне было дано увидеть Его ноги, пронзённые гвоздями. Во всей комнате чувствовалось Его присутствие. Я мог только вымолвить: “Иисус, Ты здесь. Иисус, Ты здесь”, а потом я стал возносить хвалу Ему.

В то время, как я поклонялся Ему, Его пронзённые гвоздями ноги стали поворачиваться в противоположную от меня сторону, “о Иисус! — закричал я. — Не уходи от меня! Я теперь остался один! почти все люди покинули меня. У меня мало друзей в этом мире. Господи, не покидай меня! Пожалуйста, не покидай меня, Иисус!”

И в мгновение ока моё правое колено встало на землю, где я никогда прежде не бывал. Повернувшись на юго-восток, я увидел здание необычной конструкции и пейзаж, который мне трудно описать. Всё это было в Царстве Божьем. Руки Иисуса были рядом со мной, и я готов был положить руки, которые я не успел ещё поднять, на плечи моего Господина, когда я услышал Его голос.

Я действительно услышал голос Иисуса! Самый прекрасный, самый звучный, самый замечательный голос, который когда-либо звучал во всё времена! Это был такой чудесный голос, что, когда слышишь его, то не хочется уже ничего больше: только бы слышать этот голос снова и снова. Я услышал, как Его голос в двадцати двух или двадцати четырех дюймах от моего уха ясно произнёс: “Я НИКОГДА ТЕБЯ НЕ ПОКИНУ, Я НИКОГДА ТЕБЯ НЕ ОСТАВЛЮ”.

И сейчас, когда я рассказываю вам об этом, Бог действует во мне через Свои дары и говорит: “Я буду вести тебя, и направлять тебя, и говорить тебе, что Я хочу от тебя”. Сейчас, когда я рассказываю вам о том, как Иисус говорил со мной много лет назад голосом, который можно было слышать, я просто очарован, и Святой Дух говорит во мне, действуя Своей любовью, Он говорит мне, что Он будет вести и направлять меня, и что Он будет помогать мне узнать, что я должен делать, и что я должен говорить. Что может быть на земле замечательнее этого!

Некоторые из вас, может быть, почувствуют восторг от действия Святого Духа в своём сердце, когда будут читать некоторые места этой книги. Это Святой Дух свидетельствует вам, что здесь есть что-то от Бога. Так Он помогает вам понять, что это не просто слова, но истина об Иисусе. Джон Уэсли проповедовал о свидетельстве Святого Духа больше, чем о многих церковных доктринах.

Бог свидетельствует телу, потому что тело — это храм, в котором помещается Святой Дух. Пока мы отдаем своё тело Богу, Святой Дух живёт в нас от макушки головы до подошв ног. Когда Он полностью распоряжается нашим сердцем, Он может учить и совершенствовать нас. Но внутри нас нужно сделать ещё и многое такое, чего мы даже и не знаем. Поэтому Бог продолжает совершенствовать и очищать наши сердца, Он постоянно ведёт нас и наставляет нас в смирении до тех пор, пока мы не становимся более чувствительными к тому, что Он любезно говорит нам, наставляя нас.

Мы только ещё начали! Так что пусть это будет для вас воодушевлением. Никогда не спрашивайте: “Почему это должно быть именно так?” И не говорите: “Не понимаю, почему Бог должен действовать именно так?”. Нет, нет, нет. Не задавайте вопросов, не анализируйте, не пытайтесь разложить всё по полочкам своего интеллекта. Просто смотрите на Бога, верьте Иисусу, как малое дитя, и доверяйте Его Слову.

И, прежде всего, пусть ничто не разочаровывает вас. Продолжайте стоять в вере, несмотря ни на какие препятствия, всегда стремитесь выразить и постичь Божью любовь. Довольствуйтесь малым. Чем меньше вы имеете, тем счастливее старайтесь быть, потому что Иисус обещал, что последние будут первыми в Его Царстве. Никогда не позволяйте чувствам и эмоциям управлять вами: пребывайте в вере в Иисуса. Если вы будете это делать, вы начнёте каждый день пребывать с Иисусом, и никакими словами вы не сможете описать то, что будете тогда испытывать.

После того, как я почувствовал присутствие Царства Божьего, лежа на спине в кровати и, сдвинув мои ноги, рука Иисуса вдруг с любовью коснулась моих стоп. Я сказал: “Дорогая, рука Иисуса сейчас на моих ногах!” “Неужели?” — ответила моя жена. Этот момент был таким возвышенным, что я едва осмеливался говорить, и всё-таки я хотел, чтобы моя жена хоть немного узнала о Божьем присутствии среди нас.

“Я чувствую, что Бог здесь”, — прошептала она. Какой хвалы будет достаточно для того, чтобы выразить, насколько замечательна эта привилегия — почувствовать, что рука Господа на ваших ногах? Слава Богу! Он готовил меня к тому, чтобы я мог пойти с Ним. Слава Иисусу! Почти девять лет я изо всех сил пытался следовать за Ним, но теперь Он готовил меня к тому, чтобы я ступил на небесную тропу Его воли, благой, угодной и совершенной. Аллилуйя! Он готовил меня к тому, чтобы я шёл с Богом, а не с человеком!

Рука благословенного Сына Божьего, Незнакомца из Галилеи, покоилась на стопах этого недостойного служителя секунд сорок или шестьдесят, а потом стала двигаться. “Теперь рука Иисуса поднялась вверх по моей ноге!” — сказал я своей жене. Какое-то время рука Иисуса оставалась у моей лодыжки, а потом стала двигаться вверх, к коленям. Медленно-медленно рука Иисуса поднималась вверх по моему телу, останавливалась на несколько секунд, а потом опять двигалась вверх. Каждый раз я мог сказать, где была Его рука. Когда рука Иисуса достигла моего сердца, я уснул.

Так я впервые пребывал с Богом после того, как оставил всё земное и решил исполнять только волю Иисуса.

19. Крещение Святым Духом

Когда я проснулся на следующий день, я начал жизнь, которая полностью отличалась от той, что была раньше. Я больше не делал того, что требовали людские, земные установления. Я просто доверял Иисусу. Бог начал действовать, и вскоре всколыхнулась вся округа. Я не знал, что

произойдёт, ибо я ещё не знал, что, когда пребываешь с Богом, это приводит людей в движение, но вскоре я начал понимать это.

Читая о том, как Бог действовал через каждого Своего служителя, начинаешь понимать, как Божьи люди вызывают пробуждение в плотских сердцах. Однако, пока не вступишь в эту битву сам, то только теоретически знаешь об этом в своих мыслях. Совсем другое дело пережить это самому. Но я радовался в Иисусе. Я мало знал о том, что будет дальше, но я смотрел на Бога, Который держал моё будущее в Своих руках.

На протяжении всего ноября месяца я, бывало, возвращался домой и пытался рассказывать Флоренс о том, что делает со мной Бог. “Дорогая, Бог убивает меня, — говорил я, — Я умираю, я умираю”.

Она смотрела на меня, пытаясь понять, что же я на самом деле имею в виду. “Неужели?” — спрашивала она.

“Да, — говорил я ей, положив руку на своё сердце. — Бог убивает во мне стремление жить для себя. Всё, что здесь внутри, умирает”. День за днём, неделю за неделей, месяц за месяцем Бог убивал во мне что-то: привычки, которые не нравились Ему, земные, а не небесные мысли. Это было просто чудесно, но это была смерть, поверьте мне. Это продолжалось на протяжении всего декабря 1941 года, и, на следующий год, весь январь, февраль и весь март.

В последний день марта 1942 года, я начал серию евангелизационных служений. Когда я вышел проповедовать в тот вечер, я чувствовал себя совершенно нормально телом, и в душе. Однако, как только я начал богослужение, Бог повёл меня в такие области Духа, о существовании которых я даже никогда и не подозревал. Невозможно описать то, как Бог действовал во мне и вокруг меня. Мне редко приходилось слышать о том, чтобы кто-то испытывал нечто подобное. Это было царство страдания, откровения и распятия, и никакими словами это невозможно описать. Бог дал мне знать: “Сын Мой, ты прошёл уже тот путь, который ты сам мог пройти”.

Когда я пришёл домой в тот вечер, я знал, что мне нужно лечь в постель. И Бог продержал меня в постели две с половиной или три недели. Я просто не мог встать, а когда я пытался встать, Он снова укладывал меня в постель.

Бог говорил со мной днем и ночью. Больше всего, Он говорил со мной с полуночи до четырех часов утра, когда моя жена и дети спали, когда спала вся деревня. Я не мог спать, потому что Бог давал мне откровение о Вечности. Он говорил со мной о моей миссии на земле, о том, какую большую нужду испытывает Церковь. Я не выключал свет, и поэтому Флоренс не могла заснуть, так что ей пришлось спать в другой комнате.

Днём я звал её к себе. “Бог призывает меня! — пытался я ей объяснить. — Он говорит со мной. Он рассказывает мне что-то!”

Она, бывало, отвечала: “Да, я знаю, что Бог это делает”. Ночь за ночью, день за днём, Бог чудесным образом работал со мной. Он открывал мне смысл Писания и освещал Своим светом и Своей истиной различные области моей души, открывая мне скрытые нужды и то плотское, что было в моём сердце и в сердцах других людей, и что печалило Его.

Каждый вечер пастор Гомер Памфри и его жена Ребекка приходили в наш дом. Дьявол пытался им говорить: “Не ходите туда снова сегодня вечером. Там уже от вас устали. Просто оставайтесь дома”. Но каждый вечер они приезжали к нам из своего дома, который находился в двенадцати милях от нас.

Как радостно бывает видеть кого-то! Я был так рад всякий раз, когда они приходили к нам, потому что едва ли кто-то мог понять, что со мной происходит, и я пытался рассказать некоторым людям о том, что Бог делает со мной, но не знаю, понимал ли это кто-нибудь. Я и сам не мог полностью постичь того, что делал Бог. Я просто доверял Иисусу.

Бывало, я говорил супругам Памфри: “Бог говорит со мной! Бог делает со мной что-то чудесное!” Они слушали меня и пытались понять, что я хочу им сказать столь примитивным образом. В то время они очень многое делали для того, чтобы воодушевить меня и жену.

Однажды вечером, я начал рассказывать им о том, как Бог показал мне третью главу Послания к Колоссянам: “Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога. О горнем помышляйте, а не о земном”.

Когда я впервые начал рассказывать им об этом, мне казалось, что в плане духовном Гомер находится от меня на расстоянии трех кварталов (таких кварталов, которые бывают в большом

городе). И всё-таки, он приходил к нам каждый вечер и изо всех сил старался понять меня. Однако вскоре Святой Дух взял в Свои руки его сердце, взял в Свои руки его душу и приблизил его ко мне. Я рассказывал ему всё, что мог ему сказать. Я говорил быстро, а он из всех сил старался понять то, что я говорил. “Это чудесно! — говорил он. — Это такая замечательная весть!” Святой Дух открывал ему это, и Гомер радовался. Я радовался вместе с ним.

Я всё ещё лежал в постели, когда одна замечательная служительница Иисуса почувствовала, что Господь хочет, чтобы она постилась и молилась у алтаря в церкви в Шайдлере. В воскресенье, в половине одиннадцатого утра, она вышла к алтарю в то время, когда мой отец проводил богослужение вместо меня. Она молилась весь день и продолжала молиться ночью.

Она молилась у алтаря уже почти целые сутки, когда в половине девятого утра, когда я ещё спал, сила Божья начала изливаться через меня волнами славы Божьей. Не успел я ещё проснуться, как волна за волной, Святой Дух уже начал действовать через моё тело! Я был крещён Святым Духом во славе, в силе и в присутствии Иисуса! Это продолжалось почти четыре часа.

Тогда я самым чудесным образом испытал на себе Божью любовь, потому что сила Божья приходила ко мне через какие-то промежутки времени, а любовь Божья приходила волнами, волна за волной. Нет таких слов, которые могли бы описать то, как после моего крещения Святым Духом, любовь проистекала из моего сердца и распространялась на моих врагов, на тех, кто ненавидел меня, на всех людей!

Конечно, когда любовь Иисуса проистекает из вашего сердца и распространяется на всех людей, это истинное свидетельство того, что в вас пребывает Святой Дух. Первый признак крещения Святым Духом — это то, что мы говорим на языке, который нам незнаком. Но истинное свидетельство крещения Святым Духом — это любовь к каждому человеку на земле. Иисус не сказала “Заповедь новую даю вам: говорите на неизвестном языке”. Но Он сказал: “... любите, друг друга; как Я возлюбил вас”.

Есть дар говорения на иных языках, о чём Павел говорит нам в двенадцатой главе Первого Послания к Коринфянам, но неразумно делать упор на этот конкретный дар. Бог даёт этот священный дар тому, кому Он хочет. Для духовной незрелости характерно стремление к дарам Божьим, а для духовной зрелости — стремление искать Царства Божьего и правды Его.

Слава Божья во мне и во всём приходе была столь велика, что я не знал даже, как сказать людям об этом. Я попросил Флоренс, чтобы она привела директора воскресной школы и его жену Адди. Когда они вошли в мою комнату, попытался рассказать им о том великом Божьем богатстве, которое ждёт тех, кто будет следовать за Ним. “Бог хочет, чтобы вы сделали что-то чудесное”, — говорил я им.

Они не знали, что делать, но они знали, что Бог здесь, и что это замечательно. Адди встала на колени и молилась до тех пор, пока у неё не затекли руки и ноги. Во время молитвы она увидела то чудо, которое я попытаюсь сейчас вам описать. “О, дорогие мои! — воскликнула она. — Присутствие Божье прямо над нами столь велико! Не могу даже сказать вам, что я сейчас чувствую. Если бы Бог счёл нужным снизойти к нам, это было бы просто замечательно то, что Он сделал бы в веке этом!” Она лишь краем глаза увидела то великое Духовное Пробуждение, которое Бог хочет послать — истинное Пробуждение, которое принесёт в мир Святой Дух.

Я попросил Орвилла Х., чтобы он позвал ко мне одну благочестивую пожилую женщину. Она ответила ему: “Орвилл, я слишком больна, и не могу пойти туда, но я напишу для него место из Писания”. Она написала стих из Писания, который был записан на тот день в её молитвенном календаре, — Левит 20:26 — “Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь, и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои”.

Подумайте об этом! Из всех стихов Божьего Слова, которые она могла мне послать, Иисус тщательно выбрал, поместив в её календарь на тот самый день, тот стих, где было сказано: “...Я ОТДЕЛИЛ ВАС ОТ НАРОДОВ, ЧТОБЫ ВЫ БЫЛИ МОИ”. Я был так благодарен. Я знал, что это место из Писания было подтверждением от Бога относительно моего призвания.

В то же самое утро, дочери этой женщины, Норе, было видение. Она жила примерно в семнадцати милях от Ролла (штат Индиана) и не видела свою мать с тех пор, как она пела у нас в Оук Гроув примерно четыре года назад. Бог заговорил с ней и сказал: “Поезжай к своей матери и отведи её к пастору Хельму”.

Она поспешила к своей матери. “Мама, — объявила она. — Господь сказал мне, чтобы я отвела тебя к пастору Хельму”.

Женщина посмотрела на свою дочь и ответила: “Дитя моё, он уже звал меня, но я не смогла пойти”. “Я одену тебя и отведу”, — настаивала Нора.

“Не знаю, как мне это сделать”, — ответила её мать. “Да, я смогу всё организовать,—сказала Нора, — потому что Бог сказал мне, чтобы я это сделала”. Она одела свою мать, помогла ей сесть в старый автомобиль, и привезла её ко мне. До сих пор удивляюсь, как такое могло произойти, но в тот же день Бог говорил мне, что её нужно привезти на машине. Бог сделал всё это самым совершенным образом, и эта замечательная женщина молилась вместе со мной. Это также воодушевило моё сердце, и подтвердило, что то, что я видел в духе, это Царство Божье.

Все это время Святой Дух продолжал сходить на меня и проходить через меня волнами Божьей любви. Я только и мог, что молиться Богу и возносить хвалу Иисусу. В те дни, когда Бог приходил ко мне, убивал меня, работал во мне и убирал от меня всё то, что мешало действию Его Духа, я должен был умереть для всего. Я не мог делать то, что хотел. У меня было множество обязанностей, которые казались нужными и важными, но я мог делать только то, что Бог хотел от меня.

Когда Бог отвел меня к реке смерти, я увидел, что ничто в этом мире не имеет значения, кроме Божьей воли. Когда я стоял рядом со смертью, я знал, что **совсем ничто не имеет значения в этом мире, кроме исполнения воли Божьей**. Ничто не останется, только то, чем руководит Бог, только то, что Он направляет, только то, что исходит от Него. **Больше ничто!**

В то время, как Бог вёл меня к глубинам этих замечательных откровений, о Его Царстве и о том, как Он действует на земле в сердцах людей, я мог только ходить с Иисусом и говорить с птицами и с цветами, как будто бы я был в ином мире.

Бог многое даёт нам пережить, мой друг. Только по Своей благодати, Он сделал это, потому что многое мешало нам: у нас были такие большие трудности, что их просто невозможно описать. И перед нами стоял выбор: склониться ли нам перед человеком или идти с Небесами?

Бог будет испытывать вас, дорогие мои, чтобы увидеть, что вы за люди. Он Сам это знает, но Он, прежде всего, хочет, чтобы мы сами увидели это. Большинство людей не выдерживает испытаний. У большинства людей внутри плотские страсти, зло и порок. Бог хочет удалить всё это, поставив нас в трудное положение, когда нам приходится полностью довериться Ему, чтобы преодолеть трудности. Но очень немногие люди выдерживают ту внутреннюю борьбу, которая необходима для того, чтобы Бог очистил их изнутри. Большинство людей сворачивает на путь плоти, отвернувшись от истинного пути, которым можно идти, поддерживая эту битву в своём сердце.

Но если мы подчиняемся Богу, верим Ему и остаёмся в вере, Он очистит нас от всего плотского, от нашей внутренней слабости. Мы можем выстоять в этой битве только с помощью Иисуса Христа, и мы должны оставаться в повиновении, тогда наши сердца останутся чистыми и незапятнанными.

На третье утро после того, как эта замечательная служительница Божья стала молиться у алтаря, она попросила, чтобы пришла Флоренс и молилась вместе с ней. Это означало, что мне самому нужно будет заботиться о трёх маленьких детях, и заниматься домашним хозяйством. Однако я настолько пребывал со Святым Духом, что мог только быть с Богом и беседовать с Ним. “Иисус, — сказал я. — Помоги нам. Я не знаю, что делать, но я доверяю Тебе”.

Моя жена пошла в церковь (которая находилась рядом с нашим домом) и присоединилась к этой сестре в её молитве. (Много лет спустя, эта женщина рассказывала нам: “Когда Флоренс вошла в церковь в то утро, она показалась мне похожей на ангела”. Очень важно, что Флоренс пошла молиться вместе с ней). Но как мог я позаботиться о трёх наших детях? Кто приготовит обед? Кто заплатит за электричество? У меня не было ответа на эти вопросы. Я просто надеялся, что Иисус будет действовать в этой ситуации.

Сидя в кресле на крыльце в половине девятого утра, я поднял глаза, и, как вы думаете, что я увидел? Из-за угла выехала на своей машине и направилась к моему дому Ребекка Памфри. Как только я увидел её, я обрадовался.

Ребекка остановила машину перед домом, прошла через двор, держа за руку свою маленькую дочку Барбару, и спросила: “Пастор Хельм, я вам нужна? Я не привыкла к тому, чтобы слышать голос Бога. Я встала сегодня в шесть часов утра, чтобы заняться стиркой и вылила в бак ведро

воды, чтобы подогреть её, но тут Бог сказал мне: “Поезжай к Хельма”. Я налила ещё одно ведро, а Господь сказал: “Поезжай к Хельмам”. Дьявол говорил: “Не езд. Ты ездила туда каждый вечер уже две недели подряд, ты всем там надоела”.

Когда она рассказала мне об этом, я так обрадовался. Я говорил: “Слава Господу!”

Она продолжала: “Видите ли, всякий раз, когда я налила в бак ведро воды, Господь говорил: “Поезжай к Хельмам”. Наконец, я разбудила Гомера и сказала: “Гомер, помолись со мной, потому что я не привыкла слышать голос Иисуса, а я думаю, что Он говорит мне, чтобы я ехала к Флоренс и Лорэну. Он решил, что я должна ехать, и вот я приехала. Я нужна вам, брат Хельм?”

Я посмотрел на неё с глубокой благодарностью в сердце и сказал: “Ребекка, если когда-нибудь слугителю Божьему была нужна чья-то помощь, то сегодня твоя помощь нам действительно нужна!” Бог сказал, чтобы она приехала в том, в чём была — в платье, в котором она работала на кухне. Бог знал, что ей нужно будет присматривать за нашими детьми. Что ей нужно будет готовить обед, купить какие-то продукты, заплатить за электричество. Никому никогда не понять, насколько она действительно была нужна в тот день, и насколько велика была её помощь.

На следующий день я сидел в столовой и смотрел в окно. Вдруг я увидел дерево — прекрасное вишнёвое дерево. Оно было круглым, как земля, и плоды на нём уже начинали краснеть. Была ранняя весна, насколько я помню, в тот год весна началась намного раньше, чем обычно. Никогда прежде и никогда после этого я не видел, чтобы на этом дереве было так много вишен.

Я оказался в царстве видений, когда я сказал в своём сердце: “Иисус, это вишнёвое дерево похоже на землю. Это дерево держится на своём стволе, подобно тому, как земля вращается вокруг своей оси. О, Иисус! — воскликнул я, — все эти вишни почти созрели везде, по всей земле, я вижу их”.

И Бог сказал мне: “Да, это дерево похоже на землю. И подобно тому, как вишни покрывают всё дерево, Мой Дух покрывает всю землю”.

“Но, — спросил я, — если Твой Дух столь обильно покрывает землю, почему люди — духовные скелеты? Твой Дух столь обилен, а они так изголодались”.

И в ту же секунду в ветви дерева залетел голубь. Тотчас же Бог сказал внутри меня: “МНОЙ, СВЯТЫМ ДУХОМ, БУДУТ ОНИ НАКОРМЛЕНЫ, ТОЛЬКО СВЯТЫМ ДУХОМ БУДУТ ОНИ НАКОРМЛЕНЫ”. И тут ещё один голубь залетел в крону дерева. И снова Бог сказал внутри меня: “МНОЙ, СВЯТЫМ ДУХОМ, БУДУТ ОНИ НАКОРМЛЕНЫ. ОНИ СТАНУТ ДУХОВНЫМИ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА Я, ДУХ, НАКОРМЛЮ ИХ”.

В сердце моём Бог открыл, что **мы с вами ничего не можем сделать без водительства Святого Духа**. Если Бог не начнёт что-то делать Своим Святым Духом, никакие наши усилия не принесут в это дело жизнь. Он пытался дать мне понять, что Его водительство, Его руководство, Его воля превыше всяких самых прекрасных целей и самых лучших надежд. “МНОЙ, СВЯТЫМ ДУХОМ, БУДУТ ОНИ НАКОРМЛЕНЫ. ТОЛЬКО МНОЙ, СВЯТЫМ ДУХОМ, МОГУТ ОНИ БЫТЬ НАКОРМЛЕНЫ”.

20. Призвание

Во время крещения Святым Духом, Божья любовь волнами проходила через меня. Эта Божья любовь была столь чудесна, что я не могу даже описать это словами. Это чувство происходило не от человека, это был дар Иисуса через Его Святой Дух, это была совершенная любовь Бога ко всем людям, даже к моим врагам.

Если кто-то преследует вас (а все, кто живет по Божьим заповедям во Христе Иисусе сталкиваются с преследованиями), то, как вы на эти преследования реагируете, показывает, сколько в вас любви Иисуса. Если человек клеветает на вас, распространяет о вас какие-то порочащие вас слухи, то, столкнувшись с таким человеком, вы сразу же узнаете, достаточно ли в вашем сердце Божьей любви, и как Божья любовь проистекает через вас.

Когда вы сталкиваетесь с тяжёлыми испытаниями и духовной битвой, пусть это воодушевляет вас. Много произойдёт для того, чтобы вы увидели, какова ваша внутренняя сущность, потому что наша реакция на те или иные события говорит о нас больше, чем наши действия. А когда мы

находимся в духовной борьбе, мы узнаём, каково на самом деле состояние нашего сердца. Если Бог не покажет нам слабость нашей собственной природы, то мы не сможем обратиться к Нему с просьбой дать нам сил.

У всех у нас бывают маленькие испытания. Это может случиться с вами, когда вы завтракаете в роскошном ресторане: откусив первый же кусочек яичницы, вы вдруг почувствуете на зубах хруст яичной скорлупы. Вы скажете: “Слава Господу”, — вынете этот кусочек изо рта и возьмёте другой. Снова хруст! Вы опять обнаруживаете скорлупу. Как вы будете на это реагировать? Позовёте официантку и скажете ей, как ужасна эта яичная скорлупа, выразите своё недовольство пищей и сделаете какие-то замечания по поводу повара? Нет, вы просто будете снова хвалить Господа.

Путешествуя во время нашего служения евангелизации, мы часто едим в ресторанах или у кого-то в доме. Однажды мы обедали в очень хорошем ресторане, и я заказал один красивый салат. Я съел всего лишь несколько кусочков, как вдруг обнаружил у себя во рту волос. Вскоре я заметил, что волос был не один, а их было несколько. Потом моя вилка вынула прямо из середины салата целую прядь женских волос. Что я сделал? По Божьей благодати, я продолжал оставаться спокойным и невозмутимым.

Именно наша реакция открывает наше сердце. То, как мы реагируем на неприятности в повседневной жизни, когда кажется, что всё идет не так, как нужно, показывает нам, какие мы есть. Наша реакция показывает, насколько живо в нас наше собственное “я”, потому что наше собственное “я” определённым образом реагирует на те или иные обстоятельства. Но если мы отказались от собственного “я”, то можем пребывать в радости и победе, в Иисусе, в любой ситуации. Можно сказать: “Слава! Хвала Господу!” несмотря ни на какие обстоятельства.

Бог будет посылать разные ситуации, чтобы мы могли испытать себя, чтобы мы могли узнать, какова будет наша реакция. Я как-то обедал в ресторане вместе с двумя служителями и их женами, когда с кухни пришла официантка с подносом, на котором было несколько разных блюд, и случайно опрокинула этот поднос на меня. Мясо, овощи, соусы — всё это оказалась на моём пиджаке и на брюках. “Слава Господу”, — сказал я.

Она очень сильно расстроилась и готова была заплакать. “Не расстраивайтесь, — сказал я ей, — такое бывает”.

Когда я стал убирать пищу с пола при помощи салфеток, подошёл менеджер и заметил: “Ну, я бы, пожалуй, принял вас к себе на работу”.

“Мне приходилось делать это и раньше, — сказал я ему, — в детстве я мыл полы. Такие случаи — хорошая проверка для нас”. И в то же время, я продолжал говорить официантке: “Не плачьте, дорогая, это может случиться с каждым, не расстраивайтесь из-за этого”.

Когда случается что-то плохое, старайтесь подбодрить окружающих. Этому учит нас жизнь, наполненная самоотречением. Не жалуйтесь и не ворчите, создавая людям дополнительные трудности. Знаете ли, некоторые люди бывают несколько раздражительными и грубыми. Но мы должны держать свои сердца наполненными радостью и победой. Мы должны славить Бога во время любых испытаний.

Когда люди в унынии и печали, славьте Бога, и пусть ваш свет сияет для них. Помните песню “Несите свой свет, пилигримы, идущие на небо”? Не пытайтесь намеренно создавать такие условия и такие ситуации, в которых сиял бы ваш свет, просто дайте ему сиять там, где вы находитесь. Радуйтесь и провозглашайте победу в Иисусе там, где вы живёте, в тех мелких повседневных испытаниях, с которыми вам приходится сталкиваться.

Когда всё идёт не так, как надо, когда кажется, что вокруг нет ничего хорошего, Бог хочет чтобы мы в такой ситуации отказались от собственного “я” и от того, как реагирует на обстоятельства наша плоть. Бог хочет, чтобы мы умерли для внутреннего побуждения пожаловаться, погоревать или рассердиться. Он хочет, чтобы мы распяли нашу внутреннюю сущность. Когда запаздывает автобус, не приходит поезд, когда самолет целый час кружит над аэропортом, когда машина не заводится, мы должны делать так, как сказано в Писании: “Радуйтесь всегда в Господе, и ещё говорю: радуйтесь”.

То, как мы реагируем в этих ситуациях, зависит от того, каковы мы в своих сердцах, отказались ли мы от собственного “я” или нет. Если мы отказались от собственного “я”, то оно умирает, но эта

смерть приведёт нас к чудесам. Эта постепенная смерть приведёт нас к славным тайнам скрытой от нас жизни во Христе.

Это всего лишь мелочи, всего лишь какие-то незначительные ситуации, с которыми сталкиваются все люди, но эти ситуации можно использовать для того, чтобы подготовиться к более серьёзным испытаниям. Эти элементарные уроки, которые мы получаем в самом начале хождения с Богом для того, чтобы Он подготовил нас к той ответственности, которая будет у нас в Царстве Небесном через многие месяцы и через многие годы.

Только по Божьей благодати мы можем правильно реагировать на такие ситуации. Видите ли, наше собственное “я” всегда реагирует на них неправильно. Нашему собственному “я” не достаёт способности реагировать так, как реагировал бы Христос. Сами по себе мы не можем славить Бога. Но тем, кто проявляет повиновение, Бог пошлёт в такие минуты благодать и даст сил в такие часы. Сами мы ничего сделать не можем, мы можем только потерпеть неудачу. Но Святой Дух проведёт доверяющее Ему сердце через испытания. Он даст вам сил, будет пребывать с вами, и будет хранить вас. Да, будет! Слава Господу!

В те недели и месяцы, когда Бог убивал во мне мою внутреннюю сущность, я постиг это. Всё то, как могло реагировать моё собственное “я”, было вычищено во мне до того, как Бог наполнил меня Своим Духом. Если бы Бог сделал иначе, это было бы опасно. Если бы Он излил Свою силу в ещё неочищенный сосуд, то это было бы всё равно, что пустить электрический ток высокого напряжения по непрочным или повреждённым проводам: ток может разрушить провода и сжечь всё вокруг.

Но когда Бог крестил меня Святым Духом, это проявилось во всепоглощающей любви ко всем людям, исходящей от Отца. Думаю, что Бог хотел дать такую же любовь каждому сердцу во всей округе. И, поскольку Бог действительно пытался действовать через эту деревню, сатана был в ярости. Лишь немногие люди понимали, что происходит, но сатана решил погубить нас и то, что Бог хотел через нас сделать.

Проходя по улицам деревни, я испытывал такое чувство, будто бы там бродили львы, которые собирались разорвать нас на части. Люди в деревне были очень хорошие, такие же хорошие, как и все люди на земле, но дьявол из всех сил старался вызвать в них недовольство нами. Когда я вставал, чтобы проповедовать своим прихожанам, через меня на них изливалась любовь Иисуса, но у меня было такое чувство, что некоторые из них в духе просто хотели бы при этом разорвать меня на части.

Пастор одной из соседних церквей сказал мне тогда: “Если бы мои прихожане испытывали ко мне такие чувства, как ваши прихожане испытывают к вам, то я бы немедленно уехал отсюда”.

Но я сказал ему: “Брат, Божьи люди никогда не убегают от битвы. Когда начинается разгораться битва, Божьи люди радуются”. Я был так счастлив посреди этой битвы, как если бы все были готовы сражаться на моей стороне. Только Иисус даёт такое счастье и покой, когда все вокруг не понимают вас и недовольны вами. Человек этого сделать не может. Это исходит от Бога. Слава Господу!

Один человек как-то заметил: “Не знаю, что это такое, но мне просто хочется пойти к дому этого пастора и закидать весь дом тухлыми яйцами”. А один из моих друзей сказал, что боится, что некоторые люди будут пытаться сжечь нас живьём в нашем доме. Однако Господь сказал мне, что если эти прихожане пойдут к нашему дому с такими мыслями, то они никогда до него не дойдут, потому что нас охраняют Божьи ангелы. Мы были недостойны этого, но, видите ли, это было не в руках человека. Мы были в Божьих руках и доверяли Ему, как малые дети.

Что вызвало такой сильный протест? Почему столь многочисленные силы ада ополчились против молодого человека, который пытался проповедовать Евангелие?

Дорогой друг, я думаю, что причиной тому было то призвание, которое Бог приготовил для жизни Своего недостойного служителя. Думаю, что это было связано с тем, что Царство Божье заявляло о своих правах на меня, когда я целыми днями лежал в постели, когда Бог убивал меня, работал со мной и говорил со мной днём и ночью.

Чтобы вы лучше поняли, что я имею в виду, я должен рассказать вам о том опыте соприкосновения с Божественным, о котором я ещё не рассказывал. Надеюсь, что вы прочтёте об этом, помолитесь, и вам это пойдёт на пользу, потому что это имеет непосредственное отношение к Иисусу и Царству Божьему.

Может быть, вы помните, что до того, как Бог стал убивать во мне мою внутреннюю сущность и дал мне умереть для мира, я постоянно говорил жене: “Бог призывает нас к чему-то. Я знаю, что есть что-то, к чему Бог призывает нас, но я не могу точно сказать, что это такое”. Я знал, что души получают спасение и освящение благодаря нашему служению, потому что Господь работает через нас так, что прихожане получают физическое исцеление и учатся повиноваться Иисусу. Но где-то в глубине души я знал, что это служение в этом приходе — вовсе не то, к чему призвал меня Бог. Мы не пытались что-то узнать, мы просто доверяли Иисусу. Мы не пытались чего-то добиваться собственными силами, мы просто изо всех сил старались уповать на Бога.

В тот вечер, когда я был крещён Святым Духом, я, наконец, понял, в чём заключается то святое призвание, которое Бог приготовил для моей жизни. В тот вечер я всё ещё пребывал в Духе и молился, лёжа в постели. Я смотрел на Иисуса, когда внезапно увидел Божью святую, стоявшую передо мной в чудесном свете! Она молилась. “Иисус! — сказал я. — Это Царство Божье!” Я смирился и почувствовал себя таким недостойным перед Богом.

Она исчезла, а потом снова появилась передо мной в свете, который не был похож на свет этого мира. Лучи света были прямоугольными, длиной примерно четыре фута и высотой два или три фута, они были подобны раме картины. В этой раме из света я увидел слова, написанные лучами света. С удивлением, я прочёл слова: “Я БУДУ ВЕСТИ ТЕБЯ СВЯТЫМ ДУХОМ”.

Была и ещё одна надпись из лучей света, но я не мог прочесть её. Я только понял, что Бог собирается вести меня Святым Духом, что это значит, я не мог понять. Подумайте, насколько это серьёзно! Я увидел перед собой послание от Самого Бога, написанное лучами света: “Я БУДУ ВЕСТИ ТЕБЯ СВЯТЫМ ДУХОМ”.

А до той другой надписи, которая была ниже, мне не было дела. Я не пытался узнать то, что мне было знать не положено. Я только знал, что, что бы Бог ни хотел открыть мне, я недостойн даже и самого маленького откровения, которое Он мне даст. Только по Своей великой любви и милости Он позволит мне узнать что-либо ещё. Я так рад, что, когда мне было двадцать шесть лет, Бог научил меня не стремиться узнать что-то, не стараться узнать то, что от Бога, но просто надеяться на Него, просто давать Ему возможность научить меня так, как Он сочтёт нужным, и в то время, в которое Он сочтёт нужным.

Когда я увидел надпись “Я буду вести тебя Святым Духом”, я испытал то, что наверное испытывал Моисей. Не могу объяснить точно, какие чувства владели мной тогда, но во всей моей голове и во всём моём теле было такое ощущение, какое было наверное, у Моисея, когда он пытался вывести сынов Израиля из Египта, из пустыни, из скитаний — в Ханаан.

Каким-то образом Бог дал мне пережить то, что пережил Моисей, и я пытался вывести церковь из самонадеянности в самоотречение и повиновение, из постоянных скитаний среди формальностей и программ — в стремление полностью отдать себя Иисусу Христу. Я не знал, что появится это внутреннее откровение, но я чувствовал это всем своим телом.

Дорогой друг, пережив это, я сразу же оказался рядом с Иисусом. Надо мной сиял яркий свет, но ещё выше был Иисус, Сын Божий — великий Помазанник Бога Израиля.

Внезапно я очутился среди апостолов две тысячи лет назад. Среди группы апостолов в центре стояли кругом Петр, Иаков и Иоанн. Они уже пришли к вечной жизни, и они стояли там, высокие и стройные, но я ещё не пришёл туда, к ним. Спина моя сгибалась под тяжким бременем. Я совсем согнулся под тяжестью груза церковью и груза этого мира. Я пытался посмотреть вверх, на Иисуса, но я едва мог видеть Его, потому что груз, который я нёс, был столь велик. Это очень большая ответственность — быть в этом мире, помогать людям и, в то же время, быть полностью преданным и верным Иисусу.

(Однажды вечером, после того, как я проповедовал в Сент-Луисе, я заметил, что жена одного пастора плачет. В конце богослужения она сказала мне: “Пастор Хельм, когда вы проповедовали, я видела огромный груз у вас за плечами. Я видела, что вы несли тяжкий груз”.

Я сказал ей: “Это тот груз, который нёс я в тот вечер, когда Бог объявил мне, к чему Он меня призывает, когда Бог объявил мне, что я должен быть Его апостолом”).

Когда я стоял вместе с учениками Иисуса, я, наконец, узнал, к чему Бог призвал меня, когда мне было пять лет, и когда Он сказал: “Ты принадлежишь мне. Когда-нибудь Я буду использовать тебя в Моём Царстве”. (И Бог подтверждает это сейчас, когда я рассказываю вам об этом). Я понял, что это призвание настолько свято, что никакими земными словами его нельзя описать.

Когда это небесное видение исчезло, силы тьмы ворвались в комнату целым потоком. Многие тысячи, а может быть и миллионы бесов, (Святой Дух говорит мне: “Миллионы”) вертелись у меня над головой и говорили мне такое, что я не могу даже сказать вам. Но в последующие несколько лет те же самые обвинения слышал я из уст неверующих людей в нескольких штатах.

Но я хотел быть только святым в Господе. Я желал быть действительно Божьим человеком. Я жаждал быть чистым, без пятна и порока. Мне пришлось противостоять дьяволу изо всех сил. “Дьявол лжец, - сказал я. — Я иду с Иисусом Христом!”

Эти бесовские силы накиннулись на меня, что было сил, и пытались раздавить. Казалось, что они взяли меня в тиски и сжимали меня, добиваясь того, чтобы я умер. “Ты не сможешь следовать этому призванию, — кричали они мне. — Невозможно последовать этому святому призванию”.

Я закричал: “О, Боже! Всем своим сердцем хочу следовать за Тобой!”

Сатана начал наводнять моё внутреннее зрение различными картинками. Я видел то, что будет угрожать мне, если я последую за Иисусом всем своим сердцем. “Если ты последуешь за Богом в этом святом призвании, — сказал мне сатана, — у тебя отнимут жену. Ты потеряешь своих детишек, ты потеряешь своих родителей и родителей твоей жены. Все люди покинут тебя”. Не передать весь ужас и всё коварство, которое проявлял сатана в этой борьбе.

Всем сердцем своим я сказал: “Прощайте все те, кого я люблю, прощай дорогая жена, прощайте дети, прощайте мама и папа. Я ухожу с Тобой, Иисус. Я иду, Боже! Всем сердцем своим я следую за Тобой, Боже” (Аллилуйя! О, я чувствую, как Божья сила действует через меня, когда я рассказываю вам об этом! Я не просто рассказываю какую-то историю. Я рассказываю о Царстве Божьем и только во славу Иисуса).

Мне пришлось проститься со всеми и со всем, что есть на земле. Сатана сказал мне, что я потеряю всех близких, но всё получилось наоборот. Если мы следуем за Иисусом, то Он возвращает нам даже тех, кого, как нам казалось, мы потеряли, и наши отношения с этими людьми становятся ещё лучше, чем прежде. Я понял, что это именно так. Слава Господу.

В тот вечер, битва с силами тьмы продолжалась ещё какое-то время, до тех пор, пока Бог не пришёл и чудесным образом не выгнал миллионы бесов. С того вечера, почти весь ад ополчился против моего служения. С тех пор и по сей день, сатана пытается бросить на меня подозрения, распространяя слухи и сплетни обо мне, особенно среди церковных лидеров. Всяческие небылицы обо мне рассказывают по всем Соединенным Штатам и даже в Канаде.

Но, по Божьей благодати, я всё равно любил этих людей, и сейчас люблю их. Любовь Иисуса проистекала через меня на всех людей одинаково. Я любил тех, кто сплетничал обо мне так же, как и своих друзей, а может быть, даже больше. Я был недостоин этой чудесной любви Иисуса, но Он всё равно послал её через меня.

Хвала Богу за это. Он — Тот, Кому мы воздаем хвалу. Всё, о чём здесь рассказывается, написано, чтобы воздать славу Господу, чтобы воздать честь возлюбленному Его Сыну Иисусу, и чтобы воздать хвалу благословенному Святому Духу.

21. Духовные бремена

С тех пор, как Бог объявил мне о моём призвании в апреле 1942 года, я стал жить в предчувствии того пробуждения в Святом Духе, которое будет явлено миру как предвестие возвращения Иисуса. Господь научил меня уповать на Него, и в ноябре того же года мы начали молитвенные собрания по подготовке к этому великому излиянию Святого Духа. Каждый вечер мы ожидали слова от Господа, надеясь, что Иисус сделает всё так, как Он считает нужным, через Свой Святой Дух. Мы ждали много недель и много месяцев.

Вечер за вечером я ждал, когда Бог изольёт Свой Святой Дух. Бывало, я смотрел на звёздное небо и говорил: “Иисус, конечно же, Ты собираешься излить Свой могучий Святой Дух сегодня же вечером, чтобы началось Великое Пробуждение”. Моя душа жаждала того момента, когда Божья сила и Божье присутствие всколыхнут мир, пребывающий во тьме греха. Бог начал пробуждение в моём сердце через Святой Дух в тот момент, когда был крещён Святым Духом, и я хотел передать это пробуждение сердцу каждого моего прихожанина, а через своих прихожан — и всему миру.

Но Пробуждение в Святом Духе откладывалось. Господь открыл мне, кто играет наиболее важную роль во всей округе. Все уважали и любили этого человека. Во времена Депрессии этот человек, бывало, бросал на землю долларовую купюру перед человеком, у которого не было денег, чтобы этот человек мог купить себе что-нибудь поесть. Однажды я пришёл к нему и сказал: “Брат мой, если вы пойдёте с Иисусом, поставите Христа на первое место, будете исполнять Божью волю, будете приходить в церковь в воскресенье утром, в воскресенье вечером и на молитвенные собрания, то через несколько недель в церковь придут ещё двадцать человек со своими семьями. Колеса славного Божьего Царства начнут вращаться через этот приход”.

Когда я рассказывал ему об этом откровении, он стоял за прилавком в своём магазине. Он просто посмотрел на меня и ответил: “Может быть”. Больше он ничего не сказал. Это был последний раз, когда Бог захотел, чтобы я говорил с этим человеком.

Иисус открыл мне, что этот человек занимает здесь ключевую позицию, но при этом не понимает, насколько серьёзна эта позиция. Он не искал этой позиции, и она не была связана ни с какой выборной должностью. Это просто было большое влияние на людей в силу внутренней одарённости этого человека, в силу особенностей его личности и в силу того уважения, которое испытывали к нему люди, которые его знали. Может быть, он сам не знал этого, но он был главным лидером во всей округе, не занимая при этом никакой официальной должности.

Люди, имеющие влияние в обществе, редко осознают, сколь важное значение придают окружающие всем их действиям и их решениям. Эти люди стали занимать такое почетное положение в обществе благодаря тем дарам и талантам, которыми наделил их Бог. Но эти дары доверены таким людям не ради того, чтобы добиться какого-то положения в обществе, эти дары — Божьи капиталовложения, которые Бог в Своё время намерен использовать в Своём Царстве. Нам нужно молиться за людей, занимающих ведущее положение в наших церквях, городах и деревнях, нам нужно молиться за то, чтобы эти люди смирились и пошли за Иисусом, потому что их неповиновение и их самонадеянность слишком дорого будут стоить в вечности.

Никакими словами не передать, сколь многие души ожидают, когда какой-то конкретный человек оставит свои собственные желания для того, чтобы исполнять Божью волю. Если бы этот человек смирился и взял свой крест, то, возможно, это коснулось бы многих жизней во всей округе. А потом, может быть, жизни этих людей тоже, в свою очередь, оказали влияние на других людей, и кто-то ещё стал бы миссионером или евангелистом. А благодаря повиновению всех этих людей, неизвестно, сколько бы тысяч или миллионов жизней во всём мире были бы спасены от ада.

Видите ли, ответственность каждого человека всё больше возрастает. Я дрожу от страха, при мысли о той крови, которая стекает с рук людей, которые уже пребывают в вечности, и которые не использовали полностью своё влияние на земле для дела Иисуса. Слово Божье нам говорит: “От всякого, кому дано много, много и потребуется”. Об этом не очень-то принято говорить, но я должен предупредить каждого о том, насколько прям и насколько узок этот путь.

С ноября 1942 года по 7 июня 1943 года, мы проводили собрания почти каждый вечер и ждали сильного излияния Божьего Духа. Иисус вёл нас и помогал нам, Он говорил с нами о Своём Царстве, Он являл Себя нам. Часто мы пели замечательные песнопения Сиона. Одно из этих песнопений особенно запало тогда мне в душу. Оно звучит так:

Храните себя в чистоте! Солдат воинства Христова, слушай, Как среди мирской суеты ясно звучит призыв.

Твой Командир говорит: повинуйся Его слову;
И, если ты услышишь Его сегодня, Он даст тебе силы.

Храните себя в чистоте! Трижды благословен тот,
Чьё сердце свободно от всякого греха.

Его ноги встанут там, куда ступали святые,
И он с радостью увидит Бога.

Храните себя в чистоте! Ибо Тот, Кто умер,
Сам ради тебя, свят.

Так слушай же, как Он говорит с небес,
И одержи победу над соблазном.

О, Святой Дух хранит нас в чистоте,
Даёт нам силу, когда вокруг нас — грехи.

Наши тела — Твой храм, Господи:

Будь прославлен в наших мыслях и в наших делах.

Аминь.⁴

Возглас сердца моего должен был быть абсолютно чистым изнутри. Я стремился к абсолютной святости в Боге, к тому, чтобы быть полностью очищенным и освящённым для Божьих целей. Я

⁴ Слова Аделаиды М. Платтри, 1908 год. Из сборника “Новые песни для служений”. “Роудхивер Хопп-Мэк Компани”, Уинона Лейк, штат Индиана. 1963.

желал, чтобы все уголки моей души, все коридоры моего сердца, все клетки моего разума и моего тела полностью принадлежали Богу.

Мы уповаем на это Пробуждение и верим в него уже почти тридцать лет. По Божьей благодати, надежда наша не ослабела, вера наша не уменьшилась. Эти годы ожидания показались совсем небольшим сроком. Моя душа радуется тому, что она продолжает уповать на Господа, узнавая при этом, как быть водимым Святым Духом и как выполнять Его инструкции.

В то время, Святой Дух учил меня тому, что такое бремена. Я не знал, что такое бремя. Я слышал, как люди говорили о “бременах”, но думал, что при этом они имеют в виду беспокойство о ком-то или же какую-то неприятную ситуацию, испытание или несчастье, с которыми им пришлось столкнуться. Однако Святой Дух начал учить меня, что бремя — это весть о какой-то нужде, которая есть где-то на земле, весть Божественная, а не полученная нами за счёт нашего понимания или нашего знания. Это был нелёгкий урок, ибо часто мы медленно усваиваем духовные уроки.

Я ходил с Богом много лет, прежде, чем узнал, что такое бремя, и в какой части земли оно находится. Однажды вечером, когда мы ожидали излияния Святого Духа на нашу церковь, на меня снизошло бремя. Никто никогда не объяснял мне, как действует изнутри Святой Дух. Я узнал это постепенно, на протяжении многих лет пребывая с Иисусом. Бог начал учить меня, когда я каждый день по несколько часов проводил стоя на коленях в ожидании. В какие-то дни, это было только тридцать пять минут, в какие-то дни — по пять часов и больше. Не знаю, какое бремя было в тот вечер, но я так благодарен Господу за то, что Он мне дал понять, что это бремя, связанное с каким-то человеком.

Многие святые обременены, у них тяжело на сердце, и они испытывают угнетение в духе. Это духовная операция души и тела. Это нельзя объяснить словами. Это может пережить только тот, кто будет постоянно отказываться от собственного “я” и повиноваться водительству Святого Духа. Часто, когда Бог даёт кому-то из Своих смиренных служителей бремя, сатана начинает нападать на ум и нервную систему этого человека с обвинением: “Ты потерпел неудачу!”

Но всё как раз наоборот: возможно, Бог доверил вам бремя. Эта нужда может быть в любой точке земли. Может быть, нужно спасение тысяче человек на каком-то острове среди моря, а может быть, человек, живущий за квартал от вас, нуждается в исцелении. Самое главное бремя Божьих святых сегодня — это то, что называется на этой земле церковью.

Много раз бывало так, что в вашей жизни что-то происходило, и вы удивлялись, почему это происходит. Часто Бог пытается научить вас чему-то через эти обстоятельства, а сатана нападает на вас, стараясь принести смятение и не дать вам понять, что это — урок. “Вот видишь, - начнет обвинять сатана,— настали для тебя тяжёлые времена”. Если вы пребываете с Богом, сатана скажет вам, что вы не одержали победу, что вы совершили грех, что вы не попадёте на небеса. Мы должны противостоять этим мыслям, потому что сатана — лжец и отец всякой лжи. Иисус никогда бы не сказал нам такого. А если мысли не от Бога, то мы просто должны сопротивляться влиянию этих мыслей, независимо от того, насколько здоровыми они бы нам ни казались.

Бог открыл мне, что многие Его святые пугаются и не знают, что делать. Им нужен пастырь, который молился бы вместе с ними и говорил бы: “Убирайся вон, сатана! Эта душа принадлежит Иисусу!” Божьих людей нужно воодушевлять. Нужно поднимать их настроение и укреплять их.

Когда истинный последователь Иисуса получает бремя, может быть, у него будет тяжело на сердце. Может быть, он будет волноваться или даже расстраиваться. Святой Дух пытается передать этому сердцу, что где-то на земле есть определённая нужда, и использовать его как инструмент ходатайства в Царстве Божьем. Но тут появляется и сатана: он начинает запугивать, расстраивать, обвинять. Возможно, что в последние несколько дней многие из вас подвергались такому запугиванию.

Мы должны быть всегда настороже, чтобы вовремя распознать голос сатаны. У него есть одна отличительная черта: он имеет склонность обвинять нас в нашем разуме, приводя нам на память множество наших недостатков и промахов одновременно, тем самым, вводя нас в замешательство. С другой стороны, Иисус говорит в нашем сердце с добротой и любовью, и, если привлекает наше внимание к какой-то одной нашей ошибке, то делает это только для того, чтобы мы попросили у Него прощения и никогда не делали этого больше.

Когда на меня снизошло бремя, я начал молиться за церковь, за всю округу, за своих близких, и всё продолжал и продолжал молиться. Наконец, я стал молиться за братьев и сестёр моего отца. Когда я начал молиться за Питера К. Хельма, я получил свидетельство силой Святого Духа. Я понял, что это и было моё бремя.

Тело — это храм Святого Духа. Если вы во всём уступаете Богу, то Святой Дух полностью владеет вами. Тело подобно пианино или пишущей машинке. Бог сможет многое сказать через ваше тело, если вы полностью отдадите себя в Его руки. Потребуется много лет упования на Бога и хождения с Ним, прежде чем вы начнёте узнавать, что такое “А” и что такое “Б”. Но Бог хочет учить нас, если мы хотим ждать.

Однако нельзя быстро научиться читать на древнееврейском языке. Уроки должны идти один за другим, в определённой последовательности, чтобы их можно было должным образом понять. Если мы пропустим один урок, мы меньше будем понимать. Так мы учимся ходить с Богом. По мере того, как мы повинемся Святому Духу, минута за минутой, день за днём, Бог постепенно приводит нас к пониманию через Свои дары и через Свой Дух. (Под “дарами” я подразумеваю дары пророчества и дары вспоможения, о которых говорится в Первом Послании Коринфянам 12:10-28).

Я должен ещё раз подчеркнуть, что мы не учимся узнавать тайны Божьи. Их не извлечь из того тайника, где они скрыты, с помощью интеллекта или с помощью человеческой интуиции. Эти тайны открываются младенцам, и Иисус говорит нам в Евангелии от Матфея 11:25: “Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл то младенцам”.

Духовные тайны даются тем, кто боится Бога, тому, кто смирен и не гордится в сердце своём, тому, кто подобен младенцу в Духе, пилигриму, отрекающемуся от собственного “я”. Эти тайны могут быть доверены только распятому сердцу, только сердцу, умершему для всего земного и для собственных эгоистических устремлений, только сердцу, которое воздаст всю славу Богу. Только сокрушённый и смиренный дух позволит Богу использовать эти дары и откровения так, как Бог считает это нужным, и тогда, когда Бог считает это нужным.

Я начал молиться за дядю Питера Хельма, я просил Бога укрепить его, воодушевить его и освободить его. Я был просто потрясён! Видите ли, сила Божья снизошла на меня, впервые в своей жизни я смог определить своё бремя! Бог научил меня этому. Не расстраивайтесь, если вы не понимаете всего того, что делает с вами Бог. Я ходил с Богом в течение многих лет прежде, чем узнал, что такое бремя. Затем я продолжал ходить с Богом, и Он научил меня, как определять своё бремя. Человек лучше всего учится этому, когда он смиренно повинуется водительству Святого Духа и в сердце своём остаётся подобным младенцу.

Слава Божья снизошла, как только я принёс к Престолу Божьему ту самую молитву, которой ждал от меня Бог. Я был восхищён! Когда сила Божья снизошла повсюду вокруг меня, прихожане тоже получили благословение вместе со мной.

На следующий вечер мы с надеждой отправились к дяде Питеру Хельму. “Я хочу задать вам один вопрос, — сказал я ему. — Что вы делали вчера вечером примерно в половине восьмого вечера?”

Посмотрев на меня, он ответил: “Лорэн Уильям, после трудного дня я сидел в этом кресле у печки и в мыслях спрашивал: “Господи, не попросишь ли Ты Лорэна Уильяма помолиться за меня?”

Я обрадовался! “Дядя Пит, — объяснил я. — Вчера вечером я действительно проводил молитвенное собрание. Святой Дух дал мне откровение о вашей ситуации. Он дал мне привилегию через Иисуса молиться Богу за вас!”

Мы с дядей Питом были просто поражены. Тогда я впервые определил бремя, хотя я был с Богом уже почти десять лет. Потребовалось много лет для того, чтобы я смог понять, что Бог хочет от меня. По Божьей благодати я стал узнавать это и в дальнейшем. Часто бывало так, что когда я говорил “Аминь”, закончив молитву, Господь открывал мне, что я должен продолжать молиться. Именно тогда начинается настоящая молитва, ибо тогда через меня молится Святой Дух, открывая мне те бремена, которые есть в церкви, в целых странах, в телах конкретных людей и повсюду на земле.

Может быть, когда-то в будущем, Господь возложит на вас бремя какой-то нужды. Всегда благодарите Его за это. Чем больше вы Его благодарите, тем больше будет у Него возможностей

вести вас. Думаю, что, чем больше мы восхищаемся Богом, чем больше мы доверяем Ему, тем больше в нашей жизни Его водительства. Люди так восхищаются новыми нарядами, новыми домами и новыми машинами. А я гораздо больше восхищаюсь водительством Святого Духа и всем, что относится к Царству Божьему. Часто бывает так, что мы недостаточно хвалим Бога, и это не даёт нам получить что-то, что мы так давно желали получить. Но если действительно восхищаться тем, что даёт Бог, то Он исполнит желание сердца твоего.

С 1941 года, я не желал уже ничего земного больше, чем исполнять Божью волю. На протяжении многих лет, Бог, по милости Своей, наставлял меня относительно Своих откровений, но то, что я изучаю сейчас, — это всего лишь программа начальной школы, всего лишь азбука (Евангелие от Иоанна 16:13). После многих лет обучения Бог может сказать мне, связано ли это бремя с чьей-то душой, с нуждой в исцелении тела или разума, со штормами, с землетрясениями или с какими-то ситуациями или условиями на земле. С угрозой чего-то страшного, с тьмой и опасностью, несчастным случаем, со злом и пороком, с войной и межнациональной рознью или с чем-то ещё.

Не следует думать, что в этом есть что-то странное или необычное, ибо Иисус сказал Своим ученикам в Евангелии от Иоанна 14:26: “Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Мое, *научит вас всему* и напомнит вам всё, что Я говорил вам”.

Мы склонны относить это место Писания только к ученикам, которые слышали это обетование непосредственно из уст нашего Господа. Однако Бог снова и снова показывает Своим детям, что Он хочет каждый день открывать им тайны Своего Царства. ***Если Сам Святой Дух не научит нас, то мы так и не узнаем ничего о Царстве Божьем. Мы будем только высказывать догадки и предположения.***

Только благодаря Божьему ежедневному водительству, мы можем постепенно привыкнуть к работе для Царства Божьего. Все наши физические и духовные усилия, все наши старания — это всего лишь дела плоти, а Павел ясно говорит нам в Послании к Римлянам 8:8: “Посему, живущие по плоти Богу угодить не могут”.

О том, что Бог желает учить нас, сказано у Исаии (54:13), и это явно подтверждается, когда Иисус говорит людям, задающим Ему вопросы: “У пророков написано: “и будут все научены Богом” (Евангелие от Иоанна 6:45).

Поэтому необходимо, чтобы мы узнали, как действует Святой Дух, как Он проверяет нас, и как Он говорит с нами о нуждах, которые бывают повсюду на земле.

Для некоторых людей, привыкших анализировать духовные процессы и объяснять каждое явление с помощью разума, тот факт, что Бог может послать Своему святому бремя, связанное с нуждой, которая возникла на противоположном берегу океана, может показаться странным. Я также уверен, что у некоторых появляется соблазн спросить: “Ну, зачем Богу нужно, чтобы кто-то молился из-за бурь или землетрясений?”

Я не буду пытаться дать ответы на все “почему”, которые есть в Божьей чудесной любви к нам. То, что Бог послал Иисуса на смерть за нас — это такое великое подтверждение самопожертвования Бога, что мой ограниченный ум до сих пор не может постичь этого даже сейчас, через сорок лет после моего обращения. Но, благодаря своему весьма значительному опыту, я знаю, что Бог рассказывает о некоторых из тех многочисленных нужд, которые есть на земле. Тем людям, которые “настроены” на Его волну, потому что Он каким-то образом допускает нас к участию в работе на Его великое и могущественное Царство здесь, на земле.

В Слове Божьем есть несколько мест, значение которых не сразу становится понятным, но я уверен, что спустя некоторое время, Бог постепенно расширяет наше понимание и даёт нам возможность постичь смысл тех страниц этой святой Книги, которые остаются непонятными для наших неразумных сердец. В своём хождении с Богом я не настаивал на какой-то конкретной интерпретации некоторых мест Писания и не искал потом фактов, которые подтвердили бы то, что я думаю. Я просто верю в Божье Слово как оно есть, всегда смотрю на Иисуса и стараюсь постоянно повиноваться Ему. По мере того, как я следую за Богом, Он рассказывает мне что-то о Своей любви и о Своей мудрости. Я восхищаюсь, когда на этом пути повиновения Он показывает мне и через меня истины Его Слова так, как я не мог себе даже и представить.

Конечно, этого и следует ожидать, ибо Апостол Павел, вспоминая слова пророка в послании к Коринфской церкви, писал: “Но, как написано: “не видел того глаз, не слышало ухо, и не

приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его". А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух всё проникает и глубины Божьи"

Эти слова ясно показывают, что Бог приготовил для нас в этой жизни и в плане духовном, и в плане физическом, такое, чего мы не можем даже представить себе. Многие думают, что в этих стихах Библии говорится о той награде, которую мы получим на небесах, но слово "того" означает здесь вовсе не небесное, а земное. Павел пытался рассказать христианам о малоизвестном факте, что всё, имеющие отношение к ним на этой земле — это чудо. Мы получаем чудеса, одно за другим, когда мы доверяем Богу, отказываемся от собственного "я", отказываемся от собственных идей, получив взамен дела Царства Божьего, и постоянно повинуюемся Святому Духу. Чудеса уже приготовлены для нас, но, если мы не уповаем на Бога, не следуем за Ним, неся свой крест, то мы пройдем мимо этих скрытых сокровищ и никогда не узнаем о них.

Увидеть их не помогут нам ни таланты, ни способности. Эти чудеса можно увидеть только с помощью откровения, полученного от Святого Духа. Некоторые из этих сокровищ связаны с духовными тайнами, другие — это сокровища Божьей семьи, с которой Бог позволит вам встретиться на этом пути. Временами вы будете получать сюрпризы более прозаического характера, например одежду, мебель, жильё. Мы недостойны даже самого малого дара Божьего, но мы должны ещё больше славить Бога за то, что Он дал нам, недостойным, то, в чём мы нуждаемся.

Мы знаем, что "Дух всё проникает", ибо Бог знает все подробности обо всём, что существует на земле, под землей и вокруг земли, в нашей Галактике, в других галактиках и повсюду. И нет ничего удивительного в том, что Его любящее сердце хочет поведать Его любимым сыновьям и дочерям о тех страданиях, которые есть на земле, с тем, чтобы эти люди могли молиться и ходатайствовать о Божественном вмешательстве. А если всё это выходит за рамки вашего понимания, то по Божьей благодати могу сказать вам, просто примите это как факт. На другое утро я позвонил одному из своих братьев во Христе ещё до того, как он должен был уйти на работу. Ответила его дорогая супруга: "О, брат Хельм! Я так рада, что вы позвонили. У Р. такое время". Р. взял трубку. Он был так утомлён и измучен, что едва мог говорить. "Брат, — сказал он, — я не знаю, что со мной. Я пришёл домой из церкви вчера вечером и едва мог постелить постель. Сейчас, даже проспав всю ночь, я не знаю, смогу ли я сегодня работать".

Когда я начал молиться, Бог открыл мне в моём сердце, что время было связано с освящением многих душ Божьей Церкви на земле. В тот момент, когда мы поняли, о чем Бог просит ходатайствовать, и пришли с молитвой к Его престолу, время исчезло, подобно туче. Силы вернулись к нему, и он почувствовал себя совершенно другим человеком.

"Брат! — воскликнул он. — Это самый лучший отдых, который у меня был за последние несколько часов. У меня такое ощущение, будто я побывал в отпуске!" Так было потому, что время исчезло. Потом он рассказывал мне, что на протяжении всего рабочего дня слава Божья пребывала с ним.

Когда я приходил в себя после хирургической операции в больнице Логанспорта в ноябре 1970 года, Святой Дух заговорил со мной и открыл, что я должен позвонить по телефону одной молодой супружеской паре в штате Теннесси. С Божьей помощью, медсестры разрешили мне позвонить прямо с больничной койки в половине шестого утра. Трубку снял Дж. и сказал: "Ну, слава Господу! В. всю ночь не спала. Она в таком смятении и такой борьбе".

Я начал молиться и мне открылось тридцать или сорок нужд, которые были у неё, и которые были связаны с бурями, землетрясениями, просьбами о физическом исцелении. О людях, в умах которых смятение. О душах, которые вот-вот будут осуждены. Об обращении людей к Богу, о возвращении людей в церковь. Об очищении и освящении людей по всей земле. Нужд было очень много, но Святой Дух позволил нам определить каждое время и помолиться за него. Дж. и Б. эти бремена открывались в их сердцах так же, как и мне. Свидетельствуя во Святом Духе, Б. сказала, что, Слава Богу, после того, как она получила откровение и помолилась, у неё было такое ощущение, как будто она спала всю ночь.

Много раз за последние годы Господь был милостив и помогал мне молиться за бремена, которые несут Божьи святые. Это можно сделать только благодаря Его дарам и Его любви. И я благодарю Его за каждую привилегию, которую Он мне даровал.

Однажды утром у меня было всего несколько минут на все мои дела: я хотел ещё сходить на почту, зайти в гараж "Шевроле" и ещё сделать кое-какие дела в банке до того, как он закроется.

Когда я направился в банк, Святой Дух заговорил во мне: “Не ходи в банк. Пойди к сестре В.”. Это означало, что банк закроется до того, как я туда попаду. Что мне было делать? Мне оставалось сделать только одно — пойти в тот дом и забыть обо всём, что планировал. Когда Бог заставляет меня прервать какое-то своё дело, с Господней помощью я не пытаюсь это дело продолжать.

Эта святая открыла мне дверь в тот день, посмотрела на моё лицо и вздохнула: “О, брат Лорэн, как вы узнали, что вы мне нужны сегодня утром? На меня сегодня такое давление, что я даже и не знаю, что со мной происходит!”

“Слава Господу! — воодушевил я её. — Радуйтесь. У вас бремя”. “Неужели это со мной произошло?” — спросила она. Мы начали молиться, и Господь открыл, что её бремя — это молитва за то, чтобы четыре человека, живущие в радиусе четырех-пяти миль от Паркера, получили спасение. Мы принесли её бремя к престолу Божьей благодати, снизошла сила Святого Духа, и бремя исчезло. Она была в таком восторге! По тому, как быстро, буквально сразу же после нашей молитвы, исчезло это бремя, исчезла эта тяжесть, женщина поняла, что здесь действовал Бог. Она испытывала эту тяжесть, потому что Бог хотел, чтобы бремя, связанное с этими четырьмя душами, пребывало на ней достаточно долго для того, чтобы она могла в молитве принести эти души к Иисусу.

Бог хочет вести всех Своих детей. Он хочет показывать нам, как движется Его Святой Дух, открывать нам различные пути, которыми Он ведёт нас и на которые нас направляет, показать, как Он помогает нам и учит нас. ***А сделать это Он может только тогда, когда мы уповаем на Него, когда мы каждую секунду отказываемся от собственного “я” и с радостью несём крест постоянного повиновения.***

Естественно, возникает вопрос: “Как мне понять, что это бремя?”

Прежде всего, мы должны понять, что мы не ищем бремени. Мы не стараемся делать так, чтобы Бог использовал нас по какой-то конкретной схеме или каким-то конкретным способом. Среди вас, дорогие мои, есть те, кто поверил моему объяснению тайны бремени и тотчас же выразил желание: “О, научи меня, Господи! Веди меня. Помоги мне узнать, что такое носить бремена!” Но наше стремление быть водимыми Господом, будет в этом случае неправильно использовано плотью.

Я никогда не пытался быть водимым Богом. Я просто старался любить Бога и поклоняться Ему. Когда я ожидал Его присутствия, Он стал уничтожать в моей натуре то, что Ему мешало. Всё это ненужное должно быть распято для того, чтобы Божьей воле и Божьим откровениям не мешали земные препятствия и наш смертный ум.

Не старайтесь быть водимыми Богом. Просто уповайте на Господа и позволяйте Ему совершенствовать вас. Если мы начинаем искать чего-то, мы можем получить какой-то результат, но может оказаться так, что этот результат будет не от Бога. Мы должны просто доверять Богу, постоянно повиноваться Ему, часто славить Его и любить Его только ради Него Самого. Не ищите каких-то конкретных переживаний. Стремитесь только к тому, чтобы быть наполненными Божьей любовью ко всем людям. Бог в Своё время пошлёт вам то, что вам нужно.

Во-вторых, не пытайтесь искать бремени или ситуаций, которые нуждаются в молитве. Мы не должны искать неприятностей, проблем, ошибок или трудностей, потому что мы вскоре поймем, что их число больше, чем то, с которым нам под силу справиться. Как сказано в Послании к Филиппийцам 4:8, мы должны помышлять только о том, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно. Не переставайте читать Слово Божье, беседовать с Богом, свидетельствовать и смиренно повиноваться Святому Духу. Пусть в вашей жизни будет много хвалы Богу, а Бог откроет вашему сердцу бремена, за которые Он хочет вашей молитвы.

Если ваше внимание привлекут какие-то проблемы ваших близких, друзей или знакомых, не размышляйте над ними. Просто немедленно принесите эту нужду Богу и оставьте её Ему. Не размышляйте над этими ситуациями, не “прокручивайте” их постоянно в вашем уме. Пусть Иисус несёт этот груз, потому что вы сами не сможете нести все беды и печали даже одной маленькой деревни, не говоря уже обо всём мире.

В-третьих, вы можете почувствовать, что Иисус доверил вам бремя, когда вдруг без какой-то определённой причины, вы заметите, что на вас как будто что-то давит. Сатана будет пытаться говорить вам, что вы согрешили или пытаетесь отойти от Бога, но вы должны противостоять ему.

Изучите внимательно свою душу, и попросите Бога показать вам, в чём вы отошли от Его воли. Попросите Бога простить вас и очистить ваше сердце от всего, что может опечалить Его.

Если тяжесть не сходит с вашего сердца, и радость Иисуса не пребывает в вашей душе, как пребывала прежде, то, возможно, что Святой Дух доверил вам бремя. Это действие Святого Духа может быть связано с несколькими нуждами, возникающими в разных концах земли: с необходимостью обращения к Богу душ людей, живущих в Африке, с необходимостью физического исцеления ваших сотрудников или с бурей, бушующей где-то в Европе. Мы можем узнать, что означает это духовное действие, только благодаря свидетельству Святого Духа.

Многие люди пытаются узнать тайну ходатайства, читая книги о молитве или посещая конференции, посвящённые молитве. Очень хорошо, что они делают это, но дело в том, что мы можем целыми месяцами молиться, изнуря себя чуть не до смерти, и при этом не достичь общения с Богом. **Для того, чтобы Бог дал ответ на молитву, нужно одно главное условие — молиться именно за то, чего хочет Бог.** Если мы будем уповать на Бога, поклоняясь Ему и славя Его, то Он сможет быстрее привести нас к тому, чтобы мы просили Его о том, на что есть Его воля.

Благодаря Божьим дарам и наставлению Иисуса, все эти годы всякий раз, когда во мне действует бремя, я молюсь о том, чтобы из многих возможных объяснений этого бремени мне было показано действительное объяснение. Когда в моей молитве я останавливаюсь на том, что в действительности связано сданным бременем, Святой Дух говорит мне в моём сердце, что это и есть это бремя. Тогда я возвышаю своё сердце в молитве ходатайства до тех пор, пока Бог не покажет мне конкретно, за что надо молиться. Часто при помощи Святого Духа я могу сказать в своём сердце, когда я действительно молюсь о том, о чём нужно. Тогда бремя исчезает, или же Бог говорит мне о другой нужде, за которую надо молиться.

Пусть вас это не смущает, если вам не удастся точно определить бремя. После многих лет смиренного повиновения, может быть, вы сможете узнать больше в этих священных сферах молитвы. Однако в начале просто приносите эту ситуацию Богу. Принесите эту нужду Богу, сказав: “Иисус, вот это бремя. Ты знаешь, что это значит, Господи. Я отдаю это Тебе”. Думаю, что, когда вы будете продолжать молиться, бремя исчезнет, и что со временем вы будете узнавать, о чём вы просили в этой конкретной молитве. Бог постепенно научит вас.

Мы в большинстве своём нетерпеливы. Мы хотим сразу же понять всё, что можно понять. Но Бог действует не так. Он движется очень-очень медленно, но, когда вы доверяете Ему и позволяете Ему это, он действует очень быстро. **Быстрее всего мы можем узнать что-то, просто доверяя Богу и не пытаясь найти ответы на какие-то вопросы или о чём-то догадаться.** Это одна из великих тайн хождения с Богом, но немногие люди хотят знать её.

Многие думают, что можно прочесть какую-то книгу и научиться ходить с Богом. Они хотят, чтобы всё было разложено по полочкам - вот первая полочка, вот вторая, вот третья. Но Бог знает, как мало мы способны к тому, чтобы принимать участие в святых делах Его Царства, если мы не откажемся от гордыни, от собственного “я” и желания власти. Бог знает, насколько мы слабы, когда мы узнаём что-то. Мы склонны думать, что мы это знаем и забываем, что только по Своей бесконечной благодати и милости Бог открыл такую замечательную тайну столь недостойному Своему служителю.

Вот почему настоящие люди Божьи не спешат рассказать о том, что Бог открыл им на протяжении многих лет кропотливой и незаметной работы, когда они ежедневно смирялись перед Его волей. **Если мы не будем убивать и распинать собственное “я” день за днём на протяжении многих лет, то вряд ли мы осознаем ту великую цену, которая была за нас заплачена, и те страдания, благодаря которым мы смогли получить эти замечательные дары Божьи.**

Я понял, что моё хождение с Иисусом наполнено захватывающими моментами, романтическими событиями и приключениями. Иногда я спрашиваю мою дорогую жену: “Дорогая, знаешь литы кого-нибудь, кто лучше проводит время в этой жизни, чем я?” Она живёт со мной и знает, каков я в действительности. Если вы зададите ей этот вопрос, я думаю, она скажет вам, что она не знает никого, кто испытывал бы больший восторг от хождения с Богом, чем я.

Но я испытываю этот восторг потому, что не искал ни даров, ни пророчества, ни необычных откровений, ни власти. Я просто каждую минуту пытался любить Бога всем своим сердцем,

прославлять Иисуса во всём, что я делаю, и смиренно повиноваться Святому Духу во всём, что Он говорил мне.

Я прошу вас, “ищите же прежде (то есть “всегда”) Царства Божья и правды Его (то есть просто Божьей воли, Божьих путей, Божьего образа мыслей), и все это приложится вам”. Бог никогда не нарушит это обетование, данное Иисусом. И Он превзойдет все ваши ожидания.

22. Оставляя всё

23 мая 1943 года, мы официально оставили приход для того, чтобы пуститься в чудесное путешествие, полностью доверяя Богу. Естественно, наши родители сильно беспокоились за нас. Но я был счастлив, как жаворонок на лугу, как рыба в реке, как играющее дитя. Лишь очень немногие люди смогли понять нас, хотя мне и казалось, что у нас много друзей. В сердце моём была радость, а в душе был мир. Кто мог дать мне это, кроме Иисуса?

Если у вас есть жена, трое дочерей, но нет зарплаты, нет ни малейшего представления о том, где жить, а есть только вера в Бога, Его Слово и молитву, то что бы вы сделали? Были бы вы опечалены? Мучили бы вы себя вопросами: “Господи, что мне делать? Куда мне пойти? Что с нами будет?” О, нет. В такой ситуации нужно радоваться, смотреть на Иисуса и доверять Ему ещё больше. Если бы мы сами решили оставить всё и жить только благодаря нашей вере, то мы бы долго не продержались. Но поскольку меня призвал последовать за Иисусом и полностью доверять Ему Святой Дух, то я знал, что Бог позаботится о нас.

Наши родители и большинство наших друзей спрашивали: “Куда вы поедете?”

Я отвечал: “Я не знаю. Я иду с Иисусом”. “Куда?” — переспрашивали они. “Я не знаю”.

“У тебя жена и трое детей. Как ты будешь жить?” “Буду жить верой”. “Какие у тебя планы?” “Они в руках Божьих”, — отвечал я.

Отец моей жены пришел ко мне и начал спокойно расспрашивать меня: “Я хотел бы задать тебе один вопрос, сынок”. (Если бы у вас была единственная дочь, и она была бы замужем за молодым человеком, который не знает, где они будут жить, не знает, где он заработает себе на хлеб, и не имеет ни малейшего представления о том, в какую школу пойдут завтра его дети, то почти каждый из вас в такой ситуации подумал бы, что это, по меньшей мере странно, не правда ли? Вы были бы несколько обеспокоены, не так ли?) Я сказал: “Какой вопрос, папа?”

“Я хотел спросить тебя, — продолжал он, - как ты думаешь, ты сможешь обеспечить свою семью?”

Ему потребовалось немало мужества для того, чтобы обратиться ко мне с таким вопросом. Он бы и слова не сказал, если бы кто-то не уговорил его задать мне этот вопрос, потому что мы с ним были близкими друзьями. Он был единственным человеком, который поверил мне. Когда я говорил ему что-то, он всегда знал, что это так и есть (и я чувствую сейчас, когда я говорю вам об этом, имея подтверждение от Святого Духа, что так оно и было).

Я сказал: “Папа...”, и стал рассказывать ему о том, как Бог призвал меня, когда я был ещё маленьким мальчиком, когда он Бог говорил в моё сердце в возрасте пяти лет: “Ты принадлежишь Мне. Когда-нибудь Я буду использовать тебя в Своём Царстве”. Я рассказал ему о том, как Бог вёл меня, как Он призвал меня оставить всё и следовать за Ним, уповая на Него.

После того, как я рассказал ему всё это, он посмотрел на меня и заявил: “Для меня этого достаточно. Никого другого это не касается, а я на твоей стороне”. Больше он по этому поводу ничего не сказал, и больше никогда он не задавал мне подобных вопросов. Он всегда оставался моим другом.

Мои собственные родители в это время были расстроены и глубоко опечалены. (Моя мама этого сейчас уже не помнит, но кое-кто из моих братьев помнит очень хорошо). Они трудились и всем

жертвовали ради того, чтобы дать мне хорошее образование. Они молились о том, чтобы я когда-нибудь стал пастором в большой городской церкви и получил признание в религиозном мире, и они искренне надеялись на это. Теперь им казалось, что их двадцатисемилетний сын полностью перестал думать о своём будущем. Им было нелегко перенести это. Пожалуй, любые родители не поняли бы своего сына в такой ситуации, если бы им не было дано понимание через откровение от Святого Духа.

Когда я оставил всё для того, чтобы идти с Богом, мой отец спросил: “Сынок, как ты будешь жить? Откуда у тебя возьмутся деньги? У тебя же не будет работы. У тебя нет никаких планов. Что же, ты хочешь мне сказать, что ты просто собираешься читать Библию, молиться и ждать?”

Я ответил: “Ну, папа, я буду доверять Иисусу. Я ничего не знаю о будущем, я просто буду верить”.

“Сынок, — ответил он, — я думаю, что уже в ближайшие два года ты обратишься ко мне за финансовой помощью”.

И я сказал человеку, которого я очень-очень любил: “Ну, папа, я буду доверять Иисусу”.

Это было в феврале 1943 года. Хочу сказать во славу Божью, что по Божьей благодати и милости я никогда не попросил у своего отца ни цента с сентября 1937 года. То есть, когда он заявил мне это, я и так уже почти шесть лет не обращался к нему за помощью. Благодаря Иисусу, мне не приходилось просить своих родителей или родителей жены о помощи, хотя и те, и другие с радостью помогли бы нам, если бы я об этом попросил. Много раз я оставался без гроша в кармане, но никому об этом не говорил. Я просто надеялся, что Бог обеспечит меня.

Только по бесконечной милости Божьей это было возможно. Бог просто чудесным образом заботился о нас. Когда казалось, что у нас нет просто никакой возможности свести концы с концами, Бог обеспечивал нас всем, в чём мы нуждались, и при этом мне не приходилось просить кого-то о чём-то или говорить об этом кому-нибудь. Можно написать ещё одну книгу о том, как Бог чудесным образом обеспечивал нас, и мы знаем, что мы недостойны даже самого малого из того, что Он нам дал.

Я стал искать жильё для своей семьи. Во время войны жилья не хватало. Я ездил то в одну деревню, то в другую, но никак не мог найти дом. После того, как я проискал жильё уже восемь дней, казначей церкви сказал мне: “Звонил окружной старейшина и сказал, что вы должны уже сегодня найти себе жильё”.

Однако Фрэнк И., пастор, сменивший меня, дал нам знать, что он не торопит нас. “Не беспокойтесь, пастор Хельм, — заверил он меня, — мы будем переезжать только во вторник на следующей неделе”.

“Да, - сказал я ему, — но я не хочу причинять вам беспокойство. Я хочу, чтобы к вашему приезду все полы были вымыты, и во всём доме была сделана уборка. Вы только приедете, и уже всё будет готово”. (Конечно, именно так должен христианин оставлять дом или квартиру, переезжая в другое место. Он должен стараться оставить дом или квартиру в таком виде, чтобы они были лучше, чем тогда, когда он туда приехал, и это касается не только дома или квартиры, но и автозаправочной станции, ресторана, церкви или школы).

Я позвонил в агентство Эрла Э. и поговорил с Гершелем — братом жены нашего бывшего директора воскресной школы, который работал в этом агентстве. Он сказал мне: “Брат Хельм, у нас сегодня было четырнадцать заявок на жильё, а жилья нет, и не предвидится. Сейчас едва ли можно снять квартиру”. И всё равно, я продолжал радоваться. Мы с женой начали искать жильё в соседнем округе, но и там ничего не нашли.

Когда мы вернулись в пасторский дом, Флоренс была несколько разочарована. Вы бы тоже были разочарованы, если бы вас выселяли из вашего дома, и вам некуда было идти, и не было ни малейшего намёка на то, что в ближайшем будущем появится какой-то заработок, или, что вообще когда-то будут какие-то деньги. Но Иисус дал мне в моё сердце мужество, покой, любовь и свет, как будто бы у меня уже был очень хороший дом. Бог постоянно уверял меня в моём сердце чудесным образом, что Он позаботится о нас.

Флоренс, в общем-то, тоже не унывала по Божьей благодати. Она просто чувствовала, что эта ситуация давит на неё, и что ей хотелось бы иметь хоть какое-нибудь представление о том, куда мы уедем. Дорогие дамы, разве это не естественно — хотеть, чтобы вам давали десять, двадцать или больше долларов в неделю на покупку продуктов? Но моя жена не знала, будет ли у неё два

доллара или шесть долларов, или вовсе ничего не будет. У неё не было даже никакой гарантии того, что будет крыша над головой и кровать, на которой можно будет спать.

Мы стали молиться вместе. Святой Дух показал мне сразу же после нашей свадьбы, что всякий раз, когда у нас возникнут трудности, или будет какое-то испытание (а у нас у всех бывают пусть даже мелкие, но испытания), мы, прежде всего, должны провозглашать победу и тотчас же, обнявшись, молиться. Бог каким-то образом дал мне понять это, потому что до свадьбы нам никто не давал нам такого совета. Уже на протяжении многих лет я пытаюсь воодушевлять молодые супружеские пары (да и не только молодые), советуя им обнять друг друга и молиться вместе всякий раз, когда они столкнутся с трудностями, испытаниями или проблемами.

Когда у нас бывали какие-то мелкие неприятности, я обнимал Флоренс и говорил: “Дорогая, давай помолимся”.

Часто она спрашивала: “Прямо здесь?” Ведь в таких случаях бывало, что она стояла на кухне и мыла посуду, или была в ванной, или в гостиной. Там было не очень-то удобно, но я говорил: “Давай, встанем на колени и помолимся прямо сейчас”. И она обнимала меня, и мы посылали наши молитвы на небеса, взывая к Богу до тех пор, пока тьма не рассеивалась и нам не начинало казаться, что мы снова — жених и невеста.

Наша плоть и дьявол против того, чтобы супружеские пары делали это, но нет другого пути оставаться в победе. У каждой супружеской пары бывают проблемы из-за денег, жилья, соседей, детей, родственников, личной жизни, работы. Но если один из супругов захочет немедленно противостоять сатане, то следует немедленно поднять щит веры и тотчас же начать молиться вместе с мужем или женой. Тогда тьма исчезнет, и радость в Иисусе поднимет вас над испытаниями. ***Это один из секретов победы в браке, но очень немногие супружеские пары хотят постоянно применять его на практике.***

Конечно, нас с Флоренс в этот момент не раздирали сомнения, но мы молились о той тяжелой ситуации, с которой столкнулись. Когда я молился, Святой Дух открыл мне, что я должен поехать в Университет Тэйлора через Хартфорд-Сити. Хартфорд-Сити был примерно в восьми или десяти милях к северу от Шайдлера, а Университет Тэйлора находился в Атланте, примерно в десяти милях к северо-западу оттуда. Я обрадовался и сказал жене: “Дорогая, давай собираться. Бог сказал мне, что мы должны ехать в Университет Тэйлора”. Когда Бог поручает мне сделать что-то, я хочу сделать это как можно скорее. Неважно, куда нужно ехать, но я еду туда, куда Бог посылает меня. По Божьей благодати это всегда приводило меня в восторг.

Мы сели в машину, повернули на запад и остановились у дорожного знака, показывающего остановку, прежде чем повернуть на север. Есть места, где мы едим, где спим, где мы учимся и где играем. Почему же не найти такое место, где можно было бы молиться? Начиная с января 1939 года, дорожные знаки STOP были для меня тем местом, где я молился во время поездок по автомобильным трассам. Пока я останавливал машину и оглядывался по сторонам, я возносил хвалу Богу: “Спасибо Тебе, Господи, за то, что Ты нас обеспечиваешь, поддерживаешь, хранишь и ведёшь нас”.

Когда мы поехали на север и въехали в Хартфорд-Сити, то повернули налево на углу улиц Вашингтон и Уолнат. Как только я стал поворачивать на запад, мне было слово с небес. “Сын мой, остановись прямо здесь, на автозаправочной станции, справа от тебя”, — сказал Святой Дух.

У меня не было времени, чтобы сказать жене, что я делаю. Я внезапно остановил машину, потянув за аварийный тормоз, и со всех ног вбежал в здание автозаправочной станции”. “Нельзя ли здесь снять какое-нибудь жильё? — спросил я. — У меня жена и трое детей”. Конечно же, я не знал в Хартфорд-Сити ни одного человека.

Никто не был готов к такому вопросу, поэтому никто не знал, что ответить. Один мужчина сказал: “Погодите немного. Через три недели освободится трехкомнатная квартира”.

“Большое спасибо, — ответил я. — Этого будет недостаточно. Мне нужно больше, чем три комнаты. Спасибо вам большое за вашу заботу”. И я уже собрался уходить.

“Подождите! — закричал мужчина. — А вы спрашивали в агентстве Д.?”

“Извините, — ответил я. — Агентство Д.? Где это? Я — приезжий и никого не знаю в этом городе”.

“Это агентство недвижимости, которое находится здесь, рядом, — объяснил он. — Может быть, они помогут вам”.

Я спросил: “А где это?”

“Один квартал к востоку, полквартала к северу”, — сказал он мне. Найдя агентство Д., я зашёл туда и спросил: “Вы могли бы сдать какой-нибудь дом в этом городе?”

“О, нет — ответили мне. — Мы только продаём дома. Очень трудно найти дом, который можно было бы снять”.

“Большое спасибо. Я удовлетворён ответом”, — сказал я и собрался уже уходить.

“Подождите минуточку! — закричал кто-то из сотрудников агентства. — Вы смотрели сегодняшний номер Ньюс Таймс?”

“Ньюс Таймс? А что это такое? — спросил я. — Я приезжий и ничего здесь не знаю”.

“Это наша местная газетёнка, — сообщили мне. — Выходит по вечерам”. “А где её редакция?”

“Полквартала к северу, квартал к востоку, здание в дальней части квартала”. Они говорили так, как будто нужно было просто подняться вверх по лестнице. Слава Богу!

Я вошёл в редакцию “Ньюс Таймс” и обратился к женщине, сидевшей за письменным столом: “Простите. Не знаете ли вы, может быть, в этом городе сдаётся какое-нибудь жильё?”

И, не глядя ни в какие дела, ни в какие списки, никуда, она ответила: “Да, сэр. Через полтора часа выходит наш очередной номер и в нём есть объявление о том, что сдаётся дом 301 по Ист Норт Стрит. Мэрион Г. уходит служить в армию, и он решил не продавать свой дом, а сдать. Через час и тридцать минут выйдет газета с объявлением о том, что этот дом сдаётся”.

“Слава Господу!” — вырвался крик из моего сердца. Я был так благодарен Богу за то, что услышал эту новость. Вся душа моя чудесным образом славилла Бога.

Женщина сказала мне, как туда добраться, и когда мы приехали по этому адресу, то увидели красивый дом, построенный всего лишь полтора года назад. Там были полы из прочного дерева, на первом этаже был душ, а на втором этаже — ванная. В кухне были замечательные кухонные шкафчики и двойная мойка для посуды. Ни у нас, ни у наших родителей никогда не было таких современных кухонных шкафчиков и такой современной мойки для посуды.

Когда осенью 1942 года я спросил свою жену: “Дорогая, захотела бы ты оставить всё и во всём довериться Богу?”, она спросила меня: “А ты знаешь кого-нибудь, кто когда-нибудь это делал?”

“Нет, — ответил я, — но я знаю, что есть люди, которые это делали, потому что Библия говорит об этом”.

“Куда мы поедем?”

“Я не знаю, — ответил я. — Но Бог даст нам где-нибудь какую-нибудь хижину или какой-нибудь домишко”. Я стал уверять её, что, если нужно, наши тела будут матрацами для наших детей, но мы всё равно полностью отдадим себя в руки Бога.

Через два дня она заявила: “Я готова ехать”. По Божьей благодати, она решилась на это. Никогда больше она из-за этого не беспокоилась. “Бог позаботится о нас”, — твердо сказала она, и поверила в то же, во что верил я.

Разве это не чудесно, когда у меня есть такая жена, которая готовая ехать со мной куда-то и доверяет Богу во всех наших нуждах? Слава Господу! Моя жена, которую Иисус призвал к тому, чтобы она помогала мне (и сейчас, когда я говорю об этом, Святой Дух движется в моём сердце), уже много лет помогает мне и воодушевляет меня. Во всех испытаниях и духовных битвах, с которыми нам пришлось столкнуться, когда мы решили оставить всё и доверять только Богу, она никогда не колебалась, никогда не поворачивала назад. Она твёрдо стояла рядом со мной по Божьей благодати и с Божьей помощью.

Я всегда старался говорить женам, чтобы они больше думали о своих мужьях, потому что это более важная обязанность жены, чем мытьё посуды, приготовление обеда, мытьё полов или воспитание детей. Очень многие жёны забывают о своих мужьях. Всякий мужчина, идущий сегодня с Богом, сталкивается с куда большими трудностями и куда большим злом, чем женщина может это себе представить. Многих неприятностей и многих соблазнов удалось бы избежать, если бы жены старались относиться к своим мужьям с любовью и проявляли бы заботу о них.

Мужья же должны относиться к своим женам с добротой, любезностью, заботой и нежностью. Мужья должны любить своих жен, воодушевлять их, обходиться с ними любезно и ласково, не только ожидая от них любви, но и давая им любовь, и не смотреть на жён только как на средство удовлетворения плотских желаний.

Бесовские силы действуют на жён, делая их равнодушными и не любящими мужа. В то же время, бесовские силы воздействуют на мужей, привлекая их внимание к другим женщинам. Нашим мужчинам нужно быть очень осторожными в своём поведении по отношению к тем женщинам, которые не являются их жёнами, а жёнам следует больше любить своих мужей, чтобы у мужей не возникал сильный соблазн уйти от своей семьи.

Я подошёл к двери дома номер 301 по Ист Норт Стрит и постучал. Мэрион Г. открыл дверь. “Я пастор Хельм, — сказал я. — Я только что услышал, что ваш дом сдаётся, и пришёл узнать условия”.

“О, конечно, — ответил он. — Проходите”. Когда я вошёл, жена хозяина дома заметила: “Ну, я вас помню. Вы венчали мою двоюродную сестру и вашего брата”. “Шестого июля 1941 года”, — добавил я. “Да, - сказала она, — я помню вас”. (Подумайте только! Бог привёл нас прямо к тем людям, которые нас знали!)

После того, как они показали нам все комнаты этого красивого дома, я сказал им: “Мы помолимся об этом, а потом вернёмся”.

Мы вышли из дома и снова сели в машину. Когда мы объезжали вокруг дома, моя жена сказала: “Здесь можно жить и не бояться. Когда ты будешь уезжать, я буду спокойно оставаться дома. Я знаю, что Бог позаботится о нас, пока тебя нет дома”.

Я понятия не имел, где взять деньги, чтобы заплатить за жильё. Я вообще не знал, где взять денег, за исключением пяти долларов в неделю, которые обещал нам платить один человек. На пять долларов не очень-то проживешь, но всё-таки это было что-то, и мы были благодарны даже за это. Но теперь мне нужно было тридцать пять долларов в месяц только для того, чтобы платить за дом. Тогда это было тридцать пять долларов, а сейчас это было бы более 125 долларов в месяц.

Вернувшись к дому 301 по Ист Норт Стрит, я остановил машину перед домом, вышел из машины и остановился перед её дверцей, чтобы помолиться. Что нам было делать? Я молился: “Иисус, видишь эти электрические провода вверху? У меня ничего нет нигде во всём мире, Господи. Я полностью доверяю Тебе. Я сейчас наедине с Тобой. Пожалуйста, пришли двух голубей на эти провода, по которым идёт ток высокого напряжения, через несколько секунд, чтобы это был для меня знак, что ты даёшь нам этот дом”.

(Я никому не посоветовал бы делать этого. Некоторые люди слышат мой рассказ о том, как Бог вёл меня, и пытаются строить свою собственную жизнь по такой же схеме. Я никогда раньше так не молился, да и потом тоже не молился так).

Когда я ждал, закрыв глаза в молитве, я стоял возле водительского места своей машины, радуясь и славя Господа. Через тридцать или шестьдесят секунд, я услышал, как захлопали крылья птиц. Я открыл глаза и увидел их! Два голубя сидели прямо там, куда я просил Бога поместить их! “Посмотри, дорогая, — закричал я. — Я только что попросил Иисуса поместить этих двух голубей на провода, по которым идёт ток высокого напряжения, если Он хочет помочь нам в этой ситуации, и вот они здесь, эти голуби!”

Я поспешил к двери и постучал. Когда господин Мэрион Г. открыл дверь, я объявил: “Мы будем снимать этот дом!” и отдал ему плату за два месяца. Это была моя зарплата, которую мне выплатили перед тем, как уволить мен#.

Через несколько минут стали приходить люди со всего города и стали спрашивать владельца: “Почему вы не позвонили и не сказали нам, что собираетесь сдавать ваш дом? Мы же ваши друзья. Мы хотели бы снять этот дом”.

“Мы не знали, — сказал он им. — Мы просто дали объявление в газете”.

Наши родители и многие другие люди спрашивали нас, как нам удалось снять такой чудесный дом. Мы отвечаем: ещё до того, как газета была напечатана, Господь Иисус привёл меня чудесным образом через водительство Святого Духа. И вместо хижины или жалкого домишки, Бог дал нам очень хороший дом. Слава Господу!

23. Ожидая Бога

8 июня 1943 года, мы въехали в красивый дом номер 301 по Ист Норт Стрит, и он стал нашим домом на следующие шестнадцать месяцев.

Святой Дух призвал меня к тому, чтобы я ожидал Бога в чтении Его Слова и молитве. Это я и стал делать. Я пытался читать по десять или двенадцать глав Слова Божьего в день. Иногда мне удавалось прочесть больше, иногда меньше. Я также старался проводить от одного до четырёх часов в день на коленях, ожидая слова от Бога, но были дни, когда это было меньше часа. Это были не какие-то строгие правила, установленные мной, исходя из формального чувства ответственности. Мне нравилось ожидать слова от Бога, говорить с Ним, славить Его и (что особенно важно) слушать Его. Самое большое время, которое я провёл в молитве на коленях за сутки — это чуть более одиннадцати часов.

Думаю, что за этот первый год у меня было одно или два служения пробуждения. Конечно, я мог разослать во множество церквей объявления о том, что готов проводить евангелизационные служения. Но Святой Дух открыл мне в моё сердце: “Ты можешь идти в евангелизационное служение, но, если ты пойдёшь туда, это будет твоё собственное дело. Если ты подождёшь, пока Я пошлю тебя, то это будет Моё дело, а то, что Я начинаю, не кончается”.

Ожидать Бога нужно постоянно и неизменно. Это столь же необходимо для истинного христианства, как дыхание для тела. Наше ожидание Бога должно быть постоянным и непрерывным, таким, каким должно быть дыхание, для того, чтобы поддерживать в организме жизнь. Если мы не дышим, мы умираем. Если мы не ожидаем Бога, то оказываемся в духовной тьме и опустошённости, приходим к духовной бедности и смерти.

Глубокая необходимость в том, чтобы ожидать Бога, заключается, прежде всего, в самой природе человека. Первыми грехами человека были непослушание, гордыня и недоверие Богу. Человек захотел сделать по-своему. Он предпочёл сделать то, что Бог не разрешал ему делать, понадеявшись на собственные суждения, а не на Всемогущего Бога. Человек решил полагаться на себя, а не на Бога, и пожелал получить знания, которые сделали бы такую самонадеянность возможной.

С тех пор, как неповиновение увело нас от Бога, путь назад, к общению с Богом, лежит для нас через повиновение в Иисусе: мы должны делать то, что Бог побуждает нас делать, выполнять то, что Он приказывает нам выполнять. Однако трудность заключается в том, что для того, чтобы исполнять Божью волю, мы должны смириться. Вся наша натура протестует, она не хочет сдаваться, не хочет быть покорной, не хочет действовать по Божьему плану и по Его приказу.

Видите ли, тут-то и наступает кризис. ***Это вопрос видения. Мы должны каким-то образом увидеть то, к чему непоколебимо ведёт нас Бог.*** Лет пятнадцать или семнадцать назад, я общался с Богом в молитве, когда Святой Дух открыл мне: “То, что начинает Бог, никогда не заканчивается. Тому, что начал Бог, не будет конца”. И напротив, всё то, что мы придумываем, изобретаем и осуществляем, не несёт в себе жизни. К чему бы мы ни прикоснулись, оно, в конце концов, становится мертвым. Мы — земные люди, а всё земное обречено на смерть.

Жизнь только в Иисусе. Жизнь приходит только от Бога. ***Только Бог действует на земле через Святой Дух так, чтобы у нас была духовная жизнь.*** Вот что Он открыл мне в апреле 1942 года, когда сказал: “Только Мной, Святым Духом, они (все люди) будут накормлены. Только Мной, Святым Духом, они могут быть накормлены”. Но силы зла стараются сделать так, чтобы мы не поняли этой простой и непоколебимой истины. Если мы не будем в достаточной степени ожидать Бога, то вскоре узнаем, что не можем участвовать в деле Царства Божьего до тех пор, пока Бог не будет вести и наставлять нас.

Благодаря этой простой и доступной для понимания истине ***самое важное на земле занятие — это узнавать, что Бог хочет от нас в нашей жизни*** — какое слово посылает Он с небес, какова Его воля для меня. И в сердце своём я должен выбирать Божью волю.

Поскольку в нас есть внутреннее стремление к непослушанию, мы должны ждать, пока Бог научит нас, как получать предназначенные для нас инструкции. Дело в том, что Бог должен

многое сделать с нами прежде, чем мы будем готовы к тому, чтобы исполнить Его инструкции. Богу предстоит долго работать внутри нас, пока мы начнём ожидать Его и готовиться к труду для Царства Божьего.

Бог может действовать только через тех людей, которые ждут Его. Он не может действовать через человека, который действует сообразно своим собственным идеям так, как ему самому удобно.

Ожидая Бога, мы, прежде всего, учимся духовной наблюдательности. Мы наблюдаем за Личностью Бога, мы наблюдаем за Его Словом, мы смотрим на Сына Божьего, мы смотрим на Святой Дух. Затем, луч Божьей любви освящает и показывает нам нашу внутреннюю сущность. Мы начинаем понимать, кто мы такие, что мы собой представляем, как мы ничтожны и как ограничены. Ожидая Бога, мы учимся духовной наблюдательности. Мы постепенно начнём понимать, что Бог хочет сделать через нас, если Он сможет уничтожить в нас плотское, мешающее всему остальному, что есть в нашей натуре, и вредящее нам.

В ожидании Бога—духовное совершенствование, духовное распятие. Иногда нам приходится ждать довольно долго, прежде чем мы увидим, что же в нас мешает Богу и не даёт потоку Святого Духа свободно протекать через всю церковь. Есть многое в жизни отдельно взятых людей, что не позволяет Святому Духу свободно протекать через всю большую группу верующих. И поэтому, все вместе эти верующие, всё это Тело Господне не приносит плода. Очень мало силы Божьей проходит через церковь, когда отдельные органы этого тела не желают подчиняться духовным законам Слова Божьего. Но когда каждый член этого тела уповает на Бога в молитве, Святой Дух пронизывает его и начинает совершенствоваться, распиная его собственное “я”.

Уповая на Господа, мы видим себя такими, какие мы есть. Исайя сказал: “В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом...” Великий пророк Божий признался: “В год смерти царя... я увидел”. Когда мы уповаем на Господа в смиренном ожидании, Он начинает уничтожать в нашей жизни преклонение перед царями. Именно тут начинаются дела нашего собственного “я”, нашего “эго”, нашей самонадеянности: то, что мы думаем о себе, то, что мы думаем о своих возможностях. Бог начинает открывать нам нашу нечистоту, наше ничтожество, страсти, неверные цели, эгоистические побуждения и наши искаженные представления.

Когда мы ждём слова от Бога несколько месяцев или несколько лет, Он показывает нам, что в нашей жизни есть дух противоречия, дух ненависти или злобы. Стоит нам немного постоять на коленях, ожидая слова от Господа, как Он откроет нам, что в нашей внутренней жизни есть рассуждения, с которыми нам нужно покончить. Естественно, мы хотим знать — почему? Но Бог не может действовать через нас, если мы хотим знать ответы на все вопросы. Он может действовать через нас, только если мы полностью подчинимся Ему, и ответом для нас станет жизнь Христа в нашей жизни, исполненной повиновения, подчинения и доверия Богу.

Там, где мы молимся, Бог встречает нас, и, в Его присутствии, мы узнаём, что мы должны пройти через распятие. С великой агонией души мы осознаём, что плотское в нас должно быть уничтожено, вычеркнуто и полностью вымыто из нашего сердца и ума кровью Иисуса. Это нелёгкое время. Это очень серьёзно. Вам будет казаться, что вы умираете, но вы, наоборот, будете идти навстречу жизни. Бог будет убивать вас, но вы станете ещё более живыми, потому что Он будет действовать через вас.

Сами мы этого сделать не можем. Мы не можем организовать это и выполнить это сами. Бог может сделать это только через людей, которые хотят оставаться в Его руке, хотят ждать, стремясь к той цели, которую Он для них наметил, пока Он очистит их от их слабостей, от всего того, что искажает, отпугивает, ранит и раздавливает, от всего того, что в нас печалит Святой Дух.

Когда мы успокаиваемся, Бог начинает ломать нас. Нужно спокойствие, чтобы всё ясно видеть. Когда мы ясно видим Бога, и перед нашим взором Иисус во всей Своей красе, то начинаем видеть, почему нас следует сломать, почему нас следует очистить, омыть и наполнить Святым Духом. Эта ломка — только начало Божьей “хирургии”.

Ни один пастор и ни один мирянин не сможет с победой служить в церкви, если он разбит и подавлен. Он может делать большую работу и, подобно апостолам, которые вернулись к своим земным делам, трудиться всю ночь и не поймать ни одной рыбы. Он может работать и работать, но не будет божественной радости и небесной победы.

Большинство людей не хотят ждать Бога. Они строят свои собственные планы, сами устраивают свою жизнь, а потом говорят: “Не понимаю, почему для нас настало такое трудное время, и почему во всём приходится разочароваться?” Часто мы просто не хотим ждать, но Бог приучает нас к ожиданию, давая пройти через суровые испытания. Если мы не ждём Бога, то, так или иначе, нам придётся остановиться. Тормоза обстоятельств сотрут нас в порошок, если мы не хотим уповать на Бога и дать Ему возможность действовать так, как Он считает нужным, то что-то остановит наше духовное развитие. Лучше научиться ждать с самого начала, ждать, пока всё не встанет на свои места, чтобы мы могли затем двигаться в правильном направлении. Иначе мы не достигнем тех целей, которые поставил перед нами Бог.

Как только мы начинаем делать всё так, как надо, мы начинаем медленно двигаться к Царству Божьему. Часто человек, пришедший к Иисусу с опозданием, потом хочет мчаться вперёд на полной скорости. Это духовная незрелость. Зрелый святой движется медленно и с осторожностью. Он тщательно обдумывает свои поступки и свои решения. Это начинаешь понимать, прожив жизнь в ожидании Бога.

Когда Бог открыл мне, что Он хочет, чтобы я ждал от Него слова, я не понял всего того, что Он хочет от меня, но с радостью стал ждать. День за днём я молился и ждал. Временами я молился с особым рвением и особой силой полчаса или час, потом ждал час или полчаса. Я прислушивался, стараясь услышать, чему Бог учит меня, стараясь получить от Него откровение. Богу нужно было многому научить меня.

Во мне было много плотского — того, что нужно было удалить, прежде чем Бог мог мне позволить помогать другим людям. Если бы я попытался помогать кому-то, руководствуясь собственными представлениями и предположениями, то я легко разочаровал бы и обидел Его. Но когда Бог ведёт меня, то это идёт на пользу всем. **(Если бы только мы могли понять это, то ради одного этого стоило бы написать всю эту книгу).** И я до сих пор продолжаю учиться.

Многие люди в церкви пытаются говорить вам, что нужно делать. Как правило, духовный человек не стремится никому давать советы. Он никогда не будет говорить пастору, какие у него должны быть программы. Обычно, только человек, действующий по плоти, пытается давать инструкции священнослужителю. Человек, который думает, что он знает всё о духовном, ещё мало ждал Божьей воли. Если он немного подождёт, то он поймёт, что знает очень мало, и что только Бог обладает всей необходимой информацией. Это один из первых уроков, которые мы получаем, уповая на Бога.

Понимаете ли вы, что всё, что мы знаем, — все наши попытки что-то понять, наши теории, наша интуиция — много раз доставляли нам столько неприятностей? Слово Божье учит нас: “Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой”. Тут нечего и говорить: от незнания ничего хорошего не жди. Но многие люди зависят от собственного разума и не надеются на Бога, то есть не дают Ему руководить и строить планы в своей жизни.

Духовный человек никогда не будет диктовать последователям Христа, что им следует делать. Мне звонят люди со всех Соединенных Штатов и спрашивают: “Чего Бог от меня хочет? Куда мне ехать? Хочет ли Бог, чтобы я был там? Это ли та самая работа? Правильный ли выбор я сделал?” Многие спрашивают совета. Я не могу отвечать на эти вопросы, руководствуясь своим собственным мнением и собственными идеями. Мне нужно водительство Святого Духа. Я должен молиться для того, чтобы узнать, захочет ли Иисус дать мне откровение, чтобы дать водительство моему сердцу.

Большинство советов исходят от плоти (и по тому, как Иисус действует сейчас в моём сердце, я могу сказать, что это правда). Очень немногие советы исходят от Святого Духа. Слово Божье говорит нам: “Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей”.

Совет от Святого Духа приходит к тому человеку, который постоянно повинуется Богу и уповает на Него.

Первые несколько лет он стоит на коленях, а его смирившееся сердце узнаёт, насколько это серьёзно — давать кому-то совет. Он узнаёт, насколько осторожным он должен быть, и как нужно ему быть таким, каким хочет его видеть Иисус. Как нужно позволять Богу делать через него то, что хочет Бог. Уже двадцать пять или тридцать лет я молюсь о том, чтобы я по Божьей благодати

мог быть достаточно близко к Иисусу, и чтобы Бог мог говорить через меня людям те слова, в которых они нуждаются. И во Славу Иисуса, Он сделал это несколько раз.

Помню, как я разговаривал с одним человеком на автозаправочной станции и, вдруг, сказал: “Клод, у меня такое впечатление, что тебе сейчас надо уйти на пенсию и сидеть дома”. Он был весьма удивлён и не мог понять, что я имею в виду. Я и сам не знал, что скажу эти слова. Они просто слетели с моих уст. Через семь дней у него случился сердечный приступ, и ему пришлось оставить работу. Бог хотел использовать меня, своего ничтожного служителя, для того, чтобы избавить этого человека от ненужных страданий и несчастья, но этот человек не понял, что это были не мои собственные слова.

Ожидание Господа сокрушает наше собственное “я”, если только у нас хватает терпения оставаться на месте и в покое достаточно долго. Иногда для того, чтобы сокрушить наше “я”, требуется много времени. Но по мере того, как мы продолжаем ждать Бога, это происходит. Ожидание Бога дороже всего золота мира, всех жемчужин моря и всех алмазов, скрытых в земле. ***Это и есть секрет пробуждения церкви,***

ибо, если люди, составляющие церковь, начнут ожидать Бога, то очень скоро они исповедуются, признавшись в грехе критики. Люди, сердца которых смягчатся, скажут своим ближним: “О, ты не знаешь этого, но год назад я критиковал тебя. Это очень опечалило сердце Бога, и мне очень жаль, что я так поступил”. Те, чьи души покаются, скажут пасторам: “Я обсуждал вас со своей женой, но теперь понимаю, что это было нарушением божественного порядка. Пожалуйста, простите меня”.

Если вы сказали хотя бы одно слово критики по адресу другого человека, то вы опечалили Святого Духа. (см. Послание к Римлянам 2:1; Евангелие от Матфея 7:1), Если бы я критиковал кого-то или говорил бы что-то плохое про кого-то своей жене, то, как бы и когда я это ни делал, это печалило бы Святой Дух, и Он не мог бы использовать меня для Божьего Царства до тех пор, пока бы я не покался.

Кто-то может спросить: “Как это вам удаётся никого не критиковать?” Единственный способ — это добиться того, чтобы дух критики был удалён и вычищен из нашего сердца кровью Иисуса. А кто-то другой может спросить: “А я то и дело замечаю, что критикую кого-то или ропщу из-за какой-то проблемы”. Это происходит потому, что в нашем сердце гнездится дух обвинения. Его нужно удалить из нашей внутренней жизни, потому что он разрушает церковь, делает её бесплодной, тёмной и непривлекательной.

Некоторые люди говорят, что наполнены Святым Духом, но обвиняют в чём-то других людей. Святой Дух не живёт в тех, кто критикует или обвиняет кого-нибудь. Такие люди печалит Его. Святой Дух живёт в скромном, смиренном и покорном сердце, которое любит Иисуса изо всех своих сил. ***Если люди в церкви тайно хулят друг друга, Бог не может благословлять их ни в поклонении, ни в чём-либо другом.*** Я знаю, что об этом не любят говорить, но мы должны знать истину, потому что истина делает нас свободными.

Всякий раз, когда возникает конфликт между христианами, он возникает из-за плотского духа. Святой Дух не ведёт к раздорам и спорам. Апостол Павел ясно говорит об этом, наставляя молодого Тимофея: “Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым; с кротостью наставлять противников...” (2-е Послание к Тимофею 2:24-25). Святой Дух всегда печалится, когда во время так называемого христианского общения возникает разделение или конфликт, или, когда кто-то начинает кого-то в чём-то обвинять.

Бог скоро откроет всем ожидающим Его душам, что мы не должны ни критиковать людей, ни роптать по поводу чего-то или кого-то, ибо Он сказал во второй главе Послания к Филиппийцам: “Всё делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, детьми Божьими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире...”

Один из основных грехов, делающих церковь бесплодной (а это показывает, что Божья сила не действует в ней) — это дух критики или обвинения. Он печалит Бога. Всякий раз, когда вы замечаете, что начинаете придираться к людям, вспомните, что это от плоти, и что вам нужно очиститься от этого с помощью Святого Духа и крови Иисуса Христа. Бог не может пребывать там, где критика, ненависть, нетерпение, ревность, гнев или злоба. Мы осознаём это во всей глубине только по мере того, как ожидаем Господа.

Бог не хочет, чтобы мы критиковали и обвиняли друг друга в чём-то. Если сатане удаётся соблазнить и заставить роптать и жаловаться друг на друга двух или трёх человек в церкви, то бесы смеются в аду, потому что церковь становится такой, какой они хотят её видеть. Повторяю, **дух критики должен исчезнуть.** Мы должны удалить его из своих сердец для того, чтобы увидеть пробуждение, и для того, чтобы Святой Дух мог использовать нас.

Как нам избавиться от этих дурных наклонностей? Вообще-то, мы не можем от них избавиться. Мы поднимаемся над духом критики всякий раз, когда подчиняемся водительству Святого Духа, когда мы всем сердцем доверяем Господу, когда ежедневно читаем Его Слово, с верой молимся и возносим Господу хвалу. Когда наше сердце наполнено любовью и святостью, дух критики будет ему чужд. Смирненное, покорное и сокрушённое сердце не приветствует дух критики, но противостоит ему.

В этой “школе ожидания Бога” мы также учимся приспосабливаться к обстоятельствам, привыкать к тем условиям, в которых находимся, и следовать Христовой мудрости.

Когда я впервые открыл для себя Иисуса, я хотел, чтобы все немедленно получили спасение. Спустя некоторое время я узнал, что часто мне нужно долго ждать, прежде чем заговорить с теми или иными людьми о спасении. В городе, где я живу, есть люди, с которыми я ни разу за сорок лет не говорил об их душах. Я хочу сказать что-то, но не могу.

С помощью Святого Духа и Его водительства я получал привилегию увидеть человека, принявшим спасение, после пятнадцати минут разговора с ним на заправочной станции. А в одном мотеле я помог человеку обрести Иисуса за двадцать пять минут. Я видел, как люди из нескольких штатов получали спасение прямо в моей машине. Но в местности, где я живу, я вынужден молчать, потому что в каждом случае я должен приспосабливаться к конкретной ситуации.

Я не могу говорить о духовном с некоторыми людьми в местности, где я живу, потому что с их стороны я испытываю определённое давление, которое испытывают все истинные служители Бога. Иисус сказал: “Никакой пророк не принимается в своём отечестве”. От двадцати до сорока лет я молился за многих людей в нашей местности, но видел, как лишь немногие были обращены. Однако, могу сказать, что очень многие люди просто не хотят, чтобы я говорил с ними об их спасении. Некоторые люди начинают беспокоиться, когда слышат, как я славлю Господа на богослужении или где-то на улицах города. С другой стороны, я благодарен Господу за тех немногих, которые вместе со мной имеют общение со Святым Духом.

Многие порядочные и серьёзные христиане говорят всё, что им в голову придёт, просто потому, что Библия учит нас свидетельствовать. Но, если здесь нет Божьего водительства, то люди, для которых предназначены наши слова, не оценят наше красноречие. Наоборот, они будут негодовать по поводу наших слов и будут ещё дальше уходить от той победы, которой мы им так желаем. Если бы этот дорогой христианин молился, уповал на Бога и повиновался Ему в течение нескольких дней, нескольких месяцев или ещё дольше, то Святой Дух показал бы ему, когда нужно свидетельствовать или делиться Словом. Тогда это холодное сердце можно было бы в чём-то убедить, и Бог привёл бы этого человека в Своё Царство Своей мощью и силой.

Я понял, что когда мы находимся в церкви, где много “тёплых” людей, то, если Святой Дух не вкладывает в наши сердца хвалу Господу, которую нужно возносить вслух, если сила хвалы и поклонения действительно не выплескивается из нашей внутренней сущности, то лучше возносить хвалу Богу про себя. Иначе мы не будем иметь никакого влияния на прихожан, которые далеки от святой воли Божьей. Когда мы громко славим Бога с помощью нашей плоти, тех, кто находится далеко от Иисуса, это оскорбляет и они ещё больше удаляются от Него. Но, если Иисус славит Бога через нас в Духе, то, хотя это и может вызвать некоторое недовольство, вера людей от этого только усилится, потому что здесь есть водительство Святого Духа.

И ещё кое-что происходит, когда вы ожидаете Бога: ваша вера становится более заметной. Вы начинаете видеть, как действует ваша вера. Вы начнёте понимать, насколько вам нужна та вера, которая была дана святым. В этом процессе ожидания ваша вера будет испытана, проверена, измерена, сбалансирована. Ожидая Бога, вы откроете в себе силу Духа Иисуса. Вы узнаете, что сами вы слабы, и что вы полностью зависите от Бога. Когда вы ожидаете Бога, ваша вера обновляется, растёт и усиливается, и вы становитесь более полезными для Царства Божьего.

Некоторые люди говорят слишком много, другие не могут говорить, когда это требуется. Было бы чудесно, если бы мы могли уговорить помолчать тех, кто не следует Божьему порядку, и

говорит по плоти. А тех, кто стесняется и проявляет нерешительность, убедили бы говорить, когда Бог подсказывает им. Слишком многословные люди неоднократно подрывали свой авторитет из-за того, что говорили слишком много, в то же время, стеснительного и молчаливого человека Иисус может использовать самым удивительным образом. Однако сатана пытается нападать на таких людей, заставляя их опасаться, что они не смогут открыть рот, когда Бог скажет им, что они должны повиноваться Ему и говорить.

Господь использовал бы многих искренних христиан, если бы они не подорвали свой авторитет действиями и разговорами, противоречащими Божьему порядку. Они не подождали столько, сколько было нужно для того, чтобы понять, как реагировать на ту или иную ситуацию, они начали действовать так, как сами сочли нужным, надеясь на собственные силы, и, в результате, пострадала их собственная репутация. Но Бог хочет, чтобы мы ждали, пока Он научит нас, что говорить, и как следовать за Ним. Когда мы учимся у Бога и ждём Его воли, то меньше вероятность того, что мы причиним кому-то вред, зато мы можем помогать другим людям, нести их бремена.

Если бы только мы могли сделать так, чтобы люди захотели ожидать Бога, позволить Богу через Иисуса и через действие Святого Духа удалить то, что заставляет людей спешить, опережая Божье водительство! Мы движемся слишком быстро. Мы хотим, чтобы события в духовном мире происходили слишком быстро — быстрее, чем это установил Бог.

Несколько лет назад, когда я проповедовал в одной церкви, Бог открыл мне, что церковь — это огород, в котором посеяно Слово Божье, как сказано об этом в притче о сеятеле. Семена посеяны, и маленькие тонкие ростки (души уверовавших людей) ждут, когда солнечный свет, влага и забота огородника дадут им жизненные силы.

Однако, если мы, прихожане церкви, не доверяем Богу, если мы недостаточно уповаем на Бога и не принимаем Его инструкции, если мы не узнали, что Бог хочет от нас в каждой конкретной ситуации, то мы слепы. У нас самые лучшие намерения, мы хотим делать только хорошее: мы желаем служить Иисусу. Но, поскольку мы действуем по плоти, а не руководствуемся водительством Святого Духа, мы слепы и не видим, где растут растения. Вместо того, чтобы возвращать эти ещё не окрепшие души и заботиться о них, мы просто растаптываем их. Точно так же, как в притче о сеятеле были затоптаны ростки, так и мы в церкви много раз причиняли вред душам, спасения которых мы так хотели. Мы раним души, которые нужно было привести к духовной зрелости.

Искренне стараясь сделать, как лучше, мы просто давим на людей, используя неправильные мотивы, произнося не те слова, которые нужно, допуская какую-то грубость в своей проповеди. Если в своей церкви мы не уповаем на Бога, мы будем растаптывать всё, что хотели исполнить. ***Если наша внутренняя сущность не очищена и не распята, мы будем растаптывать те души, которые хотим завоевать для Иисуса.*** Эти души будут ранены плотскими раздорами, обвинениями, теологическими спорами, нетерпением или какими-то мелкими страстями.

Я был очень нетерпеливым человеком, пока Бог не очистил меня, произведя на мне своего рода “хирургическую операцию”. Я всё старался делать быстро: ездить на машине, ходить, говорить. Бог заставил меня убавить шаг. Для того, чтобы следовать Божьему порядку, мне пришлось каждый день склоняться у ног Иисуса, постоянно позволяя Ему убивать и очищать свою внутреннюю сущность.

С другой стороны, моя жена — человек очень медлительный. Лет тридцать семь — тридцать пять назад, когда мы собирались идти в церковь, я бывало, говорил: “Дорогая, поспеши, мы опаздываем”. Чем больше я говорил, тем больше она задерживалась. Мои наставления только приводили её в замешательство. Однако, после того, как Иисус освятил меня, я много раз подавал ей туфли или перчатки, помогал ей искупать детей и одеть их. Конечно, она сама делала всю работу по дому и заботилась о детях, но иногда я помогал ей.

Бог соединяет медлительного человека с нетерпеливым для того, чтобы научить медлительного человека действовать быстрее, а нетерпеливого — действовать более медленно. Бог соединяет слишком разговорчивого человека с молчуном для того, чтобы приучить молчуна говорить немного больше, а слишком разговорчивого человека научить больше слушать, чем говорить. Иногда бывает так, что муж — неряха: он оставляет свои брюки и ботинки то тут, то там, его вещи раскиданы по всему дому. С другой стороны, его жена любит, чтобы всё в доме лежало на своих

местах. Бог соединяет аккуратного человека с неаккуратным и преподносит им обоим уроки долготерпения и покорности.

О, как нам нужно научиться ожидать Бога и позволять Ему готовить нас к битве! Богу приходится многому учить нас и многое развивать в нашей внутренней жизни. Мы всегда будем узнавать о том, что мы в чём-то ограничены и на что-то не способны. Мы будем узнавать, что нуждаемся в Божьих знаниях, в Божьей силе и в Божьей мудрости. Многие верующие хотят наполниться Святым Духом для того, чтобы иметь духовную силу. ***Но истинная духовная сила начинается тогда, когда мы признаем своё внутреннее убожество и перестаем надеяться на себя.***

Несмотря на то, что человек признал своё внутреннее убожество, гордыня часто будет не давать ему оставить свои собственные пути и признать свою ограниченность. Часто, глубоко в нас сокрыты упрямство и гордыня, не дающие нам подчиниться Божьей воле. У нас есть красивые дома, хорошая работа и много всего хорошего и красивого, но при этом, внутренняя жизнь нашего сердца скучна, темна и пуста. В ней нет славы Иисуса, в ней нет сияния Божественной радости.

Иногда это происходит из-за духа надменности и духа самонадеянности, из-за того обманчивого голоса, который говорит: “Ты не хуже других”. Я тоже так думал, пока не встретил Иисуса. Но после того, как стал ожидать Его, Он помог мне увидеть, что я — самый ничтожный из Его служителей. Я почувствовал, что я в самом низу. Я был не на второй ступеньке лестницы, я был в самом низу.

Если вы счастливы в самом низу, то вы счастливы где угодно. Когда вы рады, что у вас нет ничего, то вы благодарны за всё. Может быть, у вас мало земных ценностей, но вы рады, потому что в вашем сердце Иисус, а Он — это всё. Когда мы начинаем понимать, что мы недостойны даже самого малого из того, что Бог делает для нас, когда мы осознаём, что мы недостойны и крошки Его великой любви и Его откровений, то мы спускаемся в самый низ, к смирению.

Спуститься в самый низ нельзя, просто решив быть скромным и стараясь стать смиренным. Избавить нас от наших плотских привязанностей и попыток возвыситься, которые не дают нам узнать страшную правду о своём полном духовном банкротстве, — это задача Святого Духа. Наша самонадеянность и наши добрые дела часто ослепляют нас, не давая увидеть истинное убожество наших душ. Мы уже и так самые ничтожные, мы не имеем сами по себе никакой ценности, в лучшем случае мы — “беспольные служители”, просто мы пока ещё не знаем этого.

Господь часто с любовью начинает показывать нам наше духовное банкротство, удаляя от нас те земные атрибуты, которые дают нам иллюзию нашей собственной значимости. Сначала Бог убрал от меня преклонение перед авторитетом моего старейшины, моего отца и родственников. Он отнял у меня человеческие источники благополучия для того, чтобы я смотрел только на Него и только у Него просил силы и наставления. Он отнял у меня земную поддержку, чтобы я начал доверять только Ему в действительности, а не только на словах.

Видите ли, мы весьма склонны полагаться на кого-то из друзей, полагаться на мнение какого-нибудь уважаемого человека, зависеть от определенных ситуаций, брать пример с какой-то группы людей и руководствоваться общепринятыми идеями. Мы ждём помощи от пастора, родителей, учителей. Но Бог хочет, чтобы, прежде всего, мы шли к Нему. Он хочет, чтобы к Нему мы обращались за помощью, за советом и чтобы мы ждали поддержки, прежде всего от Него. Он хочет быть для нас Всем. Но мы никогда не будем полностью довольствоваться Им и полностью надеяться на Его помощь, пока не постигнем полную ограниченность своих собственных возможностей.

Когда Бог удаляет от нас всё то, что заставляет нас непомерно возвышаться, тогда мы начинаем осознавать, насколько мы в действительности слабы. Мы долго не хотим знать, насколько мы слабы. На то, чтобы узнать это, могут потребоваться многие годы. Но, поскольку Бог знает, что мы никогда не выполним своё предназначение, если не научимся полагаться только на Него, Он даст нам понять, насколько неадекватны наши усилия, и насколько мы ограничены. Он покажет нам, насколько бесполезны наши собственные размышления, колебания и скитания.

Когда Бог, по милости Своей, ставит нас в такое положение, когда наши собственные скудные ресурсы истощаются, то нам ничего не остаётся, как беспомощно упасть в объятия Иисуса. Это наконец-то и будет доверием Богу. Это доверие основано на Божьих обетованиях. ***Доверяйте Богу***

— это значит не руководствоваться своим собственным разумением или своими собственными идеями, но полностью полагаться на Божье Слово и на Божье откровение.

Этот путь доверия Богу так прост, но от начала времён большинство людей обходят этот путь стороной. Он настолько прост, что его даже не замечают. Мы проповедуем о доверии Богу. Мы поём об этом и учим этому. Но сколько времени пройдёт, прежде чем мы действительно сможем применить это в своей жизни?

Пока мы ожидаем Бога, Он работает в нас чудесным образом во славу Свою, эту Его работу мы не можем пронаблюдать или описать. Вам может показаться, что в вашей жизни ничего не меняется к лучшему. Вам может показаться, что вы ждёте уже слишком долго, и что напрасно тратите время, но часто вы движетесь с Богом быстрее всего именно тогда, когда ждёте Его втайне. Вы приближаетесь к цели, которой нельзя достичь с помощью скорости.

Мы с женой очень любим одно песнопение, которое на протяжении многих лет открывало в наших сердцах эту истину:

Не спеши, моё сердце!

Верь в Бога и жди;

Хотя Он долго медлит,

Он никогда не опаздывает.

Он никогда не опаздывает,

Он знает, что лучше всего,

Не волнуйся напрасно,

Пока Он не пришёл, отдыхай.

Пока Он не пришёл, отдыхай,

Не жалея уходящих часов,

Ноги того, кто ждёт Бога,

Быстрее всех придут к цели.

Быстрее всех придут к цели,

Которой нельзя достичь с помощью скорости;

Так что, успокойся, моё сердце,

Ибо я буду ждать, пока Он не поведёт меня.

— Брэдфорд Торри, 1843—1912

Пока вы ожидаете воли Божьей, Бог укореняет вас в Своей любви и в подобии Ему. Он ставит ваши ноги на твердую Скалу — Иисуса Христа. Корни вашего опыта, ваших рассуждений и ваших способностей глубоко погружаются в расщелины Его Скалы, эти корни погружаются в глубину и достигают прохладных потоков Его скрытых планов. Душа сбрасывает с себя одежды земных религиозных ценностей и облачается только в праведность Христа.

По мере того, как вы становитесь всё более смиренными, Бог возвышает вас через Свои откровения. Когда ваши корни в смирении спустятся глубоко вниз, ваши духовные ветви начнут расти вверх. Бог возвышает нас, чтобы дать нам взглянуть на Своё чудесное Царство. Мы видим далекие горизонты великого множества Его целей на земле. Это лишь немногие из радостей Божьей любви, которые Бог открывает тем, кто ждет Его.

Помню, один день я ждал в молитве несколько часов. И вдруг, воздух наполнил чудный аромат цветущих роз, я знал, что в комнате нет цветов, и всё-таки было такое ощущение, как будто бы я нахожусь посреди сада, засаженного розами. Я часто пел о прекрасном саде молитвы, но тогда Бог впервые дал мне почувствовать, что это такое. В другой раз, когда я долго ждал, мне вдруг показалось, что вся комната заполнена гортензиями. Это нельзя постичь с помощью земных знаний. Можно молиться многие годы и так и не почувствовать этого. Я не ожидал этого, но Иисус послал мне это. Но для этого потребовалось несколько лет, проведённых в молитве.

Я испытал подобный дар Божьей любви вместе с пастором Робертом Морганом и его женой в Мэрионе много лет назад. Мы имели привилегию общаться несколько дней и говорить о Царстве Божьем. Однажды, поздно вечером, уже около полуночи, когда мы молились все вместе, мы вдруг почувствовали, что находимся в саду, засаженном лилиями. “Вы чувствуете запах лилий?” — спросили пастор Морган и его жена.

Я ответил: “Да, чувствую!” О, как мы обрадовались! Чего только не получают люди, ожидая Бога! Вы получите удовольствие не только от цветов, хотя и цветы чудесны, вы не только

почувствуете прекрасный аромат: внутри вас будет красота Иисуса. На вас снизойдет Его сочувствие, Его великая нежность и доброта. Его любовь будет изливаться через вас на всех людей, где бы они ни находились.

Пока вы ждёте Бога, Бог многое рассказывает вам о Себе, Своём Царстве, Своих делах, Своей любви, но больше всего, Он рассказывает вам о вас самих. Он даёт вам возможность познакомиться с самим собой. Многие люди пытаются узнать о себе с помощью различных аналитических методов, но это земное знание. Бог откроет вам вашу истинную сущность, когда вы сможете полностью отдать Ему своё собственное “я”, о котором вы будете узнавать всё новое и новое.

Пока мы ждём Бога, Он снимает пелену с наших глаз. Мы видим Христа в новой перспективе, и в Его чистоте мы стараемся найти отражение своей истинной природы. Когда мы глядим на Его величие и Его святость, то понимаем, что действительно “не живет в нас доброе”. Громким голосом будем мы свидетельствовать, что мы действительно “ничто”. Мы подобны праху. А когда мы действительно узнаем, что мы — ничто, Бог станет для нас всем, только Он станет для нас всем.

Если мы признаем, что мы — ничто, то в нас нет ни ревности, ни тревоги, ни эгоизма. У вас не будет ни планов, ни замыслов, ни программ, всё будет в руках Иисуса. Вы просто доверяете Богу. Но пока вы не поймёте, что вы — ничто, вы не сможете доверять Богу в полной мере.

В сердце, доверяющем Богу, есть одно уникальное качество: это сердце переполнено хвалой. Когда бывает трудно, когда что-то происходит не так, как надо, когда у нас подгорела еда на сковороде, когда трактор не может сдвинуться с места, когда ломается электронагреватель, сердце, доверяющее Богу, всё равно радуется. И когда мы будем каждый день встречаться с нашим любимым Господом, наедине мы научимся поклоняться Богу и славить Его ещё больше.

Бог открыл мне, что хвала — это дыхание доверия Богу, и, когда нет хвалы, это доверие задыхается и умирает. Хвала зависит от радости в жизни истинного сына Божьего, а радость зависит от покорности Святому Духу. Если мы покоряемся, радость течёт рекой.

Не унывайте, если не знаете, как молиться. Просто уповайте на Господа, и Он постепенно научит вас. На протяжении нескольких лет мы пытались регулярно изучать Писание и молиться всей семьей, а иногда, после того, как моя жена и дочери ложились спать, я стоял на коленях и пытался молиться. Я ждал и давал возможность Святому Духу открыть мне, о чём Он хочет, чтобы я молился. Иногда я плакал от радости, я был так счастлив, что этого не описать словами. Временами я плакал, уповая на Бога в молитве, так что кто-то мог бы подумать, что я опечален, но я не был опечален: я был просто в восторге. Я был в таком восторге, что просто не знал, что делать. Иногда мне хотелось плакать, но мне это редко разрешается, если только на меня не сходит Святой Дух, и я не увижу чудо Божьей любви ко мне.

Однажды ночью, между полуночью и двумя часами утра, я плакал перед Богом в Духе, и я видел Его престол и Иисуса Христа рядом с Ним. Я видел, как опечалено сердце Бога, потому что мы, смертные, отошли так далеко от Его воли. Мне казалось, что я заглянул в разбитое сердце Бога. Слава Божья во мне и вокруг меня была столь велика, что я зарыдал. Моё сердце было разбито, потому что Бог был так расстроен из-за нас, смертных. И всё-таки, среди рыданий, я испытал такую радость, потому что это откровение было чудесно.

Иисус был “мужем скорби”, но Он не был печален и не пребывал в унынии. Он скорбел, потому что знал, как люди поступят с Ним. Он видел, что человечество копается в грязи, в то время как Он мог бы привести человечество в сад Своей цели. Его сердце по-прежнему разбито, потому что мы столь многое теряем. Мы живём где-то на самом краю Его воли, а Он мог бы поставить нас в самый центр. Мы довольствуемся обглоданными костями “хорошего”, в то время, как Он мог бы дать нам деликатесы “лучшего”. Он постоянно, с любовью, давал бы нам всё, что у Него есть лучшего, если бы мы могли каждый день в сердце своём испытывать то, о чём говорится в этом песнопении:

Моё время в Твоей руке:

Мой Бог, я хочу, чтобы оно было в Твоей руке;

И свою жизнь, друзей и свою душу Я отдаю в Твоё полное распоряжение.

Моё время в Твоей руке,

Каким бы оно ни было,

Приятным или горестным, темным или ярким,

Пусть оно будет таким, как Ты сочтёшь нужным.
Моё время в Твоей руке,
Зачем мне сомневаться или бояться?
Рука Отца никогда не заставит Своё дитя плакать без нужды.
Моё время в Твоей руке,
Я всегда доверяю Тебе,
А после смерти я буду Всегда по правую руку от Тебя.
— Уильям Ф. Ллойд, 1791 — 1853

Во всей этой главе и во всей книге, я хотел рассказать лишь о небольшой части того, что значит ходить с Богом. Но Бог научит каждого, кто следует за Иисусом, как только он откажется от собственного “я”, ждать Его, доверять Ему и повиноваться Ему. Того, что Бог дал мне после многих часов, дней, недель, месяцев и лет ожидания Его в молитве и чтении Его Слова, я никогда не променяю ни на что в этом мире.

И всё-таки, я стал ожидать Бога не для того, чтобы получить что-то взамен. Я ежедневно отправлялся на встречу с Ним, потому что Он призвал меня делать именно это. Я ждал Бога, потому что Он призвал меня быть вместе с Ним, любить Его, поклоняться Ему. Это ожидание не пришло ко мне само собой. Мне каждый день приходилось прилагать большие усилия для того, чтобы встречаться с Богом. Он призвал меня служить Ему только ради Него Самого. И я не знаю более великой привилегии для человека.

Моё сердце до сих пор не перестаёт изумляться тому, как Господь смог научить молодого человека двадцати шести лет тому, как важно уповать только на Бога. Помните, что я стою всего лишь в вестибюле (у порога) ожидания Бога и доверия Ему. Дорогие мои братья и сёстры в Иисусе, держайте и двигайтесь дальше к этой цели.

24. Дом, построенный верой

В сентябре 1944 года нам пришлось уехать из дома номер 301 по Ист Норт Стрит, потому что дом был продан. Но Бог чудесным образом, в самый последний момент, привел нас в другой дом. (Есть много чудесных примеров водительства Святого Духа, которые я не смог включить в эту книгу за неимением места. Может быть, если на это будет воля Господа, они будут включены в другую книгу, которая появится когда-нибудь в будущем). А примерно через два года, муж и жена, которым принадлежал этот дом, решили вернуться из Огайо и снова поселиться в своём доме. Это означало, что нам снова нужно переезжать. Я понятия не имел, где найти подходящее жильё.

Когда родители моей жены узнали, что нам снова нужен дом, они приехали к нам. “Мы хотим, чтобы вы переехали в наш дом”, — сказали они. И вот мы переехали к родителям жены. Мы думали, что проживем у них два или три дня, но остались в их доме почти на семь лет.

Многие думают, что две семьи не могут жить под одной крышей без ссор. Наша жизнь с мамой и папой Спенсами, казалось, должна была быть ещё сложнее, потому что у нас было ещё и три дочери. Дедушкам и бабушкам нелегко жить вместе с внуками. Кроме того, родители жены считали, что детей нужно воспитывать только с помощью бесед. Они не очень-то хотели, чтобы кто-то воспитывал детей розгами. С другой стороны, я был сторонником строгой дисциплины.

Всякий раз, когда я наказывал детей, я уводил их в какую-ни- будь другую комнату, чтобы не обидеть наших дорогих родителей.

Мама и папа Спенсы очень помогали нам. По Божьей благодати, мы очень хорошо ладили с ними. У нас никогда не возникало ни трудностей, ни конфликтов. А когда две семьи могут жить под одной крышей, когда внуки могут жить вместе с бабушкой и бабушкой без раздоров и ссор, то это значит, что в данной ситуации действует Святой Дух. Когда мы уезжали от них, они любили нас ещё больше, чем когда мы к ним приехали. Мы славим за это Иисуса, потому что, только благодаря Ему, наша любовь друг к другу через семь лет была ещё больше, чем когда мы приехали. Моя дорогая жена и я очень благодарны Богу за то, что у нас об этих годах остались такие теплые воспоминания, за то, что Бог сделал это возможным.

Когда Иисус открыл в моё сердце в 1934 году, что Он когда-ни- будь построит для нас дом, и что этот дом будет подтверждением того, что Бог обеспечивает Своих пророков точно так же, как Он обеспечивал их в древности, я не стал спрашивать: “Когда это будет? Как это произойдёт?” По Божьей благодати, я никогда не старался узнать об этом побольше. Я просто передал это в руки Бога.

Однажды, когда я проповедовал в нашем первом приходе, в 1937 или в 1938 году, без всяких предварительных рассуждений, я вдруг сказал: “Если я буду верен Богу, буду завоевывать для Иисуса души мужчин и женщин, юношей и девушек, то Бог сделает так, что когда-нибудь, в будущем, будет построен дом для меня и для моей семьи. Это будет дом, построенный верой”. Прихожане посмотрели на меня в недоумении. Точно такой же была на протяжении многих лет и реакция моих близких. Им было трудно понять то, что я говорил, или поверить в то, что Бог действительно сделает так, что мы построим свой собственный дом.

В 1950 году я встретился с одним человеком, известным своим молитвенным служением. Этот человек хотел, чтобы я приехал проводить богослужения в его церкви в Грант-Сити (штат Индиана), как только Бог приведёт меня туда. Не получая от меня известий уже несколько месяцев, он подумал, что, возможно, Бог так и не послал меня в эту церковь. Однажды вечером, часов в десять, этот человек обратился к Богу с молитвой: “Мне кажется, что Твой служитель не приедет в нашу маленькую церковь. Может быть, у нас тут слишком мало людей. Я передаю всю эту ситуацию в Твои руки, Отец Небесный”. Примерно через четыре часа, Святой Дух открыл мне, что я должен позвонить этому служителю и сообщить ему, что Иисус ведёт меня к тому, чтобы я был с ним в течение нескольких дней.

Служение пробуждения в Грант-Сити продолжалось три или четыре недели. За это время этот скромный служитель Божий и я несколько раз молились вместе. Я узнал, что этот служитель — истинный воин в молитве. Его зять, Уоррен Кокс, рассказал мне, что, когда его осматривал врач, то обнаружил на его коленях толстые мозоли: эти мозоли были результатом тех многих часов, которые он каждую неделю проводил в молитве, ожидая Всемогущего Бога. За эти годы я много раз имел привилегию молиться вместе с этим человеком и с ещё несколькими людьми. Во время этих служений мы однажды молились до полуночи. В другой раз мы молились до четверти пятого утра, а однажды мы провели вместе в молитве всю ночь. Он говорил с Богом с такой преданностью, с такой искренностью и как малое дитя.

На третью неделю служения пробуждения, мы с ним как-то вышли последними из церкви после воскресного богослужения. Я рассказывал ему, как мне пришлось оставить всё для того, чтобы следовать за Иисусом, и как к нашему дому уже подъехал фургон с вещами другой семьи, а нам всё ещё некуда было переезжать, и как при этом я был так счастлив, как будто бы у меня было всё.

Раньше я изучал Писание, но, пока я не оставил всё для того, чтобы следовать за Богом, я не понимал подлинного значения слов Иисуса: “Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестёр, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной” (Евангелие от Марка 10:29-30).

Я рассказывал этому любящему брату во Христе, что надеюсь на то, что когда-нибудь Иисус построит для нас дом, и что уже много лет жду, когда найдется кто-нибудь, с кем бы я мог молиться о строительстве этого дома. “Я буду рад молиться об этом, когда Бог поведёт меня”, — сказал этот служитель, когда мы надели пальто и направились к двери. Матушка К. уже приготовила для нас вкусный обед, и этот обед ждал нас в её доме в нескольких милях от церкви.

Как только моя рука коснулась ручки церковной двери, Святой Дух начал действовать во мне и сказал мне, что пора молиться. Мы ждали этого водительства пятнадцать лет и восемь месяцев. Повернувшись к этому дорогому служителю Божьему, я сказал: “Брат Филд, я знаю, что нас ждёт обед, но нам придётся вернуться к алтарю и помолиться”. “Чудесно! — с радостью воскликнул он. — Чудесно!” И вскоре, двое людей, любящих Иисуса больше, чем пищу, стояли в искренней молитве перед алтарем. Мы только начали молиться, как вдруг, увлечённые чудом ходатайства, мы с братом Филдом вдруг поняли, что мы оказались вместе с Авраамом и Исааком на горе в земле Мориа! Мой брат во Христе молился, а в это время перед нами разворачивалась следующая картина: точно так, как описано в Писании, Авраам собирался приносить в жертву Исаака на только что сооруженном жертвеннике. В Духе мы как бы наблюдали за этим знаменательным событием. И прежде, и потом, мне редко доводилось испытывать что-нибудь подобное во время молитвы.

Голос юноши спросил: “Где же агнец для всесожжения?” А Авраам ответил: “Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой”. (Эта сцена была такой реальной! Не могу даже выразить словами, насколько ясно я всё это видел, благодаря Святому Духу). Авраам связал руки юноши, которого любил, как свою жизнь, и положил его на дрова, разложенные на жертвеннике. Авраам поднял нож, чтобы пронзить им тело юноши, но вдруг раздался голос ангела: “Этого достаточно!” Я увидел, как патриарх повернулся и заметил овна, запутавшегося в кустарнике рогами. В этот момент, Святой Дух дал мне свидетельство: “ТВОЙ ДОМ, КАК ОВЕН, ЗАПУТАВШИЙСЯ РОГАМИ В ЧАЩЕ”. Это был потрясающий момент святого откровения.

На следующее лето, мой младший брат Эдвард помогал мне проводить служение пробуждения в Церкви Друзей в Шарли (штат Индиана) и руководил там хором. Чтобы выразить ему свою благодарность, церковь решила собрать для него пожертвования. Когда тарелка для пожертвований проходила по рядам, Эдвард нагнулся ко мне и спросил: “Как ты думаешь. Господь одобрит это, если я возьму эти пожертвования и отложу их как сбережения для твоего дома, который будет построен верой? Мы назовём эти сбережения “Фондом Овна”.

Я сказал: “Брат, это было бы чудесно!” Началось всё с шестнадцати долларов и нескольких центов. Когда я рассказал об идее “Фонда овна” верующим, которые регулярно молились вместе с нами, мои слова, кажется, затронули сердца нескольких святых. Мы стали искать место, где можно было бы построить дом, но сатана отнимал у нас все возможные варианты. (По своему опыту я знаю, что редко дьявол сопротивлялся так сильно, как сопротивлялся он строительству этого дома, который должен был быть построен верой в Иисуса. У меня никогда не найдётся слов для того, чтобы описать те многочисленные битвы и сражения, через которые нам пришлось пройти для того, чтобы выполнить этот Божий замысел. Только по Божьей благодати и милости нам удалось прекрасно осуществить этот замысел).

В то время Бог открыл мне однажды рано утром: “Поезжай в Техас и молись там с пастором Памфри о двух вещах: о Пробуждении через Святого Духа во всём мире, и о том, чтобы твой дом был построен верой”. На следующий день, Бог привёл к нам человека, который приехал к нам за двадцать миль и дал нам семьдесят долларов на поездку.

Когда наши дочери-близняшки услышали, что я собираюсь ехать, они сказали: “Папа, ты собираешься ехать за две тысячи двести миль отсюда, а нам нужны туфли. У нас только по одной паре туфель, и те уже износились. У девочек, с которыми мы играем, по две или три пары туфель, и ты уже несколько недель говорил нам, что скоро Бог пошлёт нам по паре новых туфель”. Я только и мог сказать нашим дочкам, что надеюсь, что Иисус удовлетворит эту нужду.

В тот вечер, мы с Флоренс и с тремя нашими дочерьми совершили поездку протяженностью сорок две мили в одну сторону для того, чтобы навестить моих родителей и кое-кого из друзей. В тот вечер мы проводили три или четыре молитвенных собрания, и, когда мы вернулись домой, у нас было четыре пятидолларовых купюры, которые там нам дали: два доллара для Иисуса и восемнадцать долларов — на туфли для девочек. Бог нас обеспечил! Слава Господу.

Когда мы встали на колени, чтобы помолиться всей семьёй в тот вечер, тяжкое бремя опустилось на моё сердце. Оно не покидало меня и на следующее утро, а я всё никак не мог связать это бремя ни с каким-либо из приходов, где я служил, ни с людьми, которых я знал. Я не мог понять, с чем связано это духовное действие, я просто доверял Иисусу.

Мой путь в Техас пролегал не по тому маршруту, по которому я уже привык ездить, ибо Господь открыл мне, что я должен не ехать прямо из Сент-Луиса в Уэйко (штат Техас), а должен ехать поездом от Сент-Луиса до Хиэрна (штат Техас), а потом ехать автобусом шестьдесят миль от Хиэрна до Уэйко. Я не понимал, зачем нужно ехать таким окружным путем, но и не пытался понять это: Бог хотел, чтобы я просто следовал за Ним.

Во время этой поездки Иисус позволил мне свидетельствовать нескольким людям. Когда я приехал в Уэйко, мне была дана привилегия проповедовать в церкви Гомера Памфри, где Бог дал мне нескольких друзей. На следующий день, я с радостью общался с чудесным человеком, который горячо любил Библию и знал её очень хорошо. Дух Божий был на мне, и в первый же час нашей беседы в комнату вошёл один ковбой и оставался с нами часа два. К концу нашей беседы этот человек сказал: “Я буду рад принять вас в своём доме в любое время”. Потом я узнал, что обычно этот парень исчезал через пять минут, как только появлялся какой-нибудь пастор. Но Бог дал мне расположение этого человека. Вскоре, мне выпала честь стать свидетелем того, как он принял Иисуса.

Когда мы возвращались в дом Гомера в тот вечер, Гомер спросил меня: “Когда ты будешь проводить молитвенное собрание, о котором Бог сказал тебе в Индиане?” И в тот самый момент; когда он спросил меня об этом, Святой Дух заговорил во мне и дал откровение: “Я с тобой. Я буду вести тебя”. Я сказал моему брату во Христе, что Иисус всё устроит.

Через несколько минут я стоял на одном колене в кухне у Памфри и рассказывал, как Бог послал нас с женой в Смоки-Маунтинс на отдых в 1951 году. Мы ехали по направлению к Гэтлинбургу и хотели найти какой-нибудь мотель, но моя жена вдруг плохо почувствовала себя. Я понял, что ей нехорошо, и что ей нужно как можно скорее лечь и отдохнуть. Однако, несмотря на болезнь жены, я сказал ей: “Дорогая, мы должны найти то место, которое нужно”.

Мы остановились у первого мотеля, и нам показали красивую комнату, которая стоила всего пять долларов за ночь. Господь открыл мне: “Не останавливайся здесь”. И мы поехали в другой мотель. Там комната тоже была очень хорошая, там были свежие простыни на кроватях, полотенца, горячая вода и мыло. В такой комнате даже король устроился бы очень удобно. Однако Иисус дал мне знать, что и тут мы не должны останавливаться. Мы поехали в третий мотель, и снова Бог мне сказал, что это не Его выбор. К тому времени моя жена стала говорить мне, что чувствует себя ещё хуже, поэтому я воззвал к Богу: “О, Иисус, помоги моей жене! Ободри её, укрепи её!” И, с помощью Иисуса, моя дорогая жена смогла продержаться ещё какое-то время.

Мне было нелегко видеть, как страдает моя жена, но нам ничего не оставалось делать, как только следовать водительству Святого Духа. Если бы я руководствовался человеческими наклонностями, то я остановился бы в первом мотеле, чтобы, как можно скорее, поудобнее устроить жену. Но я хотел сделать такой выбор, который соответствовал бы Божьей воле, а не просто заботился об удобствах для своей жены.

Осознаёте вы это или нет, но вы постоянно находитесь под наблюдением Бога. Он замечает, собираетесь ли вы выполнять Его волю, или нет. Тогда Он смотрел на меня, чтобы увидеть, сломит ли меня болезнь моей жены и заставит сделать земной выбор, или же я буду добиваться выполнения Его плана. Большинство людей под влиянием такого стресса не выполнили бы Божью волю. Они бы стремились угодить плоти и уступили бы под напором человеческих чувств. Они выбрали бы то, что казалось им разумным или выгодным. Поэтому, на протяжении столетий, редко кто выполняет Божью волю постоянно и неизменно. **Но все, кто следует за Иисусом, должны стоять на том, чтобы всегда выполнять не свою собственную волю, но только Божью волю.**

Мы нашли четвертый мотель, но это оказалось тоже не то. Однако, когда я поднимался по ступенькам пятого мотеля, Святой Дух сказал: “Это здесь”.

Я заговорил с менеджером и сказал ему, что я — пастор. “Это чудесно, — сказал он, — Мой отец был пастором”. После того, как мы поговорили несколько минут, он заметил: “Знаете, у меня такое чувство, что вы у нас остановитесь”. (Хотел бы я знать, как он узнал это. Я уверен, что Господь послал меня туда в ответ на молитвы его отца—пастора, с кем он обращался к Богу сорок или пятьдесят лет назад. Вот так Бог рассчитывает все наши шаги для того, чтобы мы могли быть использованы как ответ на молитвы Его детей).

Этот человек показал мне комнату номер шесть. Когда я шёл туда, то увидел, как навстречу мне шла женщина. Лицо её сияло. “Слава Господу!” — сказал я, приветствуя её. Она ответила: “Слава!”, и прямо во дворе мотеля мы провели молитвенное собрание. Это было только начало целой серии замечательных событий, происшедших в последующие годы, благодаря тому, что Бог послал меня именно в этот мотель. Эти события были столь многочисленны, что не хватит этой книги для того, чтобы описать их все.

Через три или четыре дня у нас кончились деньги, поэтому нам пришлось собрать вещи и ехать обратно домой. Прежде чем поехать куда-нибудь позавтракать, я остановился около стола клерка, чтобы отдать ключи от комнаты, и сказал сестре Т. и сестре К.: “Я хочу поблагодарить Господа за ту привилегию, которую мы с моей женой имели, находясь все эти дни вместе с вами”.

Одна из женщин ответила: “Брат Хельм, вы ещё не пели для нас”. “Правда”, — согласился я и позвал жену к столу клерка. Редко мне доводилось видеть мою жену более голодной, чем она была в то утро, потому что был уже почти полдень, а мы ещё не завтракали. И всё-таки она с радостью села за рояль, и мы вместе запели:

Вот роза, которая цветёт для тебя, мой друг.

Вот роза, которая цветёт для меня;

Её аромат заполняет весь мир, мой друг,

Её аромат — для тебя и для меня.

Напрасно они Сломали прекрасный цветок, мой друг.

Напрасно они сломали куст;

Ибо его корни укреплены глубоко, мой друг,

И этот куст по-прежнему цветёт для тебя и для меня.

— *Х.Р. Палмер*

Когда мы начали петь “Я иду с Царём”, слава Божья снизошла на нас. До двух часов дня мы проповедовали и пели с Божьим помазанием на наших душах. В тот момент, когда слава Божья более всего сходила на нас, одна сестра повернулась к другой и спросила: “Ты когда-нибудь в своей жизни чувствовала силу Святого Духа, как сейчас?”

И та сестра ответила: “Только один раз, когда Джипси Смит проводил молитвенное собрание в Декатуре (штат Иллинойс)”.

И как раз в тот момент, когда я рассказывал об этом Гомеру и его жене в Уэйко (штат Техас), я обратился к Богу с молитвой о ниспослании Святого Духа на всю землю (и Святой Дух подтверждает это сейчас, когда я рассказываю вам об этом). Я стал просить Бога, чтобы Он послал свежий поток Своего Святого Духа, такой, какой был послан много лет назад. И Бог сказал: “Я слышу твою молитву”. Потом мы пришли к Богу с молитвой о доме, который должен быть построен верой, потому что мы понятия не имели, где нам найти участок для строительства дома, где найти блоки для фундамента и бревна.

На следующее утро, когда я садился в автобус, который должен был везти меня за шестьдесят миль от Уэйко в Хиэрн (штат Техас), чтобы там я мог сесть на поезд до Сент-Луиса, одна молодая дама спросила меня, можно ли ей занять место рядом со мной. Я сказал, что можно. Когда она положила свою сумку на полочку над моей головой, я сказал ей: “Какой чудесный день дал нам Господь, не правда ли?”

Иисус шепнул в моё сердце: “Молчи, а Я скажу тебе, что говорить”. Я ответил: “Да, Отче”.

И я молчал до тех пор, пока Бог не сказал мне, что нужно говорить. Я сказал несколько слов, а потом ждал наставления от Бога. Вскоре, Он велел мне сказать ещё что-то, и так продолжалось до тех пор, пока слава Божья не наполнила весь этот старенький автобус. Я рассказывал ей о радости спасения, как будто бы я говорил с толпой, состоящей из ста человек или больше. Я объяснял, что нужно делать для того, чтобы войти в узкие врата, я говорил о том, что человек, исповедавший свои грехи, будет спасён и преобразован, что тьма покинет его, и что он получит внутреннюю радость в Иисусе.

Я поднял голову и увидел, что лицо её сияло: оно просто светилось внутренним светом. “Сестра! Вы слушали то, что я говорил?” — спросил я. Она кивнула: “Да, я слушала”. “Тогда в вашем сердце — мир и радость?” Она ответила с необыкновенной уверенностью: “Да!” Я обрадовался. Я был так счастлив! Через несколько секунд я увидел видение — какие-то люди махали руками, как будто подзывая к себе. Я сказал: “О, сестра, я вижу, что люди из других стран зовут вас и говорят:

“Придите к нам и расскажите нам об Иисусе”. Сестра, вы - миссионерка. Вы призваны проповедовать Евангелие Господа Иисуса Христа”.

Как только я объявил ей об этом в Духе, я увидел слёзы в её глазах. Через несколько минут она ответила: “Я всё спрашивала себя, что мне делать. Я просила о помощи, и Бог послал мне помощь”.

После того, как мы проехали ещё полмили на пути в Хиэрн (штат Техас), Святой Дух заговорил в моём сердце: “Ты помнишь то бремя, которое было у тебя в пятницу вечером и в субботу утром перед твоим отъездом?”

Я ответил: “О, я это хорошо помню”.

Бог сказал: “Сын мой, то бремя, которое ты испытывал, было связано с этой женщиной, которую Я призвал быть Моей миссионеркой”.

Бог с Небес посылает нас в путешествие для того, чтобы молиться о доме, который будет построен верой, и на этом пути мы встречаем душу, призванную нести Евангелие Христа. Какая чудесная привилегия!

Вернувшись из Техаса, я благодарил Бога за то, что Он услышал мою молитву о доме, который Он должен был построить, но я понятия не имел, как же это всё осуществится. Однако у Иисуса был Свой собственный план, исполнения которого мне надо было просто ждать.

Однажды нас навестил мой друг — пастор со своей женой. Она испытывала тяжкое бремя. Когда мы молились о том, чтобы Бог открыл ей, что это за бремя, Святой Дух сказал: “Её бремя связано с вашим домом. Вам нужно начинать”.

“Слава Богу!” — едва не закричал я. Иисус дал мне сигнал начинать. Муж этой женщины отправился вместе со мной к господину Торнбергу, владельцу банка, в котором у меня был счёт, чтобы поговорить с ним по поводу участка номер семь в Бэйкере, на окраине нашего поселка. Этот участок был собственностью банкира.

“Ну, Лорэн, — сказал он радостно, — во-первых, я очень рад, что вы с Флоренс решили остаться здесь, с нами. Что же касается участка, то есть уже много желающих купить его. Что они о нас подумают, если мы продадим участок вам? А, вместе с тем, мы уже и сами думали, что было бы хорошо, если бы кто-то построил на этом участке дом”. Я объяснил ему, что он должен просто хорошо подумать об этом, а потом принять то решение, которое он считает лучшим. “Кто будет помогать вам, строить дом?” — спросил он.

Я сказал: “Бог”.

“Это чудесно, — ответил он, — но откуда вы возьмёте деньги?” “Бог собирается построить этот дом”, — повторил я и стал рассказывать ему о том, как Бог открыл мне в моём сердце в 1934 году, что Он когда-нибудь даст нам дом, который будет построен верой в Иисуса.

“Это звучит неплохо, — любезно сказал мне он, — но как насчёт денег на стройматериалы и на всё остальное?” “Ну, Бог знает, где взять деньги”, — ответил я. “У вас уже есть какие-то сбережения в банке или наличными, чтобы начать строительство?” — спросил он.

Я сказал: “Нет. Есть несколько братьев и сестёр в молитвенной группе, кто пожертвуют что-нибудь, чтобы помочь нам. У них немного денег, но они надеются, что Бог их обеспечит”.

“Придите завтра ещё раз, — сказал он нам, — Я поговорю с моей женой, чтобы решить окончательно, сможем ли мы вам отдать участок номер семь”.

“Я хотел бы помолиться, прежде чем я уйду”, — сказал я. “Это было бы прекрасно”, — согласился банкир. И если даже никогда в офисе правления их банка никто не стоял на коленях, то в тот январский день 1952 года там стояли люди на коленях и молились. Когда я сказал: “Аминь”, банкир тоже сказал: “Аминь”, ибо он был нашим дорогим братом во Христе, преданным Богу человеком, который всегда, когда мог, посещал богослужения в церкви и молитвенные собрания. Он был и остаётся моим другом.

На следующий день, вместе с другим другом—пастором я снова пришёл в банк. Когда я открыл двери банка, Святой Дух прошёл через моё тело, и мне стало очень приятно. Мой друг—банкир спросил, как у меня дела, а я ответил: “Я доверяю Богу”. Он спросил, удалось ли мне найти средства или что-то, что можно продать для получения этих средств. “Нет, — признался я, — но я верю, что Бог меня обеспечит. Этот дом построит Бог. Господь собирается сделать это”.

“Это звучит неплохо, — сказал он, и в голосе его звучали отзывчивость и забота, — но мне очень не хотелось бы видеть, как вы поставите несколько столбов, а потом так и не сможете завершить

строительство”. Господин Торнберг жил на другой стороне улицы, прямо напротив участка номер семь, и у него была не только чисто профессиональная заинтересованность в окончании строительства нашего дома. Просто замечательно, что этот человек был столь любезен, хотя с точки зрения бизнеса наша просьба была совсем не оправдана. “Брат, — сказал я ему, — я думаю, что тут всё дело в вере”. Он посмотрел на меня, а потом очень любезно сказал: “Прекрасно, можете брать этот участок”.

Тут же в офисе я тотчас же встал на колени и стал во имя Иисуса благодарить Бога за это чудо!

Когда я вышел из банка в тот день, я направился, несмотря на туман и дождь, к участкам номер шесть и семь по Саут Фултон Стрит.

Участок номер шесть принадлежал моему брату, и он, по доброте своей, обещал нам отдать сорок четыре фута от своего участка, если банкир продаст нам участок номер семь, и тогда наш участок был бы девяносто восемь футов на сто тридцать два фута.

Я радовался, ибо этот ничтожный слугитель Бога много лет ждал этого дня. Среди тумана я встал на колени, посмотрел вверх и стал молиться: “О, Господи Боже, это Твой участок. Освяти его от одной стороны до другой, от одного конца до другого”. И Бог освятил это место во имя Своё и во славу Свою. Потом Он говорил мне: “Это Моё место. Оно принадлежит Мне”. Редко когда Он говорил мне такое об участках земли и о зданиях во всех Соединённых Штатах.

Очень скоро в “Фонд Овна” поступили шестьсот или семьсот долларов. Этого было достаточно для того, чтобы купить участок, а также цемент, песок, гравий и блоки для фундамента. Один из моих друзей приехал на своём бульдозере и подготовил участок к строительным работам. Но у меня по-прежнему не было никакого представления о том, как мы будем продолжать строительство. Мы просто доверяли Богу и радовались.

Дней через шесть или через восемь после того, как банкир продал нам участок, мой тесть постучал в дверь нашей комнаты (мы тогда жили у родителей моей жены) и сказал мне, что меня хочет видеть какой-то человек. Накануне я молился до часа или до двух часов ночи и чувствовал себя очень усталым. Вместо того, чтобы надеть халат и потом молиться вместе с моим посетителем, как я это обычно делал, я попросил моего тестя пригласить посетителя прямо ко мне в комнату, а сам остался лежать в кровати.

Вскоре в комнату вошёл очень смиренного вида человек. Он держал за руку маленького мальчика. Они оба тихо вошли и сели на стулья в противоположном конце комнаты. “Я — Хорэйс Рэйнолдс, - спокойно сказал этот человек. — Я услышал о доме, который будет построен верой”. Даже лежа в кровати в другом углу комнаты, я увидел, что в глазах его появились слёзы. “Я просто подумал, — продолжал он очень медленно, словно подыскивая слова, — может быть, вы возьмёте деревья из моего леса для постройки своего дома?”

Должен вам сказать, что я тотчас же вскочил с кровати, встал на колени и воскликнул: “Спасибо Тебе, Иисус! Ты дал мне участок, Ты дал мне деньги на фундамент, а теперь Ты даёшь мне дерево для пола, для стропил и для балок этого дома. Мы славим Тебя, Отче наш, за то, что Ты это сделал!” Я освятил эти деревья прямо там, на полу спальни. Если я просто скажу, что я был счастлив, то это не сможет передать всей той радости и всей той благодарности, которые были в моём сердце, когда Бог таким чудесным образом обеспечил меня тем, что мне было необходимо.

Из восьмидесяти акров земли, принадлежавших брату Рэйнолдсу, тридцать акров занимал великолепный лес, который, похоже, никто никогда не рубил. Когда я привёл туда своего друга—пильщика, чтобы показать ему лес, пильщик сказал со своим изумительным швейцарским акцентом: “Лорэн, это высококачественная древесина!” Но лес был в дальней части участка, и вокруг него были густые заросли кустарника и небольших деревьев. Я знал, что только чудом можно будет вытащить оттуда большие деревья после того, как они будут повалены.

Очень трудно было найти того, кто стал бы рубить эти деревья. Примерно с десятого января и по девятнадцатое марта мы искали, кто срубил бы деревья. Один человек согласился сделать это, но когда настало время рубить деревья, он сказал, что у него распухли все руки, и он сейчас не может работать. Казалось, что дьявол очень сильно противостоит нам, но мы продолжали искать такого человека и молиться.

После двух месяцев упорных поисков я нашёл одного христианина, который захотел срубить эти деревья. Я встретился с ним в хозяйственном помещении банка. Дело было уже к вечеру, и шёл

проливной дождь. Мы помолились вместе, и он сказал мне: “Пастор Хельм, я срублю ваши деревья послезавтра, двадцать первого марта”.

“Слава Господу!” — воскликнул я и стал благодарить Бога. После столь долгого промедления Бог послал мне того человека, который был так нужен.

21 марта 1952 года, через пять лет после того, как мы переехали к маме и папе Спенсам, я проснулся рано утром, оделся и вышел из дома в таком восторге, что даже забыл взять с собой обед. Я думал только о том, что еду заготавливать деревья для моего дома. День был ненастный и холодный. Брат Рэйнолдс дал мне свою старую армейскую фуражку, чтобы мне было теплее, потому что в непогоду я всегда очень зябну. Эта фуражка закрывала мою голову до самого подбородка. Я и сейчас иногда надеваю иногда эту фуражку, когда выхожу на улицу сжигать мусор.

Когда работники свалили первое дерево, они сказали: “Вот, брат Хельм, мы хотим, чтобы вы взяли эту пилу и распилили первое бревно для дома, который будет построен верой”. Впервые в своей жизни я взял в руки пилу. Какую огромную радость я испытывал, когда я пилил первое бревно для дома, который Бог строил для меня ради Своей славы!

Пора было обедать, а я не взял с собой обед. Поэтому я пытался скрыться в лесу, чтобы меня не заметили. “Эй, пастор Хельм! Куда это вы идёте?” — закричал старший лесоруб. Я сказал ему, что решил пройти по другой стороне леса, пока они будут обедать. “О, нет! Вернитесь и съешьте с нами хоть один бутерброд. Я хочу, чтобы вы произнесли молитву перед обедом”. Я пытался сказать, что они много работали, и я недостоин того, чтобы есть их пищу, но они настаивали на своём.

Я встал на колени рядом с ними, снял эту старую армейскую фуражку, закутался получше в своё пальто и, глядя в небеса, стал просить Бога благословить этот скромный обед. Когда я стал благословлять всё то съестное, что принесли лесорубы в своих сумках, я как будто бы очутился на небесном пиру. Снизойшла слава Божья, и я был так счастлив, как будто бы был в царском дворце. Радость Господня была вокруг нас и внутри нас.

Открыв глаза, я посмотрел на человека, сидящего на самом дальнем бревне, — того самого человека, который в этот день сказал мне, что, к его стыду, он знает в Нью-Касле больше игроков в карты и пьяниц, чем кого-либо другого. А сейчас лицо этого человека просто сияло. По щекам его текли слезы. Во время молитвы перед обедом, он был так близко к Царству Божьему и был столь же счастлив, как и я. Потому что Бог, а не человек, повелел, чтобы был построен этот дом. Бог просто послал какую-то маленькую частицу Своего Царства в первый день рубки деревьев для балок и стропил дома, который должен был быть построен верой, и Бог растопил огрубевшее сердце грешника. Слава Господу!

За эти семь дней было срублено сто деревьев, в общей сложности 24 000 квадратных футов высококачественного белого дуба, красного дуба, липы и других сортов древесины. Когда эти деревья распилили и привезли древесину на участок, некоторые из соседей удивлялись. Один человек сказал: “Это самая лучшая древесина, которую я видел за много лет”. Брат и сестра Рэйнолдсы отдали нам свои самые лучшие деревья, и я молился о том, чтобы Бог воздал им за это самым лучшим образом. Я и сейчас время от времени звоню им и говорю, насколько я благодарен им за то, что они отдали мне самую лучшую часть своего леса.

Двадцать восьмого марта было срублено последнее дерево. Это был красный дуб, возраст которого составлял 138 лет. То есть этот дуб был маленьким деревцем, когда мой прадедушка помогал строить церковь в Виндзоре более ста лет назад. Потом это дерево выросло для того, чтобы стать частью дома, который Бог строил теперь для его правнука, который ходил с Богом. Слава Господу!

Когда мы начали рубить деревья, дорога, ведущая к лесу, была вся залита водой, но к концу недели погода чудесным образом улучшилась, и мы уже спокойно могли подъезжать к лесу на машине. Садясь в машину вместе с тремя людьми, которые срубили для меня эти замечательные деревья, я сказал: “Братья, теперь, когда вы закончили вашу работу, дайте мне возможность просто немного поговорить с Иисусом”. Когда я говорил с Богом, благодаря Его за эти деревья, я заплакал. Бог просто чудесным образом был с нами в этой машине. Они довезли меня до сараев брата Рэйнолдса, и там я заплатил им двести двадцать долларов и несколько центов, которые Бог послал мне для этой цели. Мы были так благодарны Богу за всё то, что Он сделал для нас.

Прежде, чем я уехал с фермы, брат Рэйнолдс со своим сыном Филиппом сел в мою машину, и мы провели ещё одно молитвенное собрание. Потом я собрался ехать домой, потому что вечером мне нужно было ещё проводить служение пробуждения. Но Святой Дух сказал: “Подожди, не уезжай”.

Пока мы сидели в машине, брат Рэйнолдс начал рассказывать мне про одного человека. Не успел он сказать и нескольких слов об этом человеке, как я прервал его: “Так я же знаю, его он принял Иисуса в Гринсборо, когда я был там!” И я стал рассказывать про том, как Иисус коснулся этого человека и привёл его ко кресту вскоре я стал говорить очень громко, и брат Рэйнолдс заплакал. Я оглянулся, чтобы посмотреть на заднее сиденье, где сидел Филипп, и увидел, что всё лицо его сияло светом Иисуса. “Филипп, — спросил я, — ты только что принял Иисуса?”

И он ответил: “Да”.

Всё ещё радуясь спасению ещё одной души, я подумал: “Мне же уже нужно ехать”. Но Бог снова сказал: “Подожди, не уезжай”. Разве это не чудесно — Иисус говорил мне, чтобы я не уезжал оттуда?! Бог показал мне, что если мы, в церкви, не будем достаточно ждать Бога, то не сможем распознать Его волю, мы не узнаем Его, когда Он будет действовать в нас, мы не поймем того, что Он будет показывать нам.

И служителям церкви и просто верующим необходимо ждать Бога, чтобы Он мог научить нас, как нам действовать, и что делать дальше. Если мы не знаем, чего Бог хочет от нас в нашей повседневной жизни и на наших богослужениях в церкви, то получается так, как если бы в школе работали учителя, не знающие даже азбуки. Если мы пытаемся вести работу в церкви, ожидая Бога, и не дав Ему научить нас Его азбуке, то как можем мы надеяться, что среди нас будет Царство Божье?

Пожалуйста, попытайтесь понаблюдать за тем, как Бог учит нас тому, насколько это серьёзно — ходить с Ним. Я хотел ехать домой. Деревья были срублены. Я готов был уезжать. Видите, какую возможность я упустил бы, если бы я уехал? Я упустил бы возможность обращения этого дорогого мальчика. Сейчас он уже взрослый, и уже несколько лет служителем Евангелия.

Бог приготовил для нас много дел, и мы делаем их, если Богу удаётся заставить нас успокоиться. Но Богу пришлось убивать моё внутреннее “я” на протяжении нескольких месяцев и даже нескольких лет, прежде чем я стал понимать Его водительство и Его действия. Мне нужно было многие годы ходить с Богом и многие часы стоять на коленях, ожидая Его, для того, чтобы Он научил меня, как нужно слушать Его и повиноваться Ему.

Сегодня в церкви нам нужны не столько интеллектуальные достижения и эстетическое восприятие, сколько истинное смирение сердца. Я знаю, что нам необходимо образование, но гораздо больше нам необходимо сокрушение нашей внутренней сущности, желание ожидать Бога и любить Его ради Него Самого. Бог хочет рассказать нам о Себе, но слишком часто, вместо того, чтобы слушать Его, мы предпочитаем следовать путями человеческими.

Одно остается неизменным: для того, **чтобы дать Богу научить нас, мы должны распять наши естественные склонности и планы, построенные плотским умом.** Очень немногие захотят следовать Божьим путем, который каждый день предусматривает распятие всего того, что мы сами хотим делать, те способы, которыми мы хотим это сделать, и те сроки, которые мы сами себе устанавливаем. Путь, который ведёт к истинному общению с Богом, прямо и неизменно ведёт ко Кресту. Мимо Креста нельзя пройти, не свернув с узкого пути.

Я уже хотел уезжать, но Бог говорил мне, что я должен подождать. Я спросил: “Иисус, в чём дело?” Господь сказал в моё сердце: “Дело в глазах мальчика. У Филиппа большие глаза”.

Через десять секунд после того, как Иисус открыл мне это в моё сердце, брат Рэйнолдс очень тихо и спокойно сказал: “Мой сын плохо видит”. Открыв свою Библию с Симфонией Томаса Чейна на тринадцатой главе Послания к Евреям, я дал почитать её мальчику, но он не мог читать даже крупный шрифт.

Я снова повернулся в ту сторону, где он сидел, положил большой и указательный пальцы своей правой руки на глаза этого юноши и воззвал к Богу. Я молился, снова и снова взывая к Богу. Когда я стал молиться в третий раз, Святой Дух сошёл на мою руку с огромной силой. Этого никогда прежде не случалось со мной. Моя рука задрожала оттого, как прошла через неё Божья сила. Без всякой тени сомнения я теперь знал, что мальчик будет видеть.

Когда я снова протянул Филиппу Библию, Филипп читал не только крупный шрифт, но и стал читать дальше, там, где мелкими буквами были написаны слова Павла: “Помните узников, как бы

и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле”. Его отец со слезами произносил слова благодарности, а я радовался. Этот человек отдал самую лучшую часть своего леса ничтожному служителю Божьему, и в тот день, когда было срублено последнее дерево для дома, который должен был быть построен верой, Бог дал его сыну спасение и открыл его глаза. Слава Богу!

Один из моих братьев в Иисусе послал своего компаньона Джона Л. с бульдозером для того, чтобы расчистить дорогу для грузовиков, чтобы они могли проехать в лес и перевезти оттуда брёвна на лесопилку. Этот замечательный человек, который вскоре после этого принял Иисуса, вернулся домой в первый день этой работы и сказал: “За всю свою жизнь я никогда не видел в лесу столько проповедников!”

Многие люди помогали нам грузить бревна на грузовик с помощью полозьев, цепей и трактора. Мы не привыкли к такой работе, но Господь помог нам перевезти одиннадцать грузовиков брёвен на лесопилку, которая находилась в трёх с половиной милях оттуда. Все шло хорошо и при загрузке двенадцатого грузовика: каждое бревно закрепляли цепью, и трактор тянул его по полозьям. Два человека стояли с обоих концов бревна и следили за тем, чтобы бревно ровно легло на место. В тот самый момент, когда подцепили крюком последнее бревно для двенадцатого грузовика, Святой Дух заговорил во мне. “Подождите минуточку! — закричал я. — Что-то здесь не так!”

“Что вы имеете в виду? — спросили меня. — Мы делаем это точно так же, как мы делали раньше. Нет никакой разницы”.

“Но Иисус говорит мне, что что-то тут не так, — снова сказал я им, — Тут опасность”. “Не видим никакой опасности”, — сказали они.

“Я знаю, — согласился я, — Я тоже ничего такого не вижу. Но, пожалуйста, отойдите от обоих концов бревна, не следите за тем, чтобы оно ровно легло, потому что что-то тут не то”.

Они поверили мне на слово и отошли в сторону, когда трактор начал тащить бревно на полозья. Когда бревно находилось примерно в одиннадцати дюймах от верхних бревен на грузовике, цепь вдруг разорвалась, и бревно с грохотом полетело вниз! Если бы Святой Дух не предупредил меня, то этих двух людей раздавило бы насмерть. Как славили мы Бога за Его водительство!

После того, как мой дорогой друг расчистил участок бульдозером, мы начали закладывать фундамент дома. Человек по имени Форрест Дж. привёз песок и гравий для того, чтобы мы могли начать работу, и мы вместе с ним провели молитвенное собрание, на которое Бог послал Святой Дух. Когда этот человек выгрузил песок и гравий, он сказал: “Не беспокойтесь, это ничего вам не будет стоить. То благословение, которое я получил, намного дороже, чем стоимость этих материалов”. Бог дал нам такую радость, послав песок и гравий, которые были использованы для сооружения фундамента нашего дома. Да славится Его чудесное Имя, ибо Он даёт нам то, что нам нужно, даже когда нам кажется, что у нас совсем ничего нет.

Мы проводили много молитвенных собраний, в то время как дом постепенно стал обретать какие-то очертания, ибо, когда мы увидели, что Божье откровение, данное мне в моё сердце, становится реальностью, это так смирило нас и наполнило благодарностью. Святой Дух стал действовать в сердцах людей. Один человек с севера, которого я привел к Иисусу с помощью Святого Духа в 1946 году, сказал мне: “Вам нужна помощь. У нас на сердце бремя, которое связано с вами”. Я сказал ему, что мы просто полагаемся на Господа, а он ответил: “Вот двести долларов наличными и чек на пятьсот долларов. Через несколько дней вы получите чек на тысячу долларов, а потом ещё на одну тысячу”. Самопожертвование в послушании Богу этого человека позволили нам нанять плотников, которые стали возводить каркас дома.

В это время многие люди в нашем поселке рассуждали: “Строительство этого дома скоро прекратится. Они не смогут его достроить”. Тогда же один человек в беседе с моим другом— пастором как-то сказал: “Ну, этот парень много чего добился за долгие годы, но построить дом верой ему никогда не удастся. Ему этого не потянуть. Слишком уж это сложно”. Конечно, я сам не справился бы с этим. Но у меня был Старший Брат, который прокладывал мне путь и вёл меня. Его руки были так сильны, что освобождали людей. Его руки были так прекрасны, что давали людям спасение. Он мог дотянуться куда угодно через всю Вселенную. Слава Богу!

Весь проект дома превзошёл все мои ожидания, потому что мы не сами выбирали, какой дом нам построить. Моя жена и дочери просматривали различные планы домов, но не один из них не пока-

зался им подходящим, пока вдруг они не увидели один совершенно особенный план. Там было два этажа, на первом этаже были гостиная, столовая, кухня, прихожая, комната для молитвенных собраний, хозяйственные помещения, коридор, ванная с душем и гараж; на втором этаже — четыре спальни, коридор и большая ванная. Этот дом был такой большой, что, когда мы подумали о том, как его строить, нам показалось, что это подобно подъёму на огромную гору. Я не знал, откуда взять рабочую силу и строительные материалы, но каким-то образом Господь заверил меня, что Он обо всём позаботится.

Однажды, после того, как на участок привезли много стройматериалов, я вместе с другом пошёл пообедать в ресторан в Фармлэнде. Я только что произнёс молитву перед обедом, как вдруг заметил человека, сидящего за стойкой. Господь сказал: “У этого человека болезнь позвоночника”, и Он показал, где конкретно находятся больные позвонки. Я заговорил с этим человеком, который сидел всего в нескольких футах от меня. Я сказал: “Брат мой, у вас больной позвоночник?” И он сказал мне, что так оно и есть. “У вас болит здесь?” — спросил я, показывая на то место, которое показал мне Иисус.

“Именно здесь и болит”, — признал он. “Вы стали бы воздавать Господу всю хвалу, всю честь и всю славу, если бы Он исцелил вас прямо сейчас?” — спросил я его. Он сказал, что, конечно, стал бы это делать, поэтому я попросил Бога с небес послать Свою силу на спину этого человека и поставить все позвонки и их отростки на место ради Его славы. Когда молитва была закончена, я попросил этого человека нагнуться и коснуться пола, и он это сделал! Бог исцелил его мгновенно. Любовь Иисуса настолько коснулась его, что он в тот же вечер пришёл на богослужение и стал постоянным прихожанином церкви. Потом владелец ресторана рассказывал мне, что у этого человека никогда больше уже не болела спина.

В тот день, продолжая обед, мы говорили о городе Шэрли (штат Индиана), где жил мой друг, и где также был в то время пастором мой отец. Во время нашей беседы вдруг тяжкое бремя сошло на меня, и я сказал своему другу: “Брат мой, у меня такое тяжкое бремя за город Шэрли в штате Индиана. Это очень тяжкое бремя! Я должен молиться”. Я начал тихо взывать к Господу: “О, Боже, позаботься об этом городе. Ты знаешь ту ситуацию, которая там будет. Позаботься об этом городе и удали то, что будет там дурного, что бы это ни было”. Я взывал к Господу и умолял Его до тех пор, пока не освободился от этого бремени. “Когда вернёшься домой, ты узнаешь, что это значит”, — сказал я своему другу.

В тот вечер, и Флоренс с дочками, и я вернулись домой поздно. Когда мы приехали домой, мама Спенс сообщила нам, что кто-то несколько раз звонил по телефону, когда нас не было дома. Когда я стал звонить по номеру, который тот человек оставил, я понял, что это мой друг из Шэрли. “Пастор Хельм, — возбужденно повторял он, - вы помните, как сегодня в ресторане Бог говорил вам о городе Шэрли? Так вот, я хочу сказать вам, что вернулся домой и, стоя во дворе дома своего отца, стал рассказывать ему о том, какие чудеса творит Бог, как вдруг я увидел, что на город Шэрли с запада надвигается смерч. Это было ужасно!” (Мой отец видел это и говорил мне потом, что никогда больше не хотел бы видеть ничего подобного).

Но знаете, что сделал Бог? Он позволил смерчу только слегка задеть сараи, и буря разыгралась в основном в воздухе над городом, а потом смерч исчез. Ни один человек не погиб. Бог проявил милость, ответив на молитву верующего.

Год древесина для пола, балок и стропил должна была находиться под открытым небом, чтобы укрепнуть. Дом, строительство которого было только начато, с поднимавшимися к небу деревянными опорами являл собой не очень-то привлекательное зрелище. Некоторые люди смеялись над нашим домом, называя его “сараем”. Но эти деревянные опоры, казавшиеся тогда такими уродливыми, придавали нашему дому очень большую прочность. Мой друг, который работает с кранами и экскаваторами, сказал, что не побоялся бы ударить стрелой крана прямо по второму этажу моего дома. Если бы вы видели эти огромные дубовые балки, то вы бы действительно поняли, что Бог дал нам самые лучшие материалы для этого дома (хотя только Божьей помощью и Божьей защитой наш дом будет в будущем сохранён от всяких непредвиденных ситуаций).

Другие люди чувствовали, что Господь побуждает их предложить нам свою помощь. (Должен сказать, что я никого тогда не просил о помощи, если этот человек прежде не говорил мне, что хочет мне помочь). Один человек сказал мне: “Вам нужна помощь. Приходите ко мне”. Он отвел

меня в банк и там дал мне пятьсот долларов для того, чтобы я купил двери и покрытие для пола на первом этаже.

Когда нам понадобились окна и наружная обшивка для дома, Господь чудесным образом положил на сердце одному человеку дать нам деньги, которые были необходимы для их покупки. Когда настало время ставить крышу, Бог тоже чудесным образом обеспечил нас. Шаг за шагом, Иисус показывал нам, как Его откровение становится реальностью, и мы старались как можно больше благодарить Его за каждый дар Его любви и за Его помощь.

В 1952 году, я имел привилегию привести ко Христу одного юношу и увидеть, как вернулась к Богу его сестра (да останутся они верны благословенному Спасителю). Их отец был настолько обрадован тем, как Бог использовал нас для воодушевления его семьи, что однажды он позвонил нам и сказал: “Я хочу, чтобы вы с женой и с дочерьми приехали ко мне погостить на пару недель”. И мы направились туда. Когда мы свернули с шоссе на аллею, ведущую к их красивому дому, Бог с небес заговорил со мной. “Дорогая! — сказал я. — Бог открывает мне что-то чудесное сейчас, когда мы подъезжаем к этому чудесному дому”.

Когда мы оказались в их доме, мы стали говорить с ними о Царстве Божьем и молиться. Наконец брат Кэмпбелл сказал: “Пастор Хельм, что вам нужно для вашего дома? Что нужно именно сейчас?”

Я был так благодарен Господу за то, что он задал мне этот вопрос. “Брат — сказал я ему, — нам нужны сейчас рейки для штукатурки в девяти комнатах, в двух коридорах и двух ваннах”. Это было довольно много.

“Я вам скажу, что хочу сделать, — сказал он. — Я вам их пришлю”.

“Вы хотите сказать, что вы пришлёте нам все эти рейки, которые нам нужны?”

“Я пришлю вам целый грузовик реек, — заявил он. — Этого хватит на всё”. Должен вам сказать, что я в этот момент благодарил Господа. Я славил Бога! “А что ещё вам нужно?” — спросил он меня.

Я всё ещё благодарил Бога за рейки, а этот человек уже спрашивал меня, что мне ещё нужно. “Брат нам нужен нагреватель для воды”, — сказал я ему.

“Я дам вам чек на покупку нагревателя”, — сказал он и выписал мне чек на триста долларов. Сто долларов пошли на покупку нагревателя, а ещё двести долларов мы уплатили за строительные работы. О, как мы славили Бога за то, как Он действовал!

После того, как рейки для штукатурки были приобретены, нам нужно было молиться о штукатурке для девяти комнат, коридоров и двух ванн. Насколько я знал, это должно было стоить от тысячи пятисот до тысячи восьмисот долларов. Денег у меня в это время не было.

Я только что закончил служения пробуждения в маленькой деревенской церкви и постился три дня, когда получил три письма: в первом было десять долларов, во втором было письмо из небольшой церкви, в котором говорилось, что при церкви считают нужным помочь мне и послать мне денег из фонда воскресной школы, а третье письмо было от госпожи Кэмпбелл. Она писала: “Мой муж будет у вас завтра во второй половине дня вместе с подрядчиком, который поставляет штукатурку из Ричмонда (Штат Индиана)”. В то утро мы так радовались, что Бог помогает нам. Мы чувствовали, что мы недостойны всей этой помощи.

Когда господин Кэмпбелл приехал в тот день вместе с подрядчиком, я показал им стены, которые нужно было отделать, и спросил: “Господин, сколько будет стоить отделка стен штукатуркой, если учитывать и стоимость материала, и стоимость работ в этом доме?”

Как только я задал подрядчику этот вопрос, господин Кэмпбелл сказал: “Пастор Хельм, не беспокойтесь о стоимости. Мы об этом позаботимся”.

Я упал на колени прямо посреди столовой и воскликнул: “Господи, день за днем, раз за разом, Ты прокладываешь этот путь. Когда мы не знаем, что делать, Ты заботишься о нас”. Я произнес самые лучшие слова благословения над штукатуркой, над всеми другими материалами и над работниками, пытаюсь благодарить, благодарить и благодарить Бога на небесах за то, что Он удовлетворил все нужды Своего недостойного служителя.

Видите ли, дорогие мои, для меня это было чудо, потому что мы ничего не задумывали, ничего не планировали, не строили никаких прогнозов, мы ничего не искали, ничего не просили. Мы просто доверяли Богу и ждали. Легко говорить о доверии Богу во всём, но, поверьте мне, на практике это далеко не всегда получается.

Через несколько недель, подрядчик послал в наш дом бригаду штукатуров. Я сперва пытался говорить с этими людьми об Иисусе, а потом рассказывал им об ответах на молитву. Когда они работали, я пытался настолько, насколько это было возможно, донести до них благую весть о Христе. Спустя некоторое время, после того, как они закончили работу в нашем доме, мастер этой бригады штукатуров, очень хороший штукатур, обедал как-то в ресторане, и вдруг что-то произошло у него в организме, и он умер через несколько часов. Господин Кэмпбелл сказал, что, похоже, этому человеку было дано прожить ровно столько, чтобы он помог сделать работу для дома, построенного верой, и чтобы он получил какое-то наставление, какую-то духовную помощь. Очень важно, что я говорил с этими пятью мужчинами о Боге, когда они работали в нашем доме.

Раз уж у меня был теперь такой большой дом, я решил установить в нём и газовую плиту. Но многие в нашем поселке думали, что нам никогда не удастся получить разрешение на установку газовой плиты, потому что некоторые местные жители уже пытались получить такое разрешение, и им было отказано. “Что вы собираетесь делать?” — спрашивали они. Я мог только сказать им, что доверяю Богу.

Я подал заявку на установку газовой плиты в правлении газовой компании в Манси господину Х., главному инженеру газовой компании, и мне сказали, что я получу ответ через три недели. Когда прошло три недели, я узнал, что мою просьбу не удовлетворили. У меня было такое чувство, что мне нужно снова поехать в правление газовой службы и узнать что-нибудь, но как только моя рука коснулась двери газовой компании, Господь с небес сказал: “Не входи сюда сейчас”.

“О, Иисус, — воскликнул я. — Я хочу войти, чтобы узнать что-нибудь по поводу разрешения на установку газовой плиты”.

“Не сейчас”, — сказал Он. И я пошёл обратно, хотя по плоти мне очень хотелось войти и узнать, какая там ситуация.

Прошло несколько дней, и тогда Иисус велел мне снова пойти туда. Когда я вошёл, люди, стоявшие впереди меня, говорили о господине Х., тогда я встал в очередь и стал ждать. Когда настала моя очередь, я сказал: “Сэр, я пастор Хельм. Я заинтересован в получении разрешения на установку газовой плиты”. И я объяснил, какова моя ситуация.

Господин Х. сообщил мне: “Прежде чем будет возможность выдать разрешение, пройдет минимум полгода, а может быть, года два”. Я поблагодарил его и собрался уходить.

В последние минуты нашего разговора в кабинет главного инженера из соседнего кабинета вошел красивый брюнет и сел за большой письменный стол напротив стола главного инженера. Когда я собрался уходить, он сказал: “Подождите минуточку”.

“Да, сэр”, — ответил я. Потом он задал мне пару вопросов, и я рассказал ему о доме, который строится верой. Потом я узнал, что этот человек уже знал про наш дом от одного из своих сотрудников, который был в ресторане, где владелец поставил галлоновый кувшин с водой, в который посетители бросали монетки, которые затем откладывались на покупку газовой плиты для дома, который строился верой. Я узнал, что человек, с которым я разговариваю, директор этой компании. Бог привёл его из его кабинета и посадил за этот стол как раз в тот момент, когда он мог со мной встретиться. Обычно же директор находился в своём кабинете, куда не пускали посторонних. Я никогда больше не видел этого человека. “Планируйте, как вам лучше установить газовую плиту в доме”, — сказал он.

“Вы хотите сказать, что мы сможем установить газовую плиту?” — спросил я.

Он сказал: “Планируйте, где будете устанавливать”. Слава Богу! Господь ответил на молитву и сделал то, что было невозможным! “Спасибо вам, брат”, — сказал я этому человеку и пошёл домой. Это разрешение на установку газовой плиты до сих пор хранится в нашем доме.

В тот день, мы с Флоренс пошли в магазин, где продавалась плитка для облицовки стен, чтобы выбрать плитку для душевой кабины и для отделки камина. Я хотел помолиться вместе с владельцем магазина и его женой. Мы молились, сидя в машине владельца магазина, и, когда я начал молитву, он завёл мотор. Я подумал, что он хочет поехать куда-то во время молитвы. Когда я пришёл к владельцу этого магазина в другой раз, я снова почувствовал необходимость молиться, но на этот раз он просто оставил нас со своей женой, а сам пошёл на кухню. Он был очень отсталым и очень нерешительным человеком.

Мы два раза передумывали, какую плитку покупать. И когда мы с женой пришли в третий раз в магазин этого человека, с нами стала говорить его жена. Вскоре мы стали рассказывать ей о нашем хождении с Богом. Никогда в своей жизни она не знала Иисуса, но в этот дождливый день она пошла на Голгофу и встретила чудесного Спасителя всех людей. Спасение этой дорогой души связано для нас с плиткой в нашей душевой кабине и вокруг камина.

В тот день, когда муж этой женщины пришёл к нам, чтобы сделать облицовку плиткой, он сказал мне, что эта работа будет стоить девяносто долларов. Хотя я и не просил его делать мне какую-то скидку, он сказал: “Никому другому за такую низкую цену я не стал бы это делать. Только вам”. Когда он вошёл в наш дом, он огляделся вокруг и был просто изумлён. “Я не ожидал увидеть такой дом!” — заметил он.

Я сказал ему: “Это не мы. Это Господь Иисус сделал для нас. Всё, что вы здесь видите, сделал Иисус для Своей славы. Он обеспечил нас всем и всё сделал. Я не знаю, что нужно делать, но Он знает”. Когда он закончил работу в тот день, я повёл его на второй этаж и показал ему комнаты. Ему там очень понравилось. “Это чудесный дом”, — сказал он мне. И снова я воздавал хвалу Господу за то, что Он для нас это сделал.

Потом я сказал этому человеку: “Вот, брат, те девяносто долларов, которые я вам должен”. “Вы мне ничего не должны”, — заявил он. “Вы сказали, что это будет стоить девяносто долларов!” — воскликнул я.

“Ничего не нужно”, — ответил он. Господь коснулся его сердца. В январе 1953 года, дом уже был почти готов, нужно было только сделать покрытие для пола, и я пошёл к телефону, чтобы заказать это покрытие. Но Святой Дух не позволил мне позвонить. Я мог бы заказать это покрытие в разных городах, и через несколько дней мне его привезли бы. Но всякий раз, когда я подходил к телефону чтобы позвонить, Святой Дух не давал мне это сделать.

Моим дочкам очень хотелось, чтобы полы в доме были полностью отделаны, потому что у них уже много лет не было своей комнаты. Было время, когда мы все пятеро спали в одной комнате. Уже семь лет четверо из нас спали в одной комнате. Наши дочери всё спрашивали меня: “Папа, ты уже заказал покрытие для пола?” Когда я говорил им, что ещё нет, то они спрашивали: “Но почему?” И я пытался объяснить им, что просто хожу с Господом, и я не могу сделать что-то до того, как Иисус разрешит мне.

Мы всё никак не заказывали покрытие для пола в январе, в феврале и в марте. Всякий раз, когда я подходил к телефону, Господь останавливал меня. Мои дочери много раз говорили: “Папа, мы хотим переехать в наши новые комнаты. Они уже готовы, осталось только покрыть полы. Неужели ты не можешь заказать покрытие для пола?”

А я объяснял им: “Я хотел бы сделать это, девочки, но, видите ли, я хожу с Богом, и Он показывает мне, что я ещё не должен заказывать покрытие для пола”.

В последний понедельник апреля, мы с женой были на севере штата, и один человек показал мне там два образца паркета из отборного красного дуба. Этот паркет привезли из Баулинг Грин (штат Кентукки). Этот человек сказал: “Пастор Хельм, если хотите, я могу заказать этот паркет для вас, и вы заплатите за него, сколько сможете, я не возьму с вас никаких комиссионных. Если нужно, можете платить в кредит с рассрочкой на десять или пятнадцать лет”.

Когда он сказал мне это, Святой Дух начал действовать в моём сердце. Я повернулся к жене и сказал: “Дорогая, здесь что-то более значительное, чем просто покрытие для пола в нашем доме”.

Спустя несколько дней, шестого мая, мне сообщили, что пришёл большой грузовик, в котором триста тринадцать упаковок паркета из красного дуба, и что этот грузовик нужно разгрузить. Я пошёл на свой участок, чтобы помочь моим братьям и ещё одному человеку разгрузить эти упаковки паркета, каждая из которых весила от пятнадцати до тридцати фунтов. Никто из этих людей, разгружавших паркет, не знал, что я постился три дня, молясь о Всемирном Пробуждении через Святой Дух. Вскоре силы оставили меня. Мне пришлось извиниться и пойти отдохнуть. Потом я вернулся, чтобы продолжать носить паркет, но затем снова пошёл отдохнуть. Сам я тогда весил всего 145 или 148 фунтов. “Господи, дай мне силы на оставшиеся упаковки паркета”, — молился я. И всякий раз, когда я брал в руки упаковку паркета, Бог помогал мне.

К тому времени, когда я поднял последнюю упаковку паркета, то получил помазание от Святого Духа. Я заметил, что смотрю в лицо человека, который привез паркет с Юга, и говорю ему о том, что у меня есть Друг. Божья сила снизошла на этого водителя грузовика, и он не спускал с меня

глаз. Он сказал мне, что он слышал о Христе, но Бог никогда не призывал его. Вскоре мы уже были на улице: он стоял у своего грузовика, а я проповедовал ему.

Потом он пошёл посмотреть на красивую новую машину, которую Бог послал мне через десять или пятнадцать семей. Я рассказывал ему о том, что через три дня после того, как у меня появилась эта новая машина, большой грузовик, который вёз камень из карьера, выехал сзади, нарушив правила дорожного движения, и просто оторвал переднее крыло моей машины. Я рассказал ему, какой мир был в моём сердце, когда услышал, что произошло с машиной, и как я вышел из ресторана, в котором в это время обедал, и славил Господа, несмотря на инцидент, произошедший с новой машиной. Рассказывая ему об этом, я вдруг спросил: “Брат мой, есть ли в вашем сердце призвание от Бога? Забилося ли ваше сердце как-то по особенному?”

Он ответил: “Да”.

“Вы отдадите своё сердце Иисусу сегодня?” Впервые после того момента, как на меня сошло помазание, он отвёл от меня свои глаза и, опустив голову, сказал: “Я готов”. Мы начали молиться вместе, и вскоре он обрел Крест, на котором были распяты все его грехи, и стал новым творением во Христе Иисусе. Человек, привезший паркет для молитвенной комнаты на втором этаже, построенном верой, обрёл Господа 6 мая 1953 года.

Помню, как однажды я стоял на улице возле нового дома, и вдруг подъехал на своей машине будущий зять пастора Льюка М. Он лишь несколько дней назад завершил служение пробуждения в церкви этого пастора, и мы молились о том, чтобы Бог по-настоящему коснулся этого человека с какими-то религиозными старомодными суждениями. В тот день, когда он шёл по дорожке, ведущей к дому, он вдруг сказал: “Пастор Хельм, я ни с кем не могу поладить. Я не могу поладить даже с самим собой”.

Мы вошли в гостиную, которая была ещё не полностью отделана, и постелили на пол газеты. Он встал на колени лицом на юг, а я — лицом на запад, и мы начали возносить наши молитвы на небеса. Кровь Иисуса коснулась его сердца, и Бог убрал оттуда всю темноту, весь грех и всё зло. Бог вписал его имя в Книгу Жизни Агнца и сделал его новым человеком. Он смеялся, он плакал, лицо его сияло. Слава Господу.

Задолго до этого, ещё в 1937 году, когда по водительству Божьему я пошёл служить в самый не престижный приход, Бог сделал так, что, благодаря этому, я познакомился с Гомером Памфри. Потом, по Божьему водительству я много раз бывал в разных церквях штата Техас. В одной из этих церквей чудесным образом обратился к Богу брат Гомер С., а его жена чудесным образом получила исцеление. Я хотел бы, хотя бы в общих чертах, рассказать вам, что Бог сделал ради Своей славы только благодаря тому, куда Он повёл меня в 1937 году. Многие души были спасены в поездах, когда я ехал в Техас или из Техаса. Люди получали физическое исцеление, многие одержали победу во имя Иисуса. Потребуется целая вечность, чтобы рассказать об этом, ибо всё это было по водительству Святого Духа.

Гомер С. был мирским начальником брата Памфри, он был инженером, специализировавшимся в области производства железобетонных конструкций, и у него было своё процветающее предприятие. Когда Иисус исцелил его жену, Бог положил ему на сердце временно оставить свой бизнес, своих подчиненных и свою работу и уехать со мной за тысячи миль от Техаса, чтобы заливать бетоном крыльцо и дорожки дома, построенного верой. Что и говорить, меня очень удивило, когда он предложил сделать это для меня. Я глубоко благодарен Богу за то, что Он положил это ему на сердце, и за то, что он подчинился Божьей воле.

Когда Гомер уже заканчивал свою работу, у него вдруг очень заболело сердце. Бог дал мне привилегию молиться за него, и он был исцелен. Через несколько часов прибежала моя дочь Нэнси. “Папа! — закричала она. — Собирается дождь, и он разрушит наше крыльцо и дорожки во дворе! Пойди, попроси Бога, чтобы Он остановил дождь до тех пор, пока не высохнут крыльцо и дорожки”.

Я выбежал на улицу, где работа уже заканчивалась. Поднял руки и начал молиться: “Отец наш Небесный, я знаю, что Ты верен. Я прошу Тебя, не дай дождю намочить эту дорожку и разрушить её. Останови дождь, Отче, и мы воздадим Тебе хвалу и славу”. И Бог просто остановил ливень. Дождь больше не шёл до тех пор, пока не высох бетон.

В тот же день вечером, когда мы, все шестеро братьев, собрались в доме моих родителей, чтобы спеть что-нибудь для Гомера, у него вдруг так разболелась нога, что он не мог на ней стоять. Мы

провели ещё одно молитвенное собрание, и Бог убрал боль. Мы пели в тот вечер для него: Флоренс играла на пианино, а мы, шестеро братьев, пели. Гомер никогда не мог забыть этого. Потом он говорил нам: “Я охотился на медведей в горах Колорадо, ловил рыбу в реках Мексики, но самое удивительное путешествие, которое было в моей жизни, — это поездка в Паркер (штат Индиана), где я заливал бетоном крыльцо и дорожки у дома, построенного верой”. Это мог совершить только Иисус.

В декабре 1953 года, дом, который Иисус показал мне Своим светом в моём сердце в 1934 году, был освящён. В гостиной, в столовой, на кухне, в комнате для молитвенных собраний и просто на лестнице сидело около 175 человек. Люди сидели на кроватях в спальнях, стояли в коридорах и даже в ваннах для того, чтобы помочь нам отметить тот замечательный момент, когда Божье обетование недостойному восемнадцатилетнему юноше было исполнено, по благодати Иисуса и по Его верности тем, кто в Него верит.

Я особенно благодарен Иисусу за то, что Он дал отцу моей жены дожить до того момента, когда дом был освящён, потому что, если помните, он задал мне только один вопрос, когда я вместе с его дочерью оставил всё и стал жить только верой: “Как ты думаешь, ты сможешь обеспечить свою семью?” Он поверил мне, когда я рассказал ему, как Бог призвал меня доверять Иисусу. То, что он увидел, как Бог послал его дочери и его зятю один из самых красивых домов в посёлке, было для него лучшим подтверждением верности Бога и истинного призвания Божьего на нашу жизнь, никакие слова не могли лучше убедить его в этом. Спасибо Тебе, Иисус!

Видите ли, когда я полюбил мою жену, я полюбил и её родителей. Я любил их и относился к ним, как к своим собственным отцу и матери. В конце сороковых годов Господь сказал мне: “Люби их очень сильно, потому что им уже недолго осталось жить”. 10 июня 1947 года, я увидел во сне, как, сидя в своём кресле-качалке, умирает отец моей жены. А в 1949 году, папа Спенс сказал маме Спенс: “Грэйс, мне становится всё хуже и хуже. Я не проживу долго”.

Я пошёл в свою спальню и стал взывать к Богу, умоляя Его продлить жизнь моего тестя. Я молился: “Господи, когда Иаков жил у Лавана, Ты благословлял его дом. Пусть папа Спенс проживёт ещё немного. Исцели его. Продли его жизнь!” Господь помогал мне молиться, и, к моменту освящения дома, папе Спенсу исполнилось уже шестьдесят пять лет. Вскоре после этого он отошёл в мир иной, и я имел привилегию молиться с ним, когда его душа отходила к Господу.

От пятидесяти до ста человек работало на строительстве дома от самого начала до самого конца. По Божьей благодати, я никогда не просил ни одного человека, так или иначе, помочь мне. И ради Божьей славы (насколько мне известно), из этих пятидесяти — ста человек, которые работали на строительстве дома, никто не повредил себе даже пальца. Обычно неопытные работники расшибают себе пальцы молотком или получают какие-то другие травмы. Но, благодаря Иисусу и дорогому Святому Духу, ни один человек не ушибся во время строительства дома, который построил Сам Бог.

Многие верующие опасались, что мы не сможем справиться с таким большим домом, потому что дом нужно содержать в порядке и делать в нём много всякой работы. Но один из моих братьев сказал им: “Если Бог дал им этот дом, то Он сможет и содержать этот дом в порядке”. О том, насколько это было верно, мы узнали спустя несколько лет, и мы воздаём славу Богу за каждое Его благословение и за всё то, в чём Он нам помог.

Мы переехали в этот замечательный дом 20 декабря 1953 года. С того дня и до сих пор, Бог, по милости Своей, не раз спасал души, воодушевлял сердца и исцелял тела в стенах этого дома. Однажды пастор Г. и его друзья пришли посмотреть на наш дом. Когда мы проходили через столовую. Бог сказал: “Молитесь здесь”. Когда мы встали на колени, чтобы молиться, Бог открыл мне, что человек из Пеории (штат Иллинойс), которого мне только что представили, сегодня может вернуться к Господу. Я начал молиться за этого человека, которого я никогда раньше не видел, и вскоре я увидел, что он плачет. Он обратился к Господу в тот же час! Радость благословенного Спасителя пришла в его душу. Он был счастлив, и мы радовались вместе с ним.

Госпожа У.Э.Бэйкер — это почтенная христианка, которая несколько раз помогала нам. С тех пор, как наш дом был освящён в декабре месяце, мы несколько раз приглашали её к себе. Но она смогла прийти к нам только в мае следующего года. Когда она сидела у нас в гостиной, я рассказывал о том, как Бог отвечал на мои молитвы, и о тех чудесах, которые происходили во время строительства дома. Наш разговор был прерван стуком в дверь, и к нам зашёл человек,

который забирал бельё в стирку. “Можно вас на минуточку?” — спросил он. Я, конечно, ответил утвердительно, и отвёл его в комнату для молитвенных собраний.

Он начал изливать мне своё сердце. “Я молился вчера вечером молитвой грешника, и я просил Бога, чтобы Он дал мне выйти из той ситуации, в которой я оказался, — признался он мне. — Я просил Бога послать мне одного из Своих учеников, который помог бы мне. Когда я увидел эту женщину в гостинной, я понял, что я пришёл туда, куда нужно”. Разве это не чудесно? Неделями и месяцами мы приглашали госпожу Бэйкер прийти к нам, но Бог послал её как раз в тот день, когда это было нужно.

Я стал рассказывать ему о том, как найти узкий путь. Я встал на колени и молился, а потом попросил его помолиться. Закончив молитву, он сказал: “Пастор Хельм, с того самого момента, когда я встал со стула, и до того момента, как мои колени коснулись пола, мне просто хотелось громко кричать. Скажу вам, я действительно получил ответ! Могу ли я рассказать вашей семье, что Иисус сделал для меня?” Господь уже слышал, как он рассказывал мне о своих бременах, поэтому Он удалил от него тьму, заботы и грехи ещё до того, как он встал на колени, чтобы помолиться.

Когда он шёл к выходу, он сказал моей жене и её матери: “Видите вон ту водонапорную башню примерно в четырех кварталах отсюда? Я хотел бы сегодня забраться на самый вер'х этой башни и оттуда рассказывать всем, что Бог для меня сделал”. Когда он вышел на улицу, он посмотрел в небо и с радостью произнес: “Какой чудесный день!” На небе были тучи, и казалось, что вот-вот пойдёт дождь, но в его душе светило солнце. Через три года он зашёл ко мне и рассказал, что через Христа он привел семь душ к Господу.

Однажды я собирался идти на молитву, как вдруг меня срочно позвали домой. А до дома было шестьдесят миль. Когда я вошёл в дом, там меня ждала молодая женщина, которая сказала мне: “У моего жениха рак желудка, и врачи говорят, что нет никакой надежды. Можно ли чем-нибудь ему помочь? Можете ли вы что-нибудь сделать?”

Какое-то время я молился, чтобы получить совет от Святого Духа, а потом я ответил: “Если вы оба покаетесь в своих грехах, во всём, чем вы пренебрегали, во всём, что вы сделали дурного, то, я думаю, что Иисус исцелит его тело от рака”.

Вдруг она закричала: “Что это со мной? Неужели у меня так нервы сдали?”

“Нет, — сказал я ей. — Святой Дух призывает вас”. Её сердце билось с такой силой, что она не знала даже, что с ней происходит. Я объяснил: “Это сила Божья обращается к вам и говорит вам: “Отдай Мне своё сердце”. Она приняла Иисуса, её жених вернулся к Богу и получил исцеление от рака желудка. Это было восемнадцать лет назад.

Однажды в нашем доме раздался телефонный звонок, и мужской голос сказал: “Я попал в беду”. Я сказал ему, что могу понять это даже по его голосу. “У вас найдётся для меня время?” — спросил он.

“Конечно”, — ответил я. “Вы уверены?” — спросил голос.

“Да”, — ответил я. Я узнал, что у этого человека была приятельница, и они оба попали в беду, но, когда его приятельница пошла ко мне, он сидел и смотрел на часы, стараясь сделать так, чтобы она подумала, что он хочет быть совсем в другом месте, а не там, где она. “Когда вы хотите прийти?” — спросил я. “Когда вам удобнее?” — сказал он.

“Давайте сделаем всё наоборот, — предложил я. Когда удобнее вам?” Он не хотел навязывать мне своё мнение, но я хотел сделать так, как будет удобнее ему. Когда он приехал, он рассказал, что он оказался в тяжёлой, просто ужасной ситуации. Я провёл с ним два часа, и, когда прошли эти два часа, он вышел от меня новым творением во Христе Иисусе.

Однажды, я уже собирался выходить из дома, но у самой двери Святой Дух открыл мне: “Тебе нельзя уезжать”. Через четыре минуты к дому подъехала машина, и из неё вышел мужчина, лицо которого сияло. Я не видел этого человека три или четыре года. “Брат мой, я так рад видеть вас, — с радостью сказал он, увидев меня в дверях. — Вот уже две или три недели я собирался приехать к вам, и я понял, что должен приехать сегодня”. Когда я рассказал ему, что Бог остановил меня, что иначе я бы уже уехал, он стал славить Господа.

Он стал рассказывать мне о тех испытаниях и духовных битвах, которые ему пришлось пережить. Я понял, что всё это было очень серьезно. В течение трех лет шла отчаянная битва за душу этого человека. За это время он ездил то туда, то сюда в поисках помощи, но никто не знал,

что и сказать ему. Я смог сказать ему: “Радуйся, брат! Ты всё больше приближаешься к Богу”. Я сам никогда не знал бы, какой совет ему дать, если бы Бог не провёл меня через такую же глубокую реку, через такую же тёмную полосу испытаний несколько лет назад. “Когда начинаешь приближаться к Богу, то будешь испытывать сильную борьбу, — смог я сказать ему. — Иногда враг оказывает очень сильное сопротивление”. Мы начали молиться, слава Божья стала спускаться на нас, и Бог освободил его. Да славится Бог за всё то чудесное и святое, что Он сделал.

Если бы я мог провести вас из комнаты в комнату по тому дому, который Бог по Своей великой благодати дал нам, я бы показал вам то место в комнате для молитвенных собраний, где одна женщина вернулась к Богу. А неподалеку от того места, где эта женщина одержала победу, другая женщина, страдавшая болезнью желчного пузыря, обрела Спасителя и получила исцеление. В моей комнате моя младшая дочь получила поистине преобразовавшее её знание об Иисусе, когда ей было двадцать четыре года. Неподалёку от того места, где она обрела Иисуса, всего несколько месяцев назад получила освящение ещё одна молодая женщина. В той же самой комнате мой племянник, двадцатилетний молодой человек, погрязший в грехах, чудесным образом получил спасение несколько недель назад, 12 февраля. Сейчас он счастлив в Иисусе. В прихожей Бог как-то заговорил однажды вечером со мной и со всей молитвенной группой, которая была в моём доме, и рассказал нам о миссионере, служившем в Боливии и оказавшемся в опасности. Потом мы узнали, что, в это самое время, того миссионера и его семью пытались забросать камнями прямо у него в доме. Бог освободил их через нашу молитву.

Мы можем пойти дальше, если Иисус позволит и поможет мне вспомнить о многом, что Он сделал ради Своей славы в этом доме. наших слов не хватит для того, чтобы передать, насколько глубока в наших сердцах благодарность Иисусу за то, как Он дал нам этот дом, и за то, как Он продолжает благословлять тех, кто этот дом посещает.

Мы знаем, что не можем перечислить (да и просто не знаем) всех тех, кто помог сделать это откровение реальностью. Невозможно выразить словами, насколько мы благодарны и признательны каждому человеку, который вложил свой вклад в строительство этого дома, предоставив для этого свои деньги, свои материалы, свои таланты, свое время и свои молитвы. Если бы Божьи люди не повиновались Божьей воле, этого невозможно бы было сделать.

Я знаю, что Бог вознаградит всех тех, кто внес даже самый небольшой вклад в строительство дома, потому что это необычный дом. Это воплощение в жизнь Божьего откровения. Это выражение воли Божьей. Это напоминание всему поселку и всем нашим современникам о том, что сегодня Бог обеспечивает Своих служителей так же, как обеспечивал Он пророков в древние времена.

В дополнение к тому, что было написано в двух первых изданиях той скромной книги, мы хотим добавить, что наш первый зять Джек отдал своё сердце Иисусу в гостиной нашего дома 1 октября 1975 года, примерно в два часа ночи.

25. Страж предупреждает

“И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня. Когда... ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, то беззаконник тот умрёт за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей” (Иез. 33:7—8).

Я чувствую, что должен просто кричать об одном из больших вопросов нашего времени. В последние несколько лет, всё более популярным становится такой стиль в одежде, который способствует тому, что девушки и женщины оставляют большую часть своего тела открытой. Я думаю, что девушки и женщины, которые открывают своё тело от колен и выше, подвергают всякого нормального мужчину сильному соблазну, которому трудно противостоять, и последствия этого соблазна могут привести к тяжкому наказанию в Судный День. Конечно, решать на этом Суде будет только Бог, но, будучи одним из Его служителей, я считаю уместным упомянуть об этом мягко и строго, со вниманием и, вместе с тем, с осторожностью.

Во всех трудах наших современных служителей церкви (хотя все эти служители — замечательные люди), я не нашёл ни одного предупреждения по этому поводу. При этом всякий человек Божий, которому я выказывал свою озабоченность этой проблемой, заверял меня, что считает моё утверждение верным. Я уверен, что наши дорогие женщины захотят узнать, насколько серьёзно нужно относиться к выбору стиля в одежде, ибо всякий мужчина, который действительно ходит с Иисусом сегодня, испытывает в этом мире такой ужасный соблазн, что ни одна женщина даже представить себе этого не может. Я знаю, что каждая женщина, служащая Иисусу захочет помочь мужам Божиим, а не становится камнем преткновения на их пути.

Иисус открыл мне и другой большой вопрос нашего времени, показав мне слова Павла в Послании Тимофею: “Богатых в настоящем веке увещевай, чтоб они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам всё обильно для наслаждения, чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры..., собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни” (Первое Послание Тимофею 6:17-19).

Господь положил мне на сердце, что я должен в любви обратить свой голос к тем, кто имеет какое-то богатство, ибо Иисус ясно говорил, что нелегко будет богатому войти в Царство Небесное. Он сравнил путь богатого человека на небеса с попыткой протянуть канат (как я понял это из трудов некоторых исследователей Библии) через игольное ушко. Можно протянуть канат через игольное ушко, предварительно разделив его на множество тонких нитей, а потом разделив эти нити на ещё более тонкие, но для этого нужно много времени и упорства. Однако Иисус воодушевляет тех, кого можно отнести к числу богатых, добавив: “Богу же всё возможно”.

Мы в Соединённых Штатах можем легко прийти к заключению, что Иисус имел в виду только миллионеров и тех, кто получил очень большое наследство, сказав: “Как трудно надеющемуся на богатство войти в Царство Божье!” (Евангелие от Марка 10:24). Но, когда мы посмотрим, в какой бедности живут люди в меньших по величине странах и на многих островах в океане, то легко будет понять, что, если мы имеем крышу над головой, ковёр на полу и машину, на которой мы ездим, то мы, вообще-то, богатые люди.

Я знаю, насколько это непопулярно говорить о деньгах, но, как Божий служитель, я должен с любовью предупредить тех, кто имеет хоть какое-то богатство, иначе кровь их взыщется с меня в Судный День. Иисус сказал, что богатые уже имеют сокровище здесь на земле. Это запало мне в сердце, и я понял, что я должен предупредить каждого верующего о том, что он должен обязательно молиться и спрашивать у Бога, как хочет Бог распорядиться его деньгами, чтобы потом в Судный День не пришлось отвечать за то, что было сделано не по Божьему плану.

Господь показал мне, что многие люди, имеющие значительные средства в виде сбережений, ценных бумаг, облигаций или капиталовложений на сумму в тысячу долларов или больше, отдают на дело Божье не больше, чем те, кто живет на среднюю зарплату. Многие считают, что десятая — это всё, что мы должны отдавать из своих средств. Но, когда я спрашиваю об этом у Бога, Он открывает мне очень серьезные факты в жизни людей, имеющих в своём распоряжении, по крайней мере, несколько тысяч долларов.

Я должен предупредить каждого верующего, ищущего водительства Святого Духа в том, как вкладывать деньги в Царство Божье. Чем больше я имею, тем большую часть моего дохода Бог хочет видеть вложенной в дело Царства Небесного. Когда я с радостью отдаю деньги Богу, Он может увеличить мои доходы ещё больше. Всерьёз искать Божьей воли в том, сколько денег нужно отдать, настолько важно, что я не могу описать это никакими словами.

Я хочу, чтобы всем было ясно, что я глубоко уважаю каждого человека, который правильно распоряжается своей собственностью здесь на земле и заработал себе определённое богатство. Такие люди очень нужны. Очень возможно, что способности, позволившие человеку достичь успеха в финансовой сфере, это дары от Бога, и они могут быть использованы в такой важной сфере, как финансирование дел Царства Божьего.

Если мы не прислушиваемся к Святому Духу, то нам трудно будет узнать, как нам распорядиться нашим богатством по воле Божьей. Если мы любим Бога больше, чем своё богатство, то захотим узнать Божью волю, и, когда Он откроет нам её, мы с радостью отдадим наши деньги. Но если мы любим наше богатство больше, чем Бога, то богатство будет связывать нашу душу, и не даст нам выполнить совершенную Божью волю, сделав так, как требует от нас Бог.

Я не знаю, сколько Иисус попросит отдать каждого из вас. Но Бог ясно показал, что я должен предупредить тех, кто богат, чтобы в Судный День им не пришлось узнать, что они слишком много оставляли для себя и слишком мало — на Божьи дела. (И сейчас, когда я говорю вам об этом, Бог говорит мне: “Я веду тебя Святым Духом”). Я хочу сказать правду об этом всем людям, где бы они ни находились.

26. Начало

“Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною” (Мат. 16:24).

Эта книга написана не для того, чтобы привлечь внимание к моей личности, и не для того, чтобы просто вдохновить Божьих людей. Эта книга была написана по водительству Святого Духа, чтобы быть Гласом Вопиющего в Пустыне для верующих людей, как в теории, так и на практике. Она должна отвратить людей от различных религиозных мнений, от конкуренции между разными деноминациями, от всех земных пут. Это тот крик, который был характерен для Божьих людей на протяжении многих столетий. Это весть от Самого Иисуса: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное”.

Каждый истинно Божий человек призывает людей к тому, чтобы они готовились к Царству Небесному. А Божье Царство на этой земле — это просто исполнение **Божьей воли** нами, живущими на земле, как это ясно сказал Иисус Своим ученикам, когда Он учил их молиться: “Да придет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе”. “Да придет Божье Царство” означает то же, что “Да будет воля Его и на земле, как на небе”.

Может быть, вы помните, что первое место, которое Бог показал мне в Писании после того, как призвал оставить всё в 1941 году, было Послание к Римлянам 12:1-2: “Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божьим, представьте тела ваши в жертву[^] живую, святую, благоугодную Богу для разумного служения вашего. И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) **воля Божья, благая, угодная и совершенная**”.

Бог вёл меня из пустыни лучших и самых серьезных человеческих усилий в области религиозного служения в то царство **Божьей воли, благой, угодной и совершенной**, которое так редко доводится видеть людям. Иисус постоянно показывал, что Бог хочет большего, чем просто выполнение законнических предписаний. Он хотел ходить с людьми и вести их в соответствии со Своими планами и желаниями. Даже Сын Божий не исполнял Свою собственную волю, будучи здесь, на земле: Он с радостью неизменно подчинялся воле Своего Отца. **Исполняя Божью волю, мы поступаем, как Христос.** Вот что значит действительно быть христианином: делать то, к чему призывает Бог.

Когда мы читаем о первых христианах в Деяниях Апостолов, мы видим, с какой серьезностью они искали водительства Святого Духа, прежде чем предпринимать какие-то конкретные действия. Когда мы заметим, насколько часто Святой Дух давал им конкретные инструкции, нам станет понятно, что близкое общение с Иисусом и Духом Святым в значительной степени утрачено в современном христианстве. Эти первые христиане были истинными *последователями Иисуса* в лице Святого Духа.

За почти тридцать лет моего хождения с Богом, Он всё яснее открывал мне в моём сердце, что Он хочет от Своих последователей того же, чего хотел тогда, и что Его требования к Своим последователям не изменились. Каждый мужчина и каждая женщина, каждый юноша и каждая девушка, считающие Иисуса своим Спасителем, должны точно так же признавать Его абсолютным Господином своей жизни. Обращение — это только начало христианской жизни, оно подобно первому крику новорождённого ребенка. Потом для нас начинается приключение и высокая привилегия — хождение с Иисусом, мы делаем то, что делает Он, мы останавливаемся там, где останавливается Он, мы говорим тогда, когда говорит Он, мы молчим, когда молчит Он. Мы должны научиться *следовать за Ним каждый день*.

Возлюбленные мои, Бог открыл мне, что во все времена люди редко делали это. Редко люди, с самого момента обращения и на протяжении всей последующей жизни, стремились научиться ходить с Иисусом, слышать голос Его Духа, чувствовать, когда Он наставляет их, и когда побуждает их к чему-то. Для того, чтобы выполнять чьи-то инструкции, эти инструкции нужно сперва получить.

Вот оно — то связующее звено, которое уже много веков назад утратило христианство: **мы не научились получать инструкции от Бога.** Нам не удаётся постичь Божью волю. Мы забыли о том, что у Бога есть Свои идеи и планы, и стали выдвигать свои собственные представления о том, как должно действовать Царство Божье. Страшно сказать, но, умышленно или же по незнанию, мы всей своей жизнью показываем Иисусу, что мы готовы сказать: “Мы не хотим, чтобы этот человек был над нами Царём!” Мы сами себе хотим быть правителями. Мы сами стали архитекторами трагически обезображенного “Царства Божьего”.

Вот почему сила Божья не действует среди нас. Мы не ждали, пока мы получим от Бога инструкции, и шли по пути, который казался нам правильным, но который был земным, а не

небесным. Только то, к чему призывал Бог, устоит в Судный День. Только то, что происходит от Духа Святого, останется в Вечности. Всё, что начато по плоти, каким бы прекрасным и святым оно ни казалось, не может понравиться Богу. Слово Божье говорит нам, что “живущие по плоти Богу угодить не могут”. Неужели мы не слышим? ***Плоть не может угодить Богу!***

Иисус был единственным человеком, Кто полностью угождал Богу Отцу. И сегодня, только Божий Сын полностью угождает Богу. Только жизнь Сына Божьего, живущего в нас, может угодить Богу. А Иисус живёт в нас только тогда, когда мы исполняем Его волю. Это очень просто. Иисус ясно говорит нам об этом в Евангелии от Матфея 7:21: “Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдёт в Царство Небесное, но ***исполняющий волю Отца Моего Небесного***”. Сам Иисус говорит нам об этом. Он сообщает нам, что мы не будем на небесах, если мы не исполняли волю Отца!

Возлюбленные мои (а я люблю каждого, кто читает эту книгу, любовью Иисуса в своём сердце), начинаете ли вы понимать, насколько серьёзно то, что говорит нам Иисус? А Он недвусмысленно говорит нам, что для того, чтобы принадлежать Ему, ***мы должны исполнять Божью волю***. Мы должны узнавать, что Он хочет от нас, и следовать Его водительству. Мы должны в конкретных ситуациях, в повседневной жизни следовать за живым Господом Иисусом Христом. Мы должны научиться слышать голос Иисуса, чтобы получать от Него инструкции.

Видите ли, для того, чтобы действительно следовать за Иисусом, нужно нечто большее, чем просто обращение и мысли о том, что мы будем на небесах. То, что наши грехи прощены, замечательно и чудесно, и мы недостойны даже самой маленькой капельки крови нашего Спасителя. Но это только самое начало, хотя и славное начало! Многие годы тяжким бременем для меня было то, что очень немногие люди после обращения продолжают открывать для себя, насколько чудесным может быть хождение с Богом. Всё, что я знаю, это лишь малая частица того, что Бог может дать нам здесь, на земле, если только мы захотим получить это.

Поскольку Божьи пути - не наши пути, а Божьи мысли намного выше наших мыслей (даже самых лучших наших мыслей, которые бывают у нас после обращения), то, как мы можем узнать, чего хочет Бог, и постичь, что Он нам говорит? Как можем мы научиться ходить с Иисусом так, как ходили первые христиане? Как нам найти то связующее звено, которое церковь утратила уже много веков назад?

Я в смирении полагаю, что часть ответа на эти вопросы можно найти в словах Иисуса — нашего чудесного Искупителя: “Если кто хочет идти за Мною, ***отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною***”. Эти слова, так или иначе, записаны в Евангелии от Матфея 16:24, в Евангелии от Марка 8:34 и в Евангелии от Луки 9:23. “Если кто последует...” — сказал Иисус. У меня на сердце часто становилось очень тяжело от этого маленького слова “если”, ибо на протяжении всех этих столетий Бог находил немного людей, которые действительно бы верили и повиновались Ему. Но в Своей драгоценной любви, Он открывает такую возможность для каждого человека.

Для нас это призыв с небес “следовать” за Иисусом, идти по Его стопам, следовать Его примеру, наполняться Божьей святостью, без которой ни один человек не может увидеть Господа. Мы должны наполняться этими Божественными качествами, через которые Божий Дух даёт нам плоды: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание.

Но, сами по себе, мы отгорожены от этих бесценных добродетелей бушующим океаном Греха. Мы стоим на берегу этого бурного моря, созданного грехом. На противоположном берегу виднеются бесценные награды, предназначенные для тех, кто смог превозмочь грех словом своего свидетельства и кровью Агнца. Нет никакой надежды достичь этих наград с помощью своего собственного разума, своих собственных методов, своих собственных достижений. Иисус мог ходить по волнам, но, увы, мы быстро утонем, несмотря на наши искренние порывы.

Мы погибнем в отчаянии, если Иисус оставит нас для проклятия смерти, которая разрушает всё на земле. Это ощущение безнадежности отражается в ответе учеников Иисусу, когда Он сказал: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни”. Большинство из тех, кто следовал за Ним, сказали: “Какие странные слова! Кто может это слушать?” Когда Божьи стандарты превзошли то, что эти люди могли достичь своими собственными способностями, они вернулись на свои пути и больше не следовали за Сыном Божьим.

Наше собственное “я” приходит в отчаяние при виде Божьих стандартов святости. Нет такой плотской мудрости, такой человеческой философии, такого земного вдохновения, которые могли бы привести к Божьей святости. Мы под проклятием смерти, которое распространяется на всё земное. Мы — земные, и поэтому можем нести только смерть, какими бы высокими и благородными целями мы ни руководствовались.

Наша единственная надежда — Иисус. Он — тот Мост, Который ведёт от смерти к жизни. Он есть Путь, Он есть Хлеб на этом пути, Он есть Вода, утоляющая нашу жажду, Он есть Награда, к которой мы стремимся. Поскольку мы потеряли всё, не подчинившись Богу в Эдемском саду, наш путь назад к Богу лежит только через повиновение Иисусу. А для того, чтобы подчиниться, мы сперва должны получить команду, которой нужно подчиниться. “Следовать” за Иисусом значит подчиняться Ему. Как же нам научиться подчиняться Ему?

Простой, но очень важный первый шаг на пути следования за Иисусом показывает нам Сам Иисус, говоря: “...отвертись себя...” Это удивительно просто, как и все Божьи истины, но нам нужна помощь Святого Духа для того, чтобы, во-первых, действительно отвергнуться себя, а во-вторых, продолжать делать это в своей повседневной жизни.

Наше представление о самоотречении похоже на то, какое было у наших предков много столетий назад, когда они спрашивали: “Как мне добраться с восточного берега на западный всего за десять часов?” Большинство их друзей в ту эпоху, когда ездили верхом на лошадях и в повозках, ответили бы: “Это невозможно!” Но тот, кому в видении были показаны реактивные самолеты, столь многочисленные в небе сейчас, ответил бы просто: отвертись себя...” и “... лети...” (см. Аввакум 1:8).

Духовный факт “...отвертись себя...” изумительно прост, но на практике, в нашей повседневной жизни, он кажется нам столь же непонятным, как показался бы реактивный самолет солдату времён Американской Гражданской Войны. Идея была бы прекрасная, возможности были бы замечательные: но как же сделать это?

Мы учимся тому, как отречься от собственного “я” и повиноваться Богу, следуя замечательному закону, который действует в Царстве Божьем, закону, о котором говорит Иисус после того, как сказал об отречении от собственного “я”: “Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет её”. Он говорит нам, что на земле люди действуют так, что это полностью противоположно закону Царства Божьего. Иисус говорит нам, что для того, чтобы стать самым великим, нужно стать самым малым. Для того чтобы приобрести, нужно потерять. Теряя всё, мы обретаем всё.

В этом суть Евангелия. Это поможет нам привести в движение кованые духовные мышцы и пойти быстрым шагом, если только мы тщательно приглядимся к этой сути и хорошенько её “разжуём”. Боюсь, что очень часто мы предпочитаем взять маленькое пирожное благословения и отойти от стола. Но там есть для нас ещё очень много божественных “калорий”, которые мы можем получить, если будем пребывать в любви к Богу и благодарить Его.

Бог хочет идти с нами рука об руку по саду нашего сердца, точно также, как Он ходил с Адамом. Адам предпочёл не послушаться Бога, и это отбросило нас к смерти через грех. Иисус ведёт нас к жизни через Свою пролитую кровь, Свою смерть и Своё воскресение. Но для того, чтобы получить эту жизнь, мы должны склониться в самоотречении и смирении.

Библия говорит нам: “Жертва Богу дух сокрушённый; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже” (Псалом 50:19). А Божье обетование для всех людей: “Близок Господь к сокрушённым сердцем и смиренных духом спасёт” (Псалом 33:19). Однако, большую часть времени мы предпочитаем пребывать не в сокрушении сердца и не в смирении, а требуем, чтобы нас признавали и уважали. **Секрет того, как начать и продолжать ходить с Богом, заключается в том, что нужно, чтобы наше сердце всегда оставалось в глубоком смирении.**

Однако, такой путь противоречит природе мужчин и женщин. Путь смирения абсолютно противоположен нашей природе из-за того плотского духа и того плотского ума, которые мы приобрели в момент грехопадения. Апостол Павел говорит, что эти плотские размышления ведут нас к смерти (Послание к Римлянам 8:6,7) и к враждебному отношению к Богу, “ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут”. С таким умом рождается каждый ребёнок.

Иисус был единственным человеком, Кто родился от женщины без этой плотской природы, ибо эту природу мы унаследовали от Адама. Дети получают кровь от своего отца. Но, слава Богу, у

Иисуса не было земного отца. Он пришёл в этот мир, благодаря Божественному Отцу, Святости Божьей. Его священная кровь была от Самого Бога, она была безгрешной, святой и чистой. Иисус Христос родился от Девы Марии, и Он был безгрешным и совершенным! Он был единственным человеком, который родился на земле без греха, без этой ужасной плотской природы. И Он искупил наши грехи, чтобы мы, грешные, были спасены. Я — всего лишь грешник, спасённый по Божьей благодати. Благословенно Святое Имя Иисуса!

Именно врождённая плотская природа препятствует нашему признанию права Бога на то, чтобы царствовать в нашей жизни. Именно плотской ум отвергает и стремится побороть всё, что мы получаем от божественного ума через Иисуса Христа. Поэтому плотской разум должен быть развенчан. Плотская природа должна быть убита для того, чтобы Бог мог заменить её Своей собственной природой, в которой будет ум Христов. Бог хочет дать нам Свой Святой Дух, но Он может дать Его только тем, кто повинуется Ему. Если бы Он сделал иначе, это было бы опасно (Первое Послание к Коринфянам 3:1-3).

В нас очень много плотского: гораздо больше, чем мы осознаем. Мы сердимся, завидуем, злимся, ругаемся, критикуем, презираем, спорим, делаем глупости и насмехаемся над другими. Некоторые люди хотят отказаться от части своей плотской природы, но при этом оставить себе от неё пять или десять процентов. Бог же хочет полностью убить в нас нашу плотскую природу.

Причина того, что сегодня грешники не очень-то хотят идти в церковь, заключается в том, что в большинстве тех людей, которые называют себя христианами, очень много плотского, а грешники не хотят иметь дела с таким “христианством”. Мы произносим хорошие молитвы, мы поём прекрасные песнопения, мы произносим проникновенные проповеди, но люди, живущие в округе, редко заходят в церковь. Почему? Потому что нечасто можно увидеть Иисуса в тех, кто молится, проповедует и поёт.

О, друг мой! Иисус хочет жить в нас! Он хочет ходить через нас смиренными путями любви и самопожертвования. **Но мы пытаемся создать для себя христианство без Креста.**

Крест — это просто Божья воля. Крест — это то место, где прибивается гвоздями и распинается наша плотская природа. Плотская природа умирает на кресте. Точно так же, как Иисус добровольно пошёл на Свой крест, сооружённый римлянами, мы добровольно приносим свою плотскую природу на духовный крест. Мы должны добровольно отдать всё то злое, что есть в нас, в руки Бога. Быть полностью освящённым, значит распять вместе со Христом своё внутреннее “я”. Своими собственными силами мы этого сделать не можем. Только Бог может убить в нас наше внутреннее “я”.

Плотская природа обернута в красивую упаковку нашего собственного “я”. Когда мы отказываемся от собственного “я”, мы отдаём свою плотскую природу на крест. Иисус мог оставить Свой крест в любой момент. Он был на кресте не против Своей воли. Он добровольно переносил эти мучения, эту боль, эти насмешки “вместо предлежавшей Ему радости”. **Следуя за Ним, мы должны также добровольно оставаться на кресте самоотречения, чтобы наша плотская природа была распята и погребена, и чтобы в нас воскресла Его божественная природа.**

Мы не можем сами диктовать условия распятия нашего плотского “я”. Наше собственное “я” не захочет умирать. Когда смерть приближается к нам, мы всегда стараемся выжить. Бог убьёт нас, когда мы будем уповать на Него. (В двадцать третьей главе мы попытались описать, насколько это важно — ждать Бога). Наша природа всегда стремится к тому, чтобы что-то делать, чтобы быть чем-то занятой. Но Святой Дух открыл мне, что наши религиозные “действия”, которые могут показаться очень даже хорошими, на самом деле мешают нам делать дела Царства Божьего и уводят нас от того лучшего, что Бог приготовил для нас. Если мы хотим постоянно любить Бога и уповать на Него, то Он даст нам то лучшее, что Он для нас приготовил, тогда, когда Он сочтёт нужным, и так, как Он сочтёт нужным.

Скорость нашего продвижения под водительством Святого Духа зависит от того, насколько мы подчиняемся Его воле. **Чем больше Бог может доверять нам,** тем быстрее Он даст нам возможность двигаться вперёд. Поэтому наше хождение с Богом — это не только обучение тому, как быть водимым Богом. Прежде всего, нам нужно в своей внутренней жизни полностью подчиниться Божьей воле, чтобы Бог мог доверять нам и давать нам водительство Своего Духа.

Друг мой, действительно ли ты решился ждать Бога до тех пор, пока Он не закончит ту работу, которую Он начал в тебе в момент обращения? Позволишь ли ты Ему убить в тебе дух эгоизма,

гордыни, ревности, ропота, обвинения, мудрствования и самодовольства? Бог хочет выдрать с корнем эти ядовитые сорняки, чтобы посеять в нас семена Своей Божественной природы. Но большинство людей не хотят ждать, пока Бог взрастит в них драгоценные плоды. Эти люди хотят немедленно получить всё то, что Бог приготовил для них. Больше всего все хотят побед и преодоления всех препятствий в своей жизни в Иисусе, но часто бывает так, что людям хочется выиграть приз без участия в соревнованиях. Они хотят получить конечный результат без того пути, который к нему ведёт. Они хотят прочесть одну книгу и за несколько часов узнать, как ходить с Богом.

Мы живём в современном обществе, где так много всяких удобств. Мы нажимаем на кнопку, и машина стирает нашу одежду. Мы нажимаем на другую кнопку, и в духовке готовится наш обед. Мы поворачиваем кран, и льётся сколько угодно горячей воды. Постоянно привыкая к тому, что всё легко в нашей земной жизни, мы хотим точно таких же удобств и в христианстве. Мы думаем, что христианство должно нам их дать. Но Бог не для этого создал нас по Своему образу и подобию.

Духовное понимание никогда не приходит таким путём. Оно приходит постепенно, шаг за шагом, через многие скорби (см. Деяния Апостолов 14:22). ***Мы сами пытаемся изобретать какие-то колеса для того, чтобы достичь цели легче и быстрее.*** Но без

скорбей мы не сможем должным образом оценить Божьи тайны. Мы слишком легкомысленно будем относиться к самым святым божественным таинствам, и Бог не сможет доверять нам. Чем больше мы страдаем для того, чтобы получить что-то, тем больше мы ценим это, когда, наконец, получаем. Конечно, часто скорби, которые вы будете переживать, не будут физическим страданием: они будут в вашей внутренней жизни, скрытые от глаз окружающих. Страдания на Кресте скрыты от других, это глубоко личные страдания. И, чем больше вы страдаете в самоотречении, тем легче становится убивать собственное “я”.

Страдания души страшны, но вместе с тем чудесны. Это муки, но это и путь ко всякой Жизни, потому что, когда мы теряем всё в этой жизни, мы обретаем всё. О, у вас будут битвы, бремена, борьба, боль в сердце, будет много трудностей, но у вас будет всё в Иисусе. (И сейчас, когда я говорю вам об этом, Святой Дух подтверждает это в моём сердце: “У вас будет всё в Иисусе!” Видите ли, я рассказываю вам не просто о каких-то человеческих идеях. Господь с небес подтверждает в моей душе, что это действительно так. Если вы услышите эти простые истины и навсегда оставите их в своём сердце, то они дадут вам больше, чем все те деньги, которые вам когда-нибудь в жизни доведётся увидеть).

Большинству из нас, уже какое-то время бывших христианами, потребуется много времени для того, чтобы вернуться к этой жизни, исполненной самоотречения. Придётся очень сильно перестраивать то, что уже давно было неизменным, придётся отказываться от того, к чему мы привыкли, для того, чтобы делать то, чего хочет от нас Бог. Бог не хочет, чтобы мы иногда отказывались от собственного “я” для того, чтобы исполнить Его волю, временами, один раз сегодня и два раза на следующей неделе. Но Бог хочет пребывать с нами с самого начала. Я не могу ходить с Богом, если не буду отказываться от собственного “я” на каждом шагу, потому что, для того, чтобы следовать за Богом, я должен взять свой крест, то есть Божью волю.

Для того, чтобы постичь Божью волю, мне придётся умертвить всё то плотское, что не даёт мне слышать Божий голос. Мы должны быть “настроены” только на Божий голос, отрекаясь от собственного “я” и повинувшись Божьему водительству. Если мы не будем постоянно отрекаться от собственного “я”, то наш духовный слух ослабеет, и мы не услышим, что говорит нам Бог.

После жизни в неповиновении, мы возвращаемся ко кресту, прежде всего, признав наше неведение, наше неповиновение, наши ошибки. Если мы только что получили обращение, то мы можем сразу же начать с этого: здесь же, у подножия креста. Затем сердце должно отвернуться от земных соблазнов к вечным небесным целям. Это нелегкая задача, потому что по природе своей мы склонны не смотреть на Иисуса в вере, а смотреть на самих себя с помощью разума. Мы постепенно учимся доверять Богу, когда смиренно читаем Его Слово, говорим с Ним в молитве, свидетельствуем о том, каким чудесным образом Иисус спас нас, и изо всех сил стараемся подчиняться Святому Духу.

Когда мы начинаем хождение с Богом, мы ещё младенцы, каким бы ни был наш земной возраст, и Бог с любовью относится к нам, давая нам всё, в чём мы нуждаемся. Он будет мягко, но быстро

учить нас, что мы должны следовать Его водительству. Он будет пытаться подсказывать каждому христианину, что нужно подчиняться Его голосу, уже вскоре после обращения или возвращения ко кресту Он попросит христианина сказать: “Я люблю Иисуса”. В церкви, во время богослужения, Святой Дух может побудить человека просить прощения у соседа за то, что он рассердился на него на прошлой неделе, или попросить свою жену простить его за то, что он был слишком упрям накануне вечером. Это будут те мелочи повседневной жизни, которые Бог будет просить вас сделать. Редко Божья просьба приходит в плоть естественным образом, ибо прежде нужно, чтобы плоть была распята на Христовом кресте.

Мы сами не можем открыть для себя эту новую жизнь во Христе, пока не избавимся от прежней жизни. Бог хочет, чтобы мы действительно “умерли” для земных амбиций и желаний, чтобы мы могли действительно воскреснуть с Христом для небесных дел ещё здесь, на земле. Павел говорит об этом парадоксе “жизни в смерти” в Послании к Колоссянам 3:1-3: “Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога. О горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге”.

Если каждый новообращенный решит с верою в своём сердце делать то, что Бог показывает ему в его душе, то начнётся чудесное хождение с Иисусом. Начнётся действительно новая жизнь во Христе. На каждом шагу здесь придётся отказываться от того, что хочет ваше собственное “я”, от всех его желаний. Вы никогда не должны больше позволять вашему “я” принимать решения в своей жизни. Вы должны навсегда твердо запомнить: “Теперь Господин моей жизни — Иисус. Он сидит на престоле моего сердца. Я буду спрашивать у Него совета о том, куда мне идти, что мне делать, как мне одеваться, что мне сказать”. В вашей жизни всё будет просто так, как сказано в Писании: “И уже не я живу, но живёт во мне Христос”.

Я говорю “просто”, но я вовсе не хочу сказать, что для этого не потребуются никаких усилий. Вам придётся прилагать для этого все свои силы, проявлять решительность, взывать к Богу, моля Его о помощи и о милости, день за днем, минуту за минутой, в каждом вдохе, каждую секунду, да, каждую секунду, противостоять злу и земным соблазнам для того, чтобы уповать на Бога и со смирением и неизменной любовью делать только то, что Он покажет вам. Весь ад восстаёт против того, чтобы вы были так близко к Богу, и только по Божьей благодати каждый из нас может оставаться с Богом. Но, слава Богу, при этом, подобно апостолу Павлу, мы увидим, что в наших слабостях Бог сделал нас сильными.

Дьявол и земные “доброжелатели” будут говорить вам, что, уповая на Бога, вы напрасно теряете время. Они скажут вам, что нужно завоёвывать души для Царства Божьего, и что нужно делать много других дел. Но тайна жизни заключается в том, что нужно ждать Бога. Когда вы ждёте Бога, вы учитесь любить Его, учитесь славить Его, учитесь общаться с Ним, учитесь узнавать Его голос. Иногда в ожидании воли Божьей вы молитесь, часто — прислушиваетесь, иногда в сердце вашем открывается какая-то нужда — какая-то слабость души, которая мешает Божьему Духу действовать через вас. Потом вы ещё больше будете любить Бога, и ещё больше будете размышлять о Его страданиях, Его скорби и Его сердце, которое готово разбиться при виде погибающего мира.

Ожидая Бога, вы поднимаетесь к Его цели. Может быть, Бог не даст вам увидеть эту цель, но Он будет всё больше приближать вас к Своему образу и подобию по мере того, как вы будете всё больше смиряться и всё больше осознавать собственное ничтожество. К вашему удивлению, временами вы будете замечать, что Друг, которого вы обрели, ведёт вас к какой-то душе, которая испытывает в чем-то нужду. Когда вы меньше всего этого ожидаете, Бог приведёт вас туда, куда нужно, и как раз вовремя; и чьё-то сердце получит обращение, потому что Иисус будет действовать через вас; может быть, кто-то будет исцелён, а кто-то получит воодушевление. Вы будете просто в восторге, и радость будет наполнять вас, когда Иисус будет делать это! Это делает Он. Вам же просто даётся привилегия быть на этом месте, а действует через вас Царство Божье. О, слава Агнцу Божьему, кроткому Иисусу!

Здесь-то и начинаются настоящие приключения. Бог сделает вам такие сюрпризы в Своём общении с вами, что вы начнёте удивляться, почему так мало людей шло этим путем до вас. Те, кто думает о земном, будут искать удовольствия в играх, праздниках, вечеринках, чувственных наслаждениях, но вы будете переполнены радостью оттого, как будет действовать в вас Святой

Дух, направляя, очищая и наставляя вас, и люди будут говорить: “Что это с ними такое? Вроде бы, у них ничего нет, но они выглядят так, как будто бы у них есть всё”.

Но мы не должны искать приключений, чудес и даже водительства Святого Духа. Мы просто должны изливать свою любовь Богу, воздавать Ему честь, поклоняться Ему, пытаться угодить Ему только ради Его имени. Мы не должны беспокоиться о том, как умереть для мира, как уничтожить собственное “я”, как быть распятыми или как повиноваться. Мы должны спокойно, как малые дети, оставаться в самом низу, в смирении, и во всем доверять Богу.

Видите ли, есть чудесные обетования для тех, кто действительно доверяет Богу. Одно из них открывает нам все замечательные и совершенные дары Божьи. Его можно найти в Притчах 3:5-6: “Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и **Он направит стези твои**”.

Поскольку Бог всей Вселенной обещал нам вести нас, если мы отдадим Ему все полномочия в своей жизни, если мы оставим свои ограниченные взгляды, и обратим свой взгляд на Него, как на единственный источник жизни и радости, то мы можем быть уверены, что Он действительно будет вести нас. Когда мы уповаем на Бога, Он будет учить нас самоотречению и смирению даже в малом. Он действительно будет направлять нашу жизнь. А когда Он начнёт управлять нами, мы должны с радостью оставить наши планы и исполнять Его команду.

На протяжении всей этой книги, я пытался показать вам несколько примеров самоотречения, когда мне пришлось отложить в сторону свои собственные планы и желания, и моим планом становилось то, что Бог внезапно говорил мне.

Помню, как я выехал из нашего дома в Хартфорд-Сити несколько лет назад для того, чтобы купить молока, хлеба и мяса. Не проехал я и четырехсот или пятисот метров, как Иисус заговорил в моём сердце. Я не просто сидел и ждал, что Бог прикажет мне что-то делать. Я стоял на коленях в молитве и в чтении Божьего Слова, присматриваясь, ожидая, взывая к Богу и молясь, час за часом, день за днём.

А в тот момент Бог сказал: “Я хочу, чтобы ты вернулся домой, переоделся и подготовился к поездке, сел на автобус и поехал в Манси, а оттуда — в Паркер-Сити и навестил там Т.П.Смита”. Мне пришлось забыть обо всём, что я планировал сделать в тот день. Мои планы кончились, и начались Божьи планы.

Купив продукты, я взял ту небольшую сумму денег, которая у меня была, пошёл на автовокзал, сел в автобус и поехал в Манси, а оттуда — в свой родной город. Когда я приехал в Паркер, я прошёл мимо дома родителей своей жены. Я всегда любил заходить к ним, потому что любил их, как своих собственных родителей. Но в то утро я не мог зайти к ним. Не мог я зайти и к своим собственным родителям. Мне пришлось отказаться от собственного “я”. Я должен был делать то, что сказал мне Бог.

Когда я вошёл в магазинчик Тома Смита, его жена воскликнула: “О, брат Хельм! Я так рада вас видеть. Том болен. У него распухли миндалины в горле, и поднялась температура. Он всё утро молился о том, чтобы Бог прислал вас”.

Бог именно это и сделал. Я вознёс Ему хвалу за это. Но я уже не мог продолжать то, что запланировал на этот день. Я не мог пребывать в чтении Слова Божьего и молитве. Мне пришлось отказаться от собственного “я” для того, чтобы сделать то, что сказал Бог.

Войдя в спальню, где лежал этот больной человек, я упал на колени, поднял глаза, чтобы увидеть Иисуса на небесах, и Бог пришёл силой Святого Духа и удалил высокую температуру из тела этого человека. Вскоре Том встал с постели, оделся и пошёл в парикмахерскую подстричься. В тот вечер мы с ним пошли на молитвенное собрание и рассказали о том, что Бог для него сделал. Я не планировал этого, я ничего подобного не предполагал. Здесь меня вёл Святой Дух.

Ещё до того, как Бог призвал меня оставить всё, Он учил меня ходить с Ним в самоотречении. Это было в 1939 году. Я вошёл в магазин и сделал всего три шага, как вдруг Господь сказал мне, что я должен уйти из магазина и ехать в дом одного человека. Я побежал к своей машине, поехал к этому человеку и узнал, что он только что вернулся из больницы. Я не понимал, что с ним было, но я знал, что он очень болен. “Иисус привёл меня сюда, и я хочу за вас помолиться”, — сказал я ему. И я, слабый человек, стал молиться, а Бог был так милостив к нам, что казалось, будто Иисус в белых одеждах спустился к нам и стоял в нескольких футах слева от меня. С восторгом я сказал: “Теперь я могу идти. Иисус услышал мой крик о помощи”.

Страховая компания, в которой этот человек оформлял медицинскую страховку, потребовала, чтобы он прошёл ещё одно рентгеновское обследование в больнице Роберта Лонга в Индианаполисе, и там ему сделали какие-то анализы и несколько рентгеновских снимков, похожих на те, которые раньше делали врачи в нашем округе. Через несколько дней, семь молодых врачей и один врач постарше толпой ворвались в палату, где он лежал, и столпились вокруг его кровати, пытаясь осмотреть его. “Мы хотим задать вам один вопрос, - сказал один из врачей. — Вот у нас рентгеновские снимки из Винчестерской больницы, и на них ясно видна опухоль размером в два кулака. Мы хотим знать, что за хирург так аккуратно удалил эту опухоль. Мы не находим никакого шрама, никаких швов, которые он вам наложил. Скажите нам, пожалуйста, как зовут этого хирурга?”

Человек, лёжа на больничной койке, поднял голову и, взглянув в лицо этому врачу, сказал: “Его зовут Иисус Христос”.

Это сделал Бог. Бог остановил меня, не дав мне сделать свои собственные дела, и послал меня делать работу для Его Царства. Работа, которую я выполнил, оказалась чудом Божьей благодати и Божьей силы. Но Бог мог действовать через такого бедного, ограниченного и недостойного служителя, как я, только потому, что я повиновался Его приказу и исполнил Его волю.

Видите, что бы я потерял, если бы не оставил свои собственные планы и не стал делать то, что попросил меня делать Иисус? О, друг мой! Сколько мы потеряли за прошедшие годы, месяцы и дни из-за того, что не отказались от собственного “я” из-за того, что не стали ждать, пока Бог научит нас, как слышать Его голос и как быть водимым Его Духом?

Как бы я ни пытался объяснить, насколько важно отказываться от собственного “я”, большинство людей не поймёт, что я имею в виду. Многие будут склонны думать, что самоотречение — это когда ходишь в церковь два раза в неделю, носишь одежду определённого стиля, участвуешь в какой-то конкретной деятельности, отказываешься есть какую-то пищу или ходишь только на какой-то один вид увеселительных мероприятий.

Может быть, самоотречение и включает что-то из перечисленного выше, но *истинное самоотречение — это когда делаешь то, что тебе подсказывает Бог, а не то, что ты сам хочешь делать*. И мы никогда не узнаем, чего хочет Бог, пока не признаем, что мы ничтожны, пока мы не будем любить Его и ждать, пока Он научит нас слушать и повиноваться.

В сердце своём мы должны принять решение: “Прежде всего, я хочу следовать за Иисусом!” Все человеческие дела должны стать вторичными по отношению к этому страстному желанию быть истинным служителем Божьим. Вот почему Иисус сказал в Евангелии от Луки 14:26: “Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, *тот не может быть Моим учеником*”.

Если в нашей жизни есть что-то такое, что мы ставим выше нашей любви к Иисусу, нашего желания слушать Иисуса и следовать за Ним, то *мы не можем быть Его учениками*. Как только мы отказываемся ставить Бога на первое место в своей повседневной жизни, мы перестаём быть Его учениками. Это узкий путь. *А большинство людей не услышит этого*. Если мы не уповаем на Бога, если мы не хотим, чтобы Он распял в нас нашу плотскую натуру, мы будем продолжать думать, что, если умом своим верим в Иисуса, если мы ходим в церковь, если мы знаем Библию, если мы делаем добрые дела, то мы попадём на небеса.

Но, если в нашей повседневной жизни Иисус не занимает первого места, если мы не пребываем в близком общении с Богом и не исполняем Его волю, которую Он провозглашает нам с небес в какие-то минуты, то мы будем оставаться в жизни, наполненной самоуверенностью, и пройдем мимо самоотречения и креста.

Мы слышим Божий голос только тогда, когда годами ждём Его и узнаём, как Он действует, как Он наставляет нас и ведёт нас Своим Святым Духом. Мы учимся, как быть водимыми Богом, только если мы действительно повинемся Ему и даём Ему вести нас шаг за шагом. *Если мы недостаточно уповаем на Него, то будем идти дальше в плотской самоуверенности, а не в самоотречении, и пройдем мимо Царства Божьего*.

Бог приготовил для нас множество чудесных уроков, но мы освоим их, только если мы пойдем крестным путем, путем доверия Богу и повиновения Ему. Бог хочет, чтобы мы знали Его путь. Он хочет, чтобы мы потеряли свою жизнь ради Него и Евангелия. Иисус пришёл, чтобы учить нас этому пути и показать нам этот путь. Именно этот путь отверг человек. У Бога есть план на

каждую жизнь — прекрасный, чудесный, захватывающий план, но немногие из нас остались в Божьей школе достаточно долго и проявили достаточное спокойствие и достаточную веру, достаточно молились и достаточно свидетельствовали о Его Слове для того, чтобы Он научил нас понимать, как Он наставляет нас в том, как мы должны говорить, как мы должны вести себя, и какие планы мы должны строить на будущее.

Если бы только мы захотели с радостью ждать Бога, Он сделал бы нас более совершенными. Есть такой огонь, через который нужно пройти, чтобы сгорело все ненужное, и чтобы осталось только чистое золото. Но редко мы остаёмся в Божьей руке достаточно долго для того, чтобы Бог мог очистить нас. Верно, что, когда мы пребываем в руке Божьей, никто не может похитить нас из Божьей руки, но мы можем сами уйти из руки Божьей, просто начав утверждать своё собственное “я”. Мы уходим из Божьей руки, когда мы перестаём молиться и ждать Бога. Мы уходим из Божьей руки в свои собственные руки.

Перестав повиноваться Богу после обращения, люди перестают слышать Божий голос, и продолжают жить в самонадеянности, сами того не зная. Внешне они кажутся правоверными и вполне нормальными христианами, но сила Божья не действует в их жизни. В них нет свидетельства Святого Духа. Часто это уже немолодые люди, которые не послушались Бога много лет назад. Они перестали прислушиваться к сладкому голосу Святого Духа и сохранили только внешнюю приверженность Богу. Вся их жизнь — это соблюдение каких-то внешних правил. Но Святой Дух действует во внутренней жизни. Иисус сказал: “Царство Божье внутри вас есть”.

Я люблю всех людей, и я люблю все церкви. Я встречал замечательных людей во всех Соединенных Штатах и во всём мире. Но Бог призвал меня взывать к каждой церкви, к каждому священнослужителю и к каждому мирянину и говорить им о том, что ***мы пытаемся оставить христианство без того первого шага, который нужно сделать в христианстве, без самоотречения.*** Мы ни одного шага не можем сделать, следуя за Иисусом, если мы не откажемся от собственного “я” и не будем следовать за Богом.

Но мы, люди, из которых состоит церковь, пытаемся оставить христианство без водительства Святого Духа. Мы выполняем свои собственные программы, мы разворачиваем свою собственную миссионерскую деятельность, внедряем свои собственные системы обучения, строим свои собственные проекты, время от времени предпринимая для этого какие-то усилия. Мы пытаемся внедрить в жизнь Царство Божье с помощью наших усилий, наших талантов, наших личностных качеств, наших проповедей и нашего пения. Дорог каждый лидер в каждой церкви, и я не пытаюсь никого обвинять. Но я должен взывать ко всем нашим дорогим лидерам и говорить им, что мы, называющие себя церковью, потеряли Царство Божье. Именно об этом говорил в своей последней книге “Несокрушимое Царство и Неизменная Личность” доктор Э. Стэнли Джонс.

Так как мы, называющие себя церковью, потеряли Царство Божье, мы блуждаем в пустыне. Год за годом у нас одна и та же программа. Мы находимся в одной застывшей форме. Мы поём, молимся, мы немного свидетельствуем, мы проповедуем. Все это монотонно. Подобно народу Израиля, мы блуждаем и блуждаем, отходя всё дальше от земли Ханаанской.

Но Бог хочет вести нас напрямую в Землю Обетованную, Он хочет, чтобы мы ходили в Его Духе, исполняли Его волю, уповали на Него, оставили бы всё для того, чтобы Он стал для нас всем. ***Мы пытаемся делать то, что хочет Бог, не делая того, что Он нам говорит.***

На протяжении веков лишь немногие люди хотели просто позволить Иисусу вести их и быть для них всем. В церкви мы всё ещё пытаемся дергать за какие-то ниточки, чтобы чем-то управлять. У нас нет почти никакого представления о том, в каком направлении всё должно двигаться. Нам нужно, чтобы в церкви были толпы народу, чтобы была большая воскресная школа, чтобы церковь размещалась в красивом здании. Мы жаждем популярности. Мы хотим, чтобы люди присоединялись именно к нашей церкви. Мы хотим, чтобы люди принимали и ценили наши конкретные идеи. Почти каждая группа верующих хочет что-то делать для своих собственных целей, для своей собственной церкви, для своей собственной конфессии или для своей собственной организации.

Мне редко приходилось видеть, чтобы какая-то группа верующих молилась, искренне взывая к Богу, о том, чтобы Он послал пробуждение в какую-то церковь, не принадлежащую к их собственной организации или к их собственной конфессии. Часто ли вам приходилось слышать, чтобы на молитвенном собрании в Методистской церкви кто-то молился за Баптистскую церковь,

находящуюся на расстоянии около двух километров? Слышали ли вы когда-нибудь, чтобы верующие из Назарейской церкви взывали к Богу, прося послать пробуждение в Церкви Друзей? Часто наши молитвы всё ещё сконцентрированы на нас самих, на нашем самоутверждении, потому что мы всё ещё руководствуемся своими собственными целями, а не Божьими.

Бог ищет людей, которые бы просто полностью подчинились Ему — захотели бы стать смиренными, незаметными, неизвестными и невосхваляемыми в религиозных кругах. Истинная сила Божья действует только через таких смиренных, сокрушённых, отказавшихся от собственного “я” людей, которые знают, что они недостойны даже самой малости того, что Бог для них сделал. Бог чудесным образом будет использовать тех, у кого нет собственных планов, кто желает быть только сосудами, через которые мог бы быть прославлен Иисус.

Эти верующие и есть истинная Церковь Божья. Всякое смиренное сердце, которое хочет умереть для земных дел и потерять всё ради Иисуса, и есть активный член этой победоносной Вселенской Церкви Христовой. Истинная Божья Церковь — это не какая-то конкретная группа людей, которые как-то себя называют. Это не какая-то конфессия, исповедующая определённые богословские истины. В истинную Божью Церковь входит каждый грешник, омытый кровью Иисуса, и желающий смириться у креста в самоотречении и действительно следовать за Иисусом на крест. Божья Церковь — это верующие, в которых действительно обитает Святой Дух, кому Иисус — действительно Глава. Эти верующие руководствуются Божьим разумом и водимы Святым Духом.

Боюсь, что мы, лидеры церкви, часто пытаемся делать дела Царства Божьего по собственной инициативе, в соответствии с нашими собственными идеями и по собственному разумению. Многие из того, что мы делаем, красиво и привлекательно, но оно рождено не от Духа. Можно сделать всё самым лучшим образом с точки зрения земных представлений, но если это не донесёт до каждого сердца Божья слова о необходимости самоотречения и креста, то этого будет недостаточно.

Святой Дух открыл мне одну очень серьёзную вещь. Он показал мне, что современная церковь заражена человеческой философией и плотской энергией. Если мы не перестанем, руководствуясь самыми лучшими намерениями, пытаться делать за Бога Его работу, не признаем в своём неповиновении и грехе и, в смирении и сокрушении не припадём к Божьим ногам, умоляя об исцелении, то, может быть, мы и будем приводить новообращённых на наши собрания, может быть мы и будем расширять наши церкви, но всякий, получивший рождение свыше в нашей церкви, будет страдать теми же болезнями, которыми страдаем мы. Люди будут общаться с нами и заражаться от нас вирусами самоуверенного и “респектабельного” христианства, так и не подозревая, что они не идут с Христом на Голгофу. Они будут искалечены самоуверенностью и ослеплены активным плотским умом, так и не узнав, что они споткнулись на своём пути и теперь идут к вечной смерти.

Задача церкви заключается не в том, чтобы приводить людей, которые будут общаться с нами. Этого мы делать не можем. Наша задача — ждать Бога. Когда Бог сможет очистить церковь от того, что печалит Его и губит новообращённых овец, тогда через святых и очищенных верующих Он совершит эти “духовные роды” и приведёт души к истинному рождению для Своего Царства (см. Исайя 66:8: “... как Сион, едва начал родами мучиться, — родил сынов своих”). А когда Бог приводит новообращённых, то это будут прекрасные, здоровые ягнята. Слава Божья будет в их душах, и у овец хватит молока для того, чтобы все ягнята остались в живых и были здоровы (а ягнята питаются только от овец — их молоко — это радость Господня, изливающаяся из покорных сердец).

В церкви мы пытаемся делать то, что вовсе не наше дело. Наша задача — просто ждать Бога, ибо Он может сделать за несколько секунд то, на что людям понадобится несколько столетий. Мы пытаемся, используя все методы, приводить людей в церковь, мы пытаемся беседовать с ними, уговаривать их, менять что-то в их жизни.

Но Бог хочет, чтобы мы стали людьми, которые ожидали бы Его и дали бы Ему убивать, убивать и убивать нашу внутреннюю сущность, чтобы Он мог полностью управлять нами. Бог может творить чудеса ради Своей славы, если Ему удастся найти людей, которые хотят подвергнуться этой божественной “хирургической операции” для того, чтобы Бог действительно мог использовать их.

Господь хочет, чтобы мы умерли для признания, для положения в обществе, для популярности. Мы с готовностью и радостью должны спуститься в самый низ навсегда. Бог может использовать только сокрушённых и смиренных. В какой-то степени, Он может действовать и через других людей, но истинное Его присутствие и сила Его Царства действуют только через смиренных, через тех, кого мир отвергает и считает глупыми.

В этом есть великая слава. В этом есть великая радость. Небеса здесь — в Его руке. Но дьявол, плоть и все силы ада будут стараться не дать вам услышать это. Даже сейчас, когда вы читаете эту книгу, вам нужно стараться понять это, взывать к Богу о понимании и настраивать своё сердце на то, чтобы действительно постичь эти святые истины и начать применять их в своей жизни. Мы сражаемся против, мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Часто они крадут у вас всякую духовную истину ещё до того, как она достигнет вашего сердца, если вы не будете призывать кровь Иисуса на своё сердце и разум, и не будете поднимать щит веры над своей душой. Возможно, об этом нужно говорить сотни раз в большинстве церквей для того, чтобы люди там услышали это и поняли, насколько важно и насколько необходимо самоотречение.

Это и есть истинная цель этой книги — с любовью сказать людям, что необходимо отвернуться от самих себя, повернуться к живому Богу и исполнять Его волю. Не просто формально следовать за Богом в мире (что делают сейчас многие церкви), но действительно прийти к изначальной простоте Евангелия Иисуса Христа в самоотречении, доверии и повиновении Богу. В Судный День нас ждёт что-то ужасное, если мы принадлежали к церкви, но не исполняли Божью волю, если мы были моральными и праведными, но не уповали на Бога и не давали Ему исполнять через нас Его волю.

За годы своего служения я видел мало людей, и ещё меньше церквей, желавших смириться. Но, если мы действительно не осознаем, что мы ничтожны, и не начнём ходить с Богом, то так и не станем Церковью. ***Мы находимся не в Царстве Божьем и не в истинной Церкви Божьей, если мы действительно не отказываемся от своих собственных путей и не следуем каждый день водительству Святого Духа.*** Если мы не исполняем Божью волю, если мы не верны и не преданы Богу, как малые дети, то мы становимся камнем преткновения, а не ступенями, по которым можно подниматься вверх.

Если мы, служители церкви, не думаем всерьёз о Боге, не руководствуемся водительством Духа в самоотречении и не повинемся Богу в смирении, пытаемся многое узнать, вместо того, чтобы быть перед Богом, как малые дети, то мы просто присваиваем церковные деньги и обманываем свою паству. Если мы не взяли свой крест в нашей внутренней жизни, если мы не взываем в муках нашей души о Божьей воле в своей жизни, то будем отвечать за это в судный день (и прямо сейчас Бог говорит мне: “Я веду тебя, наставляю тебя и показываю тебе, что делать”).

В большинстве наших церквей мы находимся за тысячи миль от Бога. В правлении церковью есть люди, которые не ходят с Богом и не несут свой крест. В церквях есть лидеры, которые пытаются манипулировать телом Христовым в своих собственных интересах.

Иисус говорит в моём сердце, что, если мы будем пытаться вести дела в церкви, руководствуясь плотским умом, если в нашей жизни мы не будем подавлять наше собственное “я”, мы столь же опасны для церкви, как пять гремучих змей в кроватке ребёнка. Именно такую опасность представляет для церкви лидер, который действует по плоти, а не по Божьей воле, это опасно и для новообращённых и для грешников, которые смотрят, как живут верующие.

Видите ли, возлюбленные мои, всем нашим дорогим церковным лидерам, от самых больших до самых малых, следует пройти через очищение. Я очень люблю каждого церковного лидера, я люблю каждого из них всем сердцем. Нужно действительно очень любить человека для того, чтобы сказать ему правду мягко и с добротой. Но Святой Дух открывает в моём сердце, что, если я в церкви, и если в моём сердце есть хоть что-то плотское, то я опасен для всей церкви, как яд гремучей змеи. Я отравлю всю церковь, даже если буду пытаться помочь ей. (Все церковные лидеры, сердца которых полностью принадлежат Богу, не обидятся, услышав это утверждение, но тем сердцам, которые отданы Богу не полностью, оно покажется оскорблением, (см. Псалтирь 118:164).

Никакими словами я не смогу передать, насколько это серьёзно, ибо редко церковь поднимается выше, чем её духовный лидер. Мы не можем никого поднять выше того уровня, на котором сами находимся. Если бы мы могли убедить священнослужителей во всех наших церквях

действительно уповать на Бога и ходить с Ним, чтобы сила Его на самом деле действовала через этих священнослужителей. Если мы, служители церкви, не ждём, пока Бог научит нас, как нужно прекращать все наши дела и выполнять Его команду, как узнавать, что хочет от нас, как от церкви, Святой Дух, то мы становимся подобно учителям, которые сами не знают азбуки. Мы можем быть правоверными, но в нас будет мало силы Божьей. Истинная любовь Божья не будет изливаться через нас так, как она должна изливаться и могла бы изливаться.

Именно от этой божественной любви зависит действие силы Божьей в нашей жизни. А наша любовь к Богу определяется нашим самоотречением. Чем больше мы ищем Божьей воли, отказываясь от собственного “я”, тем больше мы любим Иисуса. Моё сердце опечалено тем, что многие наши церкви не повинуются Богу, сами того не осознавая. Многие наши верующие живут, стараясь самоутвердиться, а не повиноваться Богу, и при этом понятия не имеют о том, что они утверждают своё “я”, а не выполняют Божью волю.

Мирское должно умереть ради Божьей любви. Грешникам не нужно наше богословие, не нужны идеи какой-то одной конфессии: им нужна любовь Иисуса, которая заставила бы их понять, насколько несчастна и насколько опустошена их жизнь. А эта любовь, ещё раз повторяю, *не может* изливаться из сердца, которое не повинуется Богу. Я говорю не о земной любви, не о простой привязанности людей друг к другу. Я говорю о потоке Божьей любви, которая изливается, подобно стремительному горному потоку, на каждого человека из смирившегося и отдавшего себя на распятие сердца. В этой любви нет горечи, критики, грубости, нет обвинения и ропота. Эта любовь прощает все обиды и игнорирует непонимание; она не ворчит и не жалуется, она мертва для жалости к себе и жива для хвалы Богу. Эта та любовь, которая объединяет в Духе людей из разных стран.

А когда вы соберёте вместе несколько человек, которые любят друг друга этой святой, чистой, небесной любовью, Бог сойдёт на землю и будет пребывать среди них. Сила Святого Духа будет действовать через этих людей, и под действием Божьей силы грешники будут рождаться свыше для Царства Небесного. Мы очень мало знаем о такой божественной силе. ***Всё это время мы жили так далеко от Его совершенной воли, поэтому Бог не часто позволял нам входить в Его присутствие.***

Если бы та сила, которая снизошла на нас с Гомером Памфри в августе 1942 года в Серклвилле, штат Огайо, снизошла на любую церковь, то, где бы эта церковь ни находилась, все неверные и все безбожники получили бы спасение через двадцать две секунды. Эта сила была бы столь велика, что они бы закричали: “О, Боже! Прости меня! Я не знал, что Ты так велик! Сжался надо мной, Иисус!” Они бы все тут же исповедали свои грехи. Они просто не могли бы не сделать этого.

Мы с Гомером пережили это замечательное событие в комнате отеля в Серклвилле (штат Огайо). Я сказал: “Я убеждён, что очень немногие люди на свете имеют всё то, что Бог хочет им дать, и делают всё то, что Бог просит”.

Мой дорогой брат во Христе, в целом согласившись с моим утверждением, сказал, что всё же есть некоторые исключения. “Неужели ты хочешь сказать, что эти люди не делают того, что хочет от них Бог, и не имеют того, что Он им даёт?” — сказал он и назвал нескольких самых выдающихся духовных лидеров того времени.

Я ответил ему: “Гомер, Дух Святой опечален”. И когда я сказал это, сила Божья наполнила комнату, подобно сильному ветру, который пронёсся по комнате за три секунды. Повсюду была слава Божья. Она заполнила каждую дырочку, каждую трещину. Это было самое сильное действие силы Божьей, которое я когда-либо испытывал. Оно было настолько сильным, что Гомер подумал, мы вот-вот придём в какую-то экзальтацию. Помимо его воли у него вырвались слова: “Что делает Бог? Призывает ли Он апостолов? Для чего я нужен Богу? Может быть, Он хочет, чтобы я был оруженосцем?” Он говорил это, сам того не осознавая. Слова просто выходили из его уст.

Более тридцати лет назад Бог сошёл в ту комнату, свидетельствуя Своим присутствием о том, что Его Дух опечален почти всеми смертными во все времена. Своей могучей силой Бог свидетельство-вал о том, что, если бы только Он нашёл группу верующих, которые пожелали бы потерять всё и стать ничем, то Он явил бы Себя через этих верующих, превознёс бы Иисуса над миром, и много грешников пришло бы к Нему, как в день Пятидесятницы, а может быть и больше.

Мы пытаемся превозносить Иисуса своими собственными методами, своими собственными проповедями, своей собственной личностью. Но это не то “вознесение”, которое имел в виду Иисус в Евангелии от Иоанна 12:32, когда Он сказал: “И когда вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе”. Иисус был сперва распят на кресте и вознесён жестокими, плотскими, злыми руками. Но потом Он будет вознесён жизнью мягких, кротких, любящих, смиренных и покорных людей, которые ждали, пока Бог не удалит от них всё плотское, и Божья любовь не будет свободно приотекать среди них. Когда Бог найдёт таких людей, Он явит Себя через них и вознесёт Иисуса над всем миром во всей силе Царства Божьего.

Когда произойдёт это духовное вознесение Сына Божьего, всех людей в округе будет притягивать к Богу, как к магниту. Они не смогут устоять перед действием великой силы Божьей. Это привлечение многих людей к Иисусу может начать пробуждение через Святой Дух во всём мире. Я ожидаю этого Пробуждения уже более тридцати лет. Это может быть тот “поздний дождь” (см. Послание Иакова 5:7), который будет предшествовать возвращению Иисуса. Это, может быть, наступит уже скоро, как только Бог найдёт людей, желающих заплатить такую цену и действительно каждый день следовать за Ним, отрекаясь от собственного “я”.

Мы свидетельствуем о многих чудесах в Иисусе, мы видим, как люди спасаются то тут, то там, и я вовсе не пытаюсь преуменьшить то, что Бог делает повсюду на земле. Но то, что Бог захочет сделать, если Он только найдет людей, которые полностью захотят подчиниться Его воле, будет настолько велико, что я не могу описать это никакими словами.

Но мы не должны искать того, как сделать что-то великое для Иисуса. Мы не должны пытаться вызвать великое пробуждение и развернуть евангелизационную кампанию по всему миру. Секрет вот в чём: мы все, как церковь, должны признать, что мы — ничто. Подобно тому, как Иисус позволил пригвоздить Своё тело ко кресту, мы, будучи в живом Теле Христовом, должны принести такую же жертву.

Вы слышите? Иисус отдал Себя в жертву за нас, и теперь Его тело должно захотеть принести такую же жертву. ***Мы, как Его тело, в своей внутренней жизни должны, в буквальном смысле этого слова, пойти на крест и умереть для всего земного: мы должны добровольно умереть для всех земных достижений и для религиозного мира.*** А через это убиенное тело Бог будет действовать с той силой, которая воскресила Иисуса из мертвых, и вознесла воскресшего Господа над всем миром,-

Вот секрет духовного успеха в церкви. Но я проповедовал много лет, прежде чем узнал об этом секрете. Вот что Бог пытается кричать через меня всем церквям: “Мы должны умереть для собственного “я”. Мы должны потерять всё и обрести всё. Мы должны научиться послушанию. Мы должны пойти на крест, как Иисус пошёл на крест”.

В церкви каждый верующий обязательно должен идти на крест в своей повседневной жизни. Мы уже достаточно проповедовали: наших проповедей хватит ещё на несколько столетий. У нас уже достаточно молитвенников: тех, что есть, хватит ещё на много лет. Дискуссий, обзоров богословской литературы, учений о святости тоже достаточно. Но нам не хватает повиновения Иисусу в нашей жизни. Нам нужно прекратить разговоры о христианстве и позволить Христу жить в нас.

Он не будет жить в нас так, как мы это себе представляем. У Бога Свои собственные планы и Свои уникальные желания для нашей жизни. Мы узнаем об этих планах, только тогда, когда будем каждый день уповать на Бога, и когда начнём понимать, как следовать Его водительству.

Большинство людей хочет ограничить Бога какими-то шаблонами, какими-то рамками. Но вся природа, созданная Богом, повинуется бесконечным числом способов. Каждая маленькая снежинка уникальна, каждый кристалл, видимый под микроскопом, по своей форме пусть немного, но отличается от других кристаллов. Точно так же Бог создаёт Своё Царство на земле, ведя Своих служителей бесконечным множеством разных путей. Ни в технике, ни в прикладной механике нет такой неограниченной изобретательности, какую проявляет наш Небесный Отец, показывая Своим детям, что они должны исполнять Его волю. Людям всегда хотелось следовать каким-то правилам, а Бог предпочитает найти смиренных последователей, которые хотели бы, чтобы Он ими правил.

Слово Божье говорит нам, что “тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, [Он] дал власть быть чадами Божьими”. Мы слишком долго уже толпимся у подножия высокой горы этого

обетования, полагая, что, если мы “верим” в Иисуса, то мы соответствуем требованиям, предъявляемым к чадам Божиим. Но в другом месте Писания нам ясно говорится о различии между “властью быть” чадом Божиим и подлинной “бытностью” чадом Божиим. Павел раскрывает нам смысл того требования, которое предъявляется к истинному чаду Божьему: “Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божьи”.

Для того, чтобы действительно быть чадами Божиими, мы должны с самого момента обращения позволять Богу открывать нам тайны Царства Божьего. Стать чадом Божиим — это длительный процесс, и мы постоянно должны находиться в этом процессе “становления”. Нам нужно перейти от земных стандартов и земного образа мышления к небесному видению и стремлению к вечности. Мы не должны себе позволять останавливать свой взор на каких-то религиозных достижениях, на дарах или на какой-то цели в деятельности определённой церковной структуры. Мы должны познавать, что значит ходить с Богом.

Бог всегда действует по-разному в жизни каждого мужчины и каждой женщины, поэтому мы не можем брать пример с каких-то конкретных Его служителей. Однако, для нашего наставления мы можем смотреть на Иисуса, читая в Библии о том, чему Он учил, как Он жил, и как Он являл Собой пример смиренного служения. И больше всего мы должны слышать, как Он громко говорит: “Заповедь новую даю вам... как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга”.

Всей жизни не хватит на то, чтобы постичь, что это значит на практике: любить друг друга, как Он возлюбил нас. Да и всей вечности не будет достаточно для того, чтобы понять, как далеко простирается Его любовь. Мы можем постичь это по Божьей благодати и с Божьей помощью лишь настолько, насколько нам позволяют это наши ограниченные возможности. Но эта божественная любовь соединяет воедино множество людей, создавая Тело Божье на земле. Божья любовь, текущая от одного человека к другому, становится подобной суставам и связкам, которые соединяют пальцы с кистью руки, кисть руки с предплечьем, и создает живой организм славной Божьей Церкви.

Бог посылает этот глас вопиющего в пустыне как призыв к истинному повиновению Святому Духу. Когда вы читаете последние страницы этой книги, вы делаете выбор или приближаетесь к тому, чтобы сделать выбор: стать ли истинным последователем Иисуса или просто человеком, верящим в принципы христианства. Когда Иисус был послан на землю, многие верили в принципы, явленные в Божьих откровениях патриархам и пророкам, но очень немногие захотели смело признать Его Мессией.

С самого начала, очень немногие прислушивались к Божиим людям. Религиозные лидеры не смогли признать Иисуса, а Он был явлен как реальное воплощение тех откровений, которым они верили. Точно также большинство христианских лидеров не признавало Божьих служителей.

Официальная церковь преследовала Гуса, мадам Гийон, Буньяна, Лютера, Уэсли, Финнея, Байрэма и сотни других. Земная сила ослепила наших дорогих религиозных лидеров настолько, что они почувствовали для себя угрозу в истинных Божьих служителях. Даже когда пытаешься говорить о том, как слепы были религиозные лидеры прошлого по отношению к истинным Божиим служителям, сегодняшние религиозные лидеры говорят: “Ну, это было в прошлом. А сегодня у нас есть откровение. Наш путь — истинный путь. Мы следуем Божьему откровению”.

Во все годы своего служения я всегда любил каждую церковь. Я пытался воодушевить каждого священнослужителя и каждого мирянина. Я никогда не говорил ни о какой конкретной конфессии, ни о каком конкретном лидере и ни о какой конкретной церкви. Когда я проповедую, Бог часто через меня обличает, призывая церковь вернуться к истинной святости и чистоте. Но в обычной беседе я никогда не говорю о конкретной церкви или о злоупотреблениях духовенства.

И всё-таки, некоторые церковные лидеры считают меня лжепророком, и думают, что я хочу завладеть церковным имуществом. Некоторые религиозные лидеры боятся меня. Они часто верят тому, что рассказывают о нас люди, которые никогда не слышали нас и не знали нас, вместо того, чтобы самим потрудиться узнать, кто мы такие на самом деле. Возлюбленные мои, верить лжи — это очень опасно.

Сердце, наполненное божественной любовью, склонно думать о каждом человеке самое лучшее. Но сатана настолько противится этой вести о самоотречении и кресте, что некоторые церковные лидеры предпочли поверить, что я стараюсь внести разделение в ряды верующих и основать свою собственную церковь. Между тем, всё, что я пытаюсь делать, — это то, к чему призвал меня Бог:

убедить каждого человека по-настоящему следовать за Иисусом и объединить верующих всего мира в единое братство божественной любви.

По Его выбору (ибо Бог всегда выбирает немудрое для того, чтобы посрамить мудрых), я — один из Божьих представителей на этой земле, и поэтому говорю от Его имени, когда прошу: “Пожалуйста, дорогие мои, прямо сейчас примите решение всей силой вашего сердца, вашей души, вашего ума и вашего тела действительно следовать за Иисусом каждый день и каждую секунду, отказываясь от собственного “я”, повинаясь Богу, и Господь поможет вам в этом”. Могу гарантировать вам, что ни в чём не добьётесь вы столь многого, как в смиренном хождении с Иисусом.

Если бы вы могли слышать, как несравненный голос Самого Иисуса громко взывает к вам: “И кто не берёт креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня”, то неужели вы бы ответили: “Я знаю лучший путь”? А именно этот ответ даёт большинство людей всей своей жизнью с тех пор, как Иисус выдвинул эти минимальные требования к своим ученикам около двух тысяч лет назад.

Но я умоляю каждого из вас сейчас, когда вы заканчиваете чтение этой книги, не откладывайте эту книгу в сторону, как очередной роман или повесть. Всякий раз, когда Евангелие Иисуса Христа является через Святой Дух, те, кто слышит эту Благоую Весть, должны принять решение. Вы должны сделать выбор: или последовать за Иисусом, Сыном Божьим, отказываясь от собственного “я”, каждый день, исполняя Божью волю и следуя водительству Святого Духа, или принять то решение, которое многие люди принимали на протяжении этих веков - отказаться от Крестного Пути.

Путь самоотречения и креста нетруден. О, возлюбленные мои, как раз даже наоборот! Тяжёл путь того, кто не следует за Богом. Единственный путь полностью реализовать свою внутреннюю сущность — это исполнять совершенную Божью волю. Бог никогда не будет смеяться над Своими чадами, пообещав им сначала самую совершенную Жизнь, а потом, заставив их влачить скучное и жалкое существование. Великая тайна, скрытая в кресте, заключается в том, что крест—это дверь, через которую открывается для нас жизнь на земле и на небесах!

Это — начало для каждого, кто читает эту книгу, кто бы он ни был — учитель воскресной школы, водопроводчик, секретарь, рабочий, медсестра, слесарь, психолог, священнослужитель или мирянин, или, может быть, ещё школьник. Или вы начнёте путь вверх, стараясь искать прежде Божьей воли и Его Царства, или вы начнёте путь во тьму, к удовлетворению собственных желаний. Тот путь, который уже привёл миллионы и миллионы людей к страданиям и вечной гибели.